

50
СССР

**Узбекистонда
Ижтимоий
Фанлар**

**11·12
1972**

**Общественные
науки
в Узбекистане**

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Ўн олтинчи йил нашри

11—12
1972

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Год издания шестнадцатый

Редакционная коллегия

акад. АН УзССР И. М. МУМИНОВ (*редактор*), акад. АН УзССР Я. Г. ГУЛЯМОВ, акад. АН УзССР К. Е. ЖИТОВ, акад. АН УзССР М. Ю. ЮЛДАШБЕК, член-корр. АН УзССР Г. А. АБДУРАХМАНОВ, член-корр. АН УзССР А. М. АМИНОВ, член-корр. АН УзССР Р. Х. АМИНОВА, член-корр. АН УзССР К. Н. БЕДРИНЦЕВ, член-корр. АН УзССР О. Б. ДЖАМАЛОВ, член-корр. АН УзССР М. К. НУРМУХАМЕДОВ, член-корр. АН УзССР Ш. Э. УРАЗАЕВ, член-корр. АН УзССР М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, член-корр. АН УзССР Ш. Ш. ШААБДУРАХМАНОВ, доктор ист. наук С. А. АЗИМДЖАНОВА, доктор экон. наук И. И. ИСКАНДЕРОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН (*зам редактора*), доктор филол. наук Х. С. СУЛЕЙМАНОВ, канд ист. наук А. А. АСКАРОВ, канд. ист. наук М. А. АХУНОВА, канд. филос. наук М. Б. БАРАТОВ, канд. филос. наук Н. Г. ГАЙБОВ (*зам редактора*), Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *В. Тарахович*

P-16527. Слано в набор 21/XI-72 г. Подписано к печати 26/XII-72 г. Формат бумаги 70x108^{1/8}.
Бумага типографская № 1. Бум. л. 4,75. Печ. л. 13,3. Учетно-изд. 12,1 (1 вкл.).
Изд. № 355. Тираж 1589. Цена 60 к. Заказ 255.

Типография Издательства „Фан“ УзССР, Ташкент, ул. Черданцева, 21.
Адрес Издательства: Ташкент, ул. Гоголя, 70.

*Исторические документы***ДЕКЛАРАЦИЯ ОБ ОБРАЗОВАНИИ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК**

Со времени образования советских республик государства мира раскололись на два лагеря: лагерь капитализма и лагерь социализма.

Там, в лагере капитализма — национальная вражда и неравенство, колониальное рабство и шовинизм, национальное угнетение и погромы, империалистические зверства и войны.

Здесь, в лагере социализма — взаимное доверие и мир, национальная свобода и равенство, мирное сожительство и братское сотрудничество народов.

Попытки капиталистического мира на протяжении десятков лет разрешить вопрос о национальности путем совмещения свободного развития народов с системой эксплуатации человека человеком оказались бесплодными. Наоборот, клубок национальных противоречий все более запутывается, угрожая самому существованию капитализма. Буржуазия оказалась бессильной наладить сотрудничество народов.

Только в лагере советов, только в условиях диктатуры пролетариата, сплотившей вокруг себя большинство населения, оказалось возможным уничтожить в корне национальный гнет, создать обстановку взаимного доверия и заложить основы братского сотрудничества народов.

Только благодаря этим обстоятельствам удалось советским республикам отбить нападения империалистов всего мира, внутренних и внешних; только благодаря этим обстоятельствам удалось им успешно ликвидировать гражданскую войну, обеспечить свое существование и приступить к мирному хозяйственному строительству.

Но годы войны не прошли бесследно. Разоренные поля, остановившиеся заводы, разрушенные производительные силы и истощенные хозяйственные ресурсы, оставшиеся в наследство от войны, делают недостаточными отдельные усилия отдельных республик по хозяйственному строительству. Восстановление народного хозяйства оказалось невозможным при раздельном существовании республик.

С другой стороны, неустойчивость международного положения и опасность новых нападений делают неизбежным создание единого фронта советских республик перед лицом капиталистического окружения.

Наконец, само строение советской власти, интернациональной по своей классовой природе, толкает трудящиеся массы советских республик на путь объединения в одну социалистическую семью.

Все эти обстоятельства повелительно требуют объединения советских республик в одно союзное государство, способное обеспечить и внешнюю безопасность, и внутреннее хозяйственное преуспеяние, и свободу национального развития народов.

Воля народов советских республик, собравшихся недавно на съезды своих советов и единодушно принявших решение об образовании «Союза Советских Социалистических Республик» служит надежной порукой в том, что Союз этот является добровольным объединением равноправных народов, что за каждой республикой обеспечено право свободного выхода из Союза, что доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам, как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем, что новое союзное государство явится достойным увенчанием заложенных еще в октябре 1917 г. основ мирного сожительства и братского сотрудничества народов, что оно послужит верным оплотом против мирового капитализма и новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику.

Заявляя обо всем этом перед всем миром и торжественно провозглашая незыблемость основ советской власти, нашедших свое выражение в конституциях уполномочивших нас социалистических советских республик, мы, делегаты этих республик, на основании данных нам полномочий, постановляем подписать договор об образовании «Союза Советских Социалистических Республик».

ДОГОВОР ОБ ОБРАЗОВАНИИ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика (РСФСР), Украинская Социалистическая Советская Республика (УССР), Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР) и Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика (ЗСФСР — Грузия, Азербайджан и Армения) заключают настоящий союзный договор об объединении в одно союзное государство — «Союз Советских Социалистических Республик» — на следующих основаниях.

Ф, Ходжаев.

1. Ведению Союза Социалистических Республик, в лице его высших органов, подлежат:

- а) представительство Союза в международных сношениях;
- б) изменение внешних границ Союза;
- в) заключение договоров о приеме в состав Союза новых республик;
- г) объявление войны и заключение мира;
- д) заключение внешних государственных займов;
- е) ратификация международных договоров;

- ж) установление систем внешней и внутренней торговли;
- з) установление основ и общего плана всего народного хозяйства Союза, а также заключение концессионных договоров;
- и) регулирование транспортного и почтово-телеграфного дела;
- к) установление основ организации вооруженных сил Союза Советских Социалистических Республик;
- л) утверждение единого государственного бюджета Союза Советских Социалистических Республик, установление монетной, денежной и кредитной системы, а также системы общесоюзных республиканских и местных налогов;
- м) установление общих начал землеустройства и землепользования, равнопользования недрами, лесами и водами по всей территории Союза;
- н) общее союзное законодательство о переселениях;
- о) установление основ судостроительства и судопроизводства, а также гражданское и уголовное союзное законодательство;
- п) установление основных законов о труде;
- р) установление общих начал народного просвещения;
- с) установление общих мер в области охраны народного здоровья;
- т) установление системы мер и весов;
- у) организация общесоюзной статистики;
- ф) основное законодательство в области союзного гражданства в отношении прав иностранцев;
- х) право общей амнистии;
- ц) отмена нарушающих союзный договор постановлений Съездов Советов, Центральных Исполнительных Комитетов и Советов Народных Комиссаров союзных республик.

2. Верховным органом власти Союза Советских Социалистических Республик является Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик, а в периоды между Съездами — Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик.

3. Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик составляется из представителей городских советов по расчету 1 депутат на 25 000 избирателей и представителей губернских съездов советов по расчету 1 депутат на 125 000 жителей.

4. Делегаты на Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик избираются на губернских съездах советов.

5. Очередные Съезды Советов Союза Советских Социалистических Республик созываются Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик один раз в год; чрезвычайные Съезды созываются Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик по его собственному решению или же по требованию не менее двух союзных республик.

6. Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик избирает Центральный Исполнительный Комитет из представителей союзных республик пропорционально населению каждой, всего в составе 371 члена.

7. Очередные сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик созываются три раза в год. Чрезвычайные сессии созываются по постановлению Президиума Центрального Исполнительного Комитета Союза или по требованию Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик, а также Центрального Исполнительного Комитета одной из союзных республик.

8. Съезды Советов и сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик созываются в столицах союзных республик в порядке, устанавливаемом Президиумом Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик.

9. Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик избирает Президиум, являющийся высшим органом власти Союза в периоды между сессиями Центрального Исполнительного Комитета Союза.

10. Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик избирается в составе 19-ти членов, из коих Центральный Исполнительный Комитет Союза избирает четырех председателей Центрального Исполнительного Комитета Союза по числу союзных республик.

11. Исполнительным органом Центрального Исполнительного Комитета Союза является Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик (Совнарком Союза), избираемый Центральным Исполнительным Комитетом Союза на срок полномочий последнего, в составе:

Председателя Совета Народных Комиссаров Союза,

Заместителей Председателя;
 Народного Комиссара по Иностранным Дела
 Народного Комиссара по Военным и Морским Дела
 Народного Комиссара Внешней Торговли,
 Народного Комиссара Путей Сообщения,
 Народного Комиссара Почт и Телеграфов,
 Народного Комиссара Рабоче-Крестьянской Инспекции,
 Председателя Высшего Совета Народного Хозяйства,
 Народного Комиссара Труда,
 Народного Комиссара Продовольствия,
 Народного Комиссара Финансов.

А. Икрамов.

12. В целях утверждения революционной законности на территории Союза Советских Социалистических Республик и объединения усилий союзных республик по борьбе с контр-революцией учреждается при Центральном Исполнительном Комитете Союза Советских Социалистических Республик Верховный Суд, с функциями верховного судебного контроля, а при Совете Народных Комиссаров Союза — объединенный орган Государственного Политического Управления, председатель которого входит в Совет Народных Комиссаров Союза с правом совещательного голоса.

13. Декреты и постановления Совнаркома Союза Советских Социалистических Республик обязательны для всех союзных республик и приводятся в исполнение непосредственно на всей территории Союза.

14. Декреты и постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совнаркома Союза печатаются на языках, общеупотребительных в союзных республиках (русский, украинский, белорусский, грузинский, армянский, тюркский).

15. Центральные Исполнительные Комитеты союзных республик опротестовывают декреты и постановления Совнаркома Союза в Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик, не приостанавливая их исполнения.

16. Постановления и распоряжения Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик могут быть отменяемы лишь Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик и его Президиумом; распоряжения же отдельных Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик могут быть отменяемы Центральным Исполнительным Комитетом Союза Советских Социалистических Республик, его Президиумом и Совнаркомом Союза.

Ю. Ахунбаев.

17. Распоряжения Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик могут быть приостанавливаемы Центральными Исполнительными Комитетами или Президиумами Центральных Исполнительных Комитетов союзных республик лишь в исключительных случаях, при явном несоответствии данного распоряжения постановлениям Совнаркома или Центрального Исполнительного Комитета Союза Советских Социалистических Республик. О приостановке распоряжения Центральный Исполнительный Комитет или Президиум Центрального Исполнительного Комитета союзных республик немедленно сообщает Совету Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик и соответствующему Народному Комиссару Союза Советских Социалистических Республик.

18. В состав Советов Народных Комиссаров союзных республик входят:
Председатель Совета Народных Комиссаров,
Заместитель Председателя,
Председатель Высшего Совета Народного Хозяйства,
Народный Комиссар Земледелия,
Народный Комиссар Промышленности,

Народный Комиссар Финансов,
 Народный Комиссар Труда,
 Народный Комиссар Внутренних Дел,
 Народный Комиссар Юстиции,
 Народный Комиссар Рабоче-Крестьянской Инспекции,
 Народный Комиссар по Просвещению,
 Народный Комиссар Здравоохранения,
 Народный Комиссар Социального Обеспечения,
 Народный Комиссар по Национальным Дела, а также с правом совещательного голоса Уполномоченные Наркоматов Союза: по Иностранным Дела, по Военным и Морским Дела, Внешней Торговли, Путей Сообщения и Почт и Телеграфов.

19. Высший Совет Народного Хозяйства и Народные Комиссариаты: Продовольствия, Финансов, Труда и Рабоче-Крестьянской Инспекции союзных республик, непосредственно подчиняясь Центральным Исполнительным Комитетам и Совнаркомам союзных республик, руководствуются в своей деятельности распоряжениями соответственных Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик.

20. Республики, входящие в состав Союза, имеют свои бюджеты, являющиеся составными частями общесоюзного бюджета, утверждаемого Центральным Исполнительным Комитетом Союза. Бюджеты республик в их доходных и расходных частях устанавливаются Центральным Исполнительным Комитетом Союза. Перечень доходов и размеры доходных отчислений, идущих на образование бюджетов союзных республик, определяются Центральным Исполнительным Комитетом Союза.

21. Для граждан союзных республик устанавливается единое союзное гражданство.

22. Союз Советских Социалистических Республик имеет свой флаг, герб и государственную печать.

23. Столицей Союза Советских Социалистических Республик является город Москва.

24. Союзные республики вносят в соответствии с настоящим договором изменения в свои конституции.

25. Утверждение, изменение и дополнение союзного договора подлежат исключительному ведению Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик.

26. За каждой из союзных республик сохраняется право свободного выхода из Союза.

(подписи)

Москва, 30 декабря 1922 г.

ИЗ ДЕКЛАРАЦИИ I СЪЕЗДА СОВЕТОВ УзССР ОБ ОБРАЗОВАНИИ УЗБЕКСКОЙ СОЮЗНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

...Во имя мировой солидарности рабочих и крестьян, направленной к защите своего социалистического отечества от внешних и внутренних опасностей, в целях объединения всех усилий населяющих СССР народов к скорейшему оздоровлению и полному подъему хозяйства, и во имя поднятия производительных сил страны на основе братского сотрудничества народов,—трудящиеся массы узбекского народа перед лицом всего мира заявляют о своем непреклонном решении о добровольном вхождении в Союз ССР, на правах полноправного члена и на основах декларации I съезда СССР, обеспечивающих как безопасность союзных республик, так и полноту внутреннего хозяйственного роста и свободы национального развития народов.

Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик!

Да здравствует мировая федерация Советских Социалистических Республик!

СУ УзССР, 1925, № 9, ст. 100.

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ 3-ГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ СССР
О ВХОЖДЕНИИ В СОСТАВ СССР ТУРКМЕНСКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ССР**

3-й съезд Советов СССР напоминает, что согласно декларации об образовании народов Туркменской и Узбекской ССР о вхождении в состав СССР Туркменской и Узбекской ССР.

3-й съезд Советов СССР напоминает, что согласно декларации об образовании СССР, доступ в Союз открыт всем социалистическим советским республикам как существующим, так и имеющим возникнуть в будущем.

Вхождение названных республик в СССР является новым доказательством того, что СССР действительно является добровольным объединением равноправных народов и верным оплотом для угнетенных ранее народов.

3-й съезд Советов СССР постановляет:

1. Распространить, в соответствии со статьей 1-ой Конституции СССР, действие договора об образовании Союза ССР на Туркменскую и Узбекскую ССР.

2. Поручить президиуму 3-го съезда Советов СССР разработать проект изменений в Конституции СССР, вытекающих из факта вхождения в состав Союза ССР двух новых союзных республик, и внести таковой проект на утверждение настоящего съезда Советов.

Правда Востока, 17 мая 1925 г.

И. М. МУМИНОВ

РАСЦВЕТ МАТЕРИАЛЬНЫХ И ДУХОВНЫХ СИЛ НАРОДОВ
УЗБЕКСКОЙ ССР В БРАТСКОЙ СЕМЬЕ НАРОДОВ СССР

1

Общезвестно, что решение национального вопроса в СССР осуществляется на основе марксизма-ленинизма, составляющего научный фундамент всей политики и практики КПСС.

Научная, диалектико-материалистическая теория наций, разработанная и обоснованная К. Марксом и Ф. Энгельсом, получила дальнейшее развитие и обогащение в трудах В. И. Ленина, поднявшего марксистскую науку на новую, высшую ступень.

В. И. Ленин еще в конце XIX—начале XX в. всесторонне и глубоко интересовался национально-освободительным и рабочим движением в Туркестане, Бухаре и Хиве. Говоря о Туркестане как колонии царского самодержавия, он определял пути вовлечения трудящихся Средней Азии в активную революционную борьбу. В. И. Ленину принадлежат руководство этой гигантской борьбой и эти горячие слова: «Мы совершенно не хотим, чтобы хивинский мужик жил под хивинским ханом. Развитием нашей революции мы будем влиять на угнетенные массы»¹.

В. И. Ленин, организовав победу социалистической революции 1917 г. в Туркестане, народных революций 1920 г. в Хиве и Бухаре, определил программу советского общественного, государственного, хозяйственного, культурного строительства в Средней Азии, минуя стадию развития капитализма. В известном письме «Товарищам коммунистам Туркестана» В. И. Ленин писал: «Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для РСФСР, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое значение»².

В. И. Ленин еще в начале революции прозорливо указывал на необходимость создания в Средней Азии современной промышленности, развитого орошаемого земледелия с широкой сетью ирригации, основ социалистической культуры. В. И. Ленин придавал большое значение сохранению и реставрации исторических, культурных, литературных памятников, в частности монументальных архитектурных сооружений в Самарканде. Еще тогда В. И. Ленин говорил о хлопке, его жизненно важном значении. Именно Ленину принадлежит великая заслуга создания первого в истории народов Средней Азии современного высшего учебного заведения — Туркестанского государственного университета в сентябре 1920 г., положившего начало бурному развитию здесь советской науки.

Все программные указания В. И. Ленина легли в основу титанической практической деятельности КПСС и Советского государства, ши-

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 24, стр. 267—268.

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 304.

роких народных масс в революционном преобразовании родной страны, ее неразрывной части—Средней Азии.

Исходя из волеизъявления народов Туркестана, Бухары и Хорезма, В. И. Ленин, ЦК РКП(б) признали необходимым создание национально-государственных объединений народов Средней Азии. Этот исторический акт, осуществленный на основе решений III сессии ЦИК СССР в октябре 1924 г., позволил воссоединить разделенные на несколько частей национальности, создать шесть новых советских национальных государственных образований, в том числе Узбекскую ССР, и ускорить процесс консолидации этих народов в социалистические нации.

Узбекская ССР была образована 27 октября 1924 г. В ее составе начала развиваться Таджикская АССР, ставшая в 1929 г. союзной республикой, а с 1936 г. в Узбекскую ССР вошла Каракалпакская АССР.

Площадь Узбекской ССР — 449,5 тыс. км², население к моменту образования — 4182 тыс. человек, а в настоящее время — 12 325 тыс. Если городское население в 1924 г. составляло всего 15%, то теперь его удельный вес среди жителей республики — 36%. Узбекистан — многонациональная республика, на ее территории проживают представители свыше ста национальностей.

Последовательная и кропотливая работа КПСС, ее славных национальных отрядов, направленная на развитие и расцвет материальных и духовных сил народов СССР, еще выше подняла международный авторитет Советского государства, его внутренней и внешней политики, основанной на гранитном фундаменте пролетарского интернационализма.

2

В. И. Ленин, подчеркивая необходимость установления не формального, а фактического равенства всех народов, требовал оказания широкой помощи ранее угнетенным народам в преодолении их экономической, политической и культурной отсталости. Ленин указывал на необходимость внимательного, чуткого, заботливого отношения к каждой нации, учета особенностей ее национальной культуры, традиций и обычаев.

Мы имели в начале нашей революции самый разнообразный уровень экономического, политического и культурного развития наций и народностей. Наряду с нациями, прошедшими стадию капиталистического развития, 25 млн. населения страны не достигли этой стадии, а 6 млн. еще сохраняли значительные черты патриархально-родового быта. В 20-х годах в хозяйственной жизни нашего общества существовали пять укладов.

Руководствуясь научными выводами В. И. Ленина о возможности развития отсталых стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, при помощи победившего пролетариата передовой страны, X, XII и последующие съезды и конференции КПСС определили специальные меры ликвидации фактического неравенства, пути социалистического строительства народов этих республик.

В борьбе за достижение фактического равенства народов СССР, за расцвет их социалистической экономики и культуры Коммунистическая партия и Советское государство решали труднейшие задачи.

Во-первых, — превращение всех республик в передовые, с современной промышленностью и сельским хозяйством и высокоразвитой культурой. Впервые в истории человечества наше общество в исторически короткие сроки добилось подъема экономики и культуры всех народов

В Президиуме Ташкентского собрания партийно-хозяйственного актива хлопкосеющих республик СССР.
На трибуне—Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев.

страны, попутно отражая экономические, политические и военные наскоки империалистического окружения.

Ленинская партия верила в способность, исполинскую силу свободного советского народа, в его стремление во что бы то ни стало покончить с вековой отсталостью. Гранитной базой этому служило господство общественной собственности на орудия и средства производства, желание всех наций СССР помогать друг другу в быстрейшем завоевании вершин экономического и культурного прогресса.

Во-вторых, на основе решения первой задачи — существенное укрепление обороноспособности страны как необходимого условия мирного созидательного труда всех советских народов.

В-третьих, на базе ускоренного экономического и культурного подъема всех народов — организация их всесторонней взаимной помощи и сотрудничества. Единственно правильным решением, отвечающим чаяниям всех народов, было развитие народного хозяйства каждой республики на основе единого, планового начала в общесоюзном масштабе, дабы обеспечить максимальную эффективность такого сотрудничества.

Это экономическое объединение всех республик было добровольным. Широкие массы трудящихся каждой республики именно в объединении их природных богатств, людских резервов и материальных ресурсов видели реальный путь к преодолению былой отсталости и достижению расцвета своей социалистической экономики и культуры. Ленинская партия и Советское государство последовательно и настойчиво боролись за решение этих всемирно-исторических задач.

3

Дружба народов СССР прошла суровое испытание в огне Великой Отечественной войны народов нашей страны против фашистской Германии (1941—1945 гг.). Нападая на Советский Союз, гитлеровцы делали ставку на то, что война вызовет межнациональные распри в СССР, приведет к распаду нашего многонационального государства, что облегчит победу фашистских армий.

Героизм на фронтах и в тылу Великой Отечественной войны носил подлинно массовый характер. Бок о бок сражались на фронтах сыны и дочери всех народов нашей великой Родины — русские и украинцы, белорусы и узбеки, казахи и грузины, туркмены и татары, киргизы и латыши, азербайджанцы и таджики, литовцы и эстонцы, молдаване и якуты, осетины и многие другие.

Мы законно гордимся ими, славными сынами Советской Родины, в том числе генералами Сабиром Рахимовым, Мамаджаном Узаковым, Файзуллою Нарходжаевым, Каримом Каримовым.

4

Осуществление ленинской теории индустриализации страны как во всех братских республиках, так и в Узбекистане обуславливало создание мощных современных промышленных предприятий. Следует отметить, что одна из существенных особенностей развития промышленности в Узбекистане заключается в ее неразрывных связях с хлопковым комплексом. Узбекистан — основная хлопковая база СССР. Естественно поэтому, что здесь получили быстрое развитие такие отрасли

промышленности, которые органически сочетаются с ростом хлопководства: хлопкоочистительные, маслобойные, текстильные, химические предприятия. Гордостью промышленного развития республики являются Ташкентский текстильный, Чирчикский электрохимический, Ферганский шелковый комбинаты, построенные еще в 30-х годах. Вместе с ними в республике тогда были созданы машиностроительное производство, а также энергетическая промышленность. В годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период в Узбекистане возникла металлургическая промышленность. С 5 марта 1944 г. Бекабадский металлургический завод им. В. И. Ленина начал давать стране свой металл. Наряду с черной металлургией в Узбекистане начала быстро развиваться цветная металлургия (разработка вольфрамово-молибденовых руд — с 1935 г., флюоритовых — с 1941 г., свинцово-цинковых — с 1952 г., медных — с 1959 г.). В 1970 г. был дан в эксплуатацию Алмалыкский гигант цветной металлургии — цинковый завод. С 1960 г. берут свое начало Мурунтауский и Чадакский горно-обогатительные комбинаты, Кочбулакский золотодобывающий рудник, разработки золоторосных месторождений в Ташкентской и Самаркандской областях.

С 60-х годов в УзССР начала быстро развиваться газовая промышленность. Высокими темпами растет машиностроительная промышленность. Ныне в Узбекистане действует свыше 1300 крупных предприятий более чем 100 отраслей современной индустрии. Если в 1924 г. на территории республики насчитывалось всего 425 мелких фабрично-заводских предприятий полукустарного типа с 17 тыс. рабочих, то сейчас в народном хозяйстве УзССР трудится более 1,5 млн. рабочих. Объем промышленного производства по сравнению с 1924 г. возрос почти в 80 раз.

Благодаря бурному развитию промышленности возникли также новые города, как Алмалык, Ангрен, Янгиер, Янгибад, Ширин, Тахиаташ, Ахангаран, Чирчик, Бекабад, Навои, Зарафшан, Газли, Нукус и др.

Славный рабочий класс Советского Узбекистана рука об руку с рабочим классом всех братских республик успешно претворяет в жизнь исторические решения XXIV съезда КПСС, задания девятой пятилетки, вносит весомый вклад в развитие всех отраслей народного хозяйства страны, в том числе Узбекской республики, и прежде всего хлопководства.

На основе ленинского кооперативного плана, как и во всех других братских республиках, в сельском хозяйстве Узбекистана произошли коренные изменения. Теперь здесь нет десятков тысяч мелких parcelлярных крестьянских хозяйств, основными орудиями труда которых были соха и мотыга, а есть 1049 колхозов и 376 совхозов, представляющих высокообразованное многоотраслевое социалистическое сельское хозяйство, вооруженное современной высокопроизводительной машинной техникой. Все отрасли сельского хозяйства: хлопководство, шелководство, каракулеводство, животноводство, садоводство, виноградарство, производство зерна, риса, кенафа и т. д. — развиваются планомерно и эффективно.

Узбекистан производит 70% всего выращиваемого в Союзе хлопка. Значение его еще в 1919 г. высоко оценил В. И. Ленин, писавший тогда: «Сырье нужно подвозить русским хлопчатобумажным фабрикам», а в октябре 1920 г. В. И. Ленин с радостью отметил, что «промышленность наша начала оживать, в Иваново-Вознесенской губернии, где несколько лет стояли фабрики, наводя уныние на всех рабочих, теперь

фабрики снабжены топливом..., а благодаря победам в Туркестане..., получили хлопок и начали действовать»³.

С тех пор прошло более 50 лет. Начав с претворения в жизнь подписанного В. И. Лениным в 1918 г. декрета «Об организации оросительных работ в Туркестане», мы в настоящее время имеем в одной лишь Узбекской республике действующие водохранилища общим объемом свыше 3600 млн. м³ воды и 142 тыс. км оросительной сети. Узбекская республика занимает одно из ведущих мест в мире по уровню развития поливного земледелия.

Хлопкоуборочные машины на полях Узбекистана.

Постоянная забота и помощь ЦК КПСС и Советского правительства всем национальным республикам, в том числе Узбекистану, дают прекрасные плоды.

Высокими темпами развиваются хлопководство и другие отрасли сельского хозяйства республики.

1972 г. явился особым годом для сельского хозяйства страны, в том числе Узбекистана, испытавшего огромные трудности в связи с

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 31, стр. 304—308.

капризами природы. 5 сентября 1972 г. в Ташкенте состоялось собрание партийно-хозяйственного актива хлопководческих республик Советского Союза, на котором с яркой речью выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. Высокая оценка, которую он дал делам хлопководов, его мудрые советы по преодолению создавшихся трудностей вселили силу и уверенность в тружеников села, вдохновили их на созидательный труд. Мы горды тем, что узбекские хлопководы с честью сдержали свое слово и не только выполнили государственное задание, народнохозяйственный план, но и высокие социалистические обязательства, принятые в ознаменование 50-летия СССР.

Если в год образования Узбекской ССР, в 1924 г., площадь посевов хлопчатника составляла 208,8 тыс. га, то сегодня она превышает 1670 тыс. га.

В 1924 г. было собрано 267,7 тыс. т хлопка при урожайности 7 ц/га, а в 1972 г. — свыше 4710 тыс. т, или по 28 ц/га.

Мы с гордостью называем хлопок «белым золотом», но фактически он ценнее золота: он служит сырьем для производства более чем 70 ценнейших изделий, мы экспортируем его во все страны социалистического содружества, а также более чем в 20 стран капиталистического мира.

Ученые Советского Узбекистана внесли огромный вклад в становление и развитие социалистической промышленности, сельского хозяйства, новой, национальной по форме и социалистической по содержанию культуры. Сделанные нашими учеными открытия месторождений нефти, природного газа, редких металлов, золота, минерального сырья легли в основу современного промышленного развития Узбекистана. Особо хочется отметить вклад коллектива селекционеров Института экспериментальной биологии во главе с членом-корр. ВАСХНИЛ С. Мирахмедовым, который вывел замечательные сорта хлопка «Ташкент»-1, 2 и 3. В 1970 г. этими сортами было засеяно 9 тыс. га, в 1971 г.—200 тыс., а в 1972 г.—1 млн. га. Эти сорта отличаются высокой вилтоустойчивостью, урожайностью и скороспелостью.

5

Гигантский рост материальных производительных сил, сложение и расцвет новых, социалистических производственных отношений в Советской стране, в частности в Узбекистане, сопровождались глубокой культурной революцией.

Если в 1924 г. грамотным было лишь 10% населения Узбекистана, то теперь все взрослое население республики грамотно. Высших учебных заведений было одно, а теперь 40. В 1924 г. у нас имелось 400 врачей, а в настоящее время—24 600 человек.

В начале 1917 г. всего один человек — Джурабек Норбутабеков — первым из коренного населения Туркестана получил современное высшее образование, окончив Петербургский университет. В наше же время одних лишь научных работников только в Узбекистане насчитывается более 26 тыс., в том числе свыше 570 докторов и 7700 кандидатов наук.

Важнейшим итогом культурной революции как во всех братских республиках, так и в Узбекистане явилось утверждение в условиях острой классовой борьбы, борьбы против шовинизма и национализма, в ходе строительства социализма, идеологии социалистического интернационализма, марксистско-ленинских идей дружбы и братства народов.

Одно из ярких олицетворений исторических достижений республики, расцвета национальной по форме, социалистической по содержанию культуры — изданный впервые в истории узбекского народа систематизированный и универсальный справочник по всем областям социально-экономических, естественных наук и техники — «Узбекская Советская Энциклопедия», которая уже стала мощным, действенным средством пропаганды научных знаний, научно-материалистического мировоззрения и коммунистического воспитания трудящихся, повышения их культурного и общеобразовательного уровня. Два тома «Узбекской Советской Энциклопедии» вышли в свет, а третий и четвертый находятся в производстве.

Издание на узбекском языке такого сводного справочника, как Энциклопедия, наглядно опровергает измышления буржуазных фальсификаторов о распаде узбекского литературного языка, а наоборот, свидетельствует о его расцвете.

На самом деле, словарный состав, грамматика и общественные функции узбекского языка, как и других национальных языков СССР, получили за годы Советской власти широкое развитие. На узбекском языке издаются законы, публикуются Указы верховного органа власти республики, осуществляется судопроизводство, выпускается художественная и научная литература, ведется преподавание в начальных, средних школах и высших учебных заведениях, издаются журналы и газеты, ведутся передачи по радио и телевидению, на узбекском языке выпущены в свет Собрания сочинений К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, произведения классиков мировой и русской литературы.

Художественная литература — показатель уровня развития литературного языка; от нее веет ароматом эпохи. Если с этой точки зрения подойти к узбекской советской литературе, то каждый из нас увидит своеобразие, специфические черты, дух времени строительства социализма и коммунизма, которыми проникнуто творчество наших лучших писателей и поэтов.

На узбекском языке у нас говорят представители таджикского, туркменского, каракалпакского, татарского, киргизского, русского, украинского, белорусского и других народов, подобно тому, как многие представители узбекской нации владеют украинским, белорусским, казахским, таджикским, туркменским, киргизским, каракалпакским и другими языками.

Журналы и газеты издаются в республике на узбекском, русском, таджикском, каракалпакском, крымско-татарском, казахском, корейском языках, организованы радио- и телепередачи на языках братских народов. Все это служит важным средством укрепления дружбы социалистических наций.

Разумеется, среди всех национальных языков народов СССР ведущая роль принадлежит русскому языку, ставшему по существу вторым родным языком наших народов.

Примечательно, что еще Ахмад Дониш и Закирджан Фуркат во второй половине XIX — начале XX в. призывали своих соотечественников к изучению русского языка как важного фактора культурного развития родной страны. Перед Октябрьской революцией в Средней Азии были десятки, а в первые годы Советской власти — уже сотни людей из коренных народов Средней Азии, знавших русский язык. В настоящее же время русский язык знают сотни тысяч узбекских, таджикских, туркменских, каракалпакских, киргизских рабочих и крестьян, наша национальная интеллигенция. Это ценнейшее завоевание культурного строительства народов Средней Азии, и мы им гордимся.

Как подчеркнул Ш. Р. Рашидов, русский язык — «это великий и могучий язык..., язык подлинного просвещения, вершина общечеловеческой языковой культуры»¹. Это сильнейшее орудие межнационального общения, взаимообмена материальными и духовными ценностями, укрепления дружбы и братства народов.

С большим вниманием и глубоким интересом изучается в Узбекистане и ценное культурное наследие прошлого. Вышел в свет главный труд Абу Али ибн Сины (Авиценна) «Канон врачебной науки» в пяти книгах; изданы художественные произведения Алишера Навои в 15 томах на узбекском и 10 томах на русском языке. К предстоящему в 1973 г. 1000-летию Абу Райхана Беруни Издательством «Фан» УзССР выпущены на русском и узбекском языках его труды по истории, геодезии, астрономии, минералогии, математике.

Массовым тиражом публикуются на русском и узбекском языках художественные произведения основоположника узбекской советской литературы Хамзы Хаким-заде Ниязи и других наших классиков.

ЦК КПУз и Совет Министров республики постановлением от 18 октября 1967 г. учредили Государственные премии Узбекской ССР им. Беруни, которые наряду с премией им. Хамзы ежегодно присуждаются за лучшие труды выдающимся деятелям науки, техники, литературы и искусства.

Эти факты, наряду с множеством других замечательных фактов нашей повседневной реальности, убедительно показывают, что заветы В. И. Ленина о глубоком, внимательном, всестороннем изучении культурного наследия с позиций марксистской науки, с исторической, классовой позиции широко и последовательно претворяются в жизнь.

6

Как и по всей стране, в Советском Узбекистане в корне изменилась социальная структура общества. Не стало эксплуататорских классов, устранены эксплуатация человека человеком, национальный гнет, появились новые классы: советский рабочий класс, колхозное крестьянство, а также общественная прослойка — народная интеллигенция, по своей социальной природе составляющие одно целое — социалистическое общество — и входящие в составе всех социалистических наций в единое историческое объединение — советский народ.

Одно из замечательных достижений социалистического строительства — раскрепощение женщин Советского Востока.

У нас давно уже ликвидированы нищета, безработица, массовые заболевания. Коммунистическая партия и Советское государство уделяют огромное внимание здоровью советского человека. Изю дня в день растет народное благосостояние. Не удивительно, что средняя продолжительность жизни в Узбекистане, как и по всей стране, превышает 70 лет. Духовно и физически здоровым растет молодое поколение, жизнерадостное, жизнеутверждающее, верное богатым революционным, боевым и трудовым традициям отцов.

Советский Узбекистан занимает видное место в международных экономических, общественно-политических и культурных связях СССР с зарубежными странами. Новым ярким примером этому может служить проведенная в Ташкенте 16—19 октября 1972 г. АН СССР, Советским Комитетом солидарности народов стран Азии и Африки и АН УзССР

¹ Правда, 6 октября 1972 г.

Международная научная конференция «Опыт социалистических преобразований в СССР и его международное значение», посвященная 50-летию образования СССР. В работе пленарных и секционных заседаний конференции принимали участие более 550 советских ученых из Москвы, Ленинграда, всех союзных и автономных республик, а также свыше 90 ученых и общественных деятелей из 51 страны Азии, Африки, Латинской Америки и представители ряда международных организаций. Участники конференции с огромным вниманием заслушали доклады и сообщения наших ученых об историческом опыте некапиталистического развития к социализму народов Узбекистана и других республик Советского Востока. Наши гости выразили глубокое восхищение замечательными достижениями социалистической экономики и культуры Советского Узбекистана.

* *
*

Таков краткий обзор расцвета материальных и духовных сил народов Узбекистана в братской семье социалистических наций СССР. Неуклонно идя по пути, гениально начертанному великим Лениным, народы Советского Узбекистана при помощи всех социалистических наций, под водительством КПСС достигли всемирно-исторических успехов в своем политическом, экономическом, социальном, культурном развитии и ныне вместе со всеми братскими народами СССР успешно движутся к сияющим вершинам коммунизма.

Р. Х. АМИНОВА, Л. Г. ТЕТЕНЕВА, Л. А. ГОЛЬДЕНБЕРГ, Р. Г. РАБИЧ

ПОЛВЕКА ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА В СОСТАВЕ СССР

Одним из важнейших итогов полувекового развития Советского Узбекистана в составе великого Союза ССР является социалистическая индустриализация республики, осуществленная на основе последовательного претворения в жизнь гениального ленинского учения о строительстве социализма в нашей стране, путях некапиталистического развития к социализму народов ранее отсталых районов, о роли в этом деле высоко развитого многоотраслевого промышленного производства. «Крупная машинная промышленность и перенесение ее в земледелие, — писал В. И. Ленин, — есть единственная экономическая база социализма»¹. При этом он подчеркивал особую важность всемерной индустриализации восточных районов страны как неременного условия успешного перехода народов Востока от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Именно из этих ленинских положений исходили известные решения X (1921) и XII (1923) съездов партии о создании промышленных очагов в национальных республиках Советского Востока.

В развитии собственной индустриальной базы как составной части социалистической индустрии Союза ССР Советский Узбекистан опирался на мудрую ленинскую национальную политику партии, преимущества планового социалистического хозяйства, централизованного управления капиталовложениями, огромную помощь Союзного государства, всемерное содействие рабочего класса РСФСР и других республик СССР. Верные своему пролетарскому долгу посланцы рабочего класса центральных районов страны помогли узбекскому народу вырастить многотысячный отряд национальных рабочих кадров, построить фабрики и заводы, освоить новые отрасли промышленного производства. В Узбекистан были направлены крупные промышленные предприятия — целлюлозный завод из Киева, писчебумажная фабрика из Вологды и др.

Нелегки были первые шаги промышленного строительства в Советском Узбекистане. Как и вся страна, территория Узбекистана испытала последствия тяжелой разрухи, вызванной империалистической, а затем гражданской войной и иностранной интервенцией. Пришлось потратить несколько лет, чтобы достичь хотя бы дореволюционного уровня промышленного производства. Одной из острых проблем была проблема накоплений. Значительную сложность составляла и ликвидация безработицы. Темпы восстановления и развития промышленности, как и всей экономики Узбекистана, особенно ускорились после образования

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 33, стр. 27.

УзССР (1924). Уже к 1926 г. в республике зародились новые отрасли промышленности: металлообрабатывающая, цементная, строительная, химико-фармацевтическая. Были построены и введены в действие 1-я очередь Бозсуйской ГЭС, текстильная фабрика и консервный завод в Фергане, табачная фабрика «Уртак» в Ташкенте и др. Одновременно велась реконструкция старых промышленных предприятий².

В 1927/28 г. Узбекистан по объему промышленной продукции достиг довоенного уровня, а по основным производственным фондам крупной промышленности превзошел его вдвое³. Вместе с ростом социалистической промышленности шло быстрое сокращение абсолютных масштабов и удельного веса частного сектора. Доля его снизилась с 2,6% в 1921/22 г. до 0,2% в 1927/28 г.⁴

Восстановительный период явился лишь первым этапом социалистической индустриализации Узбекистана. В конце 1928 г. УзССР, как и вся страна, приступила к реализации заданий первой советской пятилетки. В республике начался период грандиозного индустриального строительства. На развитие промышленности УзССР по плану было ассигновано свыше 264 млн. руб.⁵

Благодаря героическим усилиям рабочего класса пятилетний план в УзССР, как и по Союзу в целом, был выполнен за 4 года и 3 месяца. В республике было построено около 200 крупных промышленных предприятий — в 3,5 раза больше, чем их имелось в 1927 г. Вступили в строй перенес сельскохозяйственного машиностроения Средней Азии «Ташсельмаш», известковый и цементный заводы в Кувасае, Ферганская текстильная фабрика и др. Получили развитие такие новые отрасли, как сельскохозяйственное машиностроение, хлопчатобумажная, химическая промышленность (производство серы) и др. К началу пятилетки крупная металлообрабатывающая промышленность УзССР выпускала продукции на 4,3 млн. руб., а в 1932 г. — уже на 322 млн. руб. Продукция хлопчатобумажной промышленности выросла за эти годы в 56 раз, кожевенно-обувной — в 8, шелкообрабатывающей — в 5,4, швейной — в 2,5, пищевкусовой — в 2,3 раза⁶.

Мощный подъем промышленности был во многом обеспечен развитием в Узбекистане энергетической базы. Количество электростанций в республике за годы пятилетки увеличилось с 16 до 49, а производство электроэнергии — с 34,3 до 93,6 млн. кВт-ч. Среди пущенных в эксплуатацию электростанций были первая в Средней Азии Кадырьинская ГРЭС (13,5 тыс. кВт), Ферганская ТЭС (5,3 тыс. кВт), Ташкентская дизельная станция (2728 кВт) и др.⁷

Подъем промышленного производства привел к серьезным изменениям структуры народного хозяйства республики: удельный вес промышленности с 30% в 1928 г. возрос до 50% в 1932 г.⁸

За годы второй пятилетки (1933—1937) в Узбекистане вступили в строй 189 новых промышленных предприятий, в том числе 1-я очередь Ташкентского текстильного комбината, Ферганский текстильный комбинат, Маргиланская шелкомотальная фабрика, Каттакурганский

² История Узбекской ССР, Том третий, Ташкент, 1967, стр. 418.

³ Там же, стр. 424.

⁴ Там же, стр. 339, 425.

⁵ Т. Н. Кары-Ниязов. Избранные труды в восьми томах, т. V. Очерки истории культуры и науки Советского Узбекистана, 1917—1953 гг., Ташкент, 1967, стр. 470.

⁶ С. Зиядуллаев, И. Маюхин. Социалистическая промышленность Советского Узбекистана, Ташкент, 1949, стр. 44.

⁷ Ш. Ульмасбаев, С. Слива. Индустриальное развитие Узбекистана за годы Советской власти, Ташкент, 1966, стр. 114—115.

⁸ История Узбекской ССР, Том третий, стр. 504.

маслоэкстракционный завод, тукосмесительные заводы в Коканде и Кагане и др.⁹

Строительство новых электростанций (Актепинской, Бурджарской и др.) и увеличение мощности старых обеспечили дальнейшее укрепление электроэнергетической базы Узбекистана.

В годы третьей пятилетки (1938—июнь 1941 г.) в республике вступили в строй еще 134 промышленных предприятия; среди них — 1-я очередь Чирчикского азотно-тукового комбината, 2-я очередь Ташкентского текстильного комбината, Кокандский чулочно-прядельный комбинат, Ташкентская и Ферганская трикотажные фабрики, Муйнакский мясо-рыбоконсервный комбинат и др.

Большой победой рабочего класса Узбекистана было начало освоения в первой половине 1941 г. «узбекской кочегарки» — Ангренского угольного месторождения¹⁰.

В 1940 г. в УзССР насчитывалось 1445 крупных для того времени промышленных предприятий. Валовая продукция тяжелой промышленности Узбекистана превысила дореволюционный уровень в 47, а легкой — в 5,2 раза¹¹.

В период предвоенных пятилеток были достигнуты решающие успехи в техническом перевооружении промышленности Узбекистана. Средняя мощность механических двигателей и электромоторов на одно крупное предприятие (не считая тяжелой промышленности) возросла в 1937 г. по сравнению с 1913 г. в 12 раз¹².

В результате социалистической индустриализации в Узбекистане к началу Великой Отечественной войны выросли новые, социалистические города — Алмалык, Янгиюль, Чирчик, Бекабад, Куvasай и др.; неузнаваемо изменился облик старых городов. Промышленное развитие стимулировало подъем сельского хозяйства, рост материального благосостояния и культуры населения республики. Социалистическая индустриализация явилась одним из решающих факторов успешного перехода узбекского народа указанным В. И. Лениным некапиталистическим путем к социализму.

Характерно, что темпы роста капиталовложений в промышленность УзССР в годы довоенных пятилеток намного превышали общесоюзные. Так, в 1933—1937 гг. по СССР в целом капиталовложения в промышленное производство выросли в 2,8, а по Узбекистану — в 3,8 раза¹³.

В ходе социалистического строительства в Узбекистане сформировался рабочий класс, славный отряд многонационального рабочего класса СССР — ведущего класса советского общества. В 1940 г. рабочий класс республики насчитывал 438,8 тыс. человек, в том числе 215 тыс. — из местных национальностей. По сравнению с 1928 г. численность рабочих в крупной промышленности УзССР увеличилась почти в 6 раз¹⁴.

С декабря 1926 г. по январь 1939 г. численность рабочих в промышленности республики увеличилась в 15,5 раза¹⁵. Кузницей рабочих

⁹ История Узбекской ССР, Том третий, стр. 595.

¹⁰ История Узбекской ССР, Том четвертый, Ташкент, 1968, стр. 19.

¹¹ Т. Н. Кары-Ниязов. Указ. соч., стр. 473.

¹² Т. С. Мельникова. Формирование промышленных кадров в Узбекистане, Ташкент, 1956, стр. 39.

¹³ История Узбекской ССР, Том третий, стр. 584.

¹⁴ Промышленность Узбекистана, Ташкент, 1941, стр. 215.

¹⁵ С. Зиядуллаев, И. Манохин. Указ. соч., стр. 60.

кадров стала растущая сеть профессионально-технических учебных заведений. За годы довоенных пятилеток контингент учащихся школ ФЗО Узбекистана вырос более чем в 3 раза¹⁶.

Одним из важнейших источников пополнения рабочего класса Узбекистана стали женщины, удельный вес которых среди рабочих и служащих крупной промышленности УзССР вырос с 15,1% в 1928 г. до 40,7% в 1940 г.¹⁷

В период довоенных пятилеток сформировались и многотысячные кадры узбекской производственно-технической интеллигенции. К началу Великой Отечественной войны 794 узбека работали директорами и заместителями директоров промышленных предприятий, 142 — главными инженерами, 1380 — начальниками цехов, 1954 — мастерами¹⁸.

Мирное социалистическое строительство в нашей стране было прервано вероломным нападением гитлеровской Германии 22 июня 1941 г. Врагу удалось временно занять ряд важных промышленных районов СССР, и уже поэтому надо было резко увеличить объем производства в восточных районах, включая Узбекистан. Это было обеспечено эвакуацией на Восток многих предприятий, расширением имевшихся и строительством новых промышленных объектов. В общей сложности в Узбекскую ССР было эвакуировано около 100 крупных предприятий¹⁹, которые в кратчайшие сроки были смонтированы и введены в строй.

В военные годы начали выпускать продукцию 1 и 2-я мартеновские печи Узбекского металлургического завода, 2 и 3-я очереди Чирчикского азотно-тукового комбината, Андижанский завод «Строммашина», Кокандский суперфосфатный, Куvasайский химический и Ферганский гидролизный заводы и др. Электроэнергетические мощности республики увеличились в 3,3 раза. Было введено в строй 6 крупных ГЭС, в том числе Фархадская, занимавшая тогда третье по мощности место в Союзе.

Большие успехи были достигнуты и в разработке природных богатств республики. Только в 1942—1943 гг. в Ангренском каменноугольном бассейне было введено в действие 8 шахт. Добыча нефти за 1940—1945 гг. выросла более чем в 4 раза²⁰.

За период войны претерпела решающие изменения структура промышленного производства Узбекистана. Удельный вес тяжелой индустрии в общем промышленном балансе республики в 1945 г. достиг 52,4%²¹.

В послевоенный период развитие промышленности Узбекистана получает еще более широкий размах. Уже в итоге четвертой пятилетки (1946—1950) ее валовая продукция выросла на 71% и в 1,8 раза превысила довоенный уровень²², а в 1955 г. промышленность республики выпустила продукции на 62% больше, чем в 1950 г.²³

Производительность труда за 1951—1955 гг. выросла на 28%, а за последующие 3 года — еще на 17,6%²⁴. Доля промышленности в совокупном общественном продукте УзССР в 1958 г. составила 54,5%.

¹⁶ Т. С. Мельникова. Указ. соч., стр. 94.

¹⁷ ЦГА УзССР, ф. Р-386, оп. 26, д. 585, л. 3.

¹⁸ Т. С. Мельникова. Указ. соч., стр. 40.

¹⁹ История рабочего класса Узбекистана, т. II, Ташкент, 1965, стр. 36, 46.

²⁰ Там же, стр. 69.

²¹ Там же, стр. 73.

²² Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1964, стр. 395.

²³ Партавторитет Института истории партии при ЦК КПУз, ф. 58, оп. 175, д. 7, л. 53.

²⁴ Там же, л. 54.

Ряд отраслей промышленности Узбекистана приобрели общесоюзное народнохозяйственное значение. Республика стала, например, основным производителем сложного текстильного оборудования: она давала 72% союзного производства прядильных и 90% ровничных машин²⁵.

В 1958 г. в УзССР насчитывалось 1320 крупных промышленных предприятий 70 отраслей, продукция которых направлялась не только в другие союзные республики, но и в 41 страну мира. С 1948 по 1958 г. экспорт товаров из УзССР возрос более чем в 5 раз²⁶.

С развитием промышленности рос в количественном и качественном отношении рабочий класс Узбекистана. В 1950 г. в промышленности республики насчитывалось 223,3 тыс. рабочих, в 1958 г.— почти 300 тыс. Значительную часть их составляли национальные кадры, в том числе женщины. В 1946—1958 гг. в сети профессионально-технического и производственного обучения было подготовлено около 250 тыс. рабочих²⁷.

Непрерывно росли ряды производственно-технической интеллигенции. В 1955 г. на каждые 100 рабочих приходилось 8 инженерно-технических работников. Число инженеров в 1958 г. по сравнению с 1940 г. увеличилось с 5252 до 14 822 человек²⁸.

Успехи индустриального развития Узбекистана, как и всей страны, достигнутые в послевоенный период, во многом обеспечили полную и окончательную победу социализма в СССР. Со вступлением советского общества в период развитого социализма наше индустриальное развитие поднимается на качественно новую ступень. На долю промышленности ныне приходится $\frac{2}{3}$ общей продукции народного хозяйства УзССР.

В промышленности происходят крупные структурные сдвиги, возникают новые отрасли и производства. Большое место в индустриальном развитии Узбекистана стал занимать газ. На базе открытых в Бухаре крупнейших в стране месторождений получила бурное развитие газовая промышленность, которая внесла значительные изменения в топливный баланс и существенно расширила сырьевую базу «большой химии» республики. Начат выпуск химических волокон и продуктов органического синтеза.

Возникла новая отрасль тяжелой индустрии — золотодобывающая промышленность. Быстрыми темпами развивается новая отрасль машиностроительной промышленности — тракторостроение. Высоки темпы роста и других отраслей тяжелой индустрии, что обеспечило повышение ее удельного веса с 39 до 42%²⁹.

Намного окрепла электроэнергетическая база республики. Производство электроэнергии выросло с 5884 млн. кВт-ч в 1960 г. до 11 489 млн. кВт-ч в 1965 г. и 18 319 млн. кВт-ч в 1970 г.³⁰ В результате резко возросли ее использование на производственно-технические нужды и энерговооруженность труда. Ныне создана единая энергосистема рес-

²⁵ ЦА ВЦСПС, ф. 1, оп. 32, д. 16, л. 90.

²⁶ История рабочего класса Узбекистана, т. III, Ташкент, 1968, стр. 89.

²⁷ См.: «Коммунистическая партия Узбекистана в резолюциях и постановлениях съездов», Ташкент, 1968, стр. 463; «История рабочего класса Узбекистана», т. II, стр. 368; «Народное хозяйство УзССР в 1958 г.» Статистический сборник, Ташкент, 1959, стр. 162.

²⁸ Народное хозяйство Узбекистана в 1958 г., стр. 162.

²⁹ Коммунист Узбекистана, 1971, № 3, стр. 10.

³⁰ Узбекистан за годы восьмой пятилетки (1966—1970 гг.). Краткий статистический сборник, Ташкент, 1971, стр. 26.

публики и в основном завершена электрификация сельских районов УзССР.

Успехи индустриального развития Узбекистана обеспечили прочную основу для широкой механизации сельского хозяйства и прежде всего — комплексной механизации хлопководства, особенно хлопкоуборочных работ. В 1965 г. хлопкоуборочными машинами было собрано более 900 тыс. т сырья, или $\frac{1}{4}$ урожая, а в нынешнем году — свыше 2140 тыс. т, т. е. почти 46%. Теперь уже целые области убирают машинами основную часть выращенного хлопка. На подъеме хлопководства и других отраслей сельского хозяйства благотворно сказываются и успехи химической промышленности республики, дающей все большее количество удобрений, дефоллянтов, гербицидов, инсектицидов и другой химической продукции.

За последние годы значительное развитие получили и отрасли индустрии, выпускающие товары народного потребления. Объем продукции легкой промышленности УзССР по сравнению с 1960 г. увеличился: в 1965 г. — на 16%, в 1970 г. — на 39%, а пищевой — соответственно на 35 и 64%³¹. Это — яркое свидетельство растущей заботы партии и правительства о благе народа.

В промышленности Узбекистана, как и всей страны, идет процесс непрерывного технического совершенствования. Так, в годы семилетки в промышленности УзССР было внедрено более 1100 крупных мероприятий по новой технике и передовой технологии, модернизировано свыше 12 тыс. единиц оборудования, введено в действие около 180 автоматических и полуавтоматических линий, 900 специальных автоматических станков. Число автоматизированных предприятий выросло на 21 единицу³².

В период восьмой пятилетки внедрено около 1500 крупных мероприятий по новой технике, начат серийный выпуск многих новых видов машин, приборов, товаров народного потребления. Шире стала применяться электронно-вычислительная и организационная техника. На 1 января 1970 г. на промышленных предприятиях Узбекистана имелось 2657 поточных, механизированных поточных и автоматических линий — в 2 раза больше, чем в 1965 г.

Особенность современного этапа технического развития промышленных предприятий — комплексное решение задач технического прогресса с совершенствованием организации труда. За последние годы возросло число отраслевых заводских и фабричных подразделений НОТ. Ныне более 500 предприятий республики разрабатывают планы научной организации труда. В этой работе участвуют 262 лаборатории, группы, отдела, где совместно трудятся инженеры, социологи и другие специалисты³³.

Благотворное влияние на развитие индустрии республики оказывает экономическая реформа, которая усилила значение экономических методов и стимулов, расширила хозяйственную самостоятельность и инициативу предприятий, повысила ответственность и материальную заинтересованность коллективов в результатах своей деятельности. По новой системе в республике работает подавляющая часть промышленных предприятий, которые дают свыше 90% прибыли³⁴.

³¹ Узбекистан за годы восьмой пятилетки..., стр. 19.

³² Вклад трудящихся Узбекистана в борьбу за создание материально-технической базы коммунизма, Ташкент, 1971, стр. 109.

³³ Ташкентская правда, 4 марта 1972 г.

³⁴ Коммунист Узбекистана, 1971, № 3, стр. 9.

Экономическая реформа, научно-технический прогресс, рост творческой активности рабочего класса, неуклонно расширяющего все формы социалистического соревнования, обеспечили последовательное повышение производительности труда. За 1959—1965 гг. она выросла (в расчете на 1 работающего) на 28%, а за 1966—1970 гг.—на 31,3%³⁵.

В цехе Ташкентского текстильного комбината.

Новые широкие перспективы открылись перед индустрией Узбекистана в девятой пятилетке, плановые задания которой успешно претворяются в жизнь. Так, 1971 г.—первый год девятой пятилетки, год XXIV съезда КПСС, был отмечен выполнением плана реализации продукции по промышленности УзССР на 104%, ростом объема производ-

³⁵ Узбекистан за 7 лет (1959—1965 гг.). Краткий статистический справочник, Ташкент, 1966, стр. 30; Коммунист Узбекистана, 1971, № 3, стр. 11.

ства по сравнению с 1970 г. на 11,5%, производительности труда — на 8%, прибыли предприятий — на 21% и т. д.³⁶

Усилиями тружеников промышленности республики обеспечено и успешное выполнение плановых заданий 1972 г.—года 50-летия СССР.

Промышленность Узбекской ССР развивалась и развивается как органически составная часть промышленности Союза в целом, на основе общесоюзного разделения труда, братского сотрудничества и взаимопомощи всех советских республик. Наша республика получает из других районов Союза широкий ассортимент изделий, необходимых для успешного индустриального развития Узбекистана, а вместе с тем направляет во все концы Союза все возрастающее количество своей продукции, многие виды которой производятся только в УзССР. Промышленные изделия предприятий нашей республики идут в составе советского экспорта в 90 стран мира.

На долю Узбекистана приходится около 3% общесоюзного персонала рабочих и служащих. Между тем Узбекская ССР дает 100% союзного производства хлопкоуборочных машин, ворохоочистителей, тракторных хлопковых сеялок, 94% ровничных машин, 82% хлопкоочистительного оборудования и запасных частей к нему, 20,4% прядильных машин, 17% газа, 13,5% мостовых электрических кранов, 10% тракторных культиваторов, а также 90,8% волокна кенафа и джута, 68,4% хлопкового волокна и много другой продукции. Узбекистан занимает ныне среди 15 братских республик Союза 1-е место по производству техники для хлопководства и оборудования для текстильной промышленности, 3-е место—по производству газа, шелковых тканей, растительного масла, 4-е место—по производству электроэнергии, угля, хлопчатобумажных тканей, минеральных удобрений, цемента, экскаваторов, асбоцементного шифера, 5-е место— по производству консервов, кожаной обуви и т. д.³⁷

Все это — плоды социалистической индустриализации, ленинской национальной политики КПСС, огромной помощи Союзного правительства, братского сотрудничества народов СССР — могучей движущей силы нашего общества, строящего коммунизм.

³⁶ Правда Востока, 27 января 1972 г.

³⁷ См. «Народное хозяйство Узбекской ССР в 1969 г.» Статистический ежегодник, Ташкент, 1970, стр. 25.

Г. РАШИДОВ

РАСЦВЕТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ УЗБЕКИСТАНА

В истории развития человеческого общества города занимают особое место. Они возникали и росли в различных социально-экономических формациях, и уровень их развития зависел от формы материального производства и обусловленного ею социально-экономического строя общества. Основные типы городов — это города рабовладельческой, феодальной, капиталистической и социалистической эпох.

К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин раскрыли объективные законы развития города как следствия роста производительных сил общества, углубления общественного разделения труда, изменения общественных отношений.

В. И. Ленин, анализируя развитие капиталистических и социалистических городов, показал коренное отличие их друг от друга. Он рассматривал капиталистический город как центр угнетения народа, в котором ярко проявляется сущность господства капитала. Он писал: «Преобладание города над деревней (и в экономическом, и в политическом, и в интеллектуальном, и во всех других отношениях) составляет общее и неизбежное явление всех стран с товарным производством и капитализмом»¹.

Социалистический город принципиально отличается от капиталистического как по своей сущности, характеру развития, так и по роли и месту в жизни общества. В основе возникновения и развития социалистических городов лежит планомерное развитие народного хозяйства, целесообразное размещение производительных сил, рациональное использование природных богатств и ресурсов страны. В социалистическом обществе города становятся основной опорой рабоче-крестьянского государства, носителем новых социальных отношений, базой социалистического преобразования всего народного хозяйства, источником новой, социалистической культуры. Города из центров эксплуатации деревни превращаются в центры осуществления руководства и помощи ей.

Город как экономический, административно-политический, научный и культурный центр способствует созданию всех необходимых условий для подтягивания деревни к уровню современного города, стирания существенных различий между городом и деревней.

Для социалистического общества закономерен рост городского населения и индустриальных центров. Развитие социалистического города В. И. Ленин ставил в прямую зависимость от общего роста экономики страны, и прежде всего ее индустриализации. Ленинский план

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 40, стр. 5.

построения социализма в нашей стране открыл новый, социалистический путь развития городов СССР, в том числе Узбекистана.

В Узбекистане советское градостроительство имело свои особенности. Здесь новые, социалистические города появлялись в основном или на базе сельских поселков или буквально на голом месте, близ источников сырья, в связи с сооружением крупных промышленных предприятий и целых индустриальных комплексов. Из 44 городов Советского Узбекистана 27 были созданы после победы Октябрьской революции, 9 из них (Гулистан, Денау, Ленинск, Ходжейли, Чимбай, Янгиюль и др.) выросли из сельских населенных пунктов, а остальные (Алмалык, Ангрен, Бекабад, Навои, Нукус, Чирчик, Янгир и др.) возникли в связи с созданием новых промышленных очагов в республике. Одновременно произошли качественные изменения в старых городах и поселках городского типа, которые преобразовались в новые, социалистические города.

За годы социалистического и коммунистического строительства резко выросло население городов Узбекистана. Этот рост шел не только за счет рождаемости, но и за счет притока населения из сельской местности и других районов страны. В 1914 г. население городов на территории современного Узбекистана составляло 640,5 тыс. человек, в 1926 г. — 1013 тыс., в 1939 г. — 1488 тыс., в 1959 г. — 2759 тыс., а в 1971 г. — 4483 тыс. человек. В городах республики действуют тысячи современных предприятий, представляющих более 100 отраслей промышленного производства. На них занято полмиллиона рабочих, значительную часть которых составляют лица местных национальностей. Сосредоточенный в основном в городах рабочий класс Узбекистана — один из боевых отрядов многонационального советского рабочего класса — играет под руководством Коммунистической партии ведущую роль в экономической, политической и культурной жизни.

Социалистические города Узбекистана — это крупные культурные центры, где сконцентрированы все высшие и огромное большинство средних специальных учебных заведений. Ныне в республике насчитывается 40 высших и 165 средних специальных учебных заведений, где обучается более 400 тыс. студентов. В 1940/41 г. в городах и поселках городского типа УзССР обучалось 283,6 тыс. детей, а сейчас — свыше миллиона. В городах сосредоточены и основные культурно-просветительные учреждения. Уже в 1969 г. в городах Узбекистана насчитывалось почти 200 массовых библиотек и свыше 130 домов культуры и клубов.

Коммунистическая партия и Советское государство уделяют много внимания благоустройству городов, прежде всего жилищному строительству. В 1960 г. жилой фонд городов УзССР составлял 23,7 млн. м², а в 1969 г. — 34,4 млн. м². Города и поселки городского типа в республике давно уже электрифицированы, а свыше 100 из них обеспечены природным газом. Партия и правительство проявляют большую заботу об улучшении условий жизни городского населения, озеленении городов, развитии коммунального хозяйства, городского транспорта, всей сферы обслуживания. Уже в 1969 г. в городах и поселках УзССР работало 6840 предприятий розничной торговли, 5661 предприятие общественного питания, 4806 предприятий бытового обслуживания населения.

Следует напомнить, что к моменту Октябрьской революции города Узбекистана в своем развитии достигли не одинакового уровня, не прошли полностью стадии капиталистического развития, и в них особенности капиталистических городов не проявлялись в такой мере, как

в городах Центральной России. Промышленность была здесь развита слабо и представлена главным образом предприятиями полукустарного типа. Колонизаторские порядки сказывались и в делении города на ново- и старгородскую части, сильно отличавшиеся между собой уровнем хозяйственного и культурного развития. Старгородская часть во многих отношениях сохраняла еще черты феодального города. На благоустройство ее выделялись крайне мизерные средства. Новгородская часть состояла обычно из политико-административного центра и кварталов, населенных военными чинами и чиновниками гражданской администрации. Появление и развитие капиталистических черт в городской жизни дореволюционного Узбекистана было исторически прогрессивным явлением по сравнению с феодальным укладом старых городов.

Сказанное относится к небольшой группе городов края — Ташкенту, Самарканду и др. Кроме них, в Узбекистане имелись города, полностью еще сохранившие феодальный облик. Это Бухара, Хива, Карши, Шахрисабз и др. Вплоть до революции они по существу сохраняли средневековой характер.

После победы Октября, особенно с 30-х годов, в Узбекистане, как и по всей стране, разворачивается огромная работа по социалистической реконструкции городов. В условиях Узбекистана это означало прежде всего ликвидацию феодально-колониального наследия в городской жизни, в самом облике городов, стирание граней между «старыми» и «новыми» частями городов, создание единых социалистических городов.

В этой грандиозной работе по социалистической реконструкции городов Узбекистана исключительно важную роль сыграла помощь ЦК нашей партии, Союзного правительства, РСФСР и других братских республик. Из бюджета Союза на эти цели выделялись огромные средства, из союзных фондов отпускались различные стройматериалы, строительное оборудование и техника; архитектурные и строительные организации направляли в Узбекистан опытных специалистов, составляли проекты городских новостроек.

Социалистической реконструкции подверглись все города республики, но процесс этот, в основе своей единый, имел применительно к каждому городу или группе городов свои особенности. Это видно из приводимых ниже материалов по истории реконструкции и дальнейшего развития таких городов Узбекистана, как Ташкент, Самарканд (в прошлом более или менее развитые в капиталистическом отношении), Хива (бывший типичный феодальный город), а также Чирчик (как пример новых городов, полностью построенных уже в советское время).

Нынешняя столица Узбекской ССР — Ташкент — имеет многовековую историю. До присоединения к России (1865 г.) это был крупный городской центр феодального типа. После присоединения Туркестана к России Ташкент превратился в административно-политический центр многонационального края. Здесь появляются промышленные предприятия и торговые заведения, административные и некоторые культурные учреждения. Они возникают главным образом в «новгородской» части города, формирование которой началось вскоре после присоединения. Строительство ее велось без учета архитектурного облика и планировки «старого» города, сохранявшего типично феодальный облик. Благоустройством «старого» города колониальные власти не занимались. Глинобитные строения этой части были лишены элементарных удобств, водопровода и канализации. Узкие, кривые, немощенные и неосвещенные улочки утопали в пыли и грязи. Не лучше выглядели и

многие районы (особенно рабочие окраины) «нового» города. Вот характерный факт из докладной записки полицмейстера Ташкента, относящейся к началу XX в. Сообщая о происшествиях, случившихся в один из дней в городе, он, в частности, отметил, что «на площади у вокзала в жидкой грязи утонул верблюд»². Таков был уровень «благоустройства» дореволюционного Ташкента.

Положение изменилось только после победы Великого Октября. За годы Советской власти Ташкент превратился в важнейший экономический, политический и культурный центр Советского Востока. Навсегда ушло в прошлое деление города на «старую» и «новую» части. Один из крупнейших в стране узлов железнодорожного и воздушного сообщения Ташкент стал «южными воротами» страны.

Ныне в Ташкенте насчитывается до 500 промышленных предприятий, среди которых более 50% — крупные, тогда как до революции здесь имелось 111 предприятий, в основном полукустарного типа. За годы Советской власти валовая продукция ташкентской промышленности возросла в 250 раз, причем более 60% ее приходится теперь на долю тяжелой индустрии.

Промышленные предприятия города оснащены новейшей техникой. Среди них немало предприятий среднеазиатского и общесоюзного значения. В Ташкенте производятся отличная техника для хлопководства, самолеты, экскаваторы, подъемные краны, электро- и радиооборудование, стройматериалы, холодильники, фарфоровая посуда, обувь и многое другое. Особую популярность завоевала продукция таких крупных промышленных предприятий, как «Ташсельмаш», «Узбексельмаш», Текстильный комбинат, завод текстильного машиностроения, авиационный завод, завод «Подъемник», «Ташхлопкомаш», электроламповый, фарфоровый заводы и др.

Детище первой пятилетки — «Ташсельмаш», награжденный орденом Красного Знамени, ежегодно выпускает тысячи хлопкоуборочных машин, завоевавших мировое признание. «Таштекстильмаш», награжденный орденом Ленина, — единственное в стране предприятие, изготовляющее наиболее сложные машины для переработки хлопка и выделки искусственного волокна, а также запасные части к ним. Один из крупнейших в СССР Ташкентский текстильный комбинат — гордость узбекского народа — выпускает высококачественные ткани в таком количестве, что ими можно несколько раз опоясать весь земной шар.

Изделия предприятий столицы Советского Узбекистана идут более чем в 80 стран мира. Ташкентские экскаваторы, дизели, электромостовые краны, насосы, компрессорные станции и другое оборудование поступают в АРЕ, Ливан, САР, Марокко, Мали, Алжир и другие страны. Предприятия Ташкента выполняют заказы по оборудованию текстильных фабрик и хлопкоочистительных заводов Болгарии, Венгрии, Польши и других социалистических стран. Ташкент — единственный в Союзе экспортер хлопковых сеялок, культиваторов, автоприцепов для бестарной перевозки хлопка, хлопкоочистительных машин. На международном рынке пользуются широким спросом медикаменты Ташкентского фармацевтического завода.

Созданные с братской помощью русского и других народов нашей страны предприятия Ташкента своей отличной продукцией наглядно демонстрируют плоды ленинской дружбы народов, успехи социалистической индустриализации Узбекистана, высокую квалификацию наших

² Вечерний Ташкент, 11 ноября 1972 г.

промышленных кадров, особенно рабочего класса. Если в дореволюционный период на предприятиях города работало лишь около 13 тыс. человек, то в настоящее время в народном хозяйстве Ташкента занято свыше 600 тыс. рабочих и служащих, в том числе 150 тыс.—с высшим и средним специальным образованием. Среди них неуклонно растет удельный вес национальных кадров.

Столица Узбекской ССР—один из крупных культурных и научных центров Союза. Здесь насчитывается 19 высших и 31 среднее специальное учебное заведение, где обучается более 170 тыс. человек, тогда как до революции в Ташкенте не было ни одного высшего учебного заведения, а единственное специальное среднее учебное заведение имело 66 учащихся.

Среди ташкентских вузов следует назвать Ордена Трудового Красного Знамени Ташкентский государственный университет им. В. И. Ленина—первое в Средней Азии высшее учебное заведение, история которого неразрывно связана с историей высшей школы и науки в Средней Азии. Созданный в 1920 г. с братской помощью русских ученых—посланцев великого Ленина—университет стал кузницей первых национальных кадров высококвалифицированных специалистов, базой для дальнейшего развития многих высших учебных заведений не только в Узбекистане, но и в других республиках Средней Азии. В настоящее время ТашГУ имеет 14 факультетов, около 100 кафедр, ряд лабораторий и вычислительных центров. Там обучается более 12 тыс. студентов свыше 40 национальностей Советского Союза, а также студенты из Азии, Африки, Латинской Америки. За время своего существования он выпустил более 25 тыс. специалистов различного профиля. Крупнейшим техническим вузом на Советском Востоке является Ташкентский политехнический институт. Тысячи специалистов для различных отраслей народного хозяйства и культуры выпускают также Институты инженеров железнодорожного транспорта, ирригации и мелиорации, медицинский, сельскохозяйственный, текстильный, педагогический, иностранных языков, театральные и др.

Значительное развитие получили в Ташкенте научные исследования широкого профиля, которыми занимаются не только коллективы ученых вузов, но и специальные научно-исследовательские институты. Еще 40 лет назад в Ташкенте был создан Комитет наук, в 1939 г.—УзФАН СССР, а в 1943 г.—Академия наук Узбекской ССР, в организации и развертывании деятельности которой огромную роль сыграли ученые Москвы, Ленинграда, братских республик Союза. В 1943 г. АН УзССР объединяла 10 научно-исследовательских учреждений, а в 1972 г.—28 и филиал в КК АССР. Как штаб науки в республике она направляет и координирует всю исследовательскую деятельность ученых Узбекистана, ведет разработку актуальных проблем различных отраслей технических, естественных и общественных наук. В Ташкенте работали и работают крупные ученые, получившие мировую известность, создавшие собственные школы и направления.

Огромный скачок сделали в Ташкенте народное образование и здравоохранение. В 1913 г. в городе функционировало всего 7 семилетних и 26 начальных школ, где 37 учителей обучали около 7 тыс. детей, а в 12 лечебных заведениях работало 40 врачей. Коренное население было фактически лишено доступа и в учебные, и в лечебные заведения. Ныне в Ташкенте работает более 320 общеобразовательных школ с 11 тыс. учителей и 275 тыс. учащихся, функционируют 68 больниц, поликлиник и амбулаторий, где занято свыше 89 тыс. врачей. В постоянных детских дошкольных учреждениях воспитывается 82 тыс. детей.

Трудящиеся коренного населения дореволюционного Ташкента не имели и понятия о культурно-просветительных учреждениях. Сейчас же в столице Узбекистана действует широкая сеть библиотек, музеев, театров, киноустановок, клубов, дворцов культуры и т. д. Город славится своим театральным и музыкальным искусством, работой кинематографистов. В быт ташкентцев широко вошли радио и телевидение.

Велики достижения и в области благоустройства Ташкента, особенно в решении жилищной проблемы. Полуторамиллионная столица Узбекистана стала городом новостроек. Здесь возведены целые архитектурные комплексы с учетом национальных традиций и принципов современного градостроительства. Значительно реконструирована территория бывшего «старого» города, проложены широкие улицы-проспекты им. Алишера Навои, Фурката, Хамзы. Педагогическая, Шота Руставели и многие другие. После апрельского землетрясения 1966 г. город был фактически построен заново с братской помощью всех союзных республик. Уже за 1966—1970 гг. введено в эксплуатацию более 4 млн. м² жилой площади, из которых 1180 тыс. м² пришлось на долю братских республик и военных строителей. С 1966 г. площадь Ташкента увеличилась на 6 тыс. га и ныне составляет 22 тыс. га. Появился ряд новых микрорайонов — сначала Чиланзар, затем Высоковольтный, Северо-Восток, Каракамыш, Север, Октябрь и др. Были сооружены такие крупные уникальные объекты, как комплекс зданий ТашГУ, здания драматического театра им. Хамзы, Ташкентского филиала музея им. В. И. Ленина, ЦК КП Узбекистана, Совета Министров УзССР, Узсовпрофа, Ташкентского обкома и горкома КПУз. Построен ряд зданий для научных и культурно-просветительных учреждений, в том числе для Института востоковедения, Института химии растительных веществ АН УзССР, Дом знаний, гостиницы «Ташкент», «Россия», «Дустлик», стадион «Пахтакор», Дворец спорта, Дворец искусств и др.

В городе сооружены новые мосты и путеводы, проложено 15 км магистральных дорог, 52 км трамвайных и более 30 км троллейбусных линий, 600 км водопроводных, 380 км канализационных, около 400 км газовых и 45 км тепловых сетей. Если до революции в Ташкенте была только одна «конка», то сейчас сбшая протяженность трамвайных линий превышает 200 км, троллейбусных — 125 км, автобусных — 690 км. Всеми видами городского транспорта за год перевозится около 600 млн. пассажиров. Ныне разработан Генеральный план реконструкции Ташкента, осуществление которого сделает столицу Советского Узбекистана еще краше.

Вторым по величине и значению городом Узбекистана является Самарканд, бывший первой столицей Узбекской ССР (1924—1930). Отметивший недавно свое 2500-летие город за полвека Советской власти неузнаваемо изменился и как бы получил второе рождение. История превращения Самарканда в один из маяков социализма на Востоке — составная часть исторической борьбы узбекского народа за социализм.

В советское время промышленности Самарканда не только количественно выросла, но и качественно изменилась. Здесь появились такие отрасли, каких вообще не знал дореволюционный Узбекистан, — машиностроение, металлообработка, химическая, строительная промышленности. Самарканд стал одним из крупнейших индустриальных центров УзССР, заняв второе место в республике и четвертое — в Средней Азии.

К началу 70-х годов в Самарканде действовало 60 промышленных предприятий, где работали более 90 тыс. человек, тогда как до рево-

люции здесь имелось лишь несколько предприятий полукустарного типа. Объем промышленной продукции за годы Советской власти вырос в 35 раз, причем предприятия города выпускают совершенно новые виды продукции. Количественно и качественно вырос рабочий класс Самарканда, главным образом за счет национальных кадров. Численность рабочих по сравнению с 1913 г. увеличилась в 15 раз.

Одно из крупнейших предприятий города — «Красный двигатель», выпускающий запасные части к тракторам и автомобилям. Он входит в число важнейших предприятий сельхозмашиностроения Союза. В различных районах страны большим спросом пользуется киноаппаратура, выпускаемая заводом «Кинап». Самаркандский «Хлопкомаш» обеспечивает хлопкоочистительную промышленность страны первоклассным техническим оборудованием. На долю суперфосфатного завода приходится более половины фосфатных удобрений, производимых в республике.

Предприятия легкой и пищевой промышленности города выпускают 87% республиканского производства хромовых кожтоваров, более 25% трикотажных шелковых тканей, плодовоовощных консервов и т. д. Шелкюткацкая фабрика им. 26 бакинских комиссаров — одно из ведущих предприятий легкой промышленности Узбекистана. Гордостью Самарканда и всего Узбекистана является чаеразвесочная фабрика, единственная в Средней Азии и самая большая в Союзе. На ее долю приходится четвертая часть всей расфасовки чая в нашей стране. Самарканд издавна славится лучшими сортами кишмиша и прекрасными виноградными винами. Самаркандский фруктово-консервный завод — крупнейший в стране по производству кишмиша, а винодельческий завод занимает второе место в Узбекистане среди производств такого рода. В Самарканде находятся также единственный в республике табачно-ферментационный завод, крупная мебельная фабрика, мощный комбинат крупнопанельного домостроения и много других индустриальных объектов.

Велики достижения Самарканда и в области культурного строительства. Это второй (после Ташкента) крупнейший центр науки и культуры в Узбекистане. Здесь плодотворно работают 6 высших учебных заведений. Среди них особое место занимает Самаркандский государственный университет им. А. Навои — один из ведущих вузов республики, в состав которого входят 11 факультетов, готовящих специалистов по 20 профилям. За время своего существования СамГУ выпустил около 18 тыс. специалистов, которые работают не только в Узбекистане, но и в других союзных республиках. Успешно развиваются и такие вузы, как Институт советской торговли, медицинский, сельскохозяйственный, педагогический и другие, а также многочисленные средние специальные учебные заведения.

В вузах и научно-исследовательских институтах города ведется интенсивная научная работа. Плодотворно трудятся ученые Всесоюзного научно-исследовательского института каракулеводства, Самаркандского филиала Узбекского научно-исследовательского института садоводства, виноградарства и виноделия им. Р. Р. Шредера, Узбекского научно-исследовательского института малярии и медицинской паразитологии, Института археологии АН УзССР.

Большое развитие получило школьное образование. Здесь функционирует 56 школ с 50 тыс. учащихся. Город располагает широкой сетью культурно-просветительных учреждений — музеев, клубов, библиотек, кинотеатров и др.

За годы социалистического и коммунистического строительства произошли коренные изменения и в самом облике города. В процессе реконструкции была расширена его территория, полностью перестроен «старый город», широкое развитие получили жилищное строительство, коммунальное хозяйство, благоустроительные работы. Благодаря интенсивному жилищному строительству к 1972 г. жилой фонд города составил около 2 млн. м². Выросли районы новостроек (по улице им. Гагарина и др.). Площадь озеленения в черте города составила 889 га. Огромная забота проявляется о замечательных памятниках архитектурного зодчества прошлого, придающих городу в сочетании с современными строениями неповторимый облик.

Значительные успехи достигнуты и в социалистической реконструкции таких в прошлом типично феодальных городов, как, например, Хива. В дореволюционной Хиве имелся лишь один хлопкоочистительный завод. В советское время он подвергся коренной реконструкции, а вместе с тем появились и другие промышленные предприятия—маслозавод, авторемонтный завод, ковроткацкая и швейная фабрики, городская электростанция и др. Объем промышленной продукции по сравнению с 1920 г. увеличился более чем в 120 раз. Если в ханской Хиве было всего 50 рабочих, то теперь на социалистических предприятиях города занято свыше 3 тыс. рабочих и инженерно-технических работников, в основном из местных национальностей.

Большие перемены произошли и в культуре города. В 13 общеобразовательных школах, школах-интернатах и детских домах обучается свыше 7500 детей. Славится Хива своим театральным и музыкальным искусством. Хивинский театр с большим успехом выступает с обширной программой перед тружениками города и села. В Хиве жили и творили известные музыканты—Матъякуб Харратов и его сын Матъюсуп Харратов, которые многое сделали для развития музыкального искусства республики. Крупнейший представитель музыкальной культуры М. Якубов (Ширази) создал ряд песен и мелодий, получивших признание народа. Лучшие произведения музыкантов Хивы звучат в концертных залах многих городов страны.

Хива известна и своим декоративно-прикладным искусством, изделиями народных умельцев. Искусство хивинских мастеров отличается многогранностью, богатством жанров (ткачество, набойка, ковроделие, керамика, чеканка, роспись по дереву, резьба по ганчу и дереву, ювелирное искусство), умелым сочетанием новаторства и народных традиций.

В числе немногих городов нашей страны Хива сама по себе является городом-музеем под открытым небом, где сохранились уникальные памятники, которыми по праву гордится узбекский народ. Партия и правительство проявляют большую заботу об охране и реставрации этих памятников. Вместе с тем здесь широко ведется новое строительство. Растут кварталы многоэтажных жилых домов, зданий общественного назначения, административных и культурно-просветительных учреждений. Расширяется, озеленяется и асфальтируется уличная сеть, создаются новые скверы, парки, бульвары, значительно улучшено освещение и водоснабжение, быстрыми темпами идет газификация города.

Аналогичные работы ведутся в Бухаре и других старейших городах Узбекистана, которые обрели за годы Советской власти новый, социалистический облик.

Среди социалистических городов Узбекистана, полностью созданных в советское время, старейшим является Чирчик, возникший в

связи со строительством крупного электрохимического комбината и ЧирчикГЭС.

Чирчикский электрохимический комбинат — одно из крупнейших предприятий такого рода в стране — дает не только удобрения и химикаты для сельского хозяйства, но и много другой ценной продукции. Кроме него, в Чирчике построены такие крупные предприятия, как «Чирчиксельмаш», «Электромаш», «Узбекхиммаш», трансформаторный завод и др. Всего в городе действует свыше 20 предприятий различных отраслей производства.

Вместе с промышленностью рос и сам город. Построенный сразу по плану, он носит все черты современного социалистического города. На примере таких городов особенно ярко видно, что «преимущества социализма позволяют направлять естественный процесс роста городов таким образом, чтобы их население пользовалось все более здоровыми и удобными условиями жизни»². Микрорайоны Чирчика застроены благоустроенными многоэтажными домами. В городе много парков, скверов и площадей, красивых зданий административных, общественных, культурно-просветительных учреждений, торговых предприятий и учебных заведений. Большие средства вложены в развитие коммунального хозяйства и общественного транспорта.

Чирчик — один из культурных центров республики. К 1970 г. в городе функционировали 92 общеобразовательные школы, 2 музыкальные школы, школа-интернат, 50 детских садов и яслей, 13 кинотеатров, 3 дворца культуры, 6 клубов, профтехучилище, филиал ТашПИ, 20 народных университетов, 2 парка культуры и отдыха, 2 стадиона, плавательный бассейн, краеведческий музей и другие объекты культурного назначения.

С каждым годом хорошеют и другие новые социалистические города Узбекистана — Ангрен, Алмалык, Навои, Бекабад, Гулистан, Янгйер и др. Широкие перспективы их развития открываются с дальнейшим осуществлением генеральных планов реконструкции городов республики в текущей пятилетке и в последующий период. И в этом мы видим результаты огромной заботы партии и правительства, их мудрой ленинской национальной политики, животворной дружбы и всестороннего сотрудничества народов СССР, а вместе с тем проявления объективной закономерности неуклонного роста городов и повышения их роли в жизни советского общества в ходе строительства коммунизма.

---

² Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК Коммунистической партии Советского Союза XXIV съезду КПСС, М., 1971, стр. 53.

И. И. ИСКАНДЕРОВ

РОСТ НАРОДНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ
В СОВЕТСКОМ УЗБЕКИСТАНЕ

На всех этапах развития советского общества Коммунистическая партия и Советское государство, опираясь на объективные экономические законы социализма, проявляли и проявляют неустанную заботу о народном благосостоянии. Забота о благе народа — высшая цель Коммунистической партии.

Еще на заре Советской власти в речи на I Всероссийском съезде Советов народного хозяйства (1918) В. И. Ленин подчеркивал: «Только социализм даст возможность широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния»¹.

Эти ленинские положения неуклонно проводились в жизнь в соответствии с ростом экономического потенциала страны. В Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС Л. И. Брежнев отмечал: «С первых дней Советской власти наша партия и государство делали в этом направлении все, что могли. Однако на протяжении длительного времени наши возможности в силу известных исторических причин были ограничены. Сейчас они серьезно расширились, и это дает партии основание поставить вопрос о том, чтобы еще больше нацелить хозяйственное строительство на улучшение жизни народа».

Образование СССР сыграло огромную роль в обеспечении необходимых предпосылок для роста благосостояния всех народов страны на основе развития единой социалистической экономики, братской взаимопомощи республик, использования общесоюзных ресурсов в целях выравнивания уровней благосостояния населения ранее отсталых районов как неперемennого условия ликвидации их фактического неравенства, унаследованного от феодально-колониального прошлого. На протяжении длительного времени Узбекистан и другие республики Советского Востока получали из общесоюзного бюджета крупные дотации, значительно превосходившие суммы бюджетных поступлений из этих республик. Тем самым «Союзная федерация обеспечила плановое и целенаправленное перераспределение общесоюзных средств в пользу экономически отсталых республик»².

¹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 36, стр. 381.

² Ленинизм — знамя освобождения и прогресса народов. Доклад кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, Первого секретаря ЦК КП Узбекистана Ш. Р. Рашидова на международной научной конференции «Опыт социалистических преобразований в СССР и его международное значение», посвященной 50-летию образования СССР, Правда Востока, 17 октября 1972 г.

В Узбекистане, как и по всей стране, уже к концу переходного периода основной экономической закон и другие экономические законы социализма охватывают своим действием все сферы народного хозяйства, обуславливая общий рост благосостояния населения.

В переходный период в росте материального благосостояния населения решающее значение имели революционные преобразования в экономике Узбекистана, которые позволили, во-первых, ликвидировать все формы эксплуатации рабочих, دهкан и кустарей и положить конец социальному неравенству в обществе; во-вторых, решить проблему занятости трудоспособного населения, уничтожить унаследованную от старого строя безработицу в городах и кишлаках; в-третьих, резко повысить производительность труда во всех сферах производства; в-четвертых, создать и успешно развивать отсутствовавшие ранее отрасли, производящие предметы потребления.

Первым крупнейшим революционным мероприятием Советской власти в области социалистического переустройства народного хозяйства была социалистическая национализация промышленности, транспорта и банков, которая искоренила капиталистическую эксплуатацию рабочих, ограничила эксплуатацию دهкан ростовщическими методами, избавила их от неэквивалентного обмена. В национализированных предприятиях утверждалось распределение по труду. Доходы, уходившие ранее в виде прибылей промышленной, финансовой и торговой буржуазии, использовались для развития производства и повышения благосостояния рабочих.

К 1931 г. в УзССР была полностью ликвидирована безработица в городах. В результате земельно-водной реформы 1925—1929 гг., развития колхозного и совхозного строительства резко увеличилась занятость в сельском хозяйстве.

До начала 30-х годов, т. е. в период, когда у нас еще имелись эксплуататорские классы, интересы народного благосостояния обеспечивало и «дифференцированное по социальным группам подоходное налогообложение. Основная тяжесть его приходилась на эксплуататорские хозяйства»³.

Одним из важнейших завоеваний среднеазиатских народов на пути строительства социализма было решение проблемы занятости женщин. Раскрепощение их создало условия для вовлечения женских масс в общественно-полезный труд. Ранее забытая и угнетенная женщина Востока стала равноправным членом общества, активным строителем социализма и коммунизма. В 1928 г. в Узбекистане среди рабочих и служащих было 18% женщин, а в 1970 г. — 41, в здравоохранении, физкультуре и социальном обеспечении — 74, в просвещении и культуре — 53%, в аппарате органов государственного и хозяйственного управления и общественных организаций — почти половина. Женщина стала активной силой и в колхозном производстве.

Неуклонный рост занятости трудоспособного населения УзССР — одно из великих преимуществ социализма, важный фактор роста доходов семей рабочих, служащих и колхозников.

Рост численности работающих и повышение производительности труда сказались на резко повышении объема национального дохода. Уже за 1928—1937 гг. национальный доход УзССР увеличился в 4,5 раза. Высокими темпами рос он и в послевоенные годы.

С ростом национального дохода неуклонно повышались и доходы населения. Закономерная связь между производительностью труда и

³ Ш. Р. Рашидов. Указ. доклад.

доходами населения действовала на всех этапах развития экономики Советского Узбекистана.

Как отмечает Ш. Р. Рашидов, «неуклонный рост национального дохода, который при социализме является подлинно народным доходом, позволил обеспечить высокие темпы материального благосостояния трудящихся»⁴. Это относится к труженикам и города, и села.

Победа колхозного строя обеспечила крутой поворот в материальных условиях жизни грудного дехканства, избавленного от эксплуатации феодалов, кулаков, ростовщиков, духовенства и предпринимателей. Советское государство предоставляло коллективизированным хозяйствам различные льготы и всестороннюю помощь, взяло на себя значительную часть расходов по капиталовложениям и культурному строительству в кишлаке. Коллективный труд, механизация сельского хозяйства обеспечили рост производительности труда и, следовательно, доходов колхозников, их материального благосостояния.

Внедренные за последние годы новые принципы экономического стимулирования заинтересованности работников в результатах своего труда обусловили новый подъем доходов трудящихся. За 1960—1970 г. общие доходы населения Узбекистана увеличились на 157,1%. Особенно значительно (на 394,1%) выросли денежные доходы, получаемые в качестве премий и других видов оплаты труда, связанных с материальными поощрениями работников.

Основной источник денежных доходов населения Узбекистана — заработная плата, рост которой за 1960—1970 г. составил 274,1% (при росте численности рабочих и служащих за этот период в 1,7 раза). На ее долю приходится примерно 60% всех денежных доходов населения.

Второе место по удельному весу в денежных доходах населения республики занимают денежные доходы колхозников от общественного хозяйства. В 1970 г. они составили 215,7% от уровня 1960 г. при росте численности колхозников за этот период лишь на 0,1%. Одновременно на 56,6% выросли доходы колхозников от продажи продуктов сельского хозяйства.

В целом доля оплаты по труду в совокупном денежном доходе населения превышает 80%. Это значит, что преобладающая часть личного потребления при социализме находится в прямой зависимости от количества и качества труда, отданного обществу каждым работником.

Материальная основа роста доходов населения — развитие отраслей материального производства. Так, производство продукции промышленности УзССР в 1970 г. возросло по сравнению с 1924 г. в 107 раз. Объем продукции сельского хозяйства республики за последние 10 лет увеличился более чем в 1,5, розничный товарооборот — в 2,2 раза.

С ростом индустриальной мощи страны постепенно создавались условия для преодоления разрыва в темпах роста промышленной продукции групп «А» и «Б». В начале восьмой пятилетки было достигнуто их сближение, а с 1968 г. производство предметов потребления развивалось более высокими темпами по сравнению с производством средств производства. В девятом пятилетии впервые в истории перспективного планирования нашей экономики намечено опережение промышленного производства предметов потребления по среднегодовым темпам по сравнению с производством средств производства.

⁴ Ш. Р. Рашидов. Указ. доклад.

В девятой пятилетке реальные доходы населения будут возрастать в основном вследствие повышения заработной платы рабочих и служащих и оплаты труда колхозников, а также благодаря дальнейшему развитию общественных фондов потребления. При этом будут увеличены ставки и оклады среднеоплачиваемых категорий работников, занятых в промышленности, на транспорте и в других отраслях материального производства. Повысятся тарифные ставки механизаторов сельского хозяйства. В ряде районов страны будут установлены или повышены надбавки к заработной плате трудящихся во многих отраслях. Гарантированный минимум заработной платы увеличится до 70 руб.

Ставки и оклады будут повышаться последовательно по районам Союза. Одновременно будет прекращено взимание налогов с заработков рабочих и служащих до 70 руб. в месяц и будут снижены налоги с заработков до 90 руб. в месяц. Дополнительный доход населения УзССР только от этого мероприятия превысит за пятилетие 40 млн. руб. Наряду с повышением ставок и окладов в течение 1972—1974 гг. будут увеличены доплаты за работу в ночное время. С 1 сентября 1972 г. по всей стране повышена заработная плата врачам, учителям, воспитателям детских дошкольных учреждений.

В интересах дальнейшего ускорения экономического развития восточных и северных районов СССР, где все интенсивнее включаются в хозяйственный оборот огромные природные богатства, предусматривается ввести дополнительные льготы, повышающие доходы населения.

В результате всех этих мер среднемесячная зарплата рабочих, инженерно-технических работников и служащих, включая работников совхозов, достигнет в 1975 г. почти 150 руб., а с учетом льгот из общественных фондов превысит 200 руб. в месяц.

За последние 10 лет выплаты и льготы из общественных фондов потребления в республике в расчете на душу населения увеличились с 86 до 184 руб.

В минувшую пятилетку существенно вырос пенсионный фонд в связи со снижением пенсионного возраста колхозников, повышением размера пенсий инвалидам Великой Отечественной войны и общим увеличением в составе населения доли людей пенсионного возраста. В новом пятилетнем плане предусмотрены крупные меры по дальнейшему улучшению системы пенсионного обеспечения и социального страхования. Повышаются минимальные размеры пенсий по старости, а также пенсий инвалидам и их семьям, потерявшим кормильца. Уже в 1971 г. увеличены минимальные размеры пенсий по старости рабочим и служащим с 40 до 45 руб. и колхозникам с 12 до 20 руб. в месяц. За 1960—1970 гг. общая сумма пенсий и пособий в республике выросла на 214,3%. За счет повышения минимального размера пенсий по старости, увеличения пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца дополнительные доходы населения Узбекистана за 1971—1975 гг. превысят 800 млн. руб.

В нашей стране действует система разносторонней помощи государства в воспитании подрастающего поколения, особенно многодетным семьям. Эта система в девятой пятилетке дополняется введением пособий на детей в малообеспеченных семьях, где совокупный доход на одного члена семьи не превышает 50 руб. в месяц. Особое внимание уделяется женщинам-матерям. В этих целях устанавливается стопроцентная оплата отпуска по беременности, независимо от стажа работы, увеличивается число оплачиваемых дней по уходу за больным ребенком и др.

В 1970 г. введено социальное страхование колхозников, увеличены оплачиваемые отпуска некоторым категориям рабочих и служащих. Из года в год растет количество бесплатных и льготных путевок для санаторно-курортного обслуживания населения.

В соответствии с повышением доходов населения Узбекистана и расширением производства предметов потребления розничный товарооборот возрастет в 1971—1975 гг. на 201,8 млн. руб., тогда как в 1966—1970 гг. этот прирост составлял 177,8 млн. руб. Опережающее увеличение розничного товарооборота по отношению к росту денежных доходов населения обеспечит более полную сбалансированность между товарными ресурсами и денежными доходами населения.

С ростом населения, его материальных и культурных запросов расширяются и повышаются требования к развитию отраслей сферы обслуживания. Из года в год растут расходы на народное образование. Так, в 1924—1928 гг. государственные расходы по УзССР на просвещение, включая подготовку кадров, науку и искусство, составили 50,5 млн. руб., а к 1970 г. эти расходы равнялись 1489,9 млн. руб., составляя 46,9% расходной части бюджета Узбекской ССР⁵. Если в 1915 г. на народное образование в Туркестанском крае царское правительство ассигновало в расчете на душу населения лишь 22 коп. в год, то в 1970 г. расходы на образование в Узбекской ССР составили на одного человека 84 руб⁶.

В 1914/15 учебном году на территории современного Узбекистана обучалось лишь 17,9 тыс. человек⁷, а в 1970/71 учебном году численность обучающихся в УзССР составила 4265 тыс., в том числе 3324 тыс. в общеобразовательных школах, 165 тыс. — в средних специальных и 234,3 тыс. — в высших учебных заведениях.

В Узбекской ССР число студентов высших учебных заведений в расчете на 10 тыс. населения составляет 189 человек, тогда как в Англии — 83, ФРГ — 48, Франции — 96, Турции — 36, Японии — 119, Иране — 15, Пакистане — 27 и т. п. Сумма стипендий, выплачиваемых учащимся, возросла за 1960—1970 гг. на 160%.

Узбекистан, как и весь Советский Союз, стал не только страной сплошной грамотности, но и страной высокой культуры. Если в 1913 г. на территории современного Узбекистана находился 1 театр, 25 киноустановок, 3 музея, выпускалось 56 книг в год и 14 газет тиражом соответственно 118 тыс. и 44 тыс. экз., то ныне в Узбекистане функционируют 24 театра, около 4 тыс. киноустановок, 26 музеев, почти 6 тыс. массовых библиотек, 3,5 тыс. клубных учреждений, 1600 народных университетов, выпускаются тысячи книг тиражом 32 млн. экз. и 226 газет годовым тиражом 726 млн. экз. Советское государство выделяет огромные средства на укрепление материальной основы роста культурного благосостояния трудящихся.

Огромное внимание уделяется развитию здравоохранения, физической культуры и спорта. Здравоохранение дореволюционного Узбекистана находилось в крайне запущенном состоянии. Из-за отсутствия элементарной медицинской помощи, нищеты и чрезмерной эксплуатации смертность среди трудового народа была очень высокой. Средняя продолжительность жизни едва достигала 32—34 года.

По данным доктора В. И. Кушлевского, будничное питание бедной семьи в Ферганской долине в XIX в. составляло в среднем 1507,3

⁵ Народное хозяйство Узбекской ССР в 1970 г., Ташкент, 1971, стр. 297.

⁶ Там же стр. 300.

⁷ И. Р. Мулладжанов. Народонаселение УзССР, Ташкент, 1967, стр. 161.

калории на едока, а зажиточный семьи—3084 калории. Общие расходы на здравоохранение в Туркестане в 1914 г. составляли 56,2 тыс. руб. На 10 тыс. населения приходилось в среднем 0,3 врача и 2,3 больничных койки. В стране то и дело вспыхивали массовые эпидемии. Только эпидемия холеры 1892 г. на территории нынешнего Узбекистана унесла 22 тыс. человеческих жизней.

В результате коренного улучшения организации народного здравоохранения и радикальных изменений условий жизни трудящихся в Советском Узбекистане давно ликвидированы многие массовые заболевания, резко снизилась смертность населения. За последние полвека общая смертность населения сократилась более чем в 5 раз, а детская смертность— в 10 раз, при увеличении средней продолжительности жизни более чем в 2 раза (до 70—72 лет).

На здравоохранение и физическую культуру в 1970 г. было отпущено 363,3 млн. руб., или 11,4% расходной части бюджета Узбекской ССР. Если в 1913 г. на территории современного Узбекистана насчитывалось 129 врачей и 1 тыс. больничных коек, то в настоящее время в различных его областях работают 24,5 тыс. врачей и 80 тыс. человек среднего медицинского персонала, имеется 1288 больничных учреждений с 126 тыс. больничных коек (100 коек на 10 тыс. жителей).

На 10 тыс. населения Узбекской ССР в 1970 г. приходилось 20 врачей, тогда как в Англии—15,2, ФРГ—19,8, США—19,2, Франции—16,8, Японии—14,4, Турции—4, Иране—3,4 и т. д.

Советское здравоохранение в отличие от здравоохранения капиталистических стран характеризуется общедоступностью и бесплатностью. Между тем расчеты показывают, что каждое посещение врача у нас в стране обходится государству более чем в 1 руб., а нахождение в больнице—около 6 руб. в день.

Ни один общественно-экономический строй, основанный на частной собственности на средства производства, не мог решить жилищную проблему в интересах трудящихся. Даже развитые капиталистические страны не могут решить эту острую социальную проблему. По сообщениям буржуазной печати, в США около 15 млн. семей живут в домах, не отвечающих необходимым санитарным нормам. В Турции только в Стамбуле имеется 40 тыс. ветхих домов, где обитает 230 тыс. человек.

В дореволюционном Узбекистане трудовой народ ютился в ветхих юртах и глинобитных хижинах, не имел представления об электричестве и газе, о системе современного водоснабжения и канализации. За годы Советской власти Узбекская ССР, как и вся наша страна, добилась огромных успехов в жилищном строительстве. За 1924—1956 гг. в УзССР построено и введено в действие 26,3 млн. м² жилья, за 1956—1960 гг.—18,5 млн. м², а за 1961—1970 гг.—46,1 млн. м² жилья. Высокие темпы жилищного строительства позволяют вести курс на поквартирное расселение семей в новых благоустроенных домах.

Достигнута полная электрификация городов и сел республики, все шире разворачивается их газификация. В 1960 г. было газифицировано 61,5 тыс. квартир, а в 1970 г.—1059 тыс.

Большое влияние на уровень благосостояния населения оказывает служба быта. За последние годы сфера обслуживания населения развивалась особенно высокими темпами. С 1960 по 1970 г. объем бытовых услуг населению УзССР увеличился в 6 раз. Ныне в республике действуют 13 тыс. предприятий бытового обслуживания, где занято около 50 тыс. работников.

Влияние сферы обслуживания на использование вне рабочего времени трудящихся проявляется в двух направлениях: во-первых, в разумном сокращении затрат времени на поддержание жизнедеятельности и работоспособности людей, а во-вторых, — в создании условий для наилучшего использования свободного времени в интересах всестороннего развития личности.

Следует учесть, что в настоящее время и в ближайшей перспективе в решении задач увеличения свободного времени основным фактором будет не сокращение рабочего дня, а использование резервов роста свободного времени в значительной мере на основе развития сферы обслуживания населения.

Таким образом, за истекшие полвека Советский Узбекистан в составе Союза ССР благодаря ленинской политике КПСС и Советского государства, взаимопомощи братских народов добился огромных успехов в росте народного благосостояния, убедительно свидетельствующих о преимуществах советского строя, социалистической системы народного хозяйства.

В заключение надо сказать, что проблемы повышения народного благосостояния еще недостаточно изучаются научно-исследовательскими учреждениями республики. Настало время сконцентрировать внимание ученых на комплексных исследованиях проблем народного благосостояния, обратив особое внимание на региональные проблемы прогнозирования повышения уровня жизни, обоснование темпов роста и структуры доходов и расходов, путей и методов решения социальных задач с учетом социальных последствий научно-технического прогресса. В этой связи нам представляется целесообразным создание в Институте экономики АН УзССР научного подразделения по исследованию региональных проблем народного благосостояния. Глубокое изучение их будет способствовать успеху практических мероприятий по дальнейшему повышению благосостояния тружеников города и села.

К. ШАНИЯЗОВ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО И СЕМЕЙНОГО БЫТА УЗБЕКСКОГО НАРОДА

В Постановлении ЦК КПСС о подготовке к 50-летию СССР подчеркивается, что образование Союза явилось «одним из решающих факторов, обеспечивших благоприятные условия для переустройства общества на социалистических началах, подъема экономики и культуры всех советских республик»¹. Огромные изменения за эти полвека произошли и в Советском Узбекистане, во всех сферах хозяйственной, общественно-политической и духовной жизни, культуры и быта узбекского народа.

Как известно, до революции Узбекистан в политическом отношении не представлял единого целого. На его территории существовали два протектората царизма — Бухарское и Хивинское ханства и Туркестанское генерал-губернаторство. Хозяйство узбеков основывалось на старой рутинной технике и носило полунатуральный характер. Капиталистические отношения, уже оказывавшие свое влияние на экономику Узбекистана, еще не успели сложиться. Здесь продолжали господствовать феодальные отношения, тесно переплетавшиеся (особенно в кочевых районах) с пережитками патриархального быта: сохранение элементов большой неразделенной семьи, различные формы семейно-брачных запретов, сохранение родоплеменных организаций и т. д. Патриархальный уклад проявлялся и в многочисленных обрядах, обычаях, связанных с производственным, общественным и семейным бытом. Эти пережитки использовались господствующими классами как ширма для маскировки эксплуатации непосредственных производителей — крестьян и ремесленников.

Повседневная жизнь населения дореволюционного Узбекистана проходила в селениях (кишлаках) и городских кварталах, население которых было связано общностью, характерной для отношений в соседской общине. Организация общественного быта осуществлялась выборными старшинами (аксакалы, яшуллы). Однако в конце XIX — начале XX в. во многих местах принцип периодической выборности аксакалов был нарушен: раз выбранный аксакал занимал эту должность в течение нескольких лет. Кандидатура его выставлялась не самим народом, а баями и местным духовенством. Выбирался он из зажиточной среды и защищал ее интересы.

Господствующей формой семьи была малая семья. Но еще сохранялись в пережиточном виде большие семейные общины, основанные на общности всех средств производства и коллективных формах труда. Однако фактически они базировались на феодальных общественных

¹ Постановление ЦК КПСС о подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик, Правда, 22 февраля 1972 г.

отношениях. В них господствовали феодальные порядки: подчинение женщины мужчине, детей (даже взрослых) — родителям, младших — старшим.

Семья (как малая, так и большая), в свою очередь, была связана в кишлаках с сельской общиной, а в городах — с квартальной. Семейные обряды выполнялись при широком участии односельчан или жителей махалли. Правовые вопросы семьи решались с вмешательством сельских и квартальных старшин и местного духовенства. Общественный и семейный быт населения дореволюционного Узбекистана регулировался феодально-патриархальными и религиозными установлениями на основе норм адата и шарията.

Победа социалистической революции и установление Советской власти положили начало процессу коренного переустройства быта. В. И. Ленин указывал, что переход к социалистической организации общества осуществляется «для полного обеспечения благосостояния и свободного всестороннего развития всех его членов»². Придавая большое значение быту крестьянства, В. И. Ленин подчеркивал, что «вопрос об устройстве быта громадного большинства населения — крестьянского населения — для нас вопрос коренной»³.

Установление Советской власти в Узбекистане послужило началом новой общественной жизни сельского населения. Центром ее стали сельсоветы, вытеснившие старые формы управления. Сельсоветы, избираемые демократическим путем, на основе советского избирательного права, явились подлинно народными органами власти на селе. В городах общественная жизнь населения кварталов стала регулироваться махаллинскими комиссиями, члены которых избирались на общем собрании жителей данного квартала.

До революции бедные слои населения и женщины не могли участвовать в органах управления. В социалистическом обществе все граждане СССР, достигшие совершеннолетия, имеют право на активное участие во всех общественно-представительных организациях. Они могут быть избранными в депутаты сельских, поселковых, районных, городских и областных Советов, Верховных Советов республики и Союза ССР. Трудящиеся массы Советского Узбекистана принимают активное участие во всех сферах общественной жизни и в самых различных формах. Это участие в качестве депутатов в работе Советов, их постоянных комиссий, в махаллинских комиссиях, женских советах, в товарищеских судах, органах народного контроля, народных дружинах, обществах по охране природы и памятников материальной культуры и т. д.

В ходе социалистического строительства происходило изживание патриархально-родовых пережитков. В первые же годы Советской власти были ликвидированы наиболее социально-опасные проявления патриархально-феодального быта: кровная месть, калым, многоженство и др. Борьба с патриархально-родовыми пережитками была одной из основных задач всех партийных, советских и общественных организаций.

В годы строительства социализма были подорваны патриархальные устои и начали возникать и утверждаться новые черты общественного и семейного быта, а ныне характерной чертой общественного и семейного быта узбекского народа являются новые праздники, тради-

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 6, стр. 204.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 45, стр. 248.

ции, обычаи, обряды, пришедшие на смену старым, отжившим⁴. С коренным изменением условий жизни народа изменяются также формы и содержание ряда традиционных обычаев, обретающих подлинно народный, прогрессивный характер и новые черты, отвечающие современной действительности.

Прочно вошло в традиции и обычаи всех народов СССР, в том числе узбекского народа, торжественное празднование знаменательных революционных дат: Великого Октября, 1 Мая, Дня Конституции СССР, Дня Советской Армии, Дня Победы и др. В быт узбекского народа вошел и ряд общесоветских обычаев: поздравлять членов семьи, соседей и товарищей по работе с праздничными днями, отправлять поздравительные открытки, вручать подарки, участвовать в демонстрациях и др. У узбеков и других народов Средней Азии стали традицией встреча Нового года 1 января по европейскому летосчислению, организация новогодних елок, вечеров.

Вошли в жизнь торжественные посвящения в рабочий класс, различные формы социалистического соревнования, проводы сыновей в ряды Советской Армии и др. У тружеников республики вошли в обычай новые трудовые праздники, и прежде всего «хосил байрами» — праздник хлопка, который отмечается ежегодно после окончания сбора урожая. В честь праздника устраиваются концерты, специальные теле- и радиопередачи. На Ташкентском ипподроме организуются традиционные спортивные состязания: скачки, конный пробег (пайга), «кулкори» (игра с козлом) и т. д. У ипподрома организуется большая торговая ярмарка, а также выставка и продажа населению национальных сладостей. Здесь же готовятся и блюда национальной кухни: плов, шашлык, манты, лагман и др.

Другой трудовой праздник — «кавун сайили» — праздник урожая дынь. Обычай под таким названием существовал и в дореволюционном прошлом. Но тогда он носил узко-местный характер: родственники, соседи, товарищи ходили друг к другу в гости и угощались дынями нового урожая.

Теперь же праздник «кавун сайили» приобрел новое содержание. Он проводится в колхозах, совхозах, районных центрах, городах республики, обычно в последний воскресный день августа, и не только в Узбекистане, но и в столице нашей Родины — Москве, на ВДНХ.

В Ташкенте в этот день на территории одного из городских парков организуется выставка-распродажа лучших сортов дынь и арбузов, выращенных колхозами и совхозами различных областей республики. Как видим, кавун сайили — это демонстрация урожая и своеобразное соревнование хозяйств республики за выращивание лучших сортов бахчевых.

У населения Узбекистана бытует и ряд дореволюционных традиций и обрядов, содержание которых в корне изменилось в условиях социа-

⁴ Исследованию традиций, обычаев, обрядов узбекского народа посвящена значительная литература. См., напр.: М. А. Бикжанова. Семья в колхозах Узбекистана, Ташкент, 1959; И. М. Муминов. Новым, лучшим традициям — простор широкий, Общественные науки в Узбекистане, 1963, № 8, 9; Г. Наджимов. Отношение марксизма-ленинизма к народным традициям. Ташкент, 1965; его же. Марксизм-ленинизм о народных традициях, Коммунист Узбекистана, 1967, № 3; Н. П. Лобачева. Формирование новой свадебной обрядности у народов Узбекистана, Советская этнография, 1967, № 2; ее же. О процессе формирования новой семейной обрядности (по материалам Узбекистана), Советская этнография, 1972, № 1; О. П. Умурзакова. Сближение быта и традиций социалистических наций, Ташкент, 1971, и др.

листической действительности. К их числу можно отнести весенний праздник «науруз» и связанные с ним народные обычаи. «Науруз» — древний, безрелигиозный праздник узбеков и других народов Средней и Передней Азии. С течением времени его обрядность претерпела серьезные изменения, ибо каждая народность приспособлявала его к своему быту. По древней традиции, празднование науруза начинается с первого дня первого месяца нового года (по европейскому календарю 21 марта) и продолжается несколько дней. Как видно, празднование его связано с наступлением весны и началом сельхозработ. После праздника крестьяне обычно начинали пахоту и сев. Согласно народным обычаям, в праздничные дни готовили различные кушанья, ходили в гости к родственникам, друзьям, соседям, навещали родителей (если они жили отдельно) и старших по возрасту родственников, делали им подарки. Эти традиции сохранились и по сей день.

Сохранился в преобразованном виде и ряд обычаев, которые совершались в течение месяца науруз. Так, люди дарили друг другу сахар, потому что белизна и сладость у узбеков и других народов Средней Азии олицетворяли светлую жизнь и счастье. И ныне, например, родители жениха отправляют в праздники (в том числе науруз) сладости, среди которых обязательно должен быть сахар. В месяц науруз приготавливали традиционное кушанье «гуша оши» (в отдельных районах оно называется «йиллоши гужа оши» — кушанье, приготавливаемое в начале года). Его готовили коллективно из зерна джугары (сорго), иногда с добавлением риса или маша. В назначенный час на пиршество собирались все жители селения, устраивали веселые игры, состязания, а в заключение всем раздавали приготовленное кушанье. Этот обычай сохранился до наших дней, главным образом в сельской местности (в частности, в Самаркандской области). Теперь «гужа оши» приготавливается на полевом стане хлопководческих бригад, перед началом весенней пахоты. Здесь проводится собрание бригады, принимаются социалистические обязательства. После угощения собравшиеся веселятся, слушают музыку, ведут задушевные беседы.

Интересным обычаем, связанным с весенней порой, является варка и таких традиционных кушаний, как сумалак, утбарак (кук барак) и многих других, которые бытуют и по сей день.

В наше время совершенно новый смысл обрела традиционная коллективная помощь — хашар. В дореволюционные годы феодальная верхушка использовала хашар в своекорыстных целях. В советское время хашар обрел свой подлинный смысл как добровольная, безвозмездная помощь соседям, коллективу, своему государству. Многие крупные ирригационные сооружения, дороги, другие хозяйственные объекты построены методом народного хашара. Всесоюзным хашаром стало восстановление разрушенного землетрясением Ташкента.

Одной из главных основ общественного быта узбеков в прошлом было уважение к старшим. Этот обычай в наше время наполнился новым содержанием и развивается на здоровой моральной основе. Уважение к старшим — нравственный долг советской молодежи, воспитываемой в духе преемственности славных революционных, боевых и трудовых традиций старших поколений. Дети в узбекских семьях весьма чутко относятся к своим родителям, помогают им по дому, проявляют постоянную заботу об их здоровье, прислушиваются к их полезным советам.

В преобразованном виде сохранился до наших дней и традиционный обычай гостеприимства. Гостю в узбекской семье оказывают большой почет и уважение, даже если это совершенно незнакомый человек.

Его принимают в хорошо убранном помещении, сажают на почетном месте (тур), готовят для него лучшие блюда. В сельской местности до сих пор сохранился обычай, по которому гостя в течение дня поочередно приглашают в несколько домов и везде оказывают ему всякие почести.

Сохранились еще и такие традиционные обычаи, как побратимство (ака ука тутиниш). Лучшая сторона этого обычая ярко проявилась в годы Великой Отечественной войны. Узбекские семьи усыновили и удочерили тогда сотни эвакуированных детей различных национальностей. На фронтах Отечественной войны узбеки и воины других национальностей спасали друг друга жизнь. Многие из них вступали в побратимство и называли своих боевых соратников братьями и сестрами.

С первых же лет Советской власти началась и перестройка семейного быта. Крупнейшим шагом в этом направлении была борьба за раскрепощение женщины, установление полного равноправия ее с мужчиной. Молодое Советское государство по инициативе великого Ленина специальными декретами провозгласило и гарантировало политические, гражданские и брачно-семейные права женщин. Были законодательно запрещены такие социально-опасные пережитки прошлого, как многоженство, калым, принудительный брак и др.

Коллективизация сельского хозяйства и индустриализация страны обеспечили вовлечение женщин в общественное производство, что явилось важнейшим вкладом в их фактическое раскрепощение. В ходе культурной революции была ликвидирована неграмотность женских масс. Созданы все условия для непрерывного духовного роста женщины-труженицы. Все это обеспечило рост самосознания женских масс, коренное изменение взглядов местного населения, прежде всего самих женщин, на роль и место женщины в обществе и семье. В результате произошли глубокие перемены в сфере семейных отношений.

За годы Советской власти в быту узбекской семьи, особенно в свадебной обрядности, появился ряд новых традиций и обычаев. Таковы, например, торжественная регистрация брака и комсомольско-молодежная свадьба. Регистрация брака обычно проводится за один-два дня до свадьбы; она проходит в торжественной обстановке в «домах счастья», «дворцах бракосочетания», дворцах культуры. Жених и невеста приезжают в легковых машинах в окружении родственников, друзей, товарищей по работе. По окончании церемонии жених и невеста одевают друг другу обручальные кольца, что являлось для узбеков совершенно новым обычаем, заимствованным прежде всего у русского народа.

Комсомольско-молодежная свадьба еще не нашла повсеместного распространения, но получила признание широкой общественности. Такая свадьба, свободная от всяких обычаев, связанных с пережитками старого быта, проводится в общественных местах — клубах, дворцах культуры и др. Организатором ее выступают коллективы, в которых работают или учатся жених и невеста.

Другая форма свадьбы — «янги туй» или «кизил туй» («красная свадьба»), характеризующаяся сочетанием старых и новых обрядов и обычаев. Новое здесь — устройство праздничного стола, где сидят вместе жених и невеста, а также гости женского и мужского пола. На праздничном столе, помимо разных закусок и блюд, ставится вино, шампанское и другие спиртные напитки. Как известно, в прошлом употребление спиртных напитков, совместное участие на свадьбах мужчин и женщин строго запрещались мусульманской религией.

При проведении «кизил туй» соблюдается и ряд обычаев, харак-

терных для традиционной свадебной обрядности. Например, родители невесты задолго до замужества готовят для нее приданное (сеп). На свадьбе поют традиционные свадебные песни: ёр-ёр, улон байт и др. Бытуют и такие обычаи. Жених в сопровождении друзей — «куяв нукеров» (букв. «солдаты жениха») приезжают в дом родителей невесты, чтобы увести ее к себе домой. Когда он заходит в дом, перед ним, согласно обычаю, ставятся различные кушания в девяти блюдах (туккуз табак). Этот обычай в основном сохранился в сельской местности.

Изживание старых и внедрение новых обычаев и обрядов, красивых и торжественных, отвечающих новым условиям жизни и быта, высоким нормам коммунистической морали — прямое дело партийных и советских организаций, широкой общественности, средств массовой информации и лекционной пропаганды. Свой вклад в это важное дело должны внести и наши этнографы, призванные своими исследованиями содействовать утверждению нового быта, делу коммунистического воспитания масс, особенно подрастающего поколения будущих строителей коммунизма.

Н. ГАЙБОВ

РАСЦВЕТ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ СОВЕТСКОГО УЗБЕКИСТАНА

Победа Великого Октября и построение социализма в нашей стране, мудрая ленинская национальная политика КПСС обусловили всесторонний подъем культуры и искусства братских народов СССР, в том числе художественной культуры Советского Узбекистана, национальной по форме и социалистической по содержанию.

В. И. Ленин указывал, что победа социалистической революции открыла двери «перед таким общественным строем, который способен создать красоту безмерно превосходящую все, о чем могли только мечтать в прошлом»¹.

Победа социализма, в корне изменившая условия материальной и духовной жизни народов нашей страны, открыла самый широкий простор для расцвета их художественной культуры на основах качественно нового творческого метода — социалистического реализма.

Утверждение социалистического реализма ознаменовало собой новый, высший этап в развитии реалистического искусства. Его основные принципы — верность жизненной правде, коммунистическая партийность и народность — получили глубокое теоретическое обоснование в трудах В. И. Ленина и документах Коммунистической партии.

Важнейшие принципы социалистического реализма были сформулированы на I съезде советских писателей (1934 г.). В принятом съездом Уставе Союза писателей содержалось определение социалистического реализма, включающее два основных требования: «правдивого, исторически конкретного изображения действительности в ее революционном развитии» и «идейной переделки и воспитания трудящихся в духе социализма»².

А. А. Фадеев писал: «Почему реализм? Потому что реализм есть жизненная правда, а правда есть знамя народа, переделывающего старый мир в новый. Почему социалистический реализм? Потому что в облике людей, в содержании людских отношений появились те новые качества, которые рождает только социализм. А люди и их отношения являются главным объектом литературы. Правдиво изображать новый мир и новых людей можно только в том случае, если смотреть на мир и на людей глазами подлинного революционного социалиста. Наши художники хотят изображать мир правдиво, и потому они изображают мир как революционные социалисты. Это и значит быть социалистическим реалистом в искусстве»³.

¹ В. И. Ленин о литературе и искусстве, М., 1957, стр. 10.

² Первый всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет, М., 1934, стр. 716.

³ А. А. Фадеев. За тридцать лет, М., 1957, стр. 182—183.

Основные вехи формирования и развития социалистического искусства всех народов нашей страны, в том числе узбекского, неразрывно связаны с утверждением и торжеством метода социалистического реализма. Примененный еще в пьесе «Бай и батрак» и других произведениях основоположника узбекской советской литературы Хамзы Хакимзаде Ниязи, метод социалистического реализма в середине 30-х годов утверждается во многих жанрах и видах литературы и искусства. В творчестве Айбека, Хамида Алимджана, Гафура Гуляма и других мастеров художественного слова в высокохудожественной форме были раскрыты прекрасные образы нового человека, воспитанного за годы Советской власти.

Лучшие произведения узбекской литературы и искусства тех лет быстро завоевали широкую популярность среди трудящихся масс потому, что в них способом художественного освоения и типизации была воссоздана сама жизнь народа, строящего новый мир. Юлчи из романа «Священная кровь» Айбека, Зайнаб и Аман из одноименной поэмы Хамида Алимджана, Арслан из пьесы «Два коммуниста» К. Яшена и многие другие персонажи — это типические образы борцов за социализм.

Утверждение метода социалистического реализма стало идейно-эстетическим плацдармом дальнейшего развития социалистического искусства Советского Узбекистана.

Социалистический реализм помог нашим художникам глубоко осмыслить социальные явления, правдиво и всесторонне познать объективную действительность и воплотить ее в своих произведениях. Социалистический реализм был и остается замечательной школой мастерства, открывающей путь к вершинам художественного творчества.

Зарубежные буржуазные «знатоки» советского искусства всячески пытаются опорочить метод социалистического реализма и, в частности, «доказать», якобы он отрицательно сказывается на развитии национальной литературы и искусства народов СССР. Этим усердно занимаются, например, «специалисты» из различных «центров» по изучению культуры народов Средней Азии и Казахстана, созданных в США, ФРГ и ряде других капиталистических стран. В своих писаниях они упорно пытаются убедить зарубежного читателя, якобы в СССР национальные искусства «утратили» свое национальное своеобразие и отображают не реальную, а идеализированную действительность. Однако многочисленные факты расцвета художественной культуры народов Советского Востока, замечательные произведения их литературы и искусства, известные далеко за пределами нашей Родины, убедительно опровергают домыслы буржуазных идеологов.

Высокий взлет художественной культуры узбекского и других народов СССР наглядно демонстрирует силу и жизненность метода социалистического реализма. Социалистический реализм отнюдь не противостоит прогрессивным традициям классической художественной культуры, всему лучшему, что веками накоплено литературой и искусством каждого народа. Узбекское советское искусство, как и искусство других социалистических наций СССР, в своем развитии опирается на богатейшие художественные традиции прогрессивной литературы, искусства, фольклора нашего народа, корни которого уходят в глубь веков.

В. И. Ленин указывал, что «только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру... Пролетарская культура должна явиться закономерным развитием тех запасов знания, которые чело-

вечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества»⁴.

Этот ленинский тезис претворяется в развитии искусств всех народов СССР. Узбекская советская художественная литература и искусство не только сохраняют, но и непрерывно развивают лучшие традиции Лютфи и Саккаки, Навои и Джамии, Бабур и Бедля, Муками и Фурката, Агахи и Завки и других классиков.

Богатейшие традиции классического и народного музыкально-исполнительского искусства творчески освоены и развиты такими замечательными певцами Советского Узбекистана, как Туйчи Хафиз Ташмухамедов, Халим Ибадов, Абдулазиз Расулев, Ширази, Халима Насырова, которые, в свою очередь, воспитали целую плеяду нынешних певцов.

Лучшие черты узбекского классического изобразительного искусства, крупнейшими деятелями которого были в свое время Камалиддин Бехзад, Султан Али, Махмуд Музаххиб и другие, получили развитие в творениях замечательных художников нашей республики — Урала Тансыкбаева, Чингиза Ахмарова, Рахима Ахмедова и др.

Можно говорить и о многих других видах и жанрах современного узбекского советского искусства, для которых исходной базой послужили подлинно народные традиции прогрессивного искусства прошлого. Они не только сохранили эти традиции, но в условиях социалистического общества умножили и развили их как по форме, так и по содержанию. В частности, усовершенствованы такие традиционные стихотворные формы, как аруз, бармак, художественные приемы — касида (ода), рубай (четверостишие) и др. Они успешно используются в создании многих высокохудожественных и высококачественных произведений узбекской советской поэзии.

В расцвете социалистической художественной культуры узбекского народа огромную роль сыграли ее многогранные связи и взаимовлияние с художественной культурой других социалистических наций СССР, и прежде всего великого русского народа.

Гафур Гулям, отмечая благотворное влияние на него русской советской литературы, писал: «Самым близким и родным для меня писателем стал А. М. Горький. С особенной любовью перечитывал я его произведения «Мать», «Детство», «В людях», «Мои университеты», «На дне». И учился, постоянно учился у него»⁵. «Стихи Маяковского, — писал он, — определили мой творческий путь, вывели меня как поэта на широкую дорогу новой социалистической поэзии»⁶.

Такое плодотворное влияние особенно ощутимо в зарождении и развитии тех видов национального искусства, которые сложились в советское время.

Так, узбекский и многие другие народы нашей страны в прошлом не имели своего киноискусства. В ходе создания национального кинематографа им пришлось преодолеть немалые трудности. Сказались недостаток художественного опыта, отсутствие необходимых традиций, слабость материально-технической базы, а главное — отсутствие национальных кадров киноработников, прежде всего режиссеров и операторов. Поэтому для постановки первых фильмов приходилось приглашать специалистов из Москвы, Ленинграда, Киева и др. Для создания, например, картин «Минарет смерти» и «Мусульманка» — первых полнометражных

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 304—305.

⁵ Гафур Гулям. Избранное, Ташкент, 1953, стр. 7—8.

⁶ См. «Дружба народов», 1950, № 2, стр. 37.

художественных фильмов на узбекском материале (1925 г.) были приглашены русские режиссеры и актеры⁷.

Приглашенные из центра специалисты в большинстве случаев не были знакомы с местным материалом, глубоко не знали историю, национальную специфику, культурные и литературные традиции узбекского народа. Многие сценарии писались людьми, которые также в основном слабо представляли себе национальный характер узбекского и других народов Средней Азии. Все это сказывалось на качестве первых фильмов, созданных в республиках Средней Азии. Однако вышедшие здесь первые кинофильмы на местном материале имели в то время принципиальное значение для формирования национального киноискусства народов Средней Азии, воспитания местных кадров работников кино⁸.

Можно привести множество примеров из практики профессионально-театрального, изобразительного, музыкального искусства народов Средней Азии, в формировании и развитии которых неизмеримую роль сыграли художественное влияние и непосредственная помощь искусства русского и других народов нашей страны.

Основные этапы формирования, становления и развития узбекского советского искусства диалектически связаны с основными этапами истории советского общества. Рост социалистической художественной культуры узбекского народа органически связан с общим процессом социалистических преобразований в Узбекистане. Конечно, в силу специфики и в известной мере самостоятельного характера искусства отдельные его виды и жанры имеют свои периоды развития, но в целом искусство как форма общественного сознания и художественного отражения объективной действительности является частью единого процесса развития общества.

В. И. Ленин учил «не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»⁹. Этим ленинским положением и следует руководствоваться при периодизации развития социалистического искусства в Узбекистане.

Процесс становления и развития социалистических национальных искусств, как нам представляется, можно разделить на три наиболее общих периода, соответствующих периодизации истории советского общества¹⁰. Разумеется, конкретное применение этой периодизации учитывает специфику условий и особенности развития каждого национального искусства.

Первый наиболее общий основной период истории советского общества — переход от капитализма, а в условиях республик Средней Азии — от патриархально-феодалных, добуржуазных отношений — к социализму, минуя капиталистическую стадию развития (1917 — середина 30-х годов).

Второй период — борьба за полную и окончательную победу социализма, открывшую перед народами нашей страны новые широкие пер-

⁷ Подробнее об этом см.: Х. Абул-Касимова. Рождение узбекского кино, Гашкент, 1965, стр. 16—23.

⁸ См.: И. Релин, Я. Айзенберг. Молодость искусства, Лашхад, 1965, стр. 147; К. Сиранов. Киноискусство Советского Казахстана, Алма-Ата, 1966, стр. 319.

⁹ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 67.

¹⁰ См.: И. М. Муминов. Избранные труды, т. 2, Ташкент, 1970, стр. 377.

спективы всестороннего развития их материальных и духовных сил (середина 30 — середина 50-х годов).

Третий период, берущий начало с конца 50-х годов и продолжающийся в наши дни,— период развитого социалистического общества.

Нам думается, что основные периоды формирования и развития национальных искусств в СССР вообще, социалистического искусства в Советском Узбекистане — в частности, совпадают с этими главными периодами истории советского общества и развития культурной революции в СССР, на каждом этапе которой решаются все более сложные проблемы строительства новой, социалистической культуры¹¹.

Конечно, данная периодизация носит общий характер. Развитие художественной культуры нельзя рассматривать схематично. Искусство не изменяется автоматически вслед за изменениями в важнейших сферах материального бытия. Кроме того, формирование и развитие искусства народов СССР проходит в своеобразных национальных формах. Но основные качественные изменения духовной жизни вообще, в том числе искусства, исторически совпадают с указанными периодами.

Каждый период развития национальных искусств имеет свои художественные особенности. В процессе развития национальных искусств узбекского и других народов Средней Азии происходили не только качественные сдвиги в их традиционных видах и жанрах, но и зарождение и утверждение новых видов и жанров, которые до Октябрьской революции либо были развиты слабо, либо вовсе отсутствовали в художественном арсенале этих народов. К ним можно отнести, например, профессиональное театральное искусство (особенно оперу и классический балет), кинематографию и т. д.

В ходе развития художественной культуры узбекского и других народов Средней Азии приобретают профессиональность и академичность такие жанры, как изобразительное, народно-прикладное искусство, архитектура. Наряду с развитием народной классической музыки появляются и широко распространяются новые для народов Средней Азии музыкальные формы — оратория, симфония, кантата, поэма и т. д.

С самого начала социалистических преобразований художественной культуры узбекского народа главное место в ней занимает художественная литература. В произведениях зачинателя узбекской советской литературы Хамзы Хаким-заде Ниязи, крупного деятеля узбекской и таджикской советской литературы Садриддина Айни, узбекских писателей А. Кадыри, Г. Гуляма, Айбека, Х. Алимджана и других воспеваются величие и подлинный гуманизм советского строя, социалистического общества.

Существенных успехов добиваются уже в эти годы деятели профессионального советского театрального искусства — Хамза, Ятим Бабаджанов, Маннан Уйгур, Музаффар Мухамедов, драматург К. Яшен и др.

В этот период зарождается и накапливает значительный художественный опыт узбекское национальное киноискусство, представленное такими талантливыми мастерами этого жанра, как Н. Ганнев, К. Ярмагов, Э. Хамраев, Ю. Агзамов и др.

Именно в первый период были решены коренные социальные и политико-идеологические проблемы национальных искусств в СССР. Именно тогда сокровища художественной культуры, накопленные че-

¹¹ См.: М. Т. Ио в ч у к. Современные проблемы идеологической борьбы, развития социалистической идеологии и культуры, в кн. «XXIV съезд КПСС и развитие марксистско-ленинской теории», М., 1971, стр. 175—183.

ловечеством, впервые стали подлинным достоянием народных масс. Началась их критическая переработка на идейных основах марксизма-ленинизма.

Узбекская советская литература и искусство занимают важное место в общественной жизни, воспитании масс в духе советского патриотизма и пролетарского интернационализма, дружбы и братства народов, беспредельной преданности Коммунистической партии, великому делу строительства социализма и коммунизма.

Первый период развития узбекской советской литературы и искусства знаменателен тем, что именно с этого времени лучшие произведения узбекской литературы и искусства шире раскрывают реальные картины творческого созидательного труда свободного народа во имя счастья простого человека, во имя прекрасного будущего.

К середине 30-х годов во всех видах и жанрах узбекской советской литературы и искусства окончательно утверждается художественный метод социалистического реализма.

В последующий период развертывания социалистической культурной революции, к которому относятся предвоенные годы, период Великой Отечественной войны и послевоенные годы завершения социалистического строительства, художественная культура народов СССР получает дальнейшее развитие. Советская многонациональная литература и искусство вышли широким фронтом на мировую арену, являя вдохновляющий пример для всех стран, вступивших на путь социализма.

Эти основные вехи развития общесоветской художественной культуры характерны и для литературы и искусства узбекского и других народов Средней Азии. Повышается их идейный и художественный уровень, дальнейшее развитие получают все виды и жанры, растет мастерство творческих работников, укрепляются интернациональные начала национальных художественных культур, расширяются и углубляются их взаимодействие и взаимовлияние. Главная тема художественных произведений этого периода — яркий показ нашей советской действительности, замечательных черт нового человека, его вдохновенного труда, горячего патриотизма, торжества ленинской дружбы народов и т. д.

В своих произведениях Г. Гулям, Айбек, Х. Алимджан, Уйгун, Гайрати, М. Шейхзаде, Миртемир, С. Абдулла и другие поэты и писатели Советского Узбекистана воспевали величие социалистического общества, красоту его людей, грандиозные преобразования родного края. Хамид Алимджан, например, писал в стихотворении «Узбекистан»:

Когда брожу по стране родной,
Странное чувство владеет мной:
Землю ее цветущих садов —
Что ни миг — целовать я готов.
Рассказам людей внимать люблю —
Мысли и песни в душе коплю.
С песней вдоль рек родных прохожу,
С песнями по долинам брожу.
Но краше всех легенд старины
Нынешний облик моей страны¹².

В лучших произведениях узбекской советской литературы этого периода наглядно отражается единство реальной личности и ее среды, диалектика красоты советского человека и социалистического общества, его высокий гуманизм.

¹² Хамид Алимджан. Избранные произведения, Ташкент, 1951, стр. 31. Перевод Л. Пеньковского.

В рассматриваемый период дальнейшее развитие получают все виды и жанры искусства Советского Узбекистана, особенно кинематография, профессиональный театр и т. д., чему во многом способствовала огромная работа партии по идейной закалке, повышению художественного мастерства работников искусства, особенно молодого поколения. Большую роль в этом сыграли творческие союзы — писателей, художников, композиторов, кинематографистов, Узбекское театральное общество и др.

Третий, современный этап развития художественной культуры советских народов совпадает с завершающим этапом социалистической культурной революции. Сущность его состоит в том, чтобы обеспечить необходимые идеологические и культурные условия для победы коммунизма.

Успехи многонациональной советской литературы на современном этапе развитого социалистического общества высоко оценены XXIV съездом КПСС. «Наша литература, театр, кино, телевидение, изобразительное искусство, музыка дали советским людям много нового, интересного, талантливого. Появились новые произведения и постановки, которые реалистично, с партийных позиций, без приукрашивания, но и без смакования недостатков освещают прошлое и настоящее нашего народа, сосредоточивают внимание на действительно важных проблемах коммунистического воспитания и строительства»¹³.

Эта оценка партии в полной мере относится и к деятелям художественной культуры Советского Узбекистана. За последнее время они создали немало новых значительных произведений, отразивших широкую картину народной жизни, яркие черты героев нашего времени — строителей коммунизма.

Творчески используя богатейшее культурное наследие и художественные традиции узбекского, русского и других братских народов СССР, наши писатели, поэты, композиторы, художники, артисты, скульпторы, архитекторы стали глубже и многограннее раскрывать величие и красоту нашей советской действительности. Много замечательных произведений созданы ими в честь 50-летия Октября, 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, XXIV съезда КПСС, 50-летия Союза ССР.

В художественном творчестве все полнее воплощается бессмертный образ великого Ленина. Выступая на XVIII съезде Компартии Узбекистана, председатель Правления Союза писателей республики К. Яшен с удовлетворением отмечал: «Мы пополнили нашу Лениняну, особенно в литературе, живописи, скульптуре, музыке. Расширилось тематическое разнообразие произведений, усилились поиски новых идей, новых мыслей, требовательность к себе. Во всех этих исканиях, во всех замыслах, во всей творческой работе деятели литературы и искусства всегда руководствовались требованиями партийности и народности литературы и искусства»¹⁴.

Особенно существенны успехи наших литераторов, создавших много новых произведений в жанрах прозы, поэзии, драматургии.

В Отчетном докладе ЦК КПУз XVIII съезду Компартии Узбекистана кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов подчеркнул: «Достойный вклад в сокровищницу советской многонациональной литературы вносят наши писатели. Узбекская литература стала глубже и многограннее отражать советскую

¹³ Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971, стр. 87.

¹⁴ Правда Востока, 5 марта 1971 г.

Танец „Бахор“ в исполнении ансамбля „Бахор“.

действительность, ярче воспевать великие дела и помыслы советского народа.

Мы можем гордиться тем, что главным направлением развития нашей литературы является метод социалистического реализма, ленинский принцип партийности и народности художественного творчества. Она ведет активную борьбу с пережитками прошлого, с различными проявлениями буржуазной идеологии, является действенным проводником коммунистических идей¹⁵.

Дальнейшее развитие получили театральное, музыкальное, изобразительное, прикладное искусство, кинематография и др. Многие произведения литературы и искусства Узбекистана получили всенародное признание.

Успешно продолжается процесс укрепления сотрудничества, взаимовыяснения, взаимообогащения братских социалистических культур, чему во многом способствует обмен гастрольными творческими коллективами, фестивалями, выставками, декадами, неделями, днями культуры Узбекистана и других республик Союза. Своими успехами деятели литературы и искусства Узбекистана обязаны нашей партии. Следуя указаниям В. И. Ленина, Коммунистическая партия руководила и руководит литературой и искусством, не жалея средств для развития культуры, создавая все условия для расцвета народных талантов, развития художественного творчества.

Советская литература и искусство — могучее оружие в борьбе за коммунизм. Сознывая свою ответственность перед партией и народом, деятели художественной культуры Узбекистана, как и всей страны, встречают славный полувековой юбилей Союза ССР новыми творческими успехами в борьбе за повышение роли литературы и искусства в формировании нового человека, коммунистическом воспитании масс.

---

¹⁵ Правда Востока, 3 марта 1971 г.

Я. ГУЛЯМОВ, Ю. РАХМАТУЛЛАЕВ

ЛЕНИНСКАЯ ЗАБОТА ОБ ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ ЗОДЧЕСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ

Средняя Азия, в том числе Узбекистан, изобилует замечательными памятниками археологии и зодчества, которые привлекают внимание не только специалистов, но и миллионов советских людей, а также наших гостей из-за рубежа. Многие памятники дошли до нас в развалинах, а еще больше их исчезло в прошлом. Известно, что в средние века строители монументальных зданий заботились об их дальнейшей судьбе. Для этого учреждались вакфы (в виде земельных угодий, торговых помещений, мельниц, караван-сараяв и др.), доходы от которых предназначались на поддержание зданий в сохранности. Но шли века, вакуфные документы терялись, новые правители и вельможи присваивали вакуфное имущество. В результате монументальные постройки лишались средств содержания и превращались в развалины под губительным действием времени, иноземных вторжений и феодальных войн.

Во второй половине XIX в. Средняя Азия вошла в состав России, и судьба местных памятников старины во многом оказалась в зависимости от политики колониальной администрации. Между тем в самой царской России не было специального законодательства об охране памятников истории и архитектуры, и нередко были случаи уничтожения больших художественно-исторических ценностей. Еще меньше внимания уделялось культурному наследию угнетенных царизмом народов.

В этих условиях возникла реальная угроза окончательной утраты уникальных памятников прошлого узбекского и других среднеазиатских народов.

Такое положение вызывало глубокое беспокойство представителей передовой русской и местной интеллигенции. Ахмад Дониш с горечью писал о разрушении исторических памятников Бухары при полном бездействии властей¹.

Известные русские исследователи края: Н. И. Веселовский, Б. В. Бартольд, В. Л. Вяткин и другие — выступали в защиту памятников среднеазиатской старины, ходатайствуя перед администрацией об их охране, ремонте и реставрации. При их деятельном участии были начаты работы по капитальному ремонту Гур-Эмира, строительству купола-укрытия над секстантом обсерватории Улугбека, фиксация ряда памятников в Самарканде.

Однако дело охраны памятников прошлого не могло базироваться лишь на усилиях группы энтузиастов. Оно требовало широкой государственной поддержки. В. В. Бартольд подчеркивал, что «тщатель-

¹ Ахмад Дониш. Путешествие из Бухары в Петербург, Душанбе, 1960, стр. 91.

ное изучение культуры былых времен и бережная охрана памятников этой культуры остаются одним из основных признаков культурного государства»².

Но царские власти, их местная колониальная администрация отвечали на настояния прогрессивной общественности равнодушными бюрократическими отписками. Туркестанский генератор-губернатор А. В. Самсонов неоднократно отклонял, например, просьбы В. Л. Вяткина об отпуске средств на ремонт некоторых самаркандских памятников.

Положение изменилось лишь после победы Великого Октября. Основатель Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленин указывал на огромное значение культурного наследия для формирования новой, социалистической культуры. Он писал: «Без ясного понимания того, что только точным знанием культуры, созданной всем развитием человечества, только переработкой ее можно строить пролетарскую культуру, без такого понимания нам этой задачи не разрешить»³. Развивая эту мысль, В. И. Ленин ссылался на поучительный пример формирования марксизма, который «отнодь не отбросил ценнейших завоеваний буржуазной эпохи, а, например, усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры»⁴. В. И. Ленин сам возглавил инициативу в деле охраны памятников старины. Будучи Председателем Совета Народных Комиссаров, он посещал многие памятники, давал строгие указания об их реставрации и охране, содействовал учреждению государственной Академии истории материальной культуры, которая возглавила работы по археологическому изучению памятников прошлого.

По воспоминаниям В. Д. Бонч-Бруевича, В. И. Ленин уже в дни победы Октябрьской революции лично осмотрел стены, башни, церкви Московского Кремля и дал указание о немедленном ремонте их. В. И. Ленин «был вне себя, когда узнал, что одно из зданий Московского собора Василия Блаженного было превращено в сарай для фуража при Николае I. В. И. Ленин с негодованием говорил: ведь вот была эпоха, настоящая арацкеевщина...»⁵

По указанию В. И. Ленина Военно-революционный комитет направил уполномоченных в крупнейшие музеи и дворцы для организации охраны художественных и исторических ценностей. 3 ноября 1917 г. Наркомпрос РСФСР опубликовал особое воззвание ко всем гражданам России с призывом бдительно беречь ставшие народным достоянием культурные богатства. Тогда же советская печать отмечала, что «в деле сбережения народных сокровищ красногвардейцы проявили стойкость и пример, достойный поклонения»⁶. Под руководством В. И. Ленина началась организация государственной охраны памятников архитектуры в масштабе всей страны. «По мысли Ленина, — писал акад. И. Э. Грабарь, — еще во время пребывания первого советского правительства в Петрограде А. В. Луначарский организовал в ноябре 1917 г. при Наркомпросе «Коллегию по делам музеев и охране

² В. В. Бартольд. Задачи русского востоковедения в Туркестане, СПб., 1915, стр. 460.

³ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 304.

⁴ Там же, стр. 337.

⁵ В. Д. Бонч-Бруевич. Забота В. И. Ленина о памятниках старины, Архитектурная газета, 22 января 1939 г.

⁶ В. К. Гордонов, Ю. Ф. Коконев. Музейное строительство в РСФСР (1917—1920 гг.), Вопросы истории 1955, № 4, стр. 117.

памятников искусства и старины»⁷. Летом 1918 г. уже действовал реставрационный отдел⁸.

Подчеркивая важность охраны культурно-художественных ценностей всех народов нашей страны, В. И. Ленин в одной из бесед с А. В. Луначарским говорил: «Совершенно необходимо приложить все усилия, чтобы не упали основные столпы нашей культуры, ибо этого нам пролетариат не простит»⁹.

В. И. Ленин учил, что о степени культуры каждого народа можно судить по его отношению к памятникам истории и культуры. Они раскрывают духовное богатство народа, исторический опыт, предшествующих поколений. Наше отношение к ним должно быть бережным, ибо это — золотой фонд коммунистического воспитания масс. Раскрыть идейное, научное и художественное содержание этого фонда, правильно, с классовых, партийных позиций оценить и использовать его в развитии культуры — важная задача как государственных, так и общественных организаций.

Уже 5 октября 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет Совнаркома, согласно которому учет и охрана памятников старины были признаны общегосударственным делом. Декрет предусматривал «сохранение, изучение и возможно полное ознакомление широких масс населения с сокровищами искусства и старины, находящимися в России»¹⁰. Декретом Совнаркома от 10 октября 1918 г. на Главмузей при Наркомпросе была возложена забота об охране памятников старины, причем капитальный ремонт и перестройка таких зданий без ведома Главмузея воспрещались, а виновные привлекались к ответственности¹¹.

Акад. И. Э. Грабарь, характеризуя первые годы деятельности Всероссийской Комиссии по реставрации памятников искусства, отмечал: «Инициатива всех этих декретов исходила от В. И. Ленина. Они шли от нас к нему на утверждение и некоторые из них, как декреты о национализации частных собраний и Лавры, он лично исправил, значительно усилив ответственность заведующих за их сохранность»¹².

Так по инициативе В. И. Ленина в СССР была создана стройная правовая система охраны памятников истории и культуры. Об этом наглядно свидетельствуют материалы изданного недавно «Сборника декретов и постановлений Советского правительства об охране памятников истории и культуры за 1917—1967 гг.».

Направляя в Туркестанский край известную Туркестанскую комиссию, В. И. Ленин, наряду с другими первостепенными задачами, возложил на нее дело охраны местных памятников старины. Турккомиссия настойчиво выполняла это ленинское поручение. Подготовка создания соответствующего органа по охране памятников была поручена уполномоченному Главархива в Туркестане Д. И. Нечкину¹³.

В труднейших условиях первых лет Советской власти В. И. Ленин давал распоряжения о выделении необходимых средств на охрану и реставрацию памятников зодчества. «Нельзя не отметить здесь и то, — писал впоследствии В. Д. Бонч-Бруевич, — с каким особым вниманием отнесся Владимир Ильич к необходимости ремонта известной

⁷ И. Э. Грабарь. Моя жизнь. М., 1937, стр. 272—274.

⁸ Там же, стр. 294.

⁹ См. журн. «Искусство», 1929, № 1—2.

¹⁰ Известия ВЦИК, 1918, № 200 (484).

¹¹ Архив ЦГРМ, оп. 1, д. 542, л. 40.

¹² И. Э. Грабарь. Указ. соч., стр. 274.

¹³ Известия Средазкомстариса, вып. 1, Ташкент, 1926.

исторической мечети в Самарканде¹⁴, этого изумительного достижения восточного искусства»¹⁵.

По ходатайству Турккомиссии, Всероссийская коллегия по охране памятников старины направила в Самарканд крупных специалистов, в том числе известного архитектора и художника Д. М. Иофана, художника Д. К. Степанова, а несколько позже архитектора Ф. Н. Засыпкина и др.

Организация первой Комиссии по делам охраны памятников старины и искусства в Самарканде относится еще к 1919 г., когда, согласно одному из документов Центрального государственного реставрационного архива г. Москвы (ЦГРМ), в Самарканде было создано совещание представителей горисполкома, совнархоза, отдела национальных дел Мусбюро КПТ и художников «для принятия немедленных мер к охране памятников от разрушения, а также возможной реставрации их»¹⁶. Тогда же была организована Самаркандская комиссия под руководством известного художника А. Татевосяна, осуществившая уже «в первый период работы ряд практических мероприятий в части выяснения технического состояния памятников архитектуры на территории города и его окрестностей»¹⁷.

Комиссия подготовила различные проекты крупного масштаба по ремонтно-реставрационным работам». Предполагалось восстановить, хотя бы частично, соборную мечеть Биби-Ханым¹⁸. По инициативе Д. Н. Нечкина Самаркандская комиссия была тогда преобразована, и в ее состав вошли В. Л. Вяткин, Б. Н. Кастаньский, Д. М. Иофан, архитектор и художник Курби (от Самаркандского облревкома), Д. Е. Степанов, А. Татевосян, М. А. Вербов и др.¹⁹

Об успешной деятельности Комиссии свидетельствует, в частности, протокол №9 заседания Комиссии по охране и реставрации памятников старины и искусства в Самарканде от 5 июня 1920 г. Центральными вопросами на заседании были охрана местных памятников, поддержание и укрепление северо-восточного падающего минарета медресе Улугбека. Был заслушан доклад о новых мероприятиях по памятникам архитектуры Самарканда.

В постановлении заседания указывалось: «Немедленно приступить к зарисовке, обмеру и съемке планов исторических памятников, начиная с ... наиболее разрушающихся». Председателю Комиссии и члену Всероссийской коллегии по охране и реставрации памятников старины и искусства было поручено «ходатайствовать о передаче всех научных материалов, касающихся исторических памятников Туркестана, в ведение Туркестанской республики для использования комиссией при решении проблем, связанных с реставрацией памятников зодчества края, в особенности Самарканда».

Прежнюю, эмпирическую практику и методику ремонта и восстановления древних зданий вытесняла научная реставрация с широким привлечением старых мастеров из местного населения. Это подтверж-

¹⁴ В то время все монументальные здания Средней Азии в Центральной России обычно называли «мечетями». Известный альбом Гур-Эмира, составленный под ред. Н. И. Веселовского, также был включен в серию «Самаркандские мечети».

¹⁵ В. Д. Бонч-Бруев и ч. Воспоминания о Ленине, М., 1956, стр. 196—197.

¹⁶ Архив ЦГРМ, оп. 1, д. 547, л. 3.

¹⁷ М. Е. Массо и. Краткий очерк истории изучения Средней Азии в археологическом отношении (ч. 1, до послевоенной первой пятилетки), Труды САГУ, Новая серия, вып. 1, Ташкент, 1947, стр. 5—40.

¹⁸ Там же, стр. 15.

¹⁹ Архив ЦГРМ, оп. 1, д. 547, л. 4—5.

дают, например, материалы совещания художественно-археологической секции Комиссии по охране памятников старины и искусства в Туркестанской республике. На нем обсуждались вопросы организации охраны, поддержания и научной реставрации памятников старины в масштабе всей республики.

В постановлении СНК Туркеспублики от 26 июня 1921 г. за № 151 указывалось: «Ввиду важного научного значения единственных в мире памятников древнего мусульманского зодчества, находящихся главным образом в Самарканде и пришедших в состояние крайнего разрушения, СНК Туркестанской республики постановляет:

1. Все работы, произведенные комитетом по делам музеев и охраны памятников старины и искусства и природы (Турккомстарис) в отношении памятников мусульманского зодчества, находившихся в катастрофическом состоянии, признать первоочередными и сверхударными.

2. Обязать все учреждения Туркестанской республики оказывать упомянутому комитету и комиссии полное содействие и выполнять их требования»²⁰.

Турккомстарис и его Самаркандская комиссия не ставили тогда основной задачей реставрацию памятников зодчества, ибо не было еще специалистов в этой области. Но они делали все возможное для предохранения памятников от дальнейшего разрушения. Об этом свидетельствуют, например, протоколы заседаний Самаркандской комиссии совместно с Турккомстарисом. Как видно из архивных материалов, авторитетная комиссия произвела осмотр памятников зодчества в Самарканде и пришла к выводу, что часть исторических сооружений (мееть Биби-Ханым, мавзолей Чилдухтарон, Аксарай и др.) совершенно разрушились и ремонту не поддаются, а остальные при своевременном ремонте можно предохранить от дальнейшего разрушения.

Большое внимание уделялось и памятникам Бухары и Хивы. После падения эмирата в целях охраны памятников архитектуры в Бухаре была организована специальная правительственная комиссия, куда вошли Д. Н. Нечкин, академик В. В. Бартольд, проф. А. Э. Шмидт, В. Л. Вяткин и др. Еще ранее В. Л. Вяткин по приказу Чрезвычайного уполномоченного Совета по снабжению Красной Армии был вызван в Бухару для разработки мероприятий по охране памятников старины. Выяснив, что отдельные памятники Бухары (минарет Калон, Кок-Гумбаз, Арк и др.) находятся в тяжелом состоянии, комиссия наметила конкретные мероприятия по их ремонту и реставрации.

Местные партийные и советские органы проявляли большую заботу об охране культурного наследия. Так, обсуждению отдельных моментов работы Самкомстариса было посвящено специальное совещание Самаркандского горсовета от 7 декабря 1921 г. Несмотря на сложную ситуацию того времени, Коммунистическая партия и Советская власть прилагали все усилия, чтобы сохранить для будущих поколений ценнейшие памятники прошлого. За сравнительно короткий срок Турккомстарис и его органы на местах совместно с научными учреждениями Москвы и Ленинграда провели около 25 экспедиций и многочисленные поездки с конкретными научными заданиями в различные пункты Средней Азии, в том числе в Самарканд и Бухару, для археолого-географического изучения края, выявления и охраны памятников народного зодчества. Все виды памятников материальной культуры были

²⁰ Известия, орган ТуркЦИК, 19 сентября 1921 г.

взяты под охрану Советского государства и началась активная научно-исследовательская работа по их охране и изучению.

Забота партии и правительства воодушевила широкую общественность, и она, как видно из многочисленных документов того времени, активно включилась в мероприятия по охране и изучению памятников зодчества. Так, в одном из документов 1920 г. говорится: «В позапрошлом году восстановлен местным населением минарет в кишлаке Узген, который на протяжении 800 лет стоял без ремонта и по памяти русских посетителей находился в руинном состоянии». Население Бухары восстановило верхнюю часть минарета Калон²¹. В Коканде по инициативе союза Кошчи был произведен ремонт дворца Худояр-хана. При капитальном ремонте мавзолея ходжа Абди-Даруна в окрестностях Самарканда жители ближайших кварталов «способствовали проведению работ как деньгами, так и выставлением бесплатных рабочих рук».

Большую роль в выявлении, изучении, охране и реставрации бесценных творений народных зодчих сыграли помощь и руководство центральных научных организаций, особенно реставрационного отдела при Главнауке РСФСР. Вопросы ремонта и реставрации крупнейших памятников зодчества Средней Азии обсуждались и решались при обязательном участии центральных научных и инженерно-технических органов. Так, мероприятия, связанные с ремонтом и реставрацией памятников Самарканда, обсуждались 12 июля 1922 г. в Москве авторитетной комиссией при участии И. Э. Грабаря, И. В. Рыльского, А. В. Кузнецова, Н. Р. Ливинсона, В. М. Мидлера, Э. И. Степанова и др.

Осенью 1922 г. Российская Академия истории материальной культуры (РАИМК) и Главнаука при Наркомпросе РСФСР обратились к правительственным органам с ходатайством об отпуске дополнительных средств на ремонтно-реставрационные работы в Самарканде²².

Организованный в 1925 г. на базе Турккомстариса Средазкомстарис состоял на госбюджете СССР по смете, проводимой через Экономсовет при Средазбюро ЦК ВКП(б). Положение о Средазкомстарисе учитывало «взаимосвязанность и общность культуры среднеазиатских республик» и предусматривало изучение ее по одному плану, причем «необходимо было увязать всю работу Средазкомстариса с центральными органами, как, например, Академией наук (СССР), Академией истории материальной культуры, Главнаукой РСФСР и состоящим при ней Комитетом по делам музеев и охраны памятников старины и искусства, Ассоциацией Востоковедения и др.».

Важнейшие ремонтно-реставрационные работы на среднеазиатских памятниках старины проводились Средазкомстарисом при непосредственном участии центральных научных учреждений. Яркий пример этого плодотворного сотрудничества — совместная деятельность московских, ленинградских и самаркандских специалистов по выпрямлению северо-восточного падающего минарета медресе Улугбека в Самарканде. Минарет начал отходить от тела медресе и угрожал падением еще до Октябрьской революции. Однако царские власти не удовлетворили ходатайства местных ученых и общественных деятелей (1916 г.) об отпуске средств на работы по приостановлению отхода минарета. Только в советское время (1918 г.) по поручению правительства Туркеспублики самаркандским инженером-архитектором

²¹ Архив ЦГРМ, оп. 1, д. 562, л. 1—2.

²² Архив ЦГРМ, оп. 1, д. 542, л. 82.

М. Ф. Мауэром был разработан проект предварительного приостановления отхода минарета путем применения железных тросов, притянутых к врытым в землю деревянным якорям. Тем самым был приостановлен отход минарета, а через год принимается смелое решение — выпрямить минарет без его разрушения, как это предложил М. Ф. Мауэр. Огромный минарет весом 800 т и высотой 35 м решено было отделить от фундамента и от тела медресе и на специальных металлических конструкциях установить в первоначальном положении.

В решении этой трудной задачи на помощь узбекистанским специалистам пришли крупные ученые страны, персонально привлеченные Главнаукой при Наркомпросе РСФСР: профессора А. Н. Кузнецов, М. Н. Константинов, В. Г. Шухов, инженеры Е. К. и М. Е. Кнорре, М. Ф. Мауэр и др.²³ А. Н. Кузнецов, В. Г. Шухов и М. Ф. Мауэр разработали окончательный вариант выпрямления минарета. Московские «Известия» в номере от 8 июля 1922 г. сообщили об этом всей стране. В работу по выпрямлению минарета активно включились Академия наук СССР, Академия истории материальной культуры, Всероссийская комиссия по реставрации памятников искусства, Среднеазиатская комиссия Главнауки при Наркомпросе РСФСР, московский завод «Мосмет», техническая контора инженеров Кнорре, коломенский металлический завод и др.

Согласно смелой идее В. Г. Шухова, М. Ф. Мауэра и других советских ученых, минарет «надо было повернуть вокруг подвижной оси, перемещающейся во время поворота по определенному закону и так расположенной, чтобы нужное для поворота усилие все время оставалось по возможности малым»²⁴.

Подготовительные работы начались в 1925 г., а через несколько лет, в один из январских дней 1932 г., территория Самаркандского Регистана наполнилась массой любопытных, желавших посмотреть, как будет выпрямлен минарет. Наконец, последовало распоряжение повернуть винты рычага. С помощью машин огромный минарет был легко повернут и за 20 минут принял строго вертикальное положение. Так успешно завершилась трудная работа дружного коллектива ученых и практиков-специалистов Москвы, Ленинграда и Советского Узбекистана. Выпрямление минарета явило собой яркое воплощение ленинской идеи общегосударственной заботы о памятниках старины, а вместе с тем — наглядную демонстрацию достижений советской научно-инженерной мысли и техники к 15-й годовщине Октября.

Опыт выпрямления северо-восточного минарета медресе Улугбека был учтен в 60-х годах, когда начал угрожать падением второй — юго-восточный минарет медресе Улугбека. Главное управление по делам охраны памятников при Министерстве культуры УзССР пригласило в помощь местных специалистам московских ученых-инженеров под руководством Е. Н. Генделя, и общими усилиями юго-восточный минарет был выпрямлен в 1965 г.

Большая работа ведется по охране и реставрации многих других памятников Самарканда, Бухары, Хивы и т. д. И здесь вместе со специалистами Узбекистана плодотворно трудятся их коллеги из Москвы, Ленинграда, братских республик Союза. Общими усилиями, опираясь на поддержку широкой общественности, они практически воплощают в жизнь ленинские идеи о превращении дела охраны памятников старины в предмет всенародной заботы, важное средство пропаганды культурного наследия прошлого, коммунистического воспитания масс.

²³ ЦГА УзССР, ф. Р-394, оп. 2, д. 2, л. 10.

²⁴ И. И. Умьяков, Ю. И. Алескеров. Самарканд. Справочник, Ташкент, 1958, стр. 62.

М. Б. БАРАТОВ

**РАЗВИТИЕ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ
В СОВЕТСКОМ УЗБЕКИСТАНЕ**

Основные вехи развития марксистско-ленинской философской мысли в Советском Узбекистане органически связаны с узловыми этапами социалистического и коммунистического строительства в СССР. Уже сама социалистическая революция свидетельствовала об огромных сдвигах в мировоззрении масс, сознанием которых овладевают идеи ликвидации старого общества, основанного на эксплуатации, социальном и национальном гнете. Это был исходный рубеж формирования нового, марксистско-ленинского мировоззрения, которого в готовом виде в массах еще не было и утверждение которого стало одной из важнейших задач ленинской партии после победы Великого Октября.

Решение этой задачи было особенно важным и особенно сложным в условиях национальных районов, в том числе Узбекистана, характеризовавшихся общей социально-экономической и культурной отсталостью, отсутствием или малочисленностью промышленного пролетариата, сплошной неграмотностью местного населения, засилием религиозного мракобесия.

Несмотря на все трудности, партия настойчиво боролась за утверждение нового мировоззрения, против феодально-клерикальной и буржуазно-националистической идеологии.

Уже в 20-е годы в Узбекистане был опубликован ряд статей и брошюр, посвященных вопросам диалектического материализма, критике антимарксистских идей («Материализм и идеализм в философии», «Диалектический материализм», «Философия и физика», «Диалектика и диалектический способ мышления» и др.). Не все они были написаны на одинаковом теоретическом уровне, в некоторых из них чувствовалось влияние идеалистических и метафизических концепций, но за короткий срок, благодаря упорной борьбе партии за чистоту марксистской идеологии это влияние было преодолено.

В разоблачении враждебных научному социализму идей, изучении и пропаганде марксистско-ленинской философии в Узбекистане большое значение имели написанные в начале 20-х годов статьи по вопросам исторического материализма. Доминирующей темой их было марксистско-ленинское учение о пролетарской партии, важнейших законах общественного развития. Такие статьи были опубликованы, например, в журнале «Спутник коммуниста» за 1923 г.

Появился ряд статей по истории философии. В них прежде всего вскрывались сущность и основные черты революционного переворота в философии, совершенного К. Марксом и Ф. Энгельсом, характеризовалось всемирно-историческое значение созданных ими трудов, одновременно критиковались идеалистическая философия, ее западноевропейские и российские апологеты.

Усиливается внимание советских философов к истории общественно-философской мысли Средней Азии. В журналах, газетах был опубликован ряд статей о взглядах Бедия, Омара Хайяма, Фараби, Газзали. Вышли в свет и другие работы, где в той или иной мере затрагивались вопросы историко-философского характера. Так, известный труд акад. В. В. Бартольда «История Туркестана» содержал ценные сведения об Улугбеке и Алишере Навои¹.

Одной из главных сфер идеологической работы была научно-атеистическая пропаганда. В Туркестане она осуществлялась в очень сложной обстановке, при сохранении сильных позиций религии ислама. В первые годы Советской власти клерикалы здесь еще имели свои органы печати — журналы «Ал-ислох» («Реформа»), «Ал-изох» («Толкование») и другие, активно пропагандировавшие ислам и стремившиеся поднять авторитет духовенства.

В борьбе против пережитков средневековья, мешавших социалистическим преобразованиям края, видную роль сыграли местные журналы — «Спутник коммуниста», «Инкилоб», а также издававшиеся в центральных районах страны газеты и журналы — «Безбожник» (с 1922 г.), «Безбожник у станка» (с 1923 г.) и др.

В области философии и других общественных наук шла острая идеологическая борьба, особенно против механицизма, меньшевистского идеализма, буржуазного национализма и великодержавного шовинизма. Разоблачение антипартийных уклонов и идеологических извращений неизменно велось с позиций всепобеждающей теории марксизма-ленинизма, глубокому изучению и пропаганде которой среди широких масс трудящихся партия уделяла первостепенное значение.

Уже в первые годы существования Узбекской ССР намного увеличивается и значительно улучшается издаваемая в республике на русском, узбекском и других языках литература по марксистско-ленинской философии. Не все издания находились на должном идейно-теоретическом уровне, но в целом они сыграли значительную роль в распространении идей классиков марксизма-ленинизма и в разоблачении враждебных им концепций. Активными пропагандистами марксистско-ленинской теории в Узбекистане были Н. Хаким — автор сыгравшей видную роль в пропаганде материалистической философии работы «Диалектический материализм»², Х. Мусаев, Шербек, А. Хашим, Х. Файзи, Н. Захаров, И. Сиснев и др.

Среди публикаций того времени отметим статьи Негмата Хакима «Воля и безволие», Носира Саиди «Основы марксизма в воспитании», «Материализм — мировоззрение какого класса?», Н. Мухитдинова «Применение марксизма в науке и воспитании», А. Хашима «Диалектика и диалектический способ мышления»³, Шербек (Алиева) «О вечности материи»⁴.

Советские философы уделяли особое внимание ленинскому этапу развития марксистской философии. Историческое значение ленинизма в истории человечества раскрывалось в таких статьях, как «Ленин-мыслитель», «Об изучении ленинизма»⁵, «Что такое ленинизм?» Федорова⁶,

¹ В. В. Бартольд. История Туркестана, Ташкент, 1922, стр. 46—47.

² Негмат Хаким. Междолевой моддачилик, Ташкент, 1925.

³ А. Хошимов. Диалектика ҳам диалектика усулида ўйлаш, Маориф ва ўқитувчи журналы, 1925, №№ 7—8.

⁴ Шербек. Модданинг адабийлиги, Маориф ва ўқитувчи, 1925, №№ 11—12.

⁵ Туркестанская правда, 2 февраля. 1 и 4 марта 1924 г.

⁶ Федорова. Ленинизм има? Коммунист, 1925, № 6.

«У истоков ленинизма» Ф. Ксенофонтова⁷, «Ленинизм» Муминова⁸, «Борьба за ленинизм» С. Гриниса⁹, «О Ленине» М. Хасанова¹⁰, «Важный вопрос в области идеологии» Беги (Абдулла) Мустакай¹¹ и др.

С критикой ревизионизма выступали философы-марксисты Узбекистана: С. Али («Вопросы семьи») ¹², Н. Саиди («Мораль пролетариата») ¹³, И. Сиснев («Строительство социализма в Средней Азии») ¹⁴, Х. Файзи («Вопрос о построении социализма в Средней Азии») ¹⁵, Ш. Раджаб («Вопрос о построении социализма в одной стране») ¹⁶, И. Хонсуворов («Класс пролетариата и его партия») ¹⁷ и др.

Был издан ряд книг и брошюр, посвященных различным вопросам исторического материализма. Так, Н. Хахим в книге «Права женщин в исламе и в советском кодексе» ¹⁸ сделал попытку проанализировать положение женщин в эксплуататорском обществе и при социализме: при этом особый упор был сделан на критике ислама. В брошюре Х. Мансурова и Ш. Камалова «Эпоха империализма и путь к коммунизму» ¹⁹ показывалась выдающаяся роль В. И. Ленина в создании пролетарской партии. Важнейшие положения марксизма о государстве излагались в брошюре А. Хашима «Фрагменты о государстве» ²⁰.

Различным проблемам истории философии были посвящены брошюра Ахмада Умары «Марксизм и дарвинизм» ²¹, статьи А. Саади о Фараби ²², А. А. Семенова «Противоречия в учении о переселении душ у памирских исмаилитов и у Насыр-и-Хосрова» ²³, за подписью Ф. К. — «Мировой большевизм» ²⁴, Фитрата — «Ахмад Яссави» ²⁵.

В борьбе с религиозными пережитками партия применяла различные формы и методы работы, в которой активно участвовал созданный в 1925 г. «Союз безбожников». В сентябре 1928 г. в Ташкенте состоялся первый республиканский съезд «Союза безбожников» («Худосизлар союзи»), объединившего всех сознательных трудящихся для активной борьбы против религии. В научно-атеистической пропаганде большую роль сыграли журналы и газеты — «Антирелигиозник», «Безверник», «Атеист», «Наука и религия» и другие, выходившие в центральных городах страны.

Упорная борьба велась против националистической идеологии, меньшевистско-ревизионистских, механистических и идеалистическо-формалистических отклонений и извращений.

⁷ Правда Востока, 6 января 1925 г.

⁸ Қизил Ўзбекистон, 24 марта 1925 г.

⁹ Правда Востока, 7 ноября 1926 г.

¹⁰ Хасан, Ленин ҳақида, Коммунист, 1928, № 1.

¹¹ Беги Мустакай. Мафкура майдониди муҳим бир масала, Қизил Ўзбекистон, 1 май 1928 г.

¹² С. Али. Оила масаласи, Маориф ва ўқитувчи, 1925, № 2, стр. 22—24.

¹³ Н. Саиди. Юсурлар ахлоқи, Маориф ва ўқитувчи, 1925, № 5, стр. 43—44.

¹⁴ Коммунистическая мораль, кн. 2, Ташкент, 1926, стр. 3—21.

¹⁵ Х. Файзи. Бир давлат ичиди социализм қуриш, Коммунист, 1926, № 1.

¹⁶ Ш. Раджаб. Мамлакатда социализм қуриш масаласи, Қизил Ўзбекистон, 2 января 1927 г.

¹⁷ И. Хонсуворов. Пролетариат синфи ва унинг фиркаси, Коммунист, 1928, № 7.

¹⁸ Н. Хахим. Исломда ва совет қонунида хотин-қизлар ҳуқуқи, Тошкент, 1925.

¹⁹ Х. Мансуров ва Камалов. Империализм ва коммунизмга йўл, Тошкент-Самарқанд, 1926.

²⁰ О. Хошим. Давлат тўғрисида, парчлар, Тошкент-Самарқанд, 1928.

²¹ Ахмад Умар. Марксизм ва дарвинизм, Тошкент, 1925.

²² А. Саади. Абу Али Носр бин Муҳаммад Тархон Фараби, Инқилоб, 1924, № 11—12.

²³ Бюллетень САГУ, 1925, № 9.

²⁴ Правда Востока, 26 мая 1925 г.

²⁵ Фитрат. Ахмад Яссави, Маориф ва ўқитувчи, 1927, № 6.

В начале 30-х годов в Узбекистане, как и по всей стране, под руководством партийных организаций прошли многочисленные собрания работников творческого фронта, решительно выступивших против механицизма и меньшевистствующего идеализма, за ленинскую партийность в науке, за разработку важнейших проблем марксистско-ленинской философии, особенно ее ленинского этапа.

Большую роль в борьбе против меньшевистствующего идеализма и механицизма сыграли печатные органы республики — журналы «Коммунист», «Партработник», «За партию», газеты «Кизыл Узбекистан», «Правда Востока» и др. Публикуемые в них материалы разоблачали ревизионистские течения в области философии и нацеливали философские кадры республики на разработку актуальных проблем социалистического строительства, изучение и популяризацию философского наследия К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Таковы, например, статьи С. Азимова²⁶, А. Мустакаева²⁷, Маслова²⁸, Н. Рейниса²⁹, И. М. Муминова³⁰, А. Валиева³¹ и других представителей молодых национальных философских кадров республики.

Коммунистическая партия, в том числе партийная организация Узбекистана, все шире развертывала подготовку марксистски закаленных научно-преподавательских кадров, философское образование членов партии, пропаганду диалектико-материалистического мировоззрения среди трудящихся и учащейся молодежи, разработку философских проблем марксистско-ленинской теории.

Основы диалектического и исторического материализма изучались в кружках и на курсах партактива, в вечерних университетах марксистско-ленинизма, коммунистических университетах. Диалектический и исторический материализм был введен в качестве обязательного предмета в вузах, многие из которых имели соответствующие кафедры. Большую работу по внедрению теории марксистско-ленинизма в массы проделали созданные в эти годы научно-исследовательские учреждения.

В организации глубокого изучения марксистско-ленинских идей в Узбекистане важную роль играла советская печать, прежде всего такие журналы, как «Коммунист» (орган Средазбюро ЦК ВКП(б) и КП(б) Уз), «Ленинча укишга ердан» (бюллетень сектора пропаганды марксистско-ленинизма ЦК КП(б)Уз), «Таргиботчи йулдош» (орган Ташгоркома КП(б)Уз), «Китоб ва инкилоб» (критико-библиографический журнал Узпартиздата), «Маориф ва укитувчи» (педагогический общественно-научный журнал — орган Наркомпроса УзССР), «Курилиш» (журнал литературы, искусства и критики), «Худосизлар» (массовый антирелигиозный журнал), газеты — «Кизыл Узбекистан», «Правда Востока», «Узбекистанская правда», «Комсомолец Востока», «Ленин йули» и др.

Систематическую и разностороннюю помощь работникам идеологического фронта Узбекистана оказывали видные философы Москвы, Ленинграда и других научных центров страны. Для подготовки специ-

²⁶ С. Азимов. Ленинизм, Қизил Узбекистон, 9 января 1930 г.

²⁷ А. Мустакаев. Борьба за ленинскую теорию, Қизил Узбекистон, 22 января 1931 г.; его же. Полностью овладеем марксистско-ленинизмом, Қизил Узбекистон, 14 марта 1932 г.

²⁸ Маслов. К всестороннему овладению марксистско-ленинской теорией, Қизил Узбекистон, 1 июня 1932 г.

²⁹ Н. Рейнис. Борьба за теорию Маркса, Ленина, Коммунист, Ташкент, 1931, №№ 3—4.

³⁰ И. М. Муминов. Ленинский этап в развитии диалектического материализма, Ленин байроғи, 5 и 19 февраля, 8 и 24 марта, 10 и 21 апреля, 1 мая 1933 г.

³¹ А. Валиев. За ленинский этап в философии, Китоб ва инкилоб, 1933, № 1.

алистов, квалифицированных лекторов, пропагандистов, преподавателей в Москве, Ленинграде и других крупных городах были открыты специальные высшие учебные заведения — Институт красной профессуры философии и естествознания, Коммунистическая академия (в составе которой стал функционировать Институт философии), Ленинградский комвуз. Комуниверситет им. Свердлова, Российская ассоциация научных институтов общественных наук (РАНИОН) и др. В системе РАНИОН находился Институт национальных культур Советского Востока, где работали секции национального вопроса и истории национального революционного движения, литературы, языка и письменности и др.

Основную часть преподавателей социально-экономических дисциплин в вузах УзССР составляли выпускники комвузов. Заведующими кафедр философии, доцентами и преподавателями в эти годы работали А. К. Валиев, И. М. Муминов, К. Ш. Рахимов, Д. М. Бабаев, И. И. Исхаков, Р. Байджанов, К. Ерзин и другие, сыгравшие большую роль в развитии и пропаганде марксистско-ленинской философии в Узбекистане. Они начали разрабатывать и читать курс марксистско-ленинской философии на узбекском языке как в вузах, так и среди широких слоев трудящихся.

В 1932 г. при культпропотделе ЦК КП(б)Уз был организован сектор по преподаванию марксизма-ленинизма в вузах и средних школах. В его задачи входили планирование подготовки и переподготовки преподавательских кадров по ленинизму, диамату и истмату, организация заочного обучения по повышению квалификации преподавателей социально-экономических дисциплин.

В повышении квалификации преподавательских кадров, улучшении методики преподавания философии большую роль сыграло республиканское совещание заведующих кафедрами и преподавателей социально-экономических наук, проходившее при ЦК КП(б)Уз в январе 1937 г. В выступлениях видных философов республики А. Валиева, И. М. Муминова, Н. М. Мирошкиной, К. Исхакова, А. Грековой подчеркивалась необходимость философского обобщения опыта социалистического строительства, разработки истории общественно-политической и философской мысли народов Средней Азии, повышения квалификации преподавателей путем организации специальных консультаций, постановки теоретических докладов и др.

В вузах, научно-исследовательских институтах разрабатывалась разработка вопросов ленинского теоретического наследия, некапиталистического пути развития народов ранее отсталых стран к социализму и других проблем.

Вопросы материалистической диалектики и диалектической логики получили освещение в таких статьях местных преподавателей-философов, как «К вопросу об учении о «понятии» у Гегеля и у К. Маркса» Д. И. Барботкина, «Гегель и классовая борьба» И. Маркевича и т. д. Эти работы, несмотря на содержащиеся в них ошибки, сыграли известную роль в разработке проблем диалектической логики.

В журнале «Худосизлар» публиковались статьи, посвященные материалистическому решению основного вопроса философии: «Материализм и идеализм», «Два разных мировоззрения» (без указания автора), «Исполнилось 50 лет со дня смерти К. Маркса» Х. Багаева³² и др.

В критике религиозно-идеалистического толкования психических

³² Худосизлар, 1930, № 1; 1931, № 6; 1933, № 3.

явлений с естественно-научных позиций большую роль сыграли научно-популярные статьи и брошюры: «Что такое душа»³³, «Есть ли душа» Абдулла Шуноси³⁴, «Мозг и душа» Е. А. Аркина³⁵, «Души нет» (автор не указан)³⁶. «Против религиозно-идеалистических и механистических представлений о «душе» (за подписью М. М.)³⁷.

Были переведены с русского языка на узбекский учебники М. Митина и И. Разумовского «Исторический материализм», А. И. Гуковского и О. В. Трахтенберга «Очерк истории докапиталистического общества и происхождения капитализма». На основе этого «Очерка» Х. Абидов в 1930 г. написал учебник для комвузов, партийно-советских школ и техникумов «История развития общественных форм»³⁸ с использованием примеров из жизни среднеазиатских народов и включением в него вопроса о происхождении ислама.

Все большее место в печати стали занимать публикации, посвященные теоретическому наследию основоположников научного коммунизма, особенно ленинскому этапу в марксистской философии. Среди них прежде всего отметим упомянутые уже статьи И. М. Муминова «Ленинский этап в развитии диалектического материализма», а также Н. М. Мирошников³⁹, С. Азимова, Л. Слепова и др.

Творческие усилия философов республики в 30—40-е годы направлялись и на изучение истории западноевропейской, русской философии, общественно-философской мысли народов Средней Азии.

В годы Великой Отечественной войны философы республики — одни на фронте, другие в тылу — не жалея сил, вместе со всем народом боролись за победу над врагом. В этот период появляется ряд публицистических произведений философского содержания, разоблачающих бредовые идеи расизма, теорию «высших» рас, выдвинутую идеологами фашизма для обоснования захватнических войн гитлеровской Германии.

В освещении истории общественно-философской и естественно-научной мысли народов Средней Азии известную роль сыграла работа проф. Т. И. Райнова «О жизни и деятельности крупнейших ученых средневековья — Фараби, Ибн Сины, Беруни, Хорезми». Опубликованная в разгар Великой Отечественной войны, когда апологеты германского фашизма стремились всячески принизить культурные достижения народов нашей страны, эта работа имела важное идеологическое значение.

В послевоенные годы, когда узбекский народ вместе с другими народами нашей страны приступил к восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства СССР, начался новый этап в развитии общественных наук, в том числе марксистско-ленинской философии. Ученые республики создают много новых трудов по различным проблемам философии.

Большой вклад в разработку истории общественно-философской мысли народов Средней Азии внесли исследования И. М. Муминова. В его монографии «Философские взгляды Мирзы Бедия», наряду с

³³ Худосизлар, 1929, № 9.

³⁴ Абдулла Шуноси. Есть ли душа, Самарканд — Баку, 1930.

³⁵ Е. А. Аркин. Мозг и душа, Ташкент — Баку, 1931.

³⁶ Худосизлар, 1932, №№ 5—6.

³⁷ Худосизлар, 1933, № 3.

³⁸ Х. Абидов. История развития общественных форм, Самарканд — Ташкент, 1930.

³⁹ Н. М. Мирошник. Ленин об объективной, абсолютной и относительной истине, Правда Востока, 9 октября 1940 г.; е е ж е. Роль идей в общественном развитии, Правда Востока, 20 февраля 1939 г., и др.

характеристикой взглядов этого крупнейшего мыслителя XVII—XVIII вв., был дан анализ особенностей восточного пантеизма и суфизма⁴⁰.

В конце 40 — начале 50-х годов появляются работы М. Т. Айбека, А. Дейча и других авторов, посвященные марксистскому изучению общественно-философской мысли дореволюционного Узбекистана⁴¹.

Среди публикаций первых послевоенных лет по вопросам исторического материализма надо отметить книгу Х. Г. Расулева «О советском патриотизме»⁴².

В рассматриваемый период научно-исследовательская работа по философии в той или иной форме велась во многих научных учреждениях и вузах республики, но в основном она сосредоточивалась на кафедре философии САГУ (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина) и на кафедре марксизма-ленинизма УзГУ (ныне СамГУ им. А. Навои).

В начале 50-х годов, прежде всего благодаря усилиям этих кафедр, начинают выявляться общие направления научно-исследовательской работы философов Узбекистана. Главными ее объектами в те годы были изучение и теоретическое обобщение некоторых аспектов перехода Узбекистана к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, вопросов пролетарского интернационализма и советского патриотизма, исследование мировоззрения отдельных представителей общественно-философской мысли среднеазиатских народов. Именно этим вопросам в первую очередь были посвящены работы И. М. Муминова⁴³ и выполненные под его руководством кандидатские диссертации Х. П. Пулатова, Р. К. Каримова, Г. Х. Абдуллаева, О. В. Талышкина, А. Ахтамова, Я. Раджабова, В. Ф. Самышкина и др.

Философы республики продолжали также изучение ленинского этапа развития марксистской философии. Этому вопросу были посвящены кандидатские диссертации Л. Е. Гарбера, А. Аюлова и др. На базе указанных диссертаций был опубликован ряд статей в специальных сборниках, выпущенных по линии УзГУ и СамГУ⁴⁴.

После XX съезда КПСС в развитии советской философской науки, как и других общественных наук, начинается новый этап. Резко оживилась и поднялась на качественно более высокую ступень исследовательская работа в философов Узбекистана. Важным событием в научной жизни республики явилось создание в мае 1958 г. Института философии и права АН УзССР, ставшего научно-координационным центром разработки вопросов марксистско-ленинской философии и подготовки высококвалифицированных философских кадров в республике.

Менее чем за 15 лет существования ИФП АН УзССР в его стенах выросли 13 докторов и 120 кандидатов по различным отраслям философской науки. Опубликовано большое количество книг, брошюр и научных статей, в том числе около 20 крупных монографий. Среди них — 3 тома избранных трудов акад. АН УзССР И. М. Муминова, монография члена-корр. АН УзССР М. М. Хайруллаева, докторов филос. на-

⁴⁰ И. М. Муминов. Философские взгляды Мирзы Бедия, Самарканд, 1946.

⁴¹ М. Т. Айбек и А. Дейч. Мир идей Алишера Навои, в сб. «Великий узбекский поэт», Ташкент, 1948; Беруни — великий ученый средневековья, Ташкент, 1950, и др.

⁴² Х. Г. Расулев. О советском патриотизме, Ташкент, 1946.

⁴³ И. М. Муминов. К вопросам развития общественно-философской мысли в Узбекистане, Самарканд, 1954; его же. Из истории развития общественно-философской мысли в Узбекистане в конце XIX и начале XX вв., докт. дисс., М., 1949.

⁴⁴ См. «Труды Узбекского государственного университета им. А. Навои». Новая серия, вып. 75. Кафедра общественных наук, Самарканд, 1957; Сборник научных работ кафедры философии Среднеазиатского государственного университета им. В. И. Ленина, Ташкент, 1957, и др.

ук Б. И. Исмаилова, А. К. Валиева и других авторов, коллективные работы «Основы марксистско-ленинской философии», «Основы марксистской этики», «Очерки по истории прогрессивной общественно-философской мысли зарубежного Востока» и т. д.

За небольшой период Институт философии и права АН УзССР с участием ведущих специалистов вузов Узбекистана подготовил и выпустил ряд учебных пособий на узбекском языке: «Вопросы диалектического материализма» (1958—1959), «Вопросы исторического материализма» (1962), «Основы научного атеизма» (1968), «Вопросы научного атеизма» (1965), «Вопросы марксистско-ленинской этики» (1967), «Очерки диалектического материализма» (1961, 1965), «Очерки научного коммунизма» (1965), «Основы марксистско-ленинской философии» (1968).

Ныне в девяти философских секторах ИФП АН УзССР ведутся научные исследования по диалектическому и историческому материализму, конкретным социологическим проблемам, этике и эстетике, научному атеизму, научному коммунизму, истории общественно-философской мысли народов Средней Азии, философской и социологической мысли народов современного Ближнего и Среднего Востока.

За последние годы улучшилась подготовка квалифицированных кадров философов. В настоящее время в Узбекистане насчитывается более 300 преподавателей философских наук. Если в 1954 г. общее количество философов с учеными степенями и званиями не достигало даже 10, то в настоящее время в области философии в республике работает более 150 преподавателей и научных сотрудников с учеными степенями и званиями, в том числе 19 профессоров и докторов философских наук. Значительный вклад в подготовку высококвалифицированных кадров по философии вносит акад. АН УзССР И. М. Муминов. Подготовленные им молодые ученые успешно работают в научно-исследовательских институтах и вузах республики. Огромна его заслуга в организации научно-исследовательских работ, создании коллективных трудов и учебных пособий по философии.

В подготовке квалифицированных кадров философов Узбекистана важную роль играет аспирантура по философии, открытая при ИФП АН УзССР, ТашГУ, СамГУ, ТашГПИ, ТашПИ, Ташкентском институте народного хозяйства. В подготовке квалифицированных кадров философов для республики активно участвуют ученые Центра. В частности, немало наших аспирантов обучалось и обучается на философских кафедрах МГУ, ЛГУ и др.

В 60-е годы основными объектами исследовательской работы философов республики были: вопросы исторического материализма (применительно к условиям Узбекистана) с точки зрения раскрытия общих закономерностей и характерных особенностей развития ранее отсталых стран по социалистическому пути (работы И. М. Муминова, Э. Юсупова, Р. Х. Абдушукурова и др.); становление социалистических наций, роль научного прогресса в общественном развитии, особенности развития духовной культуры колхозной деревни в Советском Узбекистане, формирование научного мировоззрения (работы О. П. Умураковой, С. Турсунмухамедова и др.); вопросы марксистско-ленинской этики и эстетики (работы А. Мансурова, Х. Шайховой, Н. Гаибова, Ю. Столяровой и т. д.) в плане исследования общих закономерностей и особенностей их проявления в условиях некапиталистического развития (на примере Советского Узбекистана); вопросы научного атеизма (работы А. А. Артыкова, Н. Саидова, И. Яхьяева и др.); ленинское наследие в области диалектического материализма, истории философии и т. д.

(работы И. М. Муминова, Н. М. Мирошкиной, М. М. Хайруллаева, Д. М. Бабаева, Б. И. Исмаилова, М. Б. Баратова и др.).

В 60-е годы было защищено несколько кандидатских диссертаций, посвященных некоторым аспектам диалектического материализма, логики, критики буржуазной идеологии (работы Д. Алиевой, К. Ивановой, М. Батунского, М. Нурматова, С. Юлдашева).

Одно из основных направлений в работе философов республики — изучение истории распространения и торжества марксистско-ленинских идей, развития философии марксизма-ленинизма в Узбекистане (работы И. М. Муминова, М. Халмухамедова, Р. Каримова, А. Ахмедова, Х. Зияутдиновой и др.).

Важное место в научно-исследовательской работе ученых республики занимает изучение истории естественно-научной и общественно-философской мысли народов Средней Азии, богатого духовного наследия Хорезми, Фараби, Ибн Сины, Беруни, Улугбека, Навои, Бедия, Дониша и других выдающихся мыслителей Средней Азии (работы И. М. Муминова, М. М. Хайруллаева, А. Шарипова, А. Файзуллаева).

Вместе с тем в 60-е годы в Узбекистане разворачивается изучение истории общественно-философской мысли и современных идейных течений в сопредельных с республикой странах зарубежного Востока (работы М. Баратова, Ф. Тешабаева, С. Юлдашева, Е. И. Гостеевой и др.).

В последние годы основные усилия философских кадров республики сосредоточены на разработке важнейших проблем философской науки — ленинского этапа философии, закономерностей социалистического и коммунистического строительства, актуальных вопросов марксистско-ленинской этики, эстетики, научного атеизма, философских проблем естествознания, истории философской и социологической мысли народов Узбекистана.

Особое внимание уделялось изучению закономерностей социалистического и коммунистического строительства. Большое значение придается исследованию вопросов формирования и развития узбекской социалистической нации⁴⁵, неуклонного сближения ее с другими нациями СССР, расцвета социалистической культуры узбекского народа, взаимоотношений и взаимовлияний национальных культур народов СССР, укрепления их идейно-политического единства, братской дружбы и сотрудничества в строительстве коммунизма (работы И. М. Муминова, Т. Р. Абдушукурова, А. Валиева и др.).

В перспективе намечается дальнейшее расширение тематики и углубление исследований, особенно актуальных проблем закономерностей развития социалистического общества, марксистско-ленинской этики, эстетики и научного атеизма, методологических проблем естествознания, теории и логики научного познания. В исследованиях ведущее место будут занимать такие актуальные темы, как изменение структуры, социального и духовного облика колхозного крестьянства; закономерности социально-экономического и культурно-бытового прогресса в колхозной деревне в период развитого социализма и строительства коммунизма; формирование эстетического вкуса в процессе трудовой деятельности; соотношение категорий марксистско-ленинской этики с принципами коммунистической морали и ее значение в формировании личности; вопросы взаимосвязи гносеологических категорий; теоретические проблемы научного атеизма; история атеистической мыс-

⁴⁵ См. сб. «Расцвет социалистических наций и их сближение». Материалы научной сессии 21—22/VI—1966 г., Ташкент, 1967, и др.

ли; проблемы модернизации ислама в нашей стране и на зарубежном Востоке; причины живучести религиозных пережитков и пути их преодоления; борьба против реакционных, отсталых традиций и обычаев, разработка и внедрение новых традиций; философские и методологические проблемы новейших достижений естественных наук с особым акцентом на развитие творческой связи философов и естествоиспытателей республики.

Намечено дальнейшее исследование философского, социологического наследия прошлого в тесной связи с актуальными вопросами борьбы против реакционных европоцентристских течений в современной буржуазной философии, пытающихся принизить значение культурного наследия народов Востока, в том числе Средней Азии. Запланирована подготовка обобщающего труда по истории общественно-философской и социологической мысли народов Узбекистана в двух томах. В этой работе, которая должна охватить историю философской и социологической мысли народов Узбекистана с древнейших времен до наших дней, получат свое отражение достижения советской историко-философской науки по изучению философского наследия народов Средней Азии.

Успешное решение поставленных задач во многом зависит от координации усилий наших философов, укрепления их творческих связей с философами Москвы, Ленинграда, братских союзных республик. Эти научные связи развиваются по всем направлениям. Важную роль в них играют периодически созываемые конференции, симпозиумы, совещания и другие организационно-научные мероприятия международного, союзного, регионального, республиканского масштаба, которые способствуют творческим контактам наших философов.

Достижения философов республики тесно связаны с общими успехами экономического и культурного строительства в Узбекистане в составе Союза ССР, обусловленными неустанной заботой Коммунистической партии и Советского правительства, братской помощью великого русского и других народов нашей страны. Коммунистическая партия всемерно содействует развитию марксистско-ленинской философской мысли в нашей стране, в том числе в Узбекистане.

Отвечая на огромную заботу партии, философы республики своим творческим трудом вместе со всеми работниками идеологического фронта вносят достойный вклад в теоретическое и практическое решение грандиозных задач строительства коммунизма.

О. Б. ДЖАМАЛОВ, И. И. ИСКАНДЕРОВ

ИТОГИ И ЗАДАЧИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

За полвека существования Союза ССР достигнуты огромные успехи в развитии всех отраслей советской науки, в том числе марксистско-ленинской экономической науки — научной основы познания объективных экономических закономерностей развития общества. Об этом наглядно свидетельствуют достижения экономической мысли в Советском Узбекистане. Здесь, как и по всей стране, на различных этапах социалистического строительства основные направления экономической науки обуславливались объективными социально-экономическими процессами и очередными задачами развития народного хозяйства.

В 20-х годах, когда осуществлялся первый этап социалистического строительства, советская экономическая наука в результате упорной идеологической борьбы прочно становится на позиции марксистско-ленинской политэкономии. В этот период в экономической науке в Узбекистане формируется и получает интенсивное развитие социально-экономическое направление. Был проведен ряд исследований (под руководством акад. АН УзССР Г. Н. Черданцева) по проблемам экономического районирования и хозяйственной консолидации Узбекистана.

Большой научный и практический интерес представляло коллективное исследование «Среднеазиатский кишлак и аул», проведенное во второй половине 20-х годов коллективом Бюро экономического анализа СредазЭКОСО. В этом многотомном труде на основе глубокого изучения и обобщения первичных массовых экспедиционных материалов выявлялись закономерности изменения социально-экономических отношений, дифференциации крестьянства в среднеазиатском кишлаке и ауле. На базе анализа экономической структуры среднеазиатской деревни вскрывались особенности социальной структуры и основные черты классовой борьбы в условиях Средней Азии в период перехода от феодальных к социалистическим производственным отношениям. Это исследование имело актуальное практическое значение в осуществлении дифференцированной экономической политики партии по отношению к различным социальным слоям сельского населения в период проведения земельно-водной реформы и подготовки к социалистической реорганизации сельского хозяйства.

В рассматриваемый период в Узбекистане формируются первые кадры экономистов-марксистов, в подготовке которых огромную роль сыграли ведущие ученые Москвы, Ленинграда, братских союзных республик.

Следующий этап характеризуется в основном изучением вопросов развития производительных сил и специализации сельского хозяйства Узбекистана.

Огромная работа, проведенная Коммунистической партией после XX съезда КПСС, открыла широкий простор и для развития экономической мысли в стране, в том числе в Узбекистане. За последние годы экономические научные учреждения республики значительно окрепли и расширились, усилили разработку актуальных проблем теоретического и народнохозяйственного значения.

В настоящее время в Узбекской ССР интенсивные исследования в области экономической науки ведут три крупных научно-исследовательских института — Институт экономики АН УзССР, Среднеазиатский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства, Институт экономических исследований при Госплане УзССР; два высших учебных заведения — Ташкентский институт народного хозяйства и Самаркандский институт кооперативной торговли им. В. В. Куйбышева, а также более 60 экономических кафедр вузов, около 35 экономических отделов отраслевых институтов, министерств и ведомств.

Расширение и укрепление научных учреждений, развертывание их исследовательской работы стали возможны благодаря количественному и особенно качественному росту научных и научно-педагогических кадров экономистов. Если в 1966 г. в экономических научных учреждениях и вузах республики работало около 800 человек, в том числе 12 докторов и профессоров и более 300 кандидатов наук, то в 1972 г. общее количество научных и научно-педагогических кадров в экономических научно-исследовательских институтах, вузах, отраслевых отделах и лабораториях превысило 1600 человек, в том числе 29 докторов и профессоров и около 540 кандидатов наук.

Ведущее научно-исследовательское учреждение республики в области экономической науки — Институт экономики АН УзССР, созданный в начале 1944 г. на базе сектора экономических исследований АН УзССР.

В первые годы существования Института, совпавшие с исключительно сложными условиями военного времени, основные его силы были сконцентрированы на изучении и выявлении резервов увеличения производства сельскохозяйственной и промышленной продукции, необходимой для победы над врагом.

С 1950 г. значительное место в тематике Института занимают исследования районных комплексных проблем. В частности, совместно с другими научными организациями изучались перспективы развития производительных сил Ферганской долины, низовьев Амударьи, Ангренского горно-промышленного, Бухаро-Навойского и других районов республики.

Институт принимал активное участие в подготовке трехтомного монографического труда по комплексному развитию производительных сил Ферганской долины (руководитель — член-корр. АН УзССР К. Н. Бедринцев).

В последующие годы в Институте сформировались и получили интенсивное развитие новые научные направления, имеющие актуальное теоретическое и практическое значение и непосредственно связанные с производственными отношениями в сфере материального производства. К ним относятся изучение и обобщение экономических закономерностей и особенностей строительства социализма и коммунизма в условиях Узбекистана; развитие производительных сил республики; методология и методика определения оптимальных темпов и пропорций в развитии народного хозяйства и совершенствование балансовых связей в территориальном аспекте; экономическая эффективность капи-

тальных вложений, основных фондов и новой техники; специализация и кооперирование промышленности, обслуживающей хлопковый комплекс; проблемы использования трудовых ресурсов; межрайонные и внутрирайонные транспортно-экономические связи. Крупные исследования ведутся по обобщению опыта некапиталистического развития Узбекистана к социализму. Формировались направления по применению математических методов в экономических исследованиях хлопкового комплекса.

Широкие исследования велись по проблеме закономерностей формирования, развития и сближения двух форм социалистической собственности в Узбекистане (научный руководитель — член-корр. АН УзССР О. Б. Джамалов). Пр этом анализировался процесс ликвидации коренных экономических различий социальных секторов народного хозяйства по структурному составу основных производственных фондов, уровню электрификации и механизации, энергооборуженности и производительности труда и другим синтетическим экономическим показателям. Выдвинут ряд экономических проблем, решение которых может способствовать дальнейшему сближению двух форм социалистической собственности в ходе строительства коммунизма.

По материалам исследования опубликовано более 20 научных статей в союзных, республиканских и зарубежных изданиях. Основные выводы исследования изложены в 10 докладах, сделанных на союзных и республиканских конференциях, а также на международных совещаниях и симпозиумах. Опубликовано крупный монографический труд, рекомендованный редколлегией союзного журнала «В помощь политическому самообразованию» (орган ЦК КПСС, 1965, № 8) как пособие для изучающих экономическую теорию.

В Институте изучаются закономерности темпов и пропорций общественного продукта в Узбекской ССР. Разработана методика определения национального дохода по месту его производства с учетом особенностей его по месту использования, а также методика составления баланса финансовых ресурсов, денежных доходов и расходов населения УзССР. Исследовались закономерности темпов, пропорций и структурных изменений сельскохозяйственного производства.

Результаты исследования обобщены в трех крупных монографиях. Представленные Институтом научные рекомендации и предложения о совершенствовании пропорций между производством средств производства и предметов потребления и соотношения фондов накопления и потребления в национальном доходе использованы планирующими органами республики.

Объектом фундаментальных исследований стали и экономические закономерности и преимущества некапиталистического пути развития (научный руководитель — член-корр. АН УзССР О. Б. Джамалов). На примере Узбекистана и других среднеазиатских республик выявлены закономерности некапиталистического развития экономически отсталых стран и районов к социализму; показаны основные факторы, обуславливающие специфические методы и формы проявления общих закономерностей перехода к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Результаты исследования опубликованы в виде крупного монографического труда, который получил признание советских ученых и прогрессивной общественности за рубежом. Изложенные в монографии основные научные положения по обобщению опыта перехода народов Средней Азии к социализму, минуя капитализм, выдвигались на обсуждение международной конференции «Опыт социалистических преобразований в СССР и его международное значение», созванной

АН СССР, Советским Комитетом солидарности стран Азии и Африки и АН УзССР (Ташкент, октябрь 1972 г.), и нашли там положительный отклик. Это фундаментальное исследование позволило Институту выступить в качестве головного учреждения на указанной конференции.

За последние 10 лет в Институте получили значительное развитие исследования и в области экономики важнейших отраслей народного хозяйства, разработки схемы развития и размещения производительных сил.

Совместно с СОПС АН УзССР при участии ряда проектных и научно-исследовательских организаций Институт ведет разработки генеральных схем развития и размещения производительных сил Узбекистана с учетом пятилетних и долгосрочных этапов планирования народного хозяйства (научные руководители — член-корр. АН УзССР К. Н. Бедринцев, доктор экон. наук И. И. Искандеров). Материалы подготовленных схем были утверждены Советом Министров УзССР и рекомендованы для использования плановыми и проектными органами при составлении пятилетнего плана развития народного хозяйства на 1971—1975 гг. По результатам исследований издан ряд монографий.

Много внимания уделяется разработке экономических проблем развития текстильной промышленности (научный руководитель — доктор экон. наук И. И. Искандеров). Путем сравнительного анализа показано, что между достигнутым уровнем текстильного производства и реальной возможностью его развития в Узбекистане сложилась известная диспропорция. В исследовании выдвинут ряд предложений о путях устранения ее и повышения эффективности общегосударственных капитальных вложений в развитие текстильной промышленности страны с учетом рационального использования сырьевых, трудовых, энергетических ресурсов, транспортных и других факторов. По результатам исследования представлен ряд докладных записок в планирующие органы и издана монография.

Интересы дальнейшего подъема хлопководства в Узбекистане потребовали более совершенной дифференциации закупочных цен на хлопок как важнейшего фактора материального стимулирования развития хлопководства. В этой связи Институтом экономики АН УзССР совместно со Среднеазиатским научно-исследовательским институтом экономики сельского хозяйства разработаны основные принципы и методы дифференциации закупочных цен с учетом реализации объективных условий производства по природно-экономическим зонам республики (научный руководитель — доктор экон. наук И. Н. Тогоев). Проведенная по этой методике дифференциация цен была использована правительством республики при решении в 1963 г. вопроса о дифференциации закупочных цен на хлопок-сырец.

В содружестве с другими научно-исследовательскими и проектными институтами коллектив Института экономики АН УзССР вел широкие исследования по определению эффективности комплексного использования полезных ископаемых Ангрен-Алмалыкского горнопромышленного района и созданию здесь крупных промышленных предприятий на базе использования новых видов сырьевых ресурсов. Результаты исследования способствовали включению в планы развития народного хозяйства УзССР новых важнейших отраслей промышленного производства.

Актуальное народнохозяйственное значение имеют исследования по проблеме эффективности капитальных вложений и основных фондов в промышленности Узбекистана (научный руководитель канд. экон. наук А. А. Артыков), результаты которых оформлены в виде моногра-

фин «Эффективность капитальных вложений в промышленность Узбекской ССР» (1969). Вообще следует отметить, что проблемы промышленного развития республики были и остаются в центре внимания Института (руководители — канд. экон. наук Б. А. Десятников, доктор экон. наук И. И. Искандеров). Среди работ по этой тематике можно назвать, например, «Экономику машиностроительной промышленности Узбекистана» (1963), «Развитие топливной промышленности Узбекистана» (1966), «Экономику химической промышленности Узбекистана» (1968), «Экономические проблемы развития текстильной промышленности Узбекистана» (Искандеров, 1969), «Проблемы специализации машиностроения Узбекистана» (1971) и др. В последней публикации выдвинуты рекомендации по специализации и кооперированию производства на машиностроительных заводах, повышению производительности, эффективности комплексной механизации, автоматизации и организации поточного производства в машиностроении Узбекистана.

Сотрудники Института уделяют много внимания и экономическим проблемам технического прогресса, в частности в области нефте-газовой промышленности.

Среди других работ по проблемам развития промышленности УзССР следует отметить монографию члена-корр. АН УзССР С. К. Зиядуллаева «Промышленность Узбекистана и основные экономические проблемы ее развития» (1967).

Ценное методологическое значение имеет разработанный Институтом совместно с ЦСУ УзССР отчетный межотраслевой баланс производства и распределения продукции в народном хозяйстве Узбекской ССР (научный руководитель — канд. экон. наук А. А. Абдуганиев).

Совместно с ЦЭМИ АН СССР под научным руководством акад. АН СССР П. Н. Федоренко ведутся исследования по оптимизации хлопкового комплекса, занимающего доминирующее место в экономике Узбекистана.

Определенное развитие получили исследования и в области экономики труда. Выявлены имеющиеся диспропорции в распределении и использовании рабочей силы по отраслям народного хозяйства, сферам материального и нематериального производства, а также по городской и сельской местности; методом экспедиционного обследования произведены балансовые расчеты трудовых ресурсов на перспективу. Результаты их представлены в Госплан УзССР и использованы при разработке основных направлений развития народного хозяйства республики. Опыт планирования рабочей силы в Узбекистане широко освещен на Международном семинаре специалистов развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки, где были заслушаны доклады работников Института — «Методика оценки роста трудовых ресурсов на перспективу и опыт ее применения в Узбекской ССР» и «Вопросы планирования рабочей силы в Узбекской ССР».

Одной из важных работ, выполненных Институтом, является установление оптимальных размеров хлопководческих сельскохозяйственных предприятий. Разработанные Институтом экономики АН УзССР и Институтом экономики и организации сельскохозяйственного производства совместно с союзными институтами рекомендации по оптимальным размерам совхозов и колхозов решением коллегии Министерства сельского хозяйства СССР внедрены в производство в восточных орошаемых областях страны.

В Институте изучаются также эффективность результатов научных исследований институтов естественного профиля АН УзССР, вопросы экономической статистики и др.

Крупным научно-исследовательским экономическим учреждением республики является Среднеазиатский научно-исследовательский институт экономики и организации сельскохозяйственного производства, который выступает научно-исследовательским центром по экономике сельского хозяйства и координирует исследования по этой проблеме по республикам Средней Азии. В настоящее время Институт имеет в своем составе 170 научных сотрудников, в том числе 58 докторов и кандидатов наук.

Ученые-экономисты Института принимают активное участие в разработке ряда важнейших экономических проблем, имеющих большое значение в осуществлении экономической реформы в сельском хозяйстве, разработке проектов пятилетних планов.

Институтом совместно с другими научно-исследовательскими учреждениями разработана система сельскохозяйственного районирования, вопросы рационального размещения, зональной внутрирайонной и внутрихозяйственной специализации, улучшения производственной структуры, определены оптимальные размеры колхозов и совхозов различной производственной специализации, дана методика экономической оценки земель, решаются задачи научно-технического прогнозирования в сельском хозяйстве.

В исследованиях Института большое внимание уделяется экономическим проблемам механизации сельского хозяйства и обоснованию эффективных направлений в дальнейшем развитии хлопкоуборочной техники, повышении производительности труда и улучшении использования трудовых ресурсов в сельском хозяйстве.

Определенную работу по исследованию проблем организации советской торговли, товарно-денежных отношений, конъюнктуры спроса проводят экономические кафедры Самаркандского института кооперативной торговли им. Б. В. Куйбышева, Ташкентский филиал ВНИИКС и др.

В организованном в последние годы Институте экономических исследований при Госплане УзССР ведется разработка научных основ планирования развития народного хозяйства республики, эффективности капитальных вложений, использования трудовых ресурсов, изучаются происходящие в республике демографические процессы и т. п.

Значительное место в развитии экономической науки и подготовке экономических кадров для Узбекистана и других республик Средней Азии принадлежит Ташкентскому институту народного хозяйства, созданному в 1931 г. За 40 лет существования ТИНХ подготовлено 18 тыс. экономистов различного профиля.

В настоящее время на экономических кафедрах Института работают 238 преподавателей, в том числе 8 профессоров и докторов экономических наук и 103 кандидата наук. Они ведут значительную научную работу. В последние годы Институт занимался исследованиями по экономической эффективности капитальных вложений в ирригационно-мелиоративное строительство, реконструкции промышленных предприятий Узбекистана, интенсификации сельского хозяйства в республике, совершенствованию планирования народного хозяйства в Узбекистане, экономической истории Советского Узбекистана и некоторым другим направлениям.

В отделах, секторах отраслевых институтов изучаются различные вопросы экономики животноводства, шелководства, садово-виноградского хозяйства и др. Значительная научная работа ведется и на экономических кафедрах вузов.

Научно-исследовательские институты и экономические кафедры вузов республики осуществили значительные мероприятия в свете известного Постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве» (1967). Руководствуясь этим Постановлением, Президиум АН УзССР принял в декабре 1967 г. решение «Об основных направлениях научных исследований и структуре Института экономики АН УзССР». Институт экономики перешел к исследованию комплексных народнохозяйственных проблем, имеющих актуальное значение для практики коммунистического строительства.

Подверглись изменениям научные направления и структура других экономических институтов и кафедр вузов. Значительно усилилось внимание к научным обобщениям результатов исследований и изданию монографических трудов, содержащих ценные теоретические аспекты в изучении конкретных народнохозяйственных процессов. За последние 10 лет в республике издано 44 монографии по различным проблемам экономической науки, из них 28 — Институтом экономики АН УзССР. К наиболее крупным относятся публикации: «Развитие двух форм социалистической собственности и проблемы их сближения» (авторы О. Б. Джамалов, И. Б. Блиндер, В. К. Живаев, 1965); «Экономические закономерности и преимущества некапиталистического развития», ч. I (О. Б. Джамалов, А. Ульмасов, И. Б. Блиндер и др., 1967); «Экономическое районирование Узбекистана» (К. Н. Бедринцев, Э. А. Ахмедов, Ш. З. Закиров и др., 1966); «Проблемы развития экономики Узбекистана» (О. Б. Джамалов, К. Н. Бедринцев, С. М. Ходжаев и др., 1963); «Газовая промышленность Узбекистана» (Н. П. Мунко, 1963); «Вопросы развития и размещения промышленности Узбекистана» (Ш. З. Закиров, 1965); «Межрайонные транспортные связи Узбекистана» (С. М. Ходжаев, 1964); «Общественный продукт и национальный доход в Узбекской ССР» (А. Абдуганниев, В. Осминин, У. Мирзаходжаев, 1960); «История народного хозяйства Узбекистана», ч. I (О. Б. Джамалов, С. М. Ходжаев, М. Расулев, К. Сабилов, Ш. Н. Ульмасбаев и др., 1961); «Вспроизводство валового продукта в сельском хозяйстве Узбекистана» (Н. Чуманова, Ф. Расулев, В. Осминин, Е. К. Севастьянова, 1967); «Экономия общественного труда и ценообразование на сельскохозяйственные продукты» (И. Н. Тогоев, 1966); «Аграрные преобразования и формирование социалистического землепользования в Узбекской ССР» (А. Н. Давыдов, 1965); «Размещение и специализация сельскохозяйственного производства Узбекистана» (К. И. Лапкин, 1966); «Экономические проблемы в развитии хлопководческих совхозов в Узбекистане» (Х. М. Джалилов, 1971) и др.

Среди книг, написанных за последние годы учеными-экономистами высших учебных заведений, можно назвать «Экономическое развитие Средней Азии в колониальный период» (А. М. Аминов), «Промышленное развитие Советского Узбекистана» (Ш. Н. Ульмасбаев), «Развитие хлопководства в Узбекистане» (Ю. И. Исхаков), «Очерк советского кредита» (Ю. Е. Шенгер), «Экономическую историю Узбекистана» (А. М. Аминов, А. Ульмасов, Л. И. Коган), «Воспроизводство трудовых ресурсов и улучшение их использования в сельской местности Узбекистана» (А. Эгамбердиев), «Экономическое стимулирование в хлопководстве» (М. М. Кариев). В изучение трудящимися республики Ленинского теоретического наследия полезный вклад внесло издание Институтом экономики АН УзССР посвященной Лениному юбилею монографии (на узб. яз.) «В. И. Ленин и создание социалистической экономики (На материалах Узбекистана)».

Деятельность экономических научных учреждений все более приближается к запросам практики. Так, только за 1966—1972 гг. Институт экономики АН УзССР представил в директивные и плановые органы республики 28 докладных записок, содержащих рекомендации по наиболее эффективным направлениям капитальных вложений, рациональному использованию основных фондов, трудовых и сырьевых ресурсов, совершенствованию структуры производства, темпов и пропорций развития народного хозяйства, рациональному развитию и размещению производительных сил. По многим из них соответствующими органами приняты положительные решения.

Характерным в развитии экономической науки в Узбекистане на современном этапе является выход на международную арену ее представителей с научными докладами и сообщениями. Наши экономисты только за последние 5 лет представили на международные конференции и семинары 30 докладов и выступлений. Ученые-экономисты республики принимают участие в издании трудов, посвященных опыту социалистического строительства в Узбекистане и издаваемых на языках народов Азии, Африки и Латинской Америки, дают отпор буржуазным фальсификаторам и их лженаучным теориям, отстаивают чистоту марксистско-ленинской экономической науки.

Развитию экономической мысли во многом способствует активное участие наших ученых-экономистов в работе международных, союзных, зональных и республиканских научных конференций и симпозиумов, где обсуждаются основные итоги исследований актуальных экономических проблем. Большое значение в этом отношении имели конференция по первым итогам и задачам дальнейшего осуществления хозяйственной реформы в промышленности Узбекистана (1969), юбилейная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения В. И. Ленина (1970), Объединенная сессия секции общественных наук АН СССР, ИМЛ при ЦК КПСС и АН республик Средней Азии и Казахстана (февраль 1972 г.), научно-производственная конференция, проведенная Институтом экономики АН УзССР, Госпланом и Министерством сельского хозяйства республики совместно с Госкомитетом по использованию трудовых ресурсов при Совете Министров УзССР и Ферганским обкомом КПУз, по проблемам повышения эффективности использования трудовых ресурсов и роста производительности труда в народном хозяйстве Узбекской ССР (Фергана, март 1972 г.) и др.

Важным событием в жизни ученых-обществоведов, в том числе экономистов, явилась Международная конференция «Опыт социалистических преобразований в СССР и его международное значение», созданная АН СССР, Советским Комитетом солидарности стран Азии и Африки и АН УзССР в октябре 1972 г. в Ташкенте. Социально-экономическая секция этой конференции сконцентрировала свое внимание на обсуждении экономических закономерностей, особенностей и преимуществ некапиталистического развития к социализму республик Средней Азии и Казахстана. В докладах и выступлениях советских и зарубежных ученых и общественных деятелей поднимались актуальные проблемы творческого использования опыта республик Советского Востока развивающимися странами Азии, Африки и Латинской Америки.

Основные задачи экономической науки в современных условиях определены в положениях упомянутого выше Постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию общественных наук и повышению их роли в коммунистическом строительстве», получивших дальнейшее развитие в решениях XXIV съезда партии. Немаловажное значение в конкретизации современных задач экономических институтов, особен-

но академических, имеет известное Постановление ЦК КПСС «О работе партийной организации Института экономики АН СССР» (1972).

В свете этих директивных документов региональные задачи экономических исследований, по-видимому, следует определить с учетом основного профиля экономического развития тех или иных союзных республик в комплексе общесоюзного разделения труда. В этой связи жизненно важным является правильное определение основных направлений экономической науки в республике в целом и, исходя из этого, ведущих направлений исследований экономических институтов Академии науки и других ведомств. При всем разнообразии регионального аспекта научного исследования главными должны выступать региональные особенности социально-экономического прогнозирования развития экономики той или иной республики. Правильный выбор основного направления исследований по комплексным народнохозяйственным проблемам объективно обуславливается главным профилем развития экономики республик и экономических районов.

Так, в среднеазиатских республиках, в частности в Узбекистане, главным направлением экономических исследований должны быть экономические проблемы хлопкового комплекса, включая все основные отрасли народного хозяйства, обслуживающие развитие хлопководства. В свете исторических решений XXIV съезда КПСС исключительно важное значение приобретает и исследование региональных проблем повышения уровня жизни населения. Разумеется, ученые-экономисты Узбекистана могут и должны принять участие в решении проблем общесоюзного значения, разработка которых осуществляется общесоюзными научными учреждениями. Однако степень участия в этом деле должна быть определена с учетом реальных возможностей кадров, без ущерба основным региональным направлениям развития экономической науки. Республиканским экономическим научным учреждениям и кафедрам вузов необходимо всемерно расширять и укреплять творческие связи с соответствующими научными учреждениями союзного значения, проблемными Советами при Отделении экономики АН СССР, институтами братских республик, используя в этих целях возможности научных проблемных Советов при Отделении Академии наук республики. Все это будет способствовать успешному решению актуальных проблем, стоящих перед советской экономической наукой, дальнейшему повышению ее роли в коммунистическом строительстве.

Ш. З. УРАЗАЕВ, А. И. ИШАНОВ

ДОСТИЖЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

50-летие Союза ССР — великий праздник дружбы и братства советских народов. Братское сотрудничество и взаимопомощь — важнейшая движущая сила и в развитии всех отраслей советской науки. Это ярко видно на примере юридической науки в Узбекистане, обязанной своими успехами в первую очередь ленинской национальной политике КПСС, творческому сотрудничеству наших юристов с правоведами Москвы, Ленинграда, братских союзных республик¹.

До Великого Октября на территории Узбекистана не было ни юридических учебных заведений, ни научно-исследовательских учреждений, ни юристов с высшим образованием из местных национальностей. Они появились у нас лишь в годы Советской власти. В настоящее время в Узбекистане подготовкой кадров и научной разработкой проблем государства и права занимаются научные сотрудники Института философии и права АН УзССР, профессора и преподаватели юридического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина и Ташкентской Высшей школы МВД СССР, сотрудники Научно-исследовательского института судебной экспертизы им. акад. Х. С. Сулаймановой, кафедры Республиканской Высшей партийной школы при ЦК КПУз, Института народного хозяйства. В их составе работают три члена-корр. АН УзССР, 14 профессоров и докторов и около 100 кандидатов юридических наук, 7 заслуженных деятелей науки, 6 заслуженных юристов республики, сотни юристов с высшим образованием. Научную работу ведут и многие практические работники советского аппарата, органов юстиции, суда, прокуратуры.

В республике сформировались почти все основные направления правовой науки. Наибольшее внимание исследователей привлекла историко-правовая тематика. Многие докторские и кандидатские диссертации

¹ О развитии юридической науки в Узбекистане см.: Б. А. Ахмедов и Ф. С. Бакиров. Юридическое образование в Узбекистане за сорок лет, Ученые записки юридического факультета САГУ, вып. III, Ташкент, 1957; Х. С. Сулайманова. Пятнадцатилетие Академии наук Узбекской ССР и развитие юридической науки, Собрание сочинений, т. III, Ташкент, 1971; е е же. О состоянии и перспективах развития юридической науки в Узбекистане, *Общественные науки в Узбекистане*, 1961, № 7; А. И. Ишанов и Х. С. Сулайманова. Развитие правовой науки в Узбекистане, *Общественные науки в Узбекистане*, 1964, № 8—9; И. М. Муминов. Академия наук Узбекской ССР — 25 лет, *Избранные труды*, т. II, Ташкент, 1970; е го же. Состояние и перспективы развития гуманитарных наук в Узбекистане в свете решений XXIV съезда КПСС, *Материалы объединенной выездной сессии секции общественных наук АН СССР, ИМЛ при ЦК КПСС и АН республик Средней Азии и Казахстана «XXIV съезд КПСС и задачи развития общественных наук»*, Ташкент, 1972; А. И. Ишанов и Ш. З. Уразаев. Развитие юридической науки в Узбекистане, *Тезисы докладов «Юбилейная научная сессия АН УзССР, посвященная 50-летию Советской власти»*, Ташкент, 1967, и др.

ции посвящены изучению истории государства и права. Это вполне закономерно, ибо у юристов, изучающих современные проблемы, было велико стремление познать историю возникновения и развития государства и права в Узбекистане. Историко-правовые работы стали фактически базой для глубокого изучения государственно-правовых проблем современности.

Первые кандидатские диссертации юристов республики были посвящены общественному устройству Бухарского эмирата во второй половине XIX в. (А. И. Ишанов, 1941), зарождению и развитию советской автономии в Туркестане (З. И. Инамджанов, 1942), казийским судам в дореволюционном Туркестане (Ф. С. Бакиров, 1943), уголовному законодательству Узбекистана в период иностранной интервенции и гражданской войны (Х. С. Сулайманова, 1945), образованию, развитию и государственному устройству Узбекской ССР (С. А. Раджабов, 1945), государственному устройству Хорезмской НСР (Х. С. Саматова, 1946), государственным формам дореволюционной Средней Азии (Б. Л. Манелис, 1946) и т. д.

Отдельным проблемам истории государства и права были посвящены и опубликованные работы. Еще в 1939 г. в журнале «Советское государство и право» (№ 6) с содержательной статьей о развитии советской государственности на Востоке выступил Б. Л. Манелис. Это была одна из первых работ юристов республики, посвященных развитию советской национальной государственности.

В последующие периоды разработка данной темы получила широкий размах. Различным аспектам ее были посвящены докторские диссертации С. А. Раджабова, А. И. Ишанова, Х. С. Сулаймановой, А. А. Гордиенко, Ш. З. Уразаева, А. А. Агзамходжаева, М. Х. Хакимова, К. Д. Тюрина, И. Д. Джалилова, Т. А. Джалилова, Я. Е. Песина. Эти проблемы получили освещение в Ученых записках юридического факультета САГУ 1955—1957 гг. Появились и первые монографические работы: С. А. Раджабова — «Создание узбекского социалистического государства» (1950) и «Роль великого русского народа в исторических судьбах народов Средней Азии» (1955), Х. С. Сулаймановой — «Создание и развитие Советского суда в Туркестанской АССР» (1954), А. И. Ишанова — «Создание Бухарской Народной Советской Республики» (1955), А. Агзамходжаева и Ш. З. Уразаева — «Развитие Конституции Узбекской ССР» (1957), А. Х. Расулева — «История развития советских судов в Узбекистане» (1957).

В 1958 г. были изданы «Материалы к истории Советского государства и права Узбекистана». «История Советского государства и права Узбекистана» в трех томах опубликована в 1960, 1963, 1968 гг. под редакцией акад. АН УзССР Х. С. Сулаймановой и члена-корр. АН УзССР А. И. Ишанова. На объединенной выездной сессии секции общественных наук АН СССР, ИМЛ при ЦК КПСС и АН республик Средней Азии и Казахстана, состоявшейся в феврале 1972 г., подчеркивалось, что за последние годы «центральное место в деятельности ученых-государствоведов республики заняла разработка проблемы становления и развития национальной советской государственности в Узбекистане. Результатом коллективных исследований явилось создание трехтомного капитального труда «История Советского государства и права в Узбекистане», в котором теоретически обобщен опыт государственного строительства и показано значение советского права в социалистическом преобразовании экономики и культуры Узбекистана.

За последние шесть лет вышел в свет ряд монографических исследований по истории развития национальной советской государствен-

ности народов Средней Азии. Это работы «В. И. Ленин и строительство советской государственности в Туркестане» (1967 г.), «Бухарская Народная Советская Республика» (1969 г.), «Из истории государственно-правовых взаимоотношений ТАССР и РСФСР» (1956 г.), «Образование и развитие Узбекской ССР» (1971 г.) и другие»².

Проблемы возникновения и развития советской государственности в Узбекистане исследуются также в трудах членов-корр. АН УзССР А. Агзамходжаева и Ш. З. Уразаева «Развитие советской государственности в Узбекистане» (М., 1960; на англ. яз. 1961 г.), А. Агзамходжаева «Советское многонациональное государство» (1962) и «Государственный строй Узбекской ССР» (1964); заслуженного деятеля науки УзССР, доктора юр. наук М. Х. Хакимова и доц. Я. М. Серого «Борьба большевиков за создание национальной советской государственности в Туркестане» (1964), М. Х. Хакимова «Развитие национальной советской государственности в Узбекистане в период перехода к социализму (основные проблемы)» (1965), доц. Д. М. Рудницкой «Из истории строительства Советов в Туркестане» (1964) и др.³

В историко-юридических исследованиях юристов рассматриваются слом старого государственного аппарата в ходе социалистической революции и создание нового, советского государственного аппарата; государственный строй и особенности советского строительства в Туркестанской АССР, Бухарской и Хорезмской НСР; строительство советских судебных органов, прокуратуры, органов ЧК, милиции; сущность и значение создания национально-государственных объединений народов Средней Азии и образования Узбекской ССР; советское строительство в Узбекистане; развитие Конституции Узбекской ССР; этапы развития советской государственности в Узбекистане в ходе строительства социализма и коммунизма.

Проблемы советского национально-государственного строительства остаются актуальными и на сегодняшний день. Опираясь на достигнутое, надо еще глубже изучить общие закономерности и специфические черты государственного строительства в Узбекистане в условиях перехода от докапиталистических отношений к социализму, построения развитого социалистического общества, роль Советского государства в революционном переустройстве общества, взаимовлияние советских республик, развитие общих черт в их государственном строительстве по мере перерастания социалистического общества в коммунистическое.

16—19 октября 1972 г. в Ташкенте состоялась Международная конференция «Опыт социалистических преобразований в СССР и его международное значение». В письме участников конференции Л. И. Брежневу отмечается, что «опыт некапиталистического развития республик Советского Востока ныне широко используется народами, освободившимися от колониальной зависимости и стремящимися к эко-

² См. доклад вице-президента АН УзССР, академика АН УзССР И. М. Муминова «Состояние и перспективы развития гуманитарных наук в Узбекистане в свете решений XXIV съезда КПСС», Материалы объединенной выездной сессии общественных наук АН УзССР, ИМЛ при ЦК КПСС и АН республик Средней Азии и Казахстана, Ташкент, 1972, стр. 51—52.

³ Отдельные проблемы, связанные с возникновением и развитием советской государственности в Узбекистане, освещены в работах многих исследователей, в частности С. Султанова, Б. Х. Самарходжаева, У. Ахмеджанова, И. Б. Закирова, Ю. Садыкова, М. С. Василовой, Н. Д. Дегтяренко, Т. А. Джалилова, Н. Мильштейна, А. А. Гордиенко, В. Р. Маннанова, М. Касымовой, У. Чарьярова, А. Давранова, Д. Мухитдинова, К. И. Чернова, Р. Тузмухамедова, Т. Иноятова, М. Файзинова, Л. Ахунджанова, В. А. Сапегизой, Р. Каюмова, А. Н. Михайлова, К. Камилова и др.

номическому и социальному прогрессу»⁴. Кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Первый секретарь ЦК КПУз Ш. Р. Рашидов, выступая на закрытии конференции, подчеркнул актуальность проблем, связанных с дальнейшей разработкой темы. «Процесс всестороннего изучения исторического опыта социалистических преобразований в СССР нельзя считать завершенным,— сказал Ш. Р. Рашидов.— Перед учеными, поистине, неисчерпаемая тема для научных исследований и обобщений. Деятели всех общественных наук должны с неослабевающим вниманием продолжать эту работу, всесторонне и более глубоко изучать опыт нашей партии, нашего народа, построившего развитое социалистическое общество и создающего величественное здание коммунизма»⁵. Этим определяются и задачи, стоящие перед государствоведами республики.

Значительных успехов добились ученые-юристы Узбекистана в исследовании истории социалистического права, развития советского законодательства.

История советского уголовного права Узбекистана исследована акад. АН УзССР Х. С. Сулаймановой; уголовно-процессуального права— заслуженным юристом УзССР, проф. Ф. С. Бакировым, доктором юр. наук, проф. Г. П. Саркисянцем, канд. юр. наук, доц. Н. Х. Ильхамовым; семейно-брачного права— доктором юр. наук К. Д. Тюриным, доктором юр. наук, заслуженным деятелем науки и техники УзССР Я. Е. Песиним, канд. юр. наук Ф. Атаходжаевым; советского гражданского права— заслуженным деятелем науки и техники УзССР Ф. А. Сайфуллаевым и заслуженным юристом УзССР И. Б. Закировым; земельного права— доктором юр. наук И. Д. Джалиловым и заслуженным юристом республики Н. А. Капустянским; колхозного права— канд. юр. наук Ш. А. Алиевой; водного права— канд. юр. наук Н. Ж. Жакиновым; советского трудового права— доцентами С. Э. Аврухом, З. Р. Бовшовером; исправительно-трудового права— канд. юр. наук А. Ахмадиевым и т. д.

Наиболее крупные работы в области истории права— Собрание сочинений акад. АН УзССР Х. С. Сулаймановой в трех томах (1967, 1968, 1971); монографии «Формирование советской семьи в Узбекистане (правовые проблемы)» доктора юр. наук К. Д. Тюрина (1962), «Возникновение и развитие советского законодательства о заключении и расторжении брака в Узбекистане» канд. юр. наук Ф. М. Атаходжаева (1963), «Развитие семейно-правовых гарантий прав женщин в Узбекистане» Я. Е. Песина, «Возникновение и развитие советского земельного права в Узбекистане» И. Д. Джалилова (1970) и др. В этих работах, наряду с историей отдельных отраслей права, рассматриваются и современные проблемы, связанные с дальнейшим совершенствованием действующих правовых норм.

Хотя в плане научных исследований ученых-юристов республики большое место занимала историко-юридическая тематика, параллельно шла энергичная разработка актуальных проблем теории государства и права, государственного и административного права, уголовного, гражданского, трудового, процессуального и других отраслей права.

Ценными исследованиями по теории государства и права являются работы заслуженного юриста УзССР, проф. М. Д. Луцкого «К вопросу о взаимоотношении права и государства» (1930), «Сущность фашизма и социал-фашизма» (1933), «Вопросы диктатуры пролетариата

⁴ Правда, 20 октября 1972 г.

⁵ Правда Востока, 20 октября 1972 г.

и права» (1960); заслуженного деятеля науки УзССР, проф. Б. Л. Манелиса «Марксистская теория права в изображении критического марксиста» (1928), «Школа свободного права и ее место в буржуазно-юридической науке» (1928), «Энгельс и теория государства» (1941), «Основные этапы развития Советского социалистического государства и его Конституции» (1962), «Развитие В. И. Лениным взглядов марксизма на федерацию» (1962), «Проблема суверенитета и ее значение в современных условиях» (1964); проф. М. Х. Хакимова «Общественное государство — новый этап в развитии социалистического государства» (1963), «О некоторых вопросах развития национальной советской государственности в современный период» (1964); доктора юр. наук Х. Рахманкулова «О роли советского права в сближении двух форм социалистической собственности» (1965); проф. А. И. Ишанова «XXI съезд КПСС об основных функциях Советского государства в период развернутого строительства коммунизма» (1959) и т. д. О зрелости научных кадров республики свидетельствуют публикации их работ в центральных журналах и издательствах, широкое признание их трудов научной общественностью страны.

Ученые-юристы Узбекистана успешно выступают на международных симпозиумах, всесоюзных, межреспубликанских и республиканских научных конференциях и сессиях.

Еще в 1956 г. канд. юр. наук М. С. Васикова (ныне Министр юстиции УзССР) приняла участие в конференции юристов-демократов стран Азии в Дели. В Голландии, Сирии, КНР юридическую общественность Советского Узбекистана на научных совещаниях представляла акад. АН УзССР Х. С. Сулайманова. Представители Узбекистана принимали участие в международных встречах советских и французских юристов во Франции и Москве, на VII Международном конгрессе политических наук в Бельгии и других представительных научных форумах.

Выдающимся вкладом ученых-юристов в науку права стали работы по кодификации правовых норм. Научные работники и преподаватели вместе с практическими работниками приняли участие в разработке и обсуждении проектов уголовного, уголовно-процессуального, трудового, гражданского, гражданско-процессуального, исправительно-трудоулого, земельного, водного Кодексов, Кодексов законов о браке и семье и других законодательных актов.

Наши ученые обобщают судебную практику, опыт советского строительства, работу государственного аппарата, исследуют правовые формы организации колхозных фондов, разрабатывают методику борьбы с различного рода преступлениями (см. работы М. С. Васиковой, Б. А. Ахмедова, Г. А. Ахмедова, Х. А. Бекбулатова, Г. М. Аренберга, С. Г. Закутского, Б. А. Блиндера, Ю. Д. Федорова, И. Хакимова и др.).

Вопросам кодификации семейного права посвящены работы Г. М. Тансыкбаевой, гражданско-процессуального — С. А. Якубова, уголовного — Г. А. Ахмедова и т. д. Юристы вместе с историками участвуют в издании Собрания сочинений первого Председателя СНК УзССР Ф. Ходжаева.

Значительный вклад в правовую науку внесли научные сотрудники Института судебной экспертизы им. акад. Х. С. Сулаймановой. За 1957—1972 гг. ими опубликованы 9 выпусков «Ученых записок» по исследованию почерка (в первую очередь национальной письменности народов Средней Азии), организации производства судебных экспертиз, процессуальным аспектам судебной экспертизы, предупреждению преступности. Среди работ криминалистов выделяются книги доктора юр. наук Б. И. Пинхасова «Криминалистическая экспертиза почерка»

(1964), «Подлог документов» (1969), «Борьба с хищениями в колхозах» (1971—1972, совместно с В. А. Зотовым). Канд. юр. наук Г. Абдумаджидовым опубликована работа «Расследование хищений в области хлопководства» (1962).

Ряд ценных монографий об участии защитника в уголовном процессе опубликовал доктор юр. наук, проф. Г. П. Саркисянц. Среди них — «Участие защитника в суде первой инстанции» (1965), «Участие защитника в кассационной, надзорной инстанциях и при исполнении приговора» (1965), «Участие защитника на предварительном следствии» (1966), «Процессуальное положение защитника в советском уголовном процессе» (1967), «Защитник в уголовном процессе» (1971).

Канд. юр. наук И. Б. Стерник издал работу «В. И. Ленин — юрист» (1970).

Я. Е. Песиним опубликованы работы по охране материнства и детства (1955) и «Семья в социалистическом обществе» (1957), Х. Р. Рахманкуловым — «Договоры в сфере товарооборота между промышленностью и сельским хозяйством» (1969).

В последние годы в Институте философии и права АН УзССР серьезное внимание уделяется проблемам сравнительного изучения вопросов государства и права. Сектор сравнительного государственного права республик Средней Азии, возглавляемый канд. юр. наук М. М. Файзиным, опубликовал по этим вопросам ряд интересных статей.

Изданы на узбекском языке учебники и учебные пособия по советскому государственному, уголовному, колхозному праву, организации суда и прокуратуры в СССР; на русском языке — по истории государства и права Узбекистана (ч. I) и др.

Трудно перечислить все вопросы, изучаемые учеными-юристами республики. Это — обобщение практики работы Советов в современных условиях, совершенствование государственного управления, вопросы правового регулирования народного хозяйства Узбекистана, дальнейшего укрепления законности и охраны прав граждан, совершенствования законодательства Узбекской ССР и т. д. По этой тематике опубликованы сборники научных трудов, серии статей, коллективные монографии.

Достижения юридической науки в Узбекистане, как и в других республиках Союза, — это плоды ленинской национальной политики КПСС, братской дружбы народов СССР. Ученые Москвы, Ленинграда и других научных центров СССР щедро делятся своими знаниями, опытом с коллегами из всех советских республик, проявляют неустанную заботу о воспитании и выращивании национальных научных кадров. Первыми профессорами и преподавателями юридических учебных заведений Узбекистана были ученые Москвы, Ленинграда и других научных центров СССР.

Вместе с посланцами великого Ленина по путевкам партийных органов и вузов страны в Узбекскую ССР прибыла группа видных ученых, сыгравших важную роль в подготовке национальных кадров юристов, научной разработке вопросов государства и права. В годы Великой Отечественной войны в Узбекскую ССР были эвакуированы коллективы многих вузов и научно-исследовательских институтов, и в их числе видные ученые-юристы. Они оказали большую помощь научным работникам и преподавателям Ташкентского юридического института в развертывании исследовательской работы. Первые кандидаты и доктора юридических наук в республике были подготовлены московскими и ленинградскими учеными. В стенах Института государства и

права АН СССР, Всесоюзного института юридических наук, МГУ и ЛГУ проходили защиты диссертаций ученых Узбекистана. Правоведы республики с глубокой признательностью называют имена своих учителей и наставников — членов-корр. АН СССР В. М. Чхиквадзе и Г. А. Аксененка, профессоров: А. Н. Трайнина, С. Ф. Кечекяна, С. В. Юшкова, А. И. Денисова, А. И. Лепешкина, М. С. Строговича, Б. В. Щетинина, В. Ф. Котока, А. Ф. Шебанова, А. Е. Лунева, А. Ф. Клеймана, О. С. Иоффе, О. И. Чистякова, В. В. Лаптева, Ю. М. Козлова, Д. Л. Златопольского и многих других, внесших бесценный вклад в развитие юридической науки и подготовку научных кадров в Узбекистане.

Ныне кадры, подготовленные в Узбекистане, успешно трудятся и во многих других республиках Союза. Воспитанниками Ташкентского юридического института являются доктор юр. наук, заместитель директора Института государства и права АН СССР, проф. С. Л. Зивс, доктор филос. наук Ф. Бурлацкий (Москва), доктор наук В. Мелкомоз (Душанбе), канд. наук Д. Абаева (Ашхабад) и многие другие.

Научные работники Узбекистана участвуют в разработке отдельных проблем, решаемых Институтом государства и права АН СССР, Всесоюзным институтом по изучению причин и мер предупреждения преступности, Всесоюзным научно-исследовательским институтом советского законодательства и другими крупными научными центрами, и координируют с ними свою работу. Многие научные проблемы являются общими для ученых-юристов всей страны. В их числе — обобщение опыта государственного строительства и дальнейшего развития социалистической демократии, совершенствование управления, перспективы развития Советского государства и права в период перехода от социализма к коммунизму, дальнейшее совершенствование законодательства и т. д.

С участием ученых Узбекистана и других республик в Москве изданы «История Советского государства и права» в трех томах, «Учебник по истории государства и права СССР», книга «Национальная государственность союзных республик», «История Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик» и др.

Юристы Узбекистана поддерживают творческие связи с учеными всех братских республик, постоянно ощущают их помощь и сами оказывают им содействие в подготовке научных кадров. В Ташкенте учились и прошли аспирантскую подготовку многие юристы из Казахстана, Таджикистана, Киргизии, Туркмении, ставшие впоследствии видными учеными. Это акад. АН ТаджССР С. А. Раджабов, член-корр. АН КазССР А. Еренов, проф. С. Байсалов и др.

С их участием, в свою очередь, подготовлен целый ряд молодых научных работников для Узбекистана. В республике хорошо знают как заботливых и требовательных учителей акад. АН КазССР С. З. Зиманова, доктора юр. наук Р. Тургунбекова (Фрунзе), канд. юр. наук Р. С. Гимпелевича (Душанбе) и многих других.

Замечательна диалектика советской действительности — узбекские ученые называют своими учителями профессоров и доцентов Москвы, Ленинграда, братских республик, а представители последних — узбекских ученых. Такова животворная сила ленинской национальной политики КПСС, дружбы и братства народов великого Союза ССР.

М. А. АХУНОВА

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В УЗБЕКИСТАНЕ

Вместе с другими работниками общественных наук историки Узбекистана встречают 50-летие образования СССР значительными достижениями в изучении прошлого и настоящего нашей республики. Созданные партией, особенно после XX съезда КПСС, благоприятные условия для развития общественных наук, количественный и качественный рост научных кадров за последние годы способствовали расширению объема исследований и более глубокой разработке изучаемых проблем. Именно к этому периоду и относится создание большого количества крупных капитальных трудов по истории Узбекистана.

Одним из важнейших достижений историков республики следует считать выпуск Институтом истории АН УзССР нового, переработанного издания фундаментальной «Истории Узбекской ССР» под редакцией акад. АН УзССР И. М. Муминова в четырех томах (1967—1971) на русском и узбекском языках. В подготовке этого свода новейших достижений в изучении многовекового прошлого и замечательного настоящего Узбекистана приняло участие около ста историков республики, а также Москвы и Ленинграда.

В 1964—1966 гг. была издана трехтомная работа коллектива ученых Института истории и археологии АН УзССР «История рабочего класса Узбекистана» под редакцией акад. АН УзССР И. М. Муминова и члена-корр. АН УзССР Р. Х. Аминовой. Эта первая попытка наиболее полного и последовательного освещения процесса развития рабочего класса Узбекистана, его ведущей роли в хозяйственно-экономической, общественно-политической и культурной жизни республики увенчалась успехом. В канун 50-летия Октябрьской революции (1967) авторский коллектив трехтомника был удостоен Государственной премии Узбекской ССР им. Абу Райхана Беруни.

Одно из центральных мест в исследованиях наших историков занимала и занимает проблема «Великая Октябрьская социалистическая революция». В 50—60-х годах по этой проблеме были опубликованы работы Х. Ш. Иноятова «Октябрьская революция в Узбекистане» (1958), «Победа Советской власти в Узбекистане» (1967), Г. Рашидова «Ташкентский Совет в борьбе за упрочение Советской власти» (1960) и др.

Новейшим капитальным исследованием по истории Октябрьской революции в Средней Азии и Казахстане явился коллективный труд, выпущенный в свет к 50-летию Октября¹. Это плод братского содруже-

¹ Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Главный редактор И. И. Минц. Ред. коллегия: Ш. Б. Батыров, Е. Г. Гимпельсон, К. Е. Житов, Х. Ш. Иноят, Л. М. Лауда, И. М. Муминов, С. Н. Покровский, З. Ш. Раджабов, Ташкент, 772 стр.

ства ученых республик Советского Востока под руководством Научного совета АН СССР по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции». Авторы акцентировали внимание на закономерностях объективно сложившегося союза социалистического движения рабочего класса в России и национально-освободительной борьбы народов Средней Азии и Казахстана, революционные события в которых рассматриваются как составная органическая часть Октябрьской революции. Особое внимание уделено освещению революционной активности коренного населения края, участию трудящихся местных национальностей в борьбе за установление и упрочение Советской власти.

Среди работ по истории народных советских революций в Хиве и Бухаре заслуживает упоминания исследование А. С. Садыкова «Победа народной революции в Хиве» (1967).

Ценным вкладом в историографию гражданской войны в Средней Азии явилась подготовленная коллективом Института истории и археологии АН УзССР совместно с учеными Москвы и вузов республики двухтомная «История гражданской войны в Узбекистане» (1964, 1970). В этом обобщающем труде освещается не только героическая борьба народов Узбекистана против интервентов, белогвардейцев и басмачей, но и существенные аспекты советского хозяйственного и культурного строительства, решаются некоторые принципиальные вопросы истории гражданской войны в Узбекистане и вообще истории народов Туркестана того периода.

Продолжается разработка и истории Великой Отечественной войны. В частности, вышла в свет коллективная работа «Узбекистан в годы Великой Отечественной войны (1941—1945)» (1966), защищен ряд кандидатских и докторских диссертаций и т. д.

Предметом особого внимания наших историков была и остается история социалистического и коммунистического строительства в Узбекистане. Помимо обобщающих работ, как, например, коллективный труд «Вклад трудящихся Узбекистана в создание материально-технической базы коммунизма» (1971), вышло в свет большое количество трудов по отдельным проблемам некапиталистического пути узбекского народа к социализму, осуществления в Узбекистане мудрой ленинской национальной политики КПСС и Советского государства, социалистической индустриализации и истории рабочего класса, коллективизации сельского хозяйства, его всестороннего подъема, истории колхозного крестьянства, культурного строительства, формирования и развития узбекской советской интеллигенции и т. д.

Среди работ по истории рабочего класса и профсоюзного движения в Узбекистане отметим исследования А. Ф. Яцышиной «Рабочий класс Узбекистана в борьбе за построение социализма и дальнейшее развитие социалистического общества, 1933—1941» (1968), Л. В. Гентшке «Исторический опыт участия профсоюзов Узбекистана в социалистическом строительстве, 1926—1932» (1966), коллективный труд «Очерки истории профсоюзов Узбекистана» (1967).

Все более широкое развитие получает разработка проблемы «История городов, фабрик и заводов». За последние годы по этой проблеме опубликованы крупные монографии: «История социалистического Ташкента (1917—1941 гг.)», т. I (автор Г. Рашидов), 1965; т. II (коллектив), 1966; «История Самарканда» в двух томах на русском и узбекском языках (1969—1970). Завершена подготовка коллективной работы по истории новых социалистических городов Узбекистана — Ангрена, Бекабада, Чирчика, Алмалыка, Навои, Янгйюля, Янгьера.

Заметное место в литературе по истории осуществления аграрной политики Советской власти в Узбекистане принадлежит работам Р. Х. Аминовой («Аграрная политика Советской власти в Узбекистане. 1917—1920», 1963, и др.), А. Ю. Ибрагимовой — «Победа ленинского кооперативного плана в Узбекистане» (1969) и др.

Истории развития социалистического хлопководства в Узбекистане посвящены работы А. Джураева «Восстановление и дальнейшее развитие хлопководства в Узбекистане. 1946—1953 гг.» (1966), А. Раззакова «Борьба трудящихся Узбекистана за достижение хлопковой независимости СССР» (1968). Издан сборник статей «Труженики села Узбекистана в борьбе за развитие сельского хозяйства. 1950—1965 гг.» (1968).

Среди последних работ по истории ирригации Узбекистана можно назвать книги Р. С. Игамбердыева «Голодная степь, ее прошлое и настоящее» (1965), «Осуществление ленинских идей об орошении и освоении Голодной степи» (1969).

Определенная работа проделана по изучению истории советской интеллигенции Узбекистана. Опубликованы книги М. Гулямовой «Из истории формирования узбекской советской интеллигенции. 1933—1937 гг.» (1961), А. Бутаходжаева «Из истории формирования узбекской советской интеллигенции (1917—1920 гг.)» (1968); подготовлены два тома коллективного труда «История советской интеллигенции Узбекистана».

За последние годы вышел в свет и ряд трудов по различным проблемам истории дореволюционного Узбекистана. Среди них исследования Т. Кадыровой «Из истории крестьянских восстаний в Мавераннахре и Хорасане в VIII и начале IX века» (1965), Р. Г. Мукминовой: «К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI века. По материалам «Вакфнамэ»» (1966), О. А. Сухаревой «Бухара, XIX — начало XX в. (Позднефеодальный город и его население)» (1966), Х. Т. Турсунова «Народное восстание 1916 года в Узбекистане» (1966).

Много внимания уделялось предпосылкам, ходу и объективным историческим последствиям присоединения Средней Азии к России. Из работ по данной тематике упомянем труды Х. Зияева («Средняя Азия и Поволжье. Вторая половина XVI—XIX вв.», 1965, и др.), Я. М. Досумова «Каракалпакско-русские отношения в XVIII веке» (1966), коллективный сборник ТашГУ «Материалы по истории присоединения Средней Азии к России» (1969), работу Р. Косбергенова «Из истории присоединения каракалпаков к России» (1970) и др.

Этнографы Узбекистана уделяют основное внимание этническим процессам, происходящим в Узбекской ССР, культуре и быту узбекской социалистической нации, особенно рабочего класса и колхозного крестьянства. Этим вопросам посвящены, например, работы Ф. Арипова «Быт и культура металлургов. По материалам Узбекского металлургического завода им. В. И. Ленина» (1970), коллективный сборник «Этнографическое изучение быта и культуры узбеков» (1972).

Особо следует подчеркнуть, что за последние годы наши историки опубликовали большое количество статей, ряд книг и брошюр, разоблачающих зарубежных фальсификаторов истории узбекского и других народов Советской Средней Азии. В качестве примера можно назвать работу Х. Ш. Иноятова «Ответ фальсификаторам истории Советской Средней Азии и Казахстана» (1967).

Активизировалась работа и в сфере исторической библиографии Узбекистана, что существенно важно для дальнейшего развития исто-

рической науки в республике. Здесь, в частности, можно отметить опубликованный Б. В. Луниным и автором этих строк краткий очерк «История исторической науки в Узбекистане» (1970).

Расширяются публикации документальных материалов по истории Узбекистана, укрепляющие источниковедческую базу исторических исследований. Здесь заслуживают упоминания «Хроника событий Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Февраль — ноябрь 1917 г.» (1962), «Подготовка условий сплошной коллективизации сельского хозяйства Узбекистана (1927—1929)», двухтомный сборник документов «Победа Октябрьской революции в Узбекистане» (1963, 1972) и др.

Весьма положительным явлением следует считать подготовку историками республики ряда учебников и учебных пособий по истории Узбекистана на русском, узбекском и каракалпакском языках для учащихся IV, VII—VIII, IX—X классов средней школы — «Рассказы по истории Узбекской ССР» К. А. Акилова, «История Узбекской ССР» для VII—VIII классов Я. Г. Гулямова. Опубликовано немало научно-популярных работ, предназначенных для широкой читательской аудитории.

В целом за годы восьмой пятилетки один лишь коллектив Института истории АН УзССР опубликовал более 500 научных работ общим объемом 1125 печ. л. и тиражом 200 тыс. экз.

Таковы вкратце основы достижения историков Узбекистана к 50-летию образования СССР. Надо еще раз подчеркнуть, что эти успехи во многом обусловлены тесным сотрудничеством наших историков со своими коллегами из Москвы, Ленинграда, братских союзных республик.

В своей практической деятельности советские историки руководствуются указанием XXIV съезда КПСС о необходимости обеспечить «все более решительный поворот общественных наук в сторону разработки проблем, актуальных для настоящего и будущего». Исходя из этих задач, в перспективных планах на 1971—1975 гг. предусмотрено проведение научных исследований, в частности, по следующим основным направлениям:

1. Дальнейшее углубленное изучение истории Великой Октябрьской социалистической революции, в том числе всестороннее изучение народных советских революций в Бухаре и Хорезме, истории БНСР и ХНСР.

2. Исследование истории развития национальной политики Коммунистической партии и Советского государства в Узбекистане, ее международного значения, что особенно актуально в связи с 50-летием СССР и предстоящим 50-летием Узбекской ССР (1974).

3. Капитальное исследование изменений социальной структуры советского общества в Узбекистане с 1917 г. до наших дней с освещением огромных успехов, достигнутых узбекским народом в борьбе за построение социализма и коммунизма: ликвидация эксплуататорских классов, складывание новых классов социалистического общества — советского рабочего класса и колхозного крестьянства, а также формирование советской национальной интеллигенции.

4. Дальнейшее изучение истории рабочего класса Узбекистана совместными усилиями историков и этнографов, в том числе исследование культуры и быта рабочего класса республики на современном этапе коммунистического строительства, процессов формирования и развития кадров рабочих социалистического сельского хозяйства.

5. Создание истории городов Узбекистана, в частности подготовка фундаментальных работ по истории Бухары и Хивы с древнейших времен до наших дней.

6. Фундаментальная разработка истории культурного строительства в Советском Узбекистане.

7. Исследование на историко-этнографическом материале вопросов социалистического переустройства культуры и быта узбекского народа.

8. Подготовка глубоко аргументированных трудов, направленных против воинствующего антикоммунизма, зарубежных фальсификаторов прошлого и настоящего Советского Узбекистана.

9. Изучение исторических документов для освещения социально-экономических отношений, закономерностей и особенностей генезиса и развития феодализма и антифеодальных движений в Средней Азии.

10. Дальнейшая разработка истории исторической науки в Узбекистане.

Коммунистическая партия и Советское государство проявляют большую заботу о развитии исторической науки, ее кадрах, и нет сомнения в том, что наши историки приложат все силы, чтобы оправдать высокое доверие партии и народа, с честью выполнить стоящие перед ними задачи и внести достойный вклад в развитие советской исторической науки, идеологическую работу партии по коммунистическому воспитанию масс.

А. АСКАРОВ

РАЗВИТИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Узбекистан — страна с богатейшим историческим прошлым, уходящим своими корнями в глубь тысячелетий. Территория Узбекистана — сокровищница замечательных памятников материальной и духовной культуры всех этапов развития человечества.

Археологическими исследованиями доказано, что еще в период позднебронзового века, а затем в эпоху рабовладельческой и феодальной формаций в Средней Азии сложились мощные очаги высокой культуры. Творчески восприняв многовековые культурные достижения ряда стран и народов, эти очаги, в свою очередь, стали рассадниками оригинальной и своеобразной материальной и духовной культуры, оказавшей значительное влияние на сопредельные страны Востока. На археологическом материале четко прослеживаются и тесные связи Узбекистана с древними культурами Южной Сибири, Восточной Европы и Закавказья.

До революции археологическими работами на территории Узбекистана занимался Туркестанский кружок любителей археологии (ТКЛА), состоявший из некоторых чиновников царской администрации и ряда ученых-краеведов — представителей передовой русской интеллигенции, таких как Н. И. Веселовский, В. В. Бартольд, В. Л. Вяткин и др. Археологическое изучение территории Узбекистана в дооктябрьский период сделало фактически лишь первые шаги. Был накоплен известный вещественный материал, впоследствии вошедший в коллекции Государственного Эрмитажа, Музея истории народов Узбекистана в Ташкенте и Самаркандского музея культуры и изобразительного искусства. Члены ТКЛА привлекли к изучению древностей и любителей археологии из местного населения — Акрам-Палвана Аскарова, Мирзу Абдуллу Бухори, Мухаммеда Вафо и др. А. П. Аскарлов за заслуги перед археологией был награжден серебряной медалью Русского археологического общества¹.

Однако рамки научной деятельности ТКЛА были ограниченными. Отдельные археологические реконструкции и раскопки на некоторых памятниках старины (Афрасиаб, Пайкент и др.) носили эпизодический характер, проводились без твердого научного плана и последовательности. Накопленный материал, за исключением части нумизматических коллекций, изучался без хронологического определения, как предметы старины вообще. Господствовали сугубо идеалистические понятия об историческом процессе развития человечества. Отсутствовало

¹ Б. В. Лукин. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность, Ташкент, 1962, стр. 29.

представление о существовании памятников эпохи родового и родового общества.

Слабая изученность археологии края, несостоятельная методика исследований отразились и в периодизации исторического развития. Для изучения вещественных материалов применялась примитивная периодизация, выделявшая «домусульманский», «домонгольский», «монгольский» и «тимуридский» периоды. В результате все древние материалы относились к «домусульманскому» периоду, без дальнейшей хронологической детализации, и он рассматривался в целом как неподвижный, застывший период в истории человечества. «В этом высказывании кроются ...идеалистические представления о ходе исторического процесса, свойственные буржуазным ученым, даже передовым по своим взглядам, к которым с полным основанием можно причислить и В. В. Бартольда...»²

Археологическая наука в Узбекистане в полном смысле этого слова начинает свое развитие лишь после победы Великого Октября, в основном после образования Узбекской ССР. Она прошла сложный путь — от любительского сбора антикварных предметов прошлого до становления вполне сложившейся археологической науки, основанной на марксистско-ленинской методологии исследований памятников всех этапов исторического развития человеческого общества.

Подписанный В. И. Лениным в 1918 г. Декрет о налаживании изучения старины стал важным документом в области исследования прошлого народов нашей страны. Но в сложных условиях первых лет Советской власти археологические работы не получили достаточного развития. Незначительные изыскания того периода в основном были связаны с исследованием лишь историко-архитектурных памятников XIV—XV вв.

С созданием Узбекской ССР в археологической работе на территории Узбекистана происходит значительное оживление. Уже в первое десятилетие после образования СССР здесь проводятся значительные полевые работы с участием как местных, так и центральных научных учреждений. Прежде всего следует отметить раскопки В. Л. Вяткина на городище Афрасиаб (1925, 1929—1930 гг.), Б. П. Денике на старом Термезе (1926—1927 гг.), археологические разведки М. Е. Массона в долине Ангрена (1925—1928 гг.), его раскопки близ Тойтубе (1928 г.) и на городище Айртам (1932 г.), раскопки А. А. Потаповым курганных погребений в долине Ангрена (1929—1930 гг.) и др.

Б. Н. Засыпкин, М. Ф. Мауэр, Б. П. Денике, Н. К. Мрочковский проделали большую работу по изучению выдающихся памятников средневековой архитектуры — их конструкции, архитектурного декора. Б. А. Латынин исследовал крашеную керамику. В связи с ирригационным освоением Ферганской долины было положено начало изучению истории орошаемого земледелия в Узбекистане. Этот период характеризуется поисками новых методов исследования, постановкой историко-археологических проблем, углубленным изучением уже накопленного вещественного материала; намечаются веки историко-археологической периодизации материальной культуры Узбекистана.

Значительный перелом в развитии археологии в Узбекистане наступил в середине 30-х годов, когда была создана материальная база для широких стационарных полевых исследований. Появились моло-

² В. А. Шишкин. Сорок лет советской археологии в Узбекистане (1924—1964). в кн. «История материальной культуры Узбекистана» (ИМКУ), вып. 7, Ташкент, 1966, стр. 6.

дые кадры историков и археологов, твердо вставшие на платформу исторического материализма. Развертываются археологические исследования в Зарафшанской долине (А. Ю. Якубовский, 1934, 1939 гг.), старом Термезе (М. Е. Массон, 1936—1938 гг.), на городище Каунчитела (Г. В. Григорьев, 1934—1937 гг.), раннесредневековом замке Актепа в Ташкентской области (А. И. Тереножкин, 1940—1941 гг.), городище Талли-Барзу под Самаркандом (В. А. Шишкин, 1936—1939 гг.), городище Варахша и его окрестностях (В. А. Шишкин, 1937—1939 гг.), на трассах Большого Ферганского (М. Е. Массон, Я. Г. Гулямов, В. Д. Жуков, Т. Г. Оболдуева, 1939 г.) и Ташкентского каналов (М. Э. Воронец, А. И. Тереножкин, 1940 г.), в зоне затопления Каттакурганского водохранилища (В. А. Шишкин, А. И. Сухарев, 1940 г.), на территории древнего Хорезма (С. П. Толстов, Я. Г. Гулямов, с 1937 г.), в пещерах Мачай и Тешик-Таш в Сурхандарьинской области (А. П. Окладников, Г. В. Парфенов) и т. д.

Этот период характеризуется интенсивным накоплением вещественного материала, его систематизацией методом типологического анализа, хронологической детализацией и выявлением некоторых новых археологических культур. Археологические материалы стали широко использоваться как важный источник для разработки периодизации истории Узбекистана.

В годы Великой Отечественной войны полевые работы резко сократились, за исключением некоторых археологических наблюдений в зоне строительства Северо-Ташкентского канала (Я. Г. Гулямов, М. М. Герасимов, А. В. Збруева, М. Э. Воронец, 1942 г.) и Фархадской ГЭС (В. Ф. Гайдукевич, 1943—1944 гг.). Было начато также исследование ансамбля медресе и хонако Мухаммад-Султана в Самарканде (М. Е. Массон, 1943 г.), произведены разведочные работы по Бухарскому оазису (В. А. Шишкин и В. А. Нильсен, 1944 г.).

Вместе с тем эвакуация в Ташкент ряда крупных ученых — историков и археологов Москвы и Ленинграда привела к усилению разработки многих теоретических и методических вопросов археологии Узбекистана, а в результате археологические работы в республике получают широкий размах сразу же после окончания Великой Отечественной войны.

С 1945 г. возобновляется деятельность Хорезмской археолого-этнографической экспедиции Института этнографии АН СССР во главе с проф. С. П. Толстовым, которая и поныне успешно ведет изучение памятников древнего Хорезма. В 1946—1948 и 1950—1952 гг. работали Памиро-Алайская и Памиро-Ферганская экспедиции во главе с проф. А. Н. Бернштамом. Начала свою деятельность Узбекистанская археологическая экспедиция Института истории и археологии АН УзССР во главе с проф. Я. Г. Гулямовым и В. А. Шишкиным. Ее многочисленные отряды развернули фронт археологических работ в Древнебухарском оазисе, в среднем течении Зарафшана, районах Ташкентской области и т. д.

Отдельные отряды Узбекистанской археологической экспедиции занимаются изучением курганных захоронений в долине Зарафшана (О. В. Обельченко), античных и раннесредневековых памятников на юге Узбекистана (Л. И. Альбаум). По линии Института искусствознания при Министерстве культуры УзССР ведется широкое изучение античной культуры древней Бактрии на территории Сурхандарьинской области (Г. А. Пугаченкова, Б. Тургунов и др.).

Специальный палеолитический отряд СамГУ в течение ряда лет работал в пещерах Аман-Кутан и Такалыксай, на Самаркандской

верхнепалеолитической стоянке (Д. Н. Лев), где исследования продолжают и в настоящее время (М. Дж. Джуракулов и Р. Х. Сулейманов). Была открыта и продолжает обследоваться стоянка Кутурбулак в Самаркандской области (Н. Х. Ташкенбаев).

Плодотворно работает в течение двух десятилетий Махандарьинский археологический отряд (руководитель Я. Г. Гулямов) в Древнебухарском оазисе, особенно в низовьях Зарафшана. Отдельные группы отряда добились ощутимых результатов в изучении памятников каменного века в районе Учтута Бухарской области (М. Р. Касымов, Т. Мирсаатов), выявлении и исследовании памятников эпохи неолита и бронзы в низовьях Зарафшана (У. Исламов, А. Аскарлов). Осуществлены большие стационарные раскопки на поселениях античного времени Кызыл-Кыр, в Бухарской области (Я. Г. Гулямов и др.).

Особое значение в археологии Узбекистана приобрело исследование городища Афрасиаб — древнего Самарканда. В 1947 г. здесь вел значительные работы А. И. Тереножкин, а с 1958 г. к интенсивному исследованию городища приступает специальный археологический отряд Института истории и археологии АН УзССР во главе с В. А. Шишкиным. В 1966 г. была создана Постоянно действующая комплексная Афрасиабская экспедиция при Отделении общественных наук АН УзССР с привлечением научных сил Института искусствознания при Министерстве культуры УзССР, Ташкентского, Самаркандского и ряда других музеев республики (руководил экспедицией В. А. Шишкин, а затем Я. Г. Гулямов).

В 60-х годах широкие стационарные раскопки велись в пещере Оби-Рахмат Бостандыкского района (Р. Х. Сулейманов) и на стоянке Кульбулак близ г. Ангрена Ташкентской области (М. Р. Касымов). На стоянке Кульбулак раскопки продолжают до сего времени. Подвергались исследованию мустьберская кремнеобрабатывающая мастерская в урочище Капчигай и серия мезолитических стоянок в Сохском районе Ферганской области (М. Р. Касымов и У. Исламов).

С 50-х годов отдельные археологические отряды Узбекстанской экспедиции, ЛОИА АН СССР и Государственного Эрмитажа занимаются изучением культур эпохи неолита, бронзы, раннего железа и античного времени в ряде районов Ферганской долины (Ю. А. Заднепровский, В. И. Спришевский, Н. Г. Горбунова, У. Исламов и др.). На городище Кувы длительное время систематические стационарные раскопки вел специальный Кувинский археологический отряд (В. А. Булатова, И. Ахбаров).

В связи с интенсивным хозяйственным освоением новых районов республики развернулись большие археологические работы в зоне затопления Чимкурганского — в Кашкадарье (С. К. Кабанов, В. Д. Жуков), Южно-Сурханского — в Сурхандарье (Л. И. Альбаум), Туябугузского — в Ташкентской области (Т. Агзамходжаев) водохранилищ, а также в зоне строительства Чарвакской ГЭС (Ю. Ф. Буряков), Аму-Бухарского (А. Аскарлов) и Аму-Каршинского (С. К. Кабанов) машинных каналов и Центрального Ферганского канала (Н. Г. Горбунова и др.).

Еще более широкий размах археологические исследования в республике приняла после создания специального научно-исследовательского Института археологии в системе АН УзССР (с 1970 г.). Ныне в различных районах Узбекистана плодотворно работает свыше 20 археологических отрядов: Бухарский археологический отряд — на территории Бухары и ее окрестностей (И. Ахбаров, П. Валиев, У. Алимов), Афрасиабский археологический отряд — на городище Афрасиаб и в

прилегающих к нему районах (Ш. С. Ташходжаев, Ю. Ф. Буряков, Г. В. Шишкина, Ш. Шорахимов, М. Садиев и др.), Среднезарафшанский археологический отряд — в долине Зарафшана (Р. Х. Сулейманов, Р. Равшанов, О. М. Ростовцев и др.), Учтутский неолитический отряд — в Навоийском районе Бухарской области (Т. Мирсаатов), Ташкентский археологический отряд — в Ташкенте (В. А. Булатова, М. И. Филанович, Г. Дадабаев, Е. В. Зеймаль и др.), Кульбулакский палеолитический отряд — в районе Ангрена (М. Р. Касымов), Ахсикентский отряд — на городище Ахсикент в Наманганской области (И. Ахраров и др.), Байсунский мезолитический отряд — в пещере Мачай (У. Исламов), Шерабадский археологический отряд — на поселении Сапаллитепе (А. Аскарлов), Термезский археологический отряд — в буддийском храме Фаязтепа в Сурхандарьинской области (Л. И. Альбаум) и т. д.

Для исследований последних лет характерно сочетание широких археологических разведок с большими стационарными раскопками в ряде районов республики, в большей части ранее не затронутых археологическими изысканиями. Археологи республики выявили множество ценных памятников различных эпох, от древнекаменного века до позднего средневековья, что позволило шире и глубже поставить ряд вопросов археологической и исторической периодизации, социально-экономической и культурной истории народов Средней Азии на базе материалов Узбекистана.

Другая важная особенность последних лет — бурный рост кадров в археологии. Уже в начале 50-х годов незначительный до этого коллектив археологов республики пополнился новым отрядом молодых специалистов (Л. И. Альбаум, В. И. Спришевский, О. В. Обельченко, Т. Агзамходжаев, В. А. Булатова и др.). Подготовка кадров из местных национальностей особенно расширилась со второй половины 50 — начала 60-х годов (М. Р. Касымов, У. Исламов, Р. Х. Сулейманов, С. Рахимов, А. Аскарлов, И. Ахраров, Ш. С. Ташходжаев, Н. Х. Ташкенбаев и др.). Их готовили прежде всего Институт истории и археологии АН УзССР, Институт археологии АН СССР и кафедра археологии ТашГУ им. В. И. Ленина. Творческому росту их во многом способствовали тесные контакты с учеными центральных городов страны и союзных республик, принимавшими также активное участие в разработке наиболее важных проблем археологии и истории народов Узбекистана и Средней Азии в целом.

* * *

Археология Узбекистана за полвека существования СССР и УзССР добилась значительных успехов. Накоплен богатейший историко-археологический материал, позволяющий воссоздать все этапы исторического прошлого народов Узбекистана.

До 30-х годов бытовало мнение, что территория Узбекистана бедна памятниками древнейших культур. Однако уже во второй половине 30-х годов в Хорезме, в низовьях Амударьи, была открыта серия памятников эпохи неолита и бронзы (кельтеминарская и тазабагыбская культуры). Тем самым было положено начало исследованию памятников первобытной культуры на территории Узбекистана.

Открытие памятника эпохи палеолита с захоронением человека неандертальской стадии в пещере Тешик-Таш³ наглядно показало не-

³ А. П. Окладников. Исследования мустьерской стоянки и погребения неандертальца в гроте Тешик-Таш, Южный Узбекистан (Средняя Азия), в сб. «Тешик-Таш», М., 1949, стр. 7—85.

состоятельность пресловутой теории реакционных буржуазных ученых (О. Г. Осборн, О. Клейншмид и др.) «о двух корнях» происхождения человека, убедительно подтвердив правоту научной теории о единстве процесса антропогенеза⁴.

За этим замечательным открытием последовали многие другие. В 1947 г. Д. Н. Лев открыл в пещере Аман-Кутан, а затем в пещере Талкалыксай (Самаркандская область) памятники мустьерской эпохи⁵. Памятники аналогичного периода были открыты и исследованы в бассейне Чирчика, в районе урочища Каракамыш, у древнего канала Бозсу. Еще в 1901 г. А. П. Павлов обнаружил в местности Шаимкуприк стоянку Бозсу-1. В 1954—1955 гг. палеолитические местонахождения были выявлены еще в четырех пунктах вдоль канала Бозсу⁶.

С 1958 г. ведутся систематические раскопки на Самаркандской верхнепалеолитической стоянке, открытой еще в 1939 г. Н. Г. Харламовым⁷. С 1959 г. проводятся стационарные раскопки в ряде пунктов Учтутской группы памятников эпохи каменного века⁸, открытых Х. Мухамедовым в 1958 г. Изучаются кремнедобывающие мастерские Капчигай в Ферганской долине⁹, Обиширская группа памятников Сохско-го района в Ферганской долине¹⁰.

Большим событием в палеолитоведении Узбекистана стали открытие и исследование пещерной стоянки Оби-Рахмат¹¹ и грота Ходжакент в Бостандыкском районе¹², открытой стоянки у родника Кульбулак близ г. Ангрена¹³, стоянки Кушилиш под Ташкентом¹⁴. Не меньший интерес представляют стоянки Ходжамазгил¹⁵ и Кутурбулак¹⁶ на территории Самаркандской области и пещера Мачай в Сурхандарьинской области.

При раскопках в некоторых памятниках (на Самаркандской верхнепалеолитической стоянке и на пещерной стоянке Мачай) были найдены останки скелетов, отдельные кости и челюсти ископаемого челове-

⁴ Подробнее об этом см.: Ю. И. Семенов. Как возникло человечество, М., 1966, стр. 211—212.

⁵ Д. Н. Лев. Палеолит Самаркандской области и его специфические особенности, Труды Самаркандского государственного университета им. А. Навои, Новая серия, вып. 166, Самарканд, 1967, стр. 100—107.

⁶ Полевые работы Узбекстанской археологической экспедиции в 1954—1955 гг., ИМКУ, вып. I, Ташкент, 1959, стр. 224—225.

⁷ Д. Н. Лев. Поселение древнекаменного века в Самарканде, Труды Самаркандского государственного университета. Новая серия, вып. 135, Самарканд, 1965, стр. 5—109.

⁸ М. Р. Касымов. Новые данные о мастерских каменного века в районе Каратау, ИМКУ, вып. 5, Ташкент, 1964, стр. 12—20; Т. Мирсаатов. Изучение учтутских шахт и функциональное определение их орудий методом эксперимента. Автореферат канд. дисс., Ташкент, 1970.

⁹ А. П. Окладников, М. Р. Касымов, П. Г. Конопля. Капчигайская палеолитическая мастерская, ИМКУ, вып. 5, стр. 5—11.

¹⁰ У. Усламов. Мезолитические памятники Ферганской долины, ИМКУ, вып. 9, Ташкент, 1972, стр. 21—28.

¹¹ Р. Х. Сулейманов. Статистическое изучение культуры грота Оби-Рахмат, Ташкент, 1972.

¹² А. П. Окладников. Краткий отчет о раскопках Ходжикентской пещеры в 1958 г., ИМКУ, вып. 4, Ташкент, 1963, стр. 23—30.

¹³ М. Р. Касымов. Памятники каменного века в долине Ангрена, Общественные науки в Узбекистане, 1967, № 2, стр. 57—58.

¹⁴ У. Исламов. Мезолитическая стоянка Кушилиш под Ташкентом, Общественные науки в Узбекистане, 1970, № 7, стр. 54—57.

¹⁵ А. Аскарлов, Н. Ташкенбаев. Древнейшее прошлое Самарканда, Общественные науки в Узбекистане, 1970, № 9, стр. 79—84.

¹⁶ Н. Х. Ташкенбаев. Новые памятники древнекаменного века в Самаркандской области, Общественные науки в Узбекистане, Ташкент, 1971, № 11, стр. 53.

ка, характеризующие физический тип эволюционных звеньев, следующих за неандертальским человеком из Тешик-Таша.

Широкие исследования ряда памятников более ранних периодов каменного века дали представления о хозяйстве, быте и физическом облике ископаемого человека древнекаменного века и вместе с тем позволили выявить локальные варианты культуры палеолита. На основе богатого фактического материала теперь представляется возможным говорить о широком заселении территории Узбекистана в эпоху мустье — время обитания ископаемого неандертальского человека (стоянки Тешик-Таш, Аман-Кутан, Оби-Рахмат, Кульбулак, Ходжакент, Кутурбулак и др.), в верхнем палеолите (стоянки на Комсомольском озере и у кирпичного завода в Самарканде, верхние слои стоянки Бозсу-1, II, Кульбулак, пещера Акташ и др.) и мезолите (стоянки Мачай, Обишир-1, Кушилиш и др.).

Значительно продвинулось и изучение позднейших этапов каменного века. Усилиями Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР еще в конце 30-х годов в Хорезмском оазисе были выявлены памятники новокаменного века, условно названные С. П. Толстовым кельтеминарской культурой (IV—III и самое начало II тыс. до н. э.)¹⁷. К настоящему времени памятники этой культуры на территории древнего Хорезма и прилегающих районов открыты и исследованы более чем в 300 пунктах¹⁸. С середины 50-х годов экспедицией, руководимой Я. Г. Гулямовым, обнаружены многочисленные стоянки этой культуры в районе низовых протоков Зарафшана¹⁹ и Кашкадары²⁰, а также в северной части Бухары²¹. Открыто и исследовано множество памятников докерамического неолита в Центральной Фергане. Изучение памятников неолитической культуры с остатками жилищ, богатым кремневым инвентарем, тонкой своеобразной керамикой с различными геометрическими узорами позволило осветить хозяйство, быт и общественную жизнь древних охотничье-рыболовецких племен северных районов Средней Азии, обладавших высокой для того времени культурой каменных орудий микролитического облика.

Анализ комплекса орудий труда и керамики позволил уточнить хронологические рамки памятников неолита, проследить этапы развития кельтеминарской культуры (ранней, развитой и поздней), определить место ее возникновения и связи с памятниками предыдущих и последующих периодов.

Исключительно важное значение имеет исследование таких образцов искусства древнего человека, как наскальные изображения. Один из интересных и самых ранних памятников первобытного искусства на территории Узбекистана обнаружен Г. В. Парфеновым еще в 1936 г. в ущелье Зараутсай, в горах Кугитангтау Сурхандарьинской области²². Наскальная галерея Зараутсай датируется разным временем (эпохой

¹⁷ С. П. Толстов. Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования, М., 1948, стр. 59—66.

¹⁸ А. В. Виноградов. Неолитические памятники Хорезма, М., 1968, стр. 25—177.

¹⁹ У. Исламов. Открытие неолитической культуры на Махандары, Общественные науки в Узбекистане, 1961, № 1, стр. 61—62.

²⁰ А. Аскарлов. Археологическая поездка в северо-западную часть Каршинской степи, ИМКУ, вып. 5, стр. 28—33.

²¹ М. Дж. Джуракулов. Следы кельтеминарской культуры в степях Северной Бухары, Труды Самаркандского государственного университета. Новая серия, вып. 135, стр. 113—128.

²² А. Рогинская. Зараут-Сай (записки художника), М.—Л., 1950; А. А. Формозов. О наскальных изображениях Зараут-камара в ущелье Зараут-сай, МА, 1966, № 4.

мезолита, неолита, бронзы, раннего железа и т. д.). Самые древние рисунки, обнаруженные на стенах и потолке неглубокого грота Зараут-Камар, выполнены красной охрой и содержат интересные композиции с определенной тематикой (например, сцена охоты на диких быков, изучение которой позволяет датировать ранние композиционные рисунки Зараутса временем мезолита и началом неолита)²³.

Весьма интересные наскальные изображения были выявлены в ущельях Такаташ (Сырдарьинская область)²⁴, Караунгурсай и Сармыша (Бухарская область)²⁵ и др. Открытие и исследование этих памятников как ценнейшего исторического источника по изучению древнего изобразительного искусства позволяют нам понять процесс мышления человека столь отдаленной эпохи и вскрыть материальную базу ее идеологической надстройки.

Систематические археологические работы в дельте Амударьи и низовьях Зарафшана дали интересные материалы по эпохе неолита — переходного этапа от камня к металлу. В дельтовых протоках Амударьи обследовано несколько групп памятников того времени. Зафиксированы комплекс неолитических стоянок в урочище Каунды, группа стоянок в районах колодца Таджиказган и в окрестностях Джанбаскала. Они известны и в восточной части Приаралья (Саксаульские стоянки). Исследованы также энеолитические стоянки в северной части Бухарской области (стоянки Лавлякан и Бешбулак) и в низовьях Зарафшана (группа стоянок на Каптаникумы, стоянка Большой Тузкан-35). Анализ материальных остатков показал, что культура этих памятников сложилась на базе кельтеминарской культуры местных племен.

Важным хозяйственным достижением того времени было приобретение некоторых навыков в земледелии и скотоводстве. В Средней Азии, в частности на территории Узбекистана, земледелие первоначально возникло в предгорных местностях, где были благоприятные для этого естественно-географические условия.

В северных районах Узбекистана, где имелись в изобилии естественные лиманы в пойменных и дельтовых бассейнах больших равнинных рек (Амударья, Сырдарья, Зарафшан), условия также благоприятствовали раннему возникновению и развитию земледельческого хозяйства. Здесь земледелие появилось в результате тесной взаимосвязи между земледельцами юга и охотниками-рыболовами северных областей Средней Азии.

Исследование памятников той эпохи в восточных районах Приаралья (Саксаульские стоянки) показало, что население там занималось и разведением домашних животных (коровы, овцы, лошади). Костные остатки домашних животных, обнаруженные на Саксаульских стоянках, подтверждают, что скотоводство на территории Узбекистана возникает на том же рубеже, когда здесь появилось раннее земледелие.

Большим успехом археологической науки в Узбекистане было открытие и исследование многочисленных памятников эпохи бронзы. До середины 30-х годов здесь не было известно ни одного памятника этого времени. В 1938 г. работами Хорезмской экспедиции были выявлены

²³ История Узбекской ССР, Том первый, Ташкент, 1967, стр. 37.

²⁴ А. Р. Мухамеджанов. По следам загадочных камней, Фан ва турмуш, 1957, № 1 (на узб. яз.).

²⁵ Н. Х. Ташкентбаев. Наскальные изображения Кара-унгур сая и Сармыша, ИМКУ, вып. 7, стр. 36—39; Д. Ж. Кабиров. Наскальные изображения Сармышсая, ИМКУ, вып. 9, стр. 50—55.

первые памятники эпохи бронзы, впоследствии получившие название тазабагыябской культуры. К эпохе ранней бронзы относится и своеобразная культура Заманбаба, открытая в начале 50-х годов Я. Г. Гулямовым в низовьях Зарафшана. Здесь исследованы поселение и могильник, содержащий богатый археологический комплекс первой половины II тыс. до н. э.²⁶

Племена этой культуры, предшественниками которых были местные неолитические племена, занимались земледелием и скотоводством, жили в обширных жилищах полужемляночного и шалашного типа площадью 100—150 м² и более²⁷.

Остатки материальной культуры с аналогичным хозяйством исследованы и в древнем Хорезме. Название этой культуры первобытных земледельческо-скотоводческих племен (суярганская) в свое время было введено в научный обиход С. П. Толстовым по первому памятнику, исследованному в сухом русле Суяргана — древней дельты протока Амударьи²⁸. Сложение суярганской культуры в Хорезме С. П. Толстов связывает с появлением первого этнического элемента из южных областей и его ассимиляцией с местными племенами, потомками позднелевосточных и неолитических племен.

Культура бронзового века низовьев Зарафшана и Хорезма II тыс. до н. э. служила связующим звеном между раннеземледельческой культурой юга и культурой более северных районов. Уровень развития земледельческого хозяйства здесь был значительно ниже, чем в предгорных районах. Но на юге республики открыты и исследованы новые памятники древнеземледельческой культуры II тыс. до н. э., где уровень развития хозяйства не уступал древнеземледельческим племенам юго-западных районов Средней Азии. Это поселение Сапаллитепе — памятник оседлых земледельцев древней Бактрии²⁹.

Широко распространенная на территории Узбекистана и Средней Азии в целом тазабагыябская культура представляла собой среднеазиатский вариант андроновской культуры Южной Сибири и обширных лесостепных и степных районов Казахстана³⁰. Материальная культура этих племен открыта и исследована на землях древнего Хорезма³¹, в предгорьях и степях Ташкентского оазиса³², в Самаркандской области³³, в Ферганской долине³⁴, низовьях Зарафшана и Кашкадарьи³⁵. Раскопки памятников этой культуры (стоянки Анга-5 и Кават-3 в Хорезме, Гуджайли-9 в низовьях Зарафшана, поселение № 16 в Кайраккумах) дали интересные материалы о жилище, хозяйстве, культуре тазабагыябских племен Средней Азии, изучение которых подтверждает мнение С. П. Толстова о том, что племена тазабагыябской культуры проникли в Среднюю Азию в середине II тыс. до н. э.³⁶

²⁶ Я. Г. Гулямов, У. Исламов, А. Аскар о в. Первобытная культура в низовьях Зарафшана, Ташкент, 1966, стр. 118—170.

²⁷ Там же, стр. 166—170.

²⁸ С. П. Толстов. По древним дельтам Окса и Яксарта, М., 1962, стр. 60—68.

²⁹ А. Аскар о в. Поселение древних земледельцев на юге Узбекистана, Общественные науки в Узбекистане, 1971, № 8, стр. 40—43.

³⁰ А. Аскар о в. Памятники андроновской культуры в низовьях Зарафшана, ИМКУ, вып. 3, Ташкент, 1962, стр. 28—41.

³¹ С. П. Толстов. По древним дельтам Окса и Яксарта, стр. 47—60.

³² Т. Г. Оболдуева. Погребение эпохи бронзы в Ташкентской области, КСИИМК, М., 1955, № 59, стр. 145—149.

³³ А. Аскар о в. Могильник эпохи бронзы в Муминабаде, КСИА, 122, М., 1970, стр. 64—66.

³⁴ История таджикского народа, т. I, М., 1963, стр. 115—122.

³⁵ Я. Г. Гулямов, У. Исламов, А. Аскар о в. Указ. соч., стр. 187—223.

³⁶ С. П. Толстов. Итоги двенадцати лет работы Хорезмской археологической экспедиции (1937—1956), СЗ, 1957, № 4, стр. 41.

По мнению С. П. Толстова, тазабагыябские племена древнего Хорезма сосуществовали с местными племенами суюрганской культуры, а позднее ассимилировались и получили дальнейшее развитие в культуре поздней бронзы — амирабадской³⁷ (памятники которой открыты и исследованы пока лишь на территории древнего Хорезма).

Тем временем в ряде областей Узбекистана распространяется новая своеобразная культура исконных древнеземледельческих племен, получившая название чустской, поскольку ее памятники пока известны в основном в северных и северо-восточных районах Ферганской долины. Стационарные раскопки на Чустском³⁸ и Дальверзинском³⁹ поселениях дали интересные материалы по изучению этой культуры, позволяющие судить о развитии земледелия и ремесла, культуре и быте племен конца II — начала I тыс. до н. э.

Аналогичный памятник обнаружен и изучен на юге Узбекистана, в Музрабадской степи. Это поселение Кучуктепа с культурными остатками эпохи поздней бронзы и раннего железа. Открытие и исследование на территории Узбекистана ряда древнеземледельческих памятников эпохи бронзы (Сапаллитепа, Кучуктепа, Дальверзинтепа, Чуст и др.) дали ценные материалы, свидетельствующие о высоком уровне оседлоземледельческого хозяйства, развитии имущественного расслоения в обществе, усилении связей между племенами оседлых земледельцев и подвижных скотоводов иной культуры.

К важным достижениям археологии Узбекистана относится также открытие и исследование памятников середины I тыс. до н. э., связывающих культуру населения эпохи разложения первобытнообщинного строя с культурой раннеклассового общества. Однако памятники этого «архаического» времени по сравнению с предыдущими и последующими эпохами изучены еще недостаточно. Археологический материал, полученный из нижних слоев городища Афрасиаб (Согд)⁴⁰, с верхнего слоя поселения Кучуктепа (Бактрия)⁴¹ и других пунктов, позволяет ограничиваться лишь общей характеристикой времени начальной стадии классового образования в юго-западных районах Узбекистана. Недостаточно изучен «архаический» период и в Ферганской долине, хотя здесь еще в 30-х годах было исследовано городище Эйлатан⁴². В 1952 г. раскопки на Эйлатане были возобновлены и продолжены в 1958 и 1960 гг.⁴³ Затем последовали открытия новых точек во многих пунктах Ферганской долины⁴⁴. Так, выявлена керамика эйлатанского типа на поселениях Кугай (Учкурганский район), Караултепа (Кувинский район), Сиптепа (г. Фергана), Тюрякурган (Тюрякурганский район), Мунчактепа (Папский район), на городище Шурабашат (Узгенский оазис), в пяти пунктах по трассе БФК, на могильниках Актан, Суфан, Нияз-Батыр и т. д.

³⁷ С. П. Толстов. По древним дельтам Окса и Яксарта, стр. 68—74.

³⁸ В. И. Спришевский. Чустское поселение эпохи бронзы (раскопки 1955 г.), КСИИМК, М., 1958, вып. 71, стр. 86—98.

³⁹ Ю. А. Заднепровский. Древнеземледельческая культура Ферганы, МИА, 118, М.—Л., 1962.

⁴⁰ История Самарканда, т. I, Ташкент, 1969, стр. 31—40; М. И. Филанович. К характеристике древнейшего поселения на Афрасиабе, в сб. «Афрасиаб» вып. I, Ташкент, 1969, стр. 206—220.

⁴¹ История Узбекской ССР, Том первый, стр. 74—75; Л. И. Альбаум. К датировке верхнего слоя поселения Кучук-тепа, ИМКУ, вып. 8, Ташкент, 1969, стр. 69—79.

⁴² Б. А. Латынин. Работы в районе проектируемой электростанции на р. Нарын в Фергане, Известия ГАИМК, вып. 110, М., 1935, стр. 120—158.

⁴³ Ю. А. Заднепровский. Древнеземледельческая культура..., стр. 108—112.

⁴⁴ Там же, стр. 112—116.

Наиболее полный материал для характеристики «арханческого» периода на территории Узбекистана получен в дельте Амударьи, где Хорезмской экспедицией исследован ряд «стерильных» памятников этого времени (городище Кюзалигыр и поселение Дингильдже)⁴⁵. При раскопках на Кюзалигыр обнаружены параллельные стены оборонительного характера, между которыми располагался коридорообразный проход, использовавшийся под жильё. К внутренней стене вплотную примыкали разнообразные жилые постройки из сырцового кирпича.

С этого времени появляются города с мощными укрепленными стенами, внутренними жилыми постройками, храмами и дворцами. При раскопках крепости Калалыгыр (Хорезм)⁴⁶, относящейся к концу «арханческого» периода, были обнаружены мощные оборонительные стены, усиленные башнями и воротами городского типа. Внутри города выявлено грандиозное дворцовое здание, квадратное в плане (80×80 м) форму. В пределах этого квадрата имелись два внутренних двора. Вокруг них находилось около 30 помещений. Перекрытия дворца поддерживали колонны на каменных базах. С. П. Толстов устанавливает три периода истории города. Первоначальное строительство дворца он относит к концу V—началу IV в. до н. э. и отмечает использование дворцового комплекса в кангюйскую и кушанскую эпохи.

Среди серьезных достижений археологии Узбекистана надо отметить интенсивное исследование остатков материальной культуры рабовладельческого периода, именуемого по Хорезму и Чачу «кангюйским», по Согду — «древнесогдийским», по Бактрии — «древнебактрийским», по Фергане — «даванским».

Памятники этого времени открыты и исследованы по всем областям республики. Таковы, например, Койкрылганкала, Джанбаскала, Кургашинкала, Базаркала, Кюнерликала, Топраккала (Хорезм)⁴⁷, Каунчитепе (Чач)⁴⁸, нижние слои Бухарского арка, поселения Кызыл-Кыр, Талли-Барзу, Афрасиаб II и III (Согд)⁴⁹, ранние слои Ахсикента и Кувы⁵⁰, верхние слои Шурабашат, поселения Дуньулак, Гайраттепа и Карадарьинского городища (Ферганская долина)⁵¹, старый Термез, Айртам, Халчаян, нижние слои Дальверзинтепа, Фаязтепа, Хайрабадтепа, Шорттепа, Зангтепа (Бактрия)⁵² и многие другие.

Многочисленные алебастровые статуэтки и фрагменты многоцветной стеной росписи Койкрылганкалы и Топраккалы, великолепный скульптурный Айртамский фриз, замечательные стеновые росписи и скульптуры Фаязтепа, глиняные скульптуры Халчаяна⁵³, сокровища городища Дальверзин получили широкую известность в науке.

Всестороннее изучение этих замечательных памятников древней культуры Узбекистана убедительно указывает на ее местные корни и вместе с тем тесные культурные связи с народами Ирана, Индии и других стран⁵⁴.

Эти положения подтверждаются исследованиями крупнейших памятников раннего средневековья, таких как дворец Варахши — одна из резиденций бухархудатов, с его замечательными стеновыми росписями

⁴⁵ С. П. Толстов. По древним дельтам Окса и Яксарта, стр. 96—109.

⁴⁶ Там же, стр. 109—117.

⁴⁷ Там же, стр. 117—135, 204—226.

⁴⁸ История Узбекской ССР, Том первый, стр. 37—40.

⁴⁹ История Самарканда, т. I, стр. 37—40.

⁵⁰ История Узбекской ССР, Том первый, стр. 131—133.

⁵¹ Б. А. Заднепровский. Древнеземледельческая культура..., стр. 116—170.

⁵² История Узбекской ССР, Том первый, стр. 133—136.

⁵³ Г. А. Пугаченкова. Халчаян, Ташкент, 1966.

⁵⁴ В. А. Шишкин. Сорок лет советской археологии в Узбекистане..., стр. 15.

и алебастровой скульптурой⁵⁵, великолепные стенные росписи Афраснаба⁵⁶, живопись феодального замка Балалыктепа⁵⁷, скульптура буддийского храма на городище древней Кувы⁵⁸ и т. д.

В социально-экономической и культурной жизни народов Узбекистана большую роль играло кочевое население степей, окружавших земледельческие оазисы. Материальные остатки культуры кочевого населения, сохранившиеся в виде разнообразных погребальных сооружений, открыты и исследованы в Ташкентской области, Ферганской долине, дельте Амударьи, ряде районов Бухарской и Самаркандской областей.

Весьма показательны результаты изучения памятников эпохи средневековья. Большие стационарные исследования велись на городищах Афраснаб, Кува, Ахсикент и ряде других памятников. Они дали богатый и разнообразный материал — керамику, изделия из стекла и металла, остатки жилых и парадных домов, дворцов, часто украшенных высокохудожественным декором (резьба по ганчу, глиняной штукатурке, стенные росписи, фигурные кирпичные полы и др.). Исследованиями таких городов столичного типа, как Афраснаб, Бухарский арк, Варахша, Кува, Ахсикент, Бинкет, Пайкент и многие другие, выяснена историческая топография раннесредневековых и средневековых городов с их сложной фортификацией, планировка раннефеодальных замков, крепостей, оборонительных стен, возведенных вокруг земледельческих оазисов (Бухара, Самарканд, Илак и т. д.). Одной из важнейших проблем, решаемых археологами Узбекистана, по-прежнему остается исследование исторической топографии и социальной структуры восточного города на примере крупнейших античных и средневековых памятников городской культуры — Афраснаба, Бухары, Ташкента.

Развернулось широкое изучение целых районов — Согда, округи Несефа, Шаша-Илака. Ведется составление свода археологических памятников республики. Значительный размах получили исследования строительной техники, техники различных ремесел, горнодобывающего промысла и металлургии. Собрана богатая разновременная нумизматическая коллекция, дающая наглядное представление о денежном обращении разных периодов, экономических и культурных связях народов Средней Азии с сопредельными странами.

Значительные результаты получены в исследовании архитектурных памятников прошлого, которыми по праву гордится Узбекистан. Выявлены ранее неизвестные первоклассные создания народных мастеров, как мечеть Диггарон в селении Хазара (XI в.)⁵⁹, мавзолеем Араб-Ата в селении Тим (X в.)⁶⁰, мечеть в селении Багимазар (XIV в.)⁶¹ и т. д. Удалось «поднять из земли» мечеть Чор-Сутун, дворец термезских правителей, мечеть Магоки Аттари, обсерваторию Улугбека и многие другие.

Одним из главных направлений в археологии Узбекистана было и остается изучение истории ирригации. В этой области проделана

⁵⁵ В. А. Шишкин. Варахша, М., 1963.

⁵⁶ Л. И. Альбаум. Балалык-тепе, Ташкент, 1960.

⁵⁷ Афраснаб — сокровищница древней культуры, Ташкент, 1966.

⁵⁸ В. А. Булатова. Буддийский храм в Куве, СА, 1961, № 3, стр. 41—250.

⁵⁹ В. А. Нильсен. Мечеть Диггарон в селении Хазара, Труды ИИАЭ АН УССР, т. 7, Ташкент, 1955.

⁶⁰ Г. А. Пугаченкова. Искусство зодчих Узбекистана. Мавзолей Араб-ата, Ташкент, 1955.

⁶¹ А. Р. Мухамеджанов. Новый архитектурный памятник XIV века в Багимазаре, Общественные науки в Узбекистане, 1963, № 3.

большая работа, имеющая важное научно-теоретическое, методическое и практическое значение. Огромный археологический материал в сочетании с данными исторических источников позволил проследить процесс исторического развития орошения в Узбекистане от появления примитивных ирригационных сооружений до грандиозных гидротехнических инженерных объектов. Комплексное исследование таких памятников, как Хан-Банди (X в.) в ущелье Иланчисай (Сырдарьинская область), Гишт-банд (XII в.) в горном ущелье Амандара (Самаркандская область), Абдулла хан-Банди (XVI в.) в ущелье Акчабсай (Самаркандская область)⁶² и других, возведенных из бутовой кладки на специальном вяжущем материале, показало, что ирригаторы и строители того времени достигли довольно высокого уровня технических знаний. Так, плотина водохранилища XVI в. Абдулла хан-Банди как комплекс инженерных сооружений в принципе не отличается от плотин современных водохранилищ⁶³.

Археологическое изучение динамики ирригационной сети на территории Узбекистана выявляет причины запустения отдельных древних оазисов, возникновения новых орошаемых районов, а, главное, — изучение многовекового ирригационного опыта народа позволяет ставить и решать ряд вопросов, имеющих не только теоретическое, но и народнохозяйственное значение. Именно благодаря археологическим исследованиям последних 20—30 лет в районах древнего орошения выявлены огромные резервы земель (в дельтах Амударьи и Сырдарьи, низовьях Зарафшана и Кашкадарьи, районах северного склона Нурагинского хребта), которые пригодны для нового освоения и уже учитываются проектными организациями страны.

Но несмотря на большие успехи археологии Узбекистана, многие вопросы, связанные с глубоким изучением исторического прошлого республики, еще остаются открытыми. Так, «белым пятном» остается освещение ранних этапов эпохи родового строя, недостаточно изучен раннеродовой строй. Эпоха разложения первобытнообщинного строя и сложения раннеклассового общества ограничивается лишь общей характеристикой из-за нехватки археологического материала. По той же причине недостаточно конкретно раскрыты сущность родового строя и процесс превращения его в классовое общество, формирование и развитие города и городской культуры античной эпохи, их связи с сельскими поселениями, основные закономерности развития рабовладельческого общества. Недостаточно изучены вопросы этногенеза, формирования узбекского народа, путей расселения кочевого и оседлого населения, их культурного уровня и идеологии.

Конечная цель всех этих исследований — изучение основных линий исторического процесса, динамики развития общества и его культуры в реальных специфических условиях изучаемых районов и глубокое научное освещение этих проблем. На решение указанных задач и нацелены ныне основные усилия археологов Советского Узбекистана.

⁶² А. Р. Мухамеджанов. Развитие археологической науки в Узбекистане в годы Советской власти, СА, 1967, № 4, стр. 101.

⁶³ А. Р. Мухамеджанов. Древние гидротехнические сооружения и орошение новых земель, Общественные науки в Узбекистане, Ташкент, 1966, № 9.

Х. ЕҚУБОВ, Ш. ШОАБДУРАҲМОНОВ

ЎЗБЕК ФИЛОЛОГИЯСИНИНГ ЯРИМ АСРИ

Ўзбек халқи кўп миллатли Советлар оиласида, унинг тенг ҳуқуқли аъзоси сифатида сиёсий-иқтисодий ва маданий жиҳатдан мисли кўрилмаган даражада равнақ топди. Бу тараққиётни ўзбек филологияси фанининг ривожиди ҳам кўрмоқ мумкин. Ўзбек филологияси ўзбек халқ тили ва адабиётини ўрганиш борасида эътироф этарли ютуқларга эришди. Фанимиз эришган бу улкан ютуқлар филология илмининг энг муҳим ва зарурий проблемаларини ҳал қилиш билан боғли ҳолда, ижтимоий-тарихий омиллар — Ватанимизнинг социалистик асосида ривожиди билан боғли ҳолда содир бўлди.

Совет Социалистик Республикалар Иттифоқининг ярим асрлик тўй кунларида ўзбек совет филологияси босиб ўтган тарихий йўлга бир назар ташласак, бу ютуқлар яна аниқроқ кўринади.

Улуғ Октябрь социалистик революцияси ўзбек халқининг маданияти, фани ва санъати тарихида янги давр очди. Ўзбек филологияси — адабиётшунослиги ва тилшунослигининг тараққиёти учун ҳам қулай шароит ва имкониятлар туғилди.

Адабиётшунослик. 20-йилларда ўзбек адабиёти ҳақидаги дастлабки илмий ва танқидий фикрлар вақтли матбуот саҳифасида пайдо бўлди. Ўз мақолалари, илмий текшириш ва мулоҳазалари билан чиққан Мирмуҳсин Шермухамедов, Абдураҳмон Саъдий, Айи (Олим Шарафуддинов), Отажон Ҳошимов, Назир Тўрақулов, Маннон Рамз, Сотти Ҳусайн каби адабиётшунослар, Садриддин Айни, Боту, Олтой, Ойбек, А. Мажидий, Зиё Саид, Ҳамид Олимжон, Уйғун, У. Исмоилов ва яна бир қанча ёзувчилар газета ва журналлар минбаридан фойдаландилар.

Ўзбек совет адабиётшунослигининг шу илк давридаёқ В. И. Лениннинг маданий ва адабий мероси қандай эгаллаш ҳақидаги таълимотини ўқиш ва ўрганиш адабиётшуносликнинг ривожиди ўз самараларини кўрсата бошлади. Шаклан миллий, мазмунан пролетар маданияти ва адабиётини вужудга келтириш учун кураш авж олди. Миллатчилик руҳида иш бошлаган айрим адабиётшунослар (Саидали Хўжа, Фитрат, В. Маҳмуд кабилар)нинг адабий платформасига, миллатли буржуа ёзувчиларининг реакцион романтик ижодий методига қарши ҳаракат кучайди.

Адабиётшуносликнинг ёт идеологияга қарши кураши узоқ давом этди. «Бизда умуман синфий кураш тўхтамаганидек, адабий жабҳада ҳам у тўхтамайди», — деб эслатилган эди РКП(б) Марказий Комитетининг 1925 йил 18 июнда «Бадий адабиёт соҳасида партиянинг сиёсати тўғрисида» чиқарилган резолюциясида. Партиянинг мазкур тарихий ҳужжати ўзбек адабий танқиди ва адабиётшунослигининг гоёвий қуроқлалишида муҳим роль ўйнади. Бу қарордан сўнг Самарқандда (у вақтда.

республика маркази эди) 1926 йилда «Қизил қалам» жамияти тузилди. 1928 йилда «Еш ленинчи» газетаси қошида Тошкент ёш ёзувчиларини уюштирган адабий тўғарак ташкил қилинди. 1930 йилда «Қизил қалам» Ўзбекистон Пролетар ёзувчилар уюшмаси (ЎЗАПП) билан алмашди.

Бу адабий ташкилотлар ва улар ичидаги айрим гуруппалар ўртасида бўлиб ўтган доимий баҳс ва тортишувлар ўз қарама-қаршиликларига на назарий даражаларининг нисбатан саёз бўлишига қарамасдан, муайян ижодий муҳит туғдирар эди.

20-йилларнинг иккинчи ярмидаги бундай адабий гуруппаларнинг ўзаро курашлари адабиётнинг партиявийлиги, баднийлиги ўлчови, адабий меросга ва турли ёзувчиларга муносабат, янги шаронгда адабий ривожланишнинг йўли, адабиётнинг синфий моҳияти ва «соф санъат» тўғрисидаги муаммоларни ҳал қилиш устида борар эди.

Бу йилларда ўзбек адабиётшунослиги етарли ривийда тараққий топмаган бўлса ҳам, партия кўрсатмаларини амалга оширишга интилди. У адабиёт қондаларининг илк «алифбе»сидан тортиб, то назарий асосларига ҳаммасини эгаллаши, буржуа мафкураси, «соф санъатчилик назариячилари» билан курашадиган даражага кўтарилиши керак эди. 1925 йилда босилган А. Саъдийнинг «Амалий ҳам назарий адабиёт дарслари» ундан бир йил кейин нашр этилган А. Фитратнинг «Адабиёт қондалари» китоблари адабиётнинг қонун-қондаларини ўргатиш жиҳатидан анча аҳамиятга эга бўлган эса-да, лекин бу қондалар адабий асарлар мазмунига эмас, формал белгиларга қараб тушунтирилди.

Адабиёт назариясидаги бундай формал мактабга қарши курашда социологик оқим майдонга келди. Ойбек Фитратнинг «Адабиёт қондалари»га ёзган тақризида («Қизил Ўзбекистон», 1926, 8 декабрь) биринчилардан бўлиб ўзбек танқидчилигида социологик таҳлили қўлади. У мазкур китобнинг ижобий томонлари ва ютуқларидан кўра принципал методологик хатоси кўплигини кўрсатиб берди.

20-йилларнинг ўрталарида ўзбек адабиётшунослигида социологик оқимнинг туғилиши адабиётда турли зарарли идеологияларни бартараф этишда ижобий роль ўйнади ва адабиётнинг синфийлиги ва партиявийлиги принципларини ишлаб чиқиш учун туртки бўлди. Буржуа эстетикаси таъсиридаги адабиётни фош қилган Айн (О. Шарафуддинов)нинг «Ўзбек шоирлари. Чўлпон» деган мақоласи бунинг далилидир. Мақолада адабий асарнинг таҳлилида ғоявий мазмун устун қилиб қўйилди. Айннинг мазкур мақоласи ва шу муносабат билан Чўлпон ижоди атрофида бўлган қизгин мунозаралар жиддий нуқсон ва хатолардан, ҳатто бир-бирларини рад этишларидан қатъи назар, ўзбек адабиётшунослигида социологик текшириш методини киритишда маълум аҳамиятга эга бўлди.

Лекин адабиётга ва адабиётшуносликка оралаган ёт мафкура қолдиқларининг турли-туман кўринишларига, формализм ва унинг сарқитларига қарши оғишмай кураш қизгинлашган бу даврда «ягона оқим»нинг бошқа бир тури ҳам майдонга келди. У — маданий мерос, Навоий традицияларига муносабат, ўтмиш адабиётининг синфийлиги, пролетар ва деҳқонлар адабиётининг ўзаро муносабати, бадий адабиётни соғломлаштириш тадбирлари, пролетар адабиётининг новаторлик хусусиятлари ҳақидаги бахсларда кўринди. К. Тригуловнинг «Нафис адабиёт жабҳасини соғломлаштириш йўлида», Ж. Бойбулатовнинг адабий меросни инкор этган «Ўзбек адабиёти ва чигатойчилик», «Ўзбекларнинг адабий мероси» мақолалари ва «Чигатонизм — пантуркизм» номли брошюраси бунга яққол мисол бўла олади. Аммо адабиётшунос Отажон Ҳошимовнинг «Ўзбек пролетар адабиёти учун курашиш керак» деган мақоласида («Аланга», 1930 й., июль—август) 20-йиллар охирида қизгин муноза-

раларга сабабчи бўлган ўзбек пролетар адабиётининг гегемонлиги, ёзувчилар ўртасидаги табақаланиш, «попутчик» (ҳамроҳ)ларга муносабат масаласи ўз даврига нисбатан тўғри қўйилди. Мақолада ўзбек адабий танқидида содир бўлган «қўмондонлик» буйруқлари қоралиниб, ўзбек пролетар адабиётининг аҳволи, «ҳамроҳлар»га эҳтиёткорона муносабатда бўлиш зарурилиги, партиянинг нафис адабиёт соҳасида тутган йўлини тўғри амалга ошириш ва ҳоказо масалалар кўтарилди.

О. Ҳошимов Миён Бузрук Солиҳовнинг «Урта Осиё ва ўзбек адабиёти тарихига умумий қараш» номли китоби тўғрисида ёзилган «Адабиётда идеализмга ҳам кўз бўйашга қарши» мақоласида идеалистик хатоларни, «Ўзбек пролетариат адабиёти учун курашишнинг бир неча масалалари» мақоласида «сўллик» хуружларини; «маъмуриятчилик»ни, ўтмиш ва ҳозирги адабиётга нигилистик муносабатда бўлишнинг нотўғрилигини кўрсатишга ҳаракат қилди.

Айтиш керакки, 30-йиллар бошида ЎзАППга уюшган кўпгина танқидчилар адабий жараёнга «таҳдид ва нўписа» билан таъсир кўрсатиш тенденциясини кучайтириб юбордилар.

Бу шароитда ВКП(б) Марказий Қомитетининг 1932 йил 23 апрелда «Адабий-бадний ташкилотларни қайта қуриш тўғрисида» чиқарган тарихий қарори бутун совет адабиёти, жумладан, ўзбек адабиётининг бундан кейинги ривожига зўр аҳамиятга эга бўлди. Қарор асосида Урта Осиё ва Ўзбекистон ёзувчиларининг Ташкилот комитетлари тузилди. Анча етилган малакали танқидчилар: О. Шарафуддинов, Отажон Ҳошимов, Абдураҳмон Саъдий, Сотти Ҳусайн, Раҳмат Мажидийлар орқасидан Саидгани Валиев, Буоқ Қаримов, Иззат Султонов, Юсуф Султонов ва бошқаларнинг танқид ва тақризлари чиқа бошлади. Ойбек, Ҳамид Олимжон, Уйғун, Фафур Гулом, Шайхзода, Яшин каби ўзбек совет адабиётининг атоқли намояндлари ҳам танқидда социалистик реализм адабиётининг ғоявий платформасини ёт қарашлардан қаттиқ ҳимоя қилиб чиқдилар ва унинг ўсиши ва мустаҳкамланишига ёрдам бердилар.

Партия томонидан яратилган янги ижодий шароит адабиётшуносликнинг аҳволига, ёзувчилар ижодини жиддий ўрганишга баракали таъсир кўрсатди. Отажон Ҳошимовнинг «Ўзбек совет адабиётининг баъзи ижодий масалалари» деган асари (1933) бунинг дастлабки самараси бўлди.

1934 йилда Ўзбекистон совет ёзувчилари ва СССР ёзувчиларининг 1 съездлари бўлиб ўтди. Мазкур съездлар адабиётшуносликнинг етила боришига таъсир кўрсатди. Бу жиҳатдан Раҳмат Мажидийнинг республика адабий ҳаракатчилигини қайта қуриш яқунлари ва баъзи бир ижодий масалалар ҳақидаги доклад ва мақолалари диққатга сазовордир.

30-йилларда ўзбек совет адабиётининг ғоявийлиги учун кураш жараёнида ёт мафкура қолдиқларига ва адабий танқиддаги ҳар хил механистик қарашларга қарши ўт очиш давом этди. Бунинг ифодаси ўлароқ Ҳамид Олимжон, Ойбек, О. Ҳошимов, Уйғун, Р. Мажидий, О. Шарафуддиновнинг бир қанча мақола ва илмий ишлари юзага келди. Бу текширишларда вулгар социологик, механистик ва идеалистик қарашларнинг сарқитлари танқид қилинди, бадний образнинг социалистик воқеликка, янгиликнинг эскилик устидан ғалаба қозонишига таъсир этиш кучи кўрсатиб берилди.

1937 йил Москвада ўзбек совет санъати декадаси бўлиб ўтди. Декада ўзбек адабиётшунослигининг классик адабий меросни ўрганишга узил-кесил юз ўгиришида тарихий роль ўйнади. Шу кезларда «Правда» газетаси қадимий ўзбек маданиятининг юксак даражада бўлганлигини тасдиқлаб, унинг бебаҳо бойликларидан ижодий фойдаланиш кераклигини қатъий қилиб қўйди.

Шундан сўнг адабий меросни ҳақиқатан жиддий ўрганиш бошланди. Бу шарафли вазифани бажариш улуғ ўзбек шоири ва гуманисти Алишер Навоийнинг туғилганга 500 йил тўлишини нишонлашга тайёрланиш билан уланиб кетди. Бу масъулиятли ишларнинг ижроси ўзбек адабиётшунослиги ва танқидчилигининг ривожига самарали натижалар берди. Ойбекнинг «Навоийнинг дунёқарашига доир», О. Шарафуддиновнинг «Алишер Навоий» номли тадқиқотлари, Е. Э. Бертельс, С. Айнӣ, Ҳ. Олимжон, Шайхзода, А. К. Боровков, А. Саъдий ва бошқаларнинг мақолалари майдонга келди.

30-йилларнинг ўрталаридан сўнг ўзбек совет адабиёти жанрларининг ривожланиш йўлини ва айрим совет ёзувчилари ижодларини маълум даражада умумлаштирувчи илмий асарлар эълон қилинди. «Адабиёт соҳасида илмий текширишлар», «Ижодий ўсиш йўлида», «15 йил ичида ўзбек совет адабиёти» тўпламларига кирган ишлар, Ойбекнинг «Абдулла Қодирийнинг ижодий йўли», Ю. Султоновнинг «Ҳамза Ҳакимзода Нийзий» китоблари шулар жумласидандир.

Шу тариқа 30-йилларда ўзбек адабиётининг юксалиши фонидан танқид ва адабиётшунослик сон ва сифат жиҳатдан кўтарила борди.

Улуғ Ватан уруши йилларида танқид ва адабиётшунослик томир-томирғача публицистик руҳ билан суғорилди. У адабиётни фашизм идеологиясини шафқатсиз фош этишга, совет кишиларининг маккор душман устидан ғалабасини тезлаштиришда кучли маънавий таъсир кўрсатишга, меҳнат фидокорликларини жанговорона акс эттиришга даъват этди. Бу йилларда совет ватанпарварлигини чуқур ифодалашга, халқлар дўстлиги ва интернационализм ғояларини кенг ёритишга чорловчи мақолаларнинг пайдо бўлиши жуда муҳим роль ўйнади. Иззат Султоновнинг «Қамолот босқичи», «Қатта имтиҳон», Ойбекнинг «Ўзбек адабиёти», «Оташин ватанпарвар ва талантили шоир», Л. Батьнинг «Ғафур Ғулом», Қ. Зелинскийнинг «Ўзбекские поэты и война», «Искусство Узбекистана сегодня», «Ўзбекская литература в дни войны», «Памяти Хамида Алимджана» деган мақолалари бунинг гувоҳидир.

1944 йили Ойбекнинг «Навоий» романи нашр этилиши билан М. Шайхзода, Е. Э. Бертельс, П. Скосырев, Л. Павлов, С. Миходзиевский, В. Кирпотин сингари олим ва танқидчилар республикамиказ ва Совет Иттифоқи матбуотида талай мақолалар ёзиб, асарнинг ғоявий-бадиий томонларини кўрсатиб бердилар. Шу равишда уруш йилларининг қизғин ватанпарварлик, жанговарлик руҳи билан суғорилган танқид ва адабиётшунослик адабиётдаги янгиликларни кузатиб, адабий ҳодисаларни имкон борича ёритиб, йўналтириб турди.

Улуғ Ватан урушидан кейинги йилларда адабиётшунослик кўламин кенгайтиди. Бу даврда ВКП(б) Марказий Комитетининг идеология масалалари юзасидан чиқарган тарихий қарорлари (1946—1948) ўзбек адабиёти билан бир қаторда танқид ва адабиётшуносликнинг ривож учун программа бўлиб хизмат қилди. Бу йилларда, бир томондан, Навоий даври ва ижодини, шунингдек, революциягача бўлган адабиётни текшириш авж олса, иккинчи томондан, ўзбек совет адабиёти тарихини ўрганиш мунтазам тусга кирди.

1948 йилда Навоийнинг 500 йиллик юбилейини ўтказиш кезларида Навоийшунослик фани шаклланди. Олим Шарафуддинов ва Е. Э. Бертельснинг Навоий ҳақидаги монографиялари, ўзбек ва рус тилларида «Улуғ ўзбек шоири» деган илмий текширишлар тўплами босилиб чиқди. Навоийшунослик улуғ шоир ижодига ифодаланган илғор гуманистик қарашларнинг халқчилигини, бой ва хилма-хил образларининг сермазмунлиги ва гўзаллигини очиб берди.

Ўзбек адабиётшунослиги кейинги ўн йилликларда, хусусан, партиямизнинг XX съезидан буёнги даврда адабиёт тўғрисидаги марксча-

ленинча фан олдига қўйилган вазифаларни бажариш учун курашиб келди. Ўзбекистон Компартияси Марказий Комитети КПСС тарихий съездлари (XX—XXIV) кўрсатмаларига амал қилиб, ўзбек совет адабиёти ва унинг ҳақидаги фани юксалтириш йўлида қатор тadbирларни амалга оширди.

Москва бўлиб ўтган ўзбек санъати ва адабиёти декадалари (1951, 1959); иттифоқдош республикалараро мунтазам ўтказиб турилган маданият, санъат ва адабиёт ҳафталиклари ва ўн кунликлари, Ўзбекистон ёзувчиларининг III (1954), IV (1958), V (1959), VI (1970) ва СССР ёзувчиларининг II (1954), III (1959), IV (1967), V (1971) съездлари; Ўзбекистон ижодий союзларининг қўшма пленумлари адабиётшунослик ва танқидни ўстиришда муҳим омил бўлди.

Ўзбек адабиётшунослиги фан сифатида шаклланиб етди. Классик адабиёт намояндлари ижодини ўрганишни кенгайтиш ва чуқурлатиш юзасидан талай ишлар қилинди. В. Зоҳидовнинг Навоий ва Бобир, А. Қайюмовнинг Қўқон адабий муҳити шоирлари, Воҳид Абдуллаевнинг XVII—XVIII аср адабиёти, Фулом Қаримов, А. Ҳайитметов, Э. Рустамов, Б. Валихўжаев, А. Абдуғафуров ва бошқа олимларимизнинг классик адабиётнинг турли даврлари намояндлари ва турли проблемалари устида олиб борган тадқиқотлари катта илмий аҳамиятга эгадир.

Қўринадики, классик адабий меросни ўрганиш бобида ҳам белгили ишлар қилинди. 1961—1968 йиллар орасида нашр этилган 15 томлик Навоий асарлари классик адабий меросни пропаганда қилишда жуда катта воқеа бўлди. Шуниси муҳимки бу нашрнинг кейинги 5 томи Навоийнинг биринчи маротаба босилган асарларидан ташкил топган. Шунингдек, бу соҳада қилинган илмий тадқиқот ишлари ҳам жуда салмоқли бўлди. Навоий, Лутфий, Бобир, Нодира, Махмур, Муқимий, Фурқат Аваз ва бошқа ўзбек классик адабиёти намояндлари ҳақида йirik тадқиқотлар яратилди. Бу ишлар қаторига В. Абдуллаев, Ғ. Қаримов ва Н. Маллаевлар томонидан олий ўқув юртлари учун дарслик сифатида чиқарилган уч китобдан иборат «Ўзбек адабиёти тарихи»ни ҳам қўшмоқ мумкин.

Шуни ҳам мамнуният билан айтмоқ мумкинки, ҳали ёш ўзбек матншунослиги катта ютуқларга эришди (П. Шамсиев, Ҳ. Сулаймонов). «Хамса», «Маҳбуб—ул—қулуб», «Мезонул—Авзон», «Мажолисун—нафоис», «Лисонут—тайр» ва бошқа асарларнинг илмий танқидий матнлари бу соҳада қилинган ишларга мисол бўлади.

Лазиз Қайюмовнинг Ҳамза Ҳакимзода ҳаёти ва ижоди ҳақидаги монографиялари, Ю. Султоновнинг шу темадаги илмий ишлари, С. Азимовнинг Ҳамид Олимжон, С. Мамажоновнинг Гафур Фулом, М. Қўшжоновнинг Ойбек, Абдулла Қаҳҳор, Абдулла Қодирий ижодига бағишланган тадқиқотлари янги қараш, янги кузатишлар ва умумлашмаларга бойлиги билан ажралиб туради. И. Султонов «20-йиллардаги ўзбек совет адабиётининг ижодий методи масаласига доир», «Ўзбек адабиётида социалистик реализмнинг шаклланишида Ҳамза ижодининг аҳамияти тўғрисида», «Ўзбек адабиётида социалистик реализмнинг тарихидан» (докторлик диссертацияси) деган асарларида адабий метод масалаларини кўтариб чиқди ва ўзбек адабиётшунослигининг принципаал методологик проблемасини ишлашда самарали ҳисса қўшди.

Ўзбек совет адабиёти тарихи очеркни яратишга қизиқиш кучайди. Аввало ўнлаб ёзувчиларнинг ижодлари ҳақида қисқача танқидий-биографик очерклар серияси, адабий юксалишнинг айрим даврлари бўйича адабий-тарихий очерклар ёзилди. Ижобий қаҳрамон, типиклик, рус адабиётининг ўзбек адабиётига кўрсатган ҳайрли таъсири, ҳаётда ва адабиётда конфликт каби проблемаларни ишлашга киришиш қувончли ҳодиса бўлди.

Аммо баъзи ҳолларда конфликтсизлик назариясини танқид ва адабиётшуносликка олиб киришга уринишлар ҳам бўлди, айрим ёзувчилар ижодиятини текширишда, бадий асарлар таҳлилида догматик қарашлар учраб турди.

Лекин адабий танқид соҳасига вақти-бевақт суқулиб турган зарarli тенденция адабиётимизни ва адабиётшунослигимизни Ленин кўрсатиб берган тўғри йўлдан, социалистик реализмнинг сербар ва ҳақиқий йўлидан четга чиқара олмади. Ўзбек танқидчи ва адабиётшунослари Ўзбек совет адабиёти тарихи ва унинг ривожланиш йўллари ўрганишни давом эттирдилар. Адабиёт тўғрисидаги фан коммунистик қурилишнинг янги, авж олдирилган босқичида самарали ва мислсиз ютуқларга эришди. Худди шу йилларда ўзбек совет адабиёти тарихи, унинг проблемалари, ўзбек совет ёзувчиларининг ижодларини ўрганиш бўйича Ўзбекистонда юздан ортиқ филология фанлари кандидатлари, бир неча ўнлаб фан докторлари етишдилар.

Отахон ва етакчи ўзбек совет ёзувчиларининг ижодлари ҳақида ўнлаб монографиялар, юзлаб брошюралар ёзилди.

Адабиётшуносликнинг текшириш доираси, материални пухта қамраб олиши кенгайиб бормоқда. Бу ўзбек ёзувчилари асарларини рус ва бошқа қардош халқлар сўз санъаткорларининг асарлари билан чоғиштириб таҳлил қилишда ҳам кўзга ташланиб турибди. Қўллаб-қувватланиши лозим бўлган бу ижобий тажрибани Иззат Султонов, Л. Қаюмов, О. Шарафуддинов, О. Икромов, М. Юнусов, С. Мамажонов, М. Расули, М. Қўшжонов, Б. Имомов ва бошқаларнинг илмий ишларида кўриш мумкин. Улар ўз назарий-илмий хулосаларини тасдиқлашда СССР халқлари адабиётининг айрим намуналарига ҳам мурожаат этадилар.

Ўзбекистон ССР Фанлар академияси Тил ва адабиёт институти илмий ходимлари, Тошкент ва Самарқанд олий ўқув юр்தларининг ўқитувчилари унумли ва катта илмий ишларни олиб бормоқдалар.

Бунинг натижасида 1961—62 йилларда икки томдан иборат «Ўзбек совет адабиёти тарихи очерки» босилиб чиқди.

Авторлар коллективи томонидан яратилган, Москвада рус тилида нашр этилган бир томлик «Ўзбек совет адабиёти тарихи» салкам 50 йиллик адабий ривожланиш жараёнини умумлаштириш йўлида қўйилган биринчи илмий қадам бўлди ва у Беруний номидаги Республика мукофоти билан тақдирланди. Бу китобнинг ва ўзбек тилида нашр этилаётган уч томлик «Ўзбек совет адабиёти тарихи»нинг биринчи ва иккинчи томлари ҳамда учинчи томининг биринчи китоби босилиб чиққанлиги ўзбек адабиётшунослигида қувончли воқеа бўлди. Шунингдек, олимлар коллективи (М. Расули, П. Тартаковский, И. Темкина, М. Пратасова, И. Майорова ва бошқалар) томонидан икки томлик «Ўзбекистондаги рус адабиёти тарихи очерклари» номли илмий асарнинг яратилиши диққатга сазовордир.

Адабиётшунослар роман (И. Султонов, Л. Қаюмов, С. Мирвалиев, О. Икромов, М. Қўшжонов, А. Қулжонов), повесть (А. Рашидов, А. Абдороров), ҳикоя (Ҳ. Норматов, Н. Владимирова, М. Султонова), очерк (О. Тоғаев, М. Қўшжонов, И. Мирзаев, М. Имомов), поэзия (О. Шарафуддинов, С. Мамажонов, Н. Шукуров), драматургия (Ҳ. Абдусаматов, Б. Имомов, Б. Фуломов, Т. Собиров, С. Камолитдинов) сатра ва юмор (Ҳ. Абдусаматов, Н. Раҳимов), болалар адабиёти (Ҳ. Рашидов, Н. Раҳимов, А. Суюмов) бўйича мазкур жанрларнинг тарихи, назарияси ва ҳозирги аҳволини ўрганишга озмунча ҳисса қўшмадилар. Номлари тилга олинган танқидчиларнинг асарларида бадий маҳоратини жанр хусусиятларига мувофиқ равишда эстетик дид билан таҳлил этиш кўзга ташланиб туради.

Ўзбек халқ ижодиёти жуда бой ва ранг-баранг. Бу ижод намуналари 20-йиллардан ёзиб олина бошлади. Ҳозирги кунда ўзбек фольклоридан жуда кўп материал тўпланган. Бу бой архивнинг ва Ўзбекистонда фольклор илмининг яратилиши ўзбек халқ ижодининг фидойиси ва бошловчи тадқиқотчиси Ҳоди Зариф номи билан боғлиқдир. Йирик илмий тадқиқотлар билан бирга 35 томлик халқ ижоди намуналарининг нашр этилаётгани фольклоршуносликнинг янги босқичга кўтарилганидан далолатдир.

Ўзбекистонда таржимашунослик ҳам ёш соҳа бўлишига қарамай, дастлабки илмий-тадқиқот ишлари билан яхши таассурот қолдиради.

Лекин танқидчилик ва адабиётшуносликнинг ютуқлари қанчалик кўп бўлмасин, бари бир, шунини таъкидлашга тўғри келадики, ўзбек адабий танқидчилиги ўз имкониятларидан баъзан етарли фойдаланмаётир. Айрим мақолалар ва тадқиқот ишлари ҳозирги адабиётшунослик фанининг юқори талабларига тўла жавоб берадиган даражага кўтарилган эмас, уларда тавсифийлик ҳам учраб туради. Социалистик реализм назарияси ўзбек совет адабиёти тарихи материаллари асосида ўзига хос белгилари билан етарли ишланмаётир, социалистик реализмнинг бошқа ижодий методлар (танқидий реализм ва революцион романтизм) билан муносабатини назарий — тарихий планда аниқланмаётир. Ваҳоланки, бу мураккаб проблемани ҳал қилиш адабиётшуносликнинг кечиктириб бўлмайдиган ҳам назарий, ҳам амалий вазифаларидандир.

Адабий алоқаларни ўрганиш тета-поя босқичидан юқори кўтарилганча йўқ. Миллий адабиётларнинг ўзаро боғланиши, бир-бирига таъсири, бир-бирини бойитиши халқлар дўстлигининг кўринишларидан бири бўлиб, кўп миллатли совет адабиётининг характерли хусусиятини ва тараққиёт тенденциясини белгилайди.

Адабиётшунослик фани олдида турган вазифаларни бажариш учун партия ва ҳукуматимиз ҳамма имкониятларни яратиб берган. Шунинг учун ҳам КПСС XXIV съездидаги Марказий Комитетнинг ҳисобот докладида адабий танқиднинг ютуқ ва камчиликлари ҳақида зўр ғамхўрлик билан гапирилди. Бу соҳадаги XXIV съезд қарорини амалга ошириб ва ривожлантириб, КПСС Марказий Комитети шу йилнинг январь ойида «Адабий-бадий танқидчилик ҳақида» махсус қарор қабул қилди. «Танқидчиликнинг бурчи,— деб таъкидланади қарорда,— ҳозирги замон бадий жараёнидаги ҳодисаларни, тенденцияларни ва қонуниятларни чуқур таҳлил қилиб беришдан, ленинча партиявийлик ва халқчилик принципларининг мустаҳкамланишига ҳар тарафлама кўмаклашишдан, совет санъатининг юксак ғоявий — эстетик савияси учун курашишдан, буржуа манфурасига қарши изчил кураш олиб боришдан иборатдир». Мазкур қарор танқид ва адабиётшунослик олдида унинг методологик ва назарий асосларини мустаҳкамлашни, санъат ва адабиёт ҳодисаларини тадқиқ этишда марксча-ленинча принципларни ижодий татбиқ этишни тақозо этади.

Ўзбек адабий танқиди ва адабиётшунослик фани ўзининг совет давридаги ривожини мобайнида бадий адабиётнинг юксалиш процессига партиявий таъсирини ўтказиш воситаси бўлиб келди; бундан кейин ҳам коммунистик партия ва совет ёзувчисининг ёрдамчиси, бадий ижод моҳирати ва қонуниятини илмий асослаб берувчи, адабий асарларнинг тарғиботчиси, китобхоннинг тарбиячиси бўлиб қолади.

Тилшунослик.

Ўзбек совет тилшунослиги фани ҳам советлар даврида шаклланиб, ўзининг дастлабки ишларини тилшуносликнинг амалий масалаларини белгилаб олиш ва ҳал қилишдан бошлади.

Ўзбек адабий тили проблемаси ёзувни демократлаштириш, таянч шеваларни белгилаш, янги ижтимоий-сиёсий ва илмий терминология манбаларини белгилаб олиш билан чамбарчас боғлиқ эди. Шунинг учун 20-йилларнинг бошларидаёқ ўзбек ёзуви ислоҳ қилинган араб алфавитига кўчирилди. Ислоҳ қилинган араб алфавити 1929 йилгача давом этди ва кейин латинлаштирилган алфавит билан алмаштирилди. 1940 йилда ўзбек ёзуви латин алифбосидан рус графикасига асосланган янги ўзбек алфавитига кўчирилди.

Бу тadbир борган сари гуллаб-яшнаётган совет воқелиги талаби билан амалга оширилди, ўзбек адабий тилининг кейинги мисли кўрилмаган даражада ривожланиши учун кенг имкониятлар туғдирди.

Бу тadbирлар ўзбек тилининг таълимий аҳамиятини янада оширди, лингвистик текширишлар доирасини кенгайтди.

Ўзбек тили грамматикаси масалаларини ўрганиш икки йўл билан, яъни мактаб ва олий ўқув юртлари учун дарслик ва қўлланмалар яратиш ҳамда ўзбек тили грамматикасининг конкрет масалаларини чуқур тадқиқ этиш йўли билан олиб борилди.

30-йиллардаёқ яратилган қўлланма ва дарсликлар эски традицион схемалардан қутулиб, жонли ўзбек тилининг хусусиятларини акс эттира бошлади.

1943 йилда проф. А. К. Боровков раҳбарлигида авторлар коллективи томонидан тузилган «Ўзбек тили грамматикаси» ҳозиргача ўрта мактаблар учун бирдан-бир дарслик сифатида фойдаланиб келинмоқда. Бу дарслик ўзбек тилининг қонун-қоидаларини биринчи марта анча кенг ёритиб берди ва тил қонуларини ўрганишда муҳим роль ўйнади.

Уруш ва урушдан кейинги йилларда олий ўқув юртлари учун қатор қўлланма ва дарсликлар яратилди. Бу соҳада қилинган ишлар қаторига ўзбек тили грамматикаси бўйича рус тилида яратилган В. В. Решетовнинг «Современный узбекский язык. Элементы фонетики, морфологии и синтаксиса», ч. 1 (1946) ҳамда А. Н. Кононовнинг «Грамматика узбекского литературного языка» (1960) қўлланмаларини ҳам киритиш мумкин.

Ўзбек тилида дарслик ва қўлланмалар яратиш билан бир вақтда муҳим илмий масалаларга бағишланган тадқиқотлар ҳам олиб борилди. Бу соҳада қилинган қатор илмий-текшириш ишларидан қуйидагиларни кўрсатиш керак: А. Ғуломов, «Ўзбек тилида аниқловчилар» (1941), «Ўзбек тилида келишиклар» (1941), «Ўзбек тилида кўplik категорияси» (1944), «Ўзбек тилида урғу» (1947), «Содда гап» (1953), «Феъл» (1954); Ғ. Абдурахмонов, «Қўшма гап синтаксиси» (1965); М. Асқарова, «Ҳозирги замон ўзбек тилида эргаш гапнинг турлари ва эргашши усуллари» (1966), Ф. Қамолов, «Ўзбек тили лексикаси» (1954), З. Маъруфов, «Сўз состави, от ва сифат» (1956); А. Ҳожиев, «Ўзбек тилида кўмакчи феъллар» (1966), «Ўзбек тилида тўлиқсиз феъллар» (1970) ва бошқалар. Бу тип тадқиқотлар сирасига А. С. Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институти тилшунослари яратган «Ҳозирги замон ўзбек тили» (1957); «Ўзбек тили», I қисм, «Фонетика, Морфология» (1966), II қисм, «Синтаксис» (1966) каби қўлланмаларни ҳам киритиш мумкин. Ўзбек тили грамматик қурилиши таҳлилига бағишланган бу ишлар, шубҳасиз, тузилаётган ўзбек тили илмий грамматикасига материал бўлади.

Ҳозирги вақтда ўзбек тилининг грамматик қурилиши устида муваффақиятли илмий-тадқиқот ишлари олиб бораётган Тил ва адабиёт институти илмий ходимларидан ташқари, Тошкентда ҳамда областлардаги олий ўқув юртларига ҳормай-толмай меҳнат қилаётган ўнлаб тажрибали педагог-олимлар, фан докторлари, профессорлар, фан кандидатлари ўз меҳнатлари билан ўзбек тилшунослигининг ривожланишига барака-

ли ҳисса қўшмоқдалар. Айниқса, Бухоро Давлат педагогика институтининг профессори М. Мирзаев, Тошкент Давлат педагогика институтининг профессорлари М. Асқарова, С. Усмонов, Тошкент Давлат университетининг профессорлари А. Фуломов, Ш. Раҳматуллаев, доцент С. Фузаилов ҳамда марҳум проф. Улуғ Турсунов, И. Расулов, М. Шарипов ва бошқаларнинг ўзбек тилшунослигини ривожлантиришдаги қилган хизматларини алоҳида қайд қилиб ўтиш керак бўлди. Бу олимларимизнинг олий ўқув юр்தларининг филология факультетлари учун дарслик яратиш соҳасидаги хизматлари айниқса мақтовга сазовордир.

Эски ўзбек ёзув ёдгорликларининг тилини ўрганиш соҳасида ҳам анчагина ишлар қилинди. Бу соҳада айниқса А. К. Боровков, К. К. Юдахин, С. Муталлибов, О. Усмонов, Г. Ф. Благова, А. М. Шчербак, А. Рустамов, Э. Фозилов, Ш. Шукуров, К. Каримов, К. Маҳмудовларнинг илмий ишлари диққатга сазовордир.

Айрим эски ўзбек ёзув ёдгорликларининг лексик-грамматик хусусиятларини ўрганиш ва уларнинг тил хусусиятларини аниқлаш ишини СССР ва ЎзССР Фанлар академиясининг мухбир аъзоси проф. А. К. Боровков бошлаб берди. У Аҳмад Ясавий ҳикматлари ва бошқа ёзув ёдгорликлари тилини атрофлича ўрганиди, ўзига хос тил хусусиятларини аниқлади. А. К. Боровков эски ўзбек тили луғатларини ўрганганда, айниқса қадимий лексикографик аъналарга алоҳида эътибор берди. «Бадои ул—луғат»ни нашр эттириш билан А. К. Боровков эски ўзбек тилини ўрганишнинг янги bosқичини бошлаб берди ва эски ўзбек тилининг фундаментал луғатини тузиш асосини яратди. Кейинчалик эса шу асосда эски ўзбек тилининг янги-янги луғатлари яратилди (Э. Фозилов, «Староузбекский язык», I ва II том, С. Иброҳимов, П. Шамсиев, «Ўзбек классик адабиёти асарлари учун қисқача луғат» ва бошқалар).

Қадимий туркий ёдгорликларни ўрганиш соҳасида XI асрнинг етук филологи Маҳмуд Қошғарийнинг «Девону луғотит турк» асарининг ўзбек тилига таржима қилиниши ҳамда Юсуф Хос Ҳожибнинг «Қутадғу билги» асарининг изоҳли текстининг нашр этилиши жуда катта воқеа бўлди. Бу асарлар араб ва форс тилларининг билимдони Солиҳ Муталлибов ва ёш олим Қ. Каримов томонидан таржима қилиниб, у ҳақда илмий тадқиқот ишлари олиб борилдики, бу ишлар фақат ўзбек тилшунослигининггина эмас, балки совет туркологиясининг ҳам муваффақияти бўлди.

Ўзбек совет лексикографияси ҳам мисли кўрилмаган даражада илгарилаб кетди. Республикада нашр этилган луғатлар орасида Р. Абдурахмонов таҳририда нашр этилган бир томлик ва проф. А. Қ. Боровков таҳририда нашр этилган русча-ўзбекча беш томлик луғат катта аҳамиятга эгадир. Тил ва адабиёт институти луғат сектори коллективи тайёрлаб, 1959 йили нашр эттирган ўзбекча-русча бир томлик луғат ҳам ўзбек лексикографларининг катта ютуғи бўлди.

Ҳозир ўзбек лексикографияси тарихида биринчи марта «Ўзбек тилининг изоҳли луғати» тайёрланди. Бу луғатнинг нашр этилиши, шубҳасиз, ўзбек жамоатчилиги томонидан қизгин кутиб олинади ва ўзбек лексикографиясининг янги, юқори bosқичга кўтарилганидан далолат беради.

Терминологик ва орфографик луғатлар тузиш соҳасида ҳам анчагина ишлар қилинди. Шунингдек, фразеологик луғатлар яратиш соҳасида қилинган ишларни ҳам қониқиш билан тилга олмоқ мумкин (Ш. Раҳматуллаев, «Ўзбек тилининг қисқача фразеологик луғати», 1964; М. Содиқова, «Русча-ўзбекча фразеологик луғат», 1972).

Шуни ҳам айтиш керакки, ўзбек илмий терминологиясини яратиш ва тартибга солиш ҳамма вақт энг актуал масала бўлиб келди. Ҳозирги кунда лингвистлар билан фан тармоқлари вакиллари ўзаро ҳамкорликда Совет ҳокимияти йилларида тўпланган бой терминологик материал

ва тажрибани умумлаштиришлари, бу соҳадаги ишларни янада авж олдиришлари керак.

Ўзбек халқининг миллий маданиятини юксалтириш, умумий таълим тарбия ишларининг кенг тармоқ ёйиши, ҳаммадан олдин, ўзбек тилини ўрганиш соҳасида янги проблемаларни олға сурди. Энг актуал масалалар қаторига мактабларда она тилини ўргатиш билан боғлиқ равишда адабий тил масаласини қўйди. Мана шу адабий тил нормаларини белгилаш билан алоқадор ҳолда ўзбек шева ва диалектларини ўрганиш иши ҳам бошланди.

Ўзбек диалектологиясининг фан сифатида яратилиши ва ривожланиши ҳам бевосита рус турколог олимлари профессорлар: Е. Д. Поливанов, К. К. Юдахин, А. К. Боровков, В. В. Решетов ҳамда ўзбек тилшунос олими Ғози Олим Юнусов ва бошқаларнинг номлари билан боғлангандир. 1920—1937 йиллар орасида Тошкент, Самарқанд, Хоразм, Қарши, Туркистон, Иқон (Е. Д. Поливанов), Қорабулоқ, Водил (К. К. Юдахин) ға бошқа бир қатор ўзбек шевалари тадқиқ қилинди. Е. Д. Поливанов ўз асарларида ўзбек шеваларининг ўзаро лингвистик фарқлишларини, уларга хос айрим фонетик-морфологик хусусиятларни биринчи марта илмий тарзда, қисқа ва мазмундор, ниҳоят даражада тўғри ва аниқ тадқиқ қилиб берди.

К. К. Юдахиннинг Манкет, Қорабулоқ, Уш, Водил шевалари бўйича ёзиб олган материаллари ўзбек шеваларини ўрганишга бағишланган дастлабки илмий текширишлардандир. К. К. Юдахин ўзининг бу асарларида ўзбек шевалари генезисини ўрганишда жуда катта аҳамиятга эга бўлган ўзбек—уйғур ва ўзбек—тожик тиллари орасидаги ўзаро муносабатлар масаласига алоҳида эътибор берди.

Бу даврда яна ўзбек диалектологларидан Ғози Олим, С. Иброҳимов, Т. Иброҳимовларнинг ҳам айрим ўзбек шеваларини ўрганишга бағишланган мақолалари майдонга келди.

Ўзбек диалектологиясида ўзининг мазмуни ва салмоғига кўра проф. А. К. Боровков ҳамда проф. В. В. Решетовнинг илмий ишлари алоҳида ўрин тутди.

Кейинги йилларда ўзбек диалектологияси билан қизиқиш айниқса кучайди. Бу даврда кўплаб малакали ўзбек диалектологлари етишди, ўзбек шевалари бўйича йирик монографиялар, илмий тўпламлар нашр этилди.

1962 йилда «Ўзбек диалектологияси» дарслигининг нашр этилиши республика олий ўқув юрларида диалектология фанининг янада чуқурроқ ва системали ўқитилишини таъминлади. «Ўзбек диалектологиясидан материаллар» тўпламининг нашр этилган икки томи ўзбек диалектологиясининг ривожланишида ижобий роль ўйнади.

1971 йилда нашр этилган «Ўзбек халқ шевалари луғати» Ўзбекистон, Қозоғистон ва Қирғизистоннинг жанубий районлари ҳамда Қорақалпоғистонда яшовчи ўзбек халқ шевалари бўйича тўпланган материаллар асосида тузилган бўлиб, у ўзбек диалектологияси тарихида илк тажриба бўлди.

Ўзбек шеваларини ўрганиш бўйича республикамиз олий ўқув юрларининг тилшунослик кафедралари ҳам самарали ишлар олиб бормоқда. Айниқса, Тошкент ва Самарқанд Давлат университетларида проф. А. Ғ. Ғуломов ҳам проф. У. Т. Турсунов раҳбарлигида амалга оширилган диалектологик ишлар қаторига сазовордир. Фарғона, Наманган, Андижон, Тошкент, Хоразм, Қарши педагогика институтларининг ўзбек тили ўқитувчилари ҳам хилма-хил ўзбек шеваларини ўрганишда ўз ҳиссаларини қўшмоқдалар. Бу олий ўқув юрлари томонидан чиқарилган илмий

тўпламларда ўқитувчи ва аспирант диалектологларнинг кўпгина ишлари нашр этилди.

Шу нарса қувонарлики, республикамиз диалектолог кадрлар тайёрлаш бўйича иттифоқимиздаги туркий республикалар орасида биринчи ўринда туради.

Шуни алоҳида қайд этмоқ керакки, ўзбек диалектологияси ўзбек тилшунослигининг энг ёш соҳаси бўлишига қарамай, у диалектография босқичидан алақачон ўтиб, диалектологиянинг назарий масалаларини ҳал қилишга киришди. Кейинги йилларда эса ўзбек диалектологлари шеваларни лингво-географик метод билан ўрганиш соҳасида ҳам иш бошлаб юбордилар. Бу ўзбек диалектологиясининг янги юқори босқичга кўтарилганидан далолат беради.

Ўзбек тили фонетикаси соҳасида ҳам йирик ишлар майдонга келди. Кейинги йилларда ўзбек тили фонетик тузилишини экспериментал метод билан ўрганиш иши ҳам йўлга қўйилди. Бу соҳада махсус ихтисос ортирган илмий ходимлар (С. Отамирзаева, А. Маҳмудов) ишламоқдалар.

Ниҳоят шуни мамнуният билан айтмоқ керакки, бу улкан ишларнинг бажарилишида совет даврида вояга етган ёш олимларнинг ҳиссаси борган сари салмоқли ўринни эгаллаб бормоқда. Буни ўзбек адабиётшунослиги ва тилшунослиги бўйича нашр этилган қатор илмий-тадқиқот ишлари яққол кўрсатиб турибди.

З. М. МАГРУФОВ, Г. Н. МИХАЙЛОВ

УСПЕХИ УЗБЕКСКОЙ СОВЕТСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Узбекская советская лексикография прошла большой и славный путь. Источниками ее развития послужили традиционная среднеазиатская лексикография, востоковедческая, дореволюционная русско-узбекская и узбекско-русская, практическая и теоретическая послереволюционная лексикография и, наконец, русская лексикография и лексикография братских народов СССР.

Среднеазиатская лексикография имеет многовековую историю и богатые традиции. Уже в XI в. появился словарь «Девон лугати-т-турк» талантливейшего филолога своего времени Махмуда Кашгарского. Словарь вошел в научный обиход благодаря публикации его Бесимом Аталаем в переводе на турецкий и С. Муталибовым в переводе на узбекский язык. В словаре собрано около 7500 слов из лексики караханидских тюрок, туркменов, огузов, ягма, кыркызов, чигилей.

К этому же источнику относятся некоторые опубликованные и рукописные староузбекские словари (так называемые чагатайско-турецкие) — словарь анонимного автора, известный под названием «Абушқа» (по первому слову в этом словаре), изданный А. Вамбери и В. В. Вельяминовым-Зерновым, «Чагатайско-турецкий словарь» шейха Сулеймана Бухарского (Стамбул, 1880—1881), большой словарь «Санглях» Мирзы Мехди-хана. Все эти словари и поныне употребляются узбекскими лексикологами и лексикографами, предоставляя богатый материал для различных сравнений, сопоставлений, разного рода справок, особенно о словах, обозначающих предметы материальной культуры, бытовые реалии, народные обычаи и т. п. Особенно ценен в этом отношении «Диван» Махмуда Кашгарского, где собраны поистине уникальные сведения.

Непосредственным источником дореволюционной узбекской лексикографии можно считать и русскую востоковедческую лексикографию, особенно тюркско-русские и русско-тюркские словари. Тюркско-русские словари В. В. Радлова (1893—1911), В. Катаринского (1869), Л. Будагова (1869—1871), Н. И. Золотницкого (1875) оказали большое влияние на развитие узбекской лексикографии. В них собран ценный фактический материал, встречаются узбекские и староузбекские слова. Настольными книгами узбекских лексикографов остаются «Опыт словаря тюркских наречий» В. В. Радлова, «Сравнительный словарь турецко-татарских наречий» Л. Будагова, переизданные Издательством восточной литературы.

Важный раздел узбекской лексикографии—узбекско-русская и русско-узбекская лексикография. Этот раздел возник около ста лет назад. Уже в дореволюционный период было издано несколько десятков узбекско-русских и русско-узбекских словарей, а также словарей других тюркоязычных народов Средней Азии.

Еще в начале второй половины XIX в. многие исследователи стали

собрать и систематизировать узбекскую лексику не только по письменным источникам, но и в устном общении с местным населением, что сыграло положительную роль в обогащении словарей наиболее употребительной лексикой. Среди опубликованных до революции двуязычных словарей следует отметить: А. В. Старчевский. Спутник русского человека в Средней Азии, 1878; А. В. Старчевский. Переводчик с русского языка на сартовский, 1886; В. П. Наливкин и М. Наливкин а. Русско-сартовский и сартовско-русский словарь, 1884; С. А. Лапин. Русско-узбекский словарь, 1894 (последний выдержал до революции несколько изданий).

Но подлинно широкое развитие узбекская лексикография получает в советское время. Уже в первые годы Советской власти в Узбекистане появляются словари новых типов — терминологические, орфографические и др. При СНК УзССР был создан Государственный терминологический комитет, работники которого в 30-е годы издали более 10 словарей.

В условиях невиданного подъема общей культуры узбекского народа возрос его интерес к изучению родного, а вместе с тем и русского языка, ставшего могучим средством межнационального общения братских народов СССР. Неуклонно расширялось издание литературы по разным отраслям знаний как на русском, так и на узбекском языке, развивалось и крепло переводческое дело. Это, в свою очередь, требовало создания двуязычных русско-узбекских и узбекско-русских словарей различных типов. В конце 30-х годов при нынешнем Институте языка и литературы АН УзССР был открыт специальный сектор, занимавшийся сбором, регистрацией и изучением лексических богатств узбекского языка и составлением на этой основе двуязычных словарей.

Особое место в узбекской лексикографии занимает созданный полвека назад и изданный в 1927 г. «Узбекско-русский словарь» К. К. Юдахина, ныне академика АН КиргССР и члена-корреспондента АН УзССР. Этот впервые составленный на научной основе словарь охватил около 10 тыс. узбекских слов. Многие принципы построения его вошли в золотой фонд узбекской лексикографии.

Важной вехой в дальнейшем развитии узбекской лексикографии явились словари УзФАН СССР. Узбекско-русский словарь (1941) охватил 17 тыс. слов. В нем нашли дальнейшее воплощение и развитие разработанные К. К. Юдахиним принципы построения словаря. Русско-узбекский словарь УзФАН (1942) включил в себя 30 тыс. слов. Его создание опиралось на выход в 1935—1940 гг. известного четырехтомного «Словаря русского языка» под редакцией проф. Д. Н. Ушакова. Оба словаря УзФАН составлялись работниками упомянутого сектора словарей.

Важным источником развития и совершенствования узбекской лексикографии были достижения в лексикографии братских республик, особенно русской лексикографии. Если в 40-е годы узбекские лексикографы могли учесть лишь опыт «Словаря» Д. Н. Ушакова, то в 50—60-е годы они могли опереться и на 17-томный словарь русского языка, и на появившийся в те же годы ряд теоретических работ по лексикографии. Они дали также толчок развитию теоретических исследований в области узбекской лексикографии. За последние два десятилетия появился ряд статей, руководств и инструкций для составителей словарей, а также диссертационных работ.

Здесь можно назвать теоретические работы А. К. Боровкова «Из опыта составления русско-национальных словарей» (1957), Г. Н. Михайлова «Опыт лексикографического исследования узбекско-русских словарей, изданных в советский период» (1961), Т. Аликулова «Полисемия существительных в узбекском языке» (1966), К. А. Шарафутдиновой

«Раскрытие значений слова в двуязычном словаре» (1968), С. Ф. Акабиров «Лексикографическая разработка терминологии в двуязычных словарях» (1969).

Большим вкладом в развитие узбекской лексикографии стал однотомный «Русско-узбекский словарь» (50 тыс. слов), изданный в 1954 г. в Москве под редакцией Р. Абдурахманова.

Особое значение имеет пятитомный «Русско-узбекский словарь» (1950—1955) под редакцией А. К. Боровкова (72 тыс. слов) — самый полный по охвату лексики, богатству представленного материала и широте его разработки.

Заслуженное признание широких кругов узбекской интеллигенции и тюркологов всей страны получил составленный коллективом сотрудников сектора словарей ИЯЛ АН УзССР и изданный в 1959 г. в Москве однотомный «Узбекско-русский словарь» (40 тыс. слов), который считается одним из лучших тюркоязычных словарей, изданных за последнее время.

В процессе работы над словарями выросли квалифицированные кадры узбекских лексикографов, которые трудятся сейчас над толковым словарем узбекского языка. Действенную помощь нашим лексикографам оказывали и оказывают работники Государственного издательства иностранных и национальных словарей, ныне входящего в состав Издательства «Советская Энциклопедия».

В Институте языка и литературы АН УзССР, кроме словарного сектора, лексикографической работой занимаются еще два сектора: терминологии и историко-этимологических словарей. В этих секторах издано или подготовлено к изданию немало лексикографических трудов, в частности «Толковый словарь русско-интернациональных заимствований в узбекском языке» А. Усманова и Р. Даниярова и двухтомный словарь «Староузбекский язык» Э. И. Фазылова.

В настоящее время сотрудники сектора словарей ИЯЛ АН УзССР завершили свой более чем десятилетний труд над созданием первого в истории узбекского языкознания «Толкового словаря узбекского языка» в двух томах (около 60 тыс. слов). Как известно, современный узбекский литературный язык окончательно сформировался в советский период, за который он подвергся значительным изменениям, отшлифовке, совершенствованию грамматических правил, большому пополнению словарного состава. Эти изменения и отразились в «Толковом словаре», раскрывающем значения и смысловые оттенки узбекских слов, богатство узбекской фразеологии.

В словаре показаны и узбекские слова общетюркского корня, и заимствованные в прежние периоды арабские и персотаджикские слова, и вошедшие и продолжающие входить в состав словарного фонда слова и термины советско-интернационального происхождения, относящиеся к различным отраслям науки, техники, искусства. Все они снабжены толкованиями, примерами словоупотребления в различных значениях и в составе фразеологии. Вообще в словарь вошла лексика советского периода, начиная от Хамзы Хаким-заде Ниязи до наших дней, употребляемая в языке поэтов и писателей, прессы и научно-популярной литературы.

Известный языковед акад. В. В. Виноградов говорил, что толковые словари национальных языков служат могучим средством поднятия культуры речи и вместе с тем ее продуктом. Это в полной мере относится и к «Толковому словарю узбекского языка», который, несомненно, сыграет большую роль в определении норм узбекского национального литературного языка и поднятии культуры речи. Являя собой наглядную иллюстрацию развития узбекского литературного языка за годы Советской власти, «Толковый словарь узбекского языка» убедительно демонстрирует успехи узбекской советской лексикографии к юбилею СССР.

Д. С. НАСЫРОВ

РАЗВИТИЕ КАРАКАЛПАКСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ
ЗА 50 ЛЕТ

Подлинно научное изучение каракалпакского языка начинается после победы Великого Октября. Особенно широкий размах оно получает в период после образования СССР. На первом этапе решались прежде всего некоторые практические вопросы, связанные с разработкой алфавита, орфографии, терминологии, учебных пособий по грамматике каракалпакского языка.

В 1924 г. была создана письменность на реформированном арабском алфавите. С ноября 1924 г. стала выходить на каракалпакском языке областная газета «Еркин Каракалпак». На базе этой газеты постепенно совершенствуются письменность, орфографические и орфоэпические нормы складывающегося каракалпакского литературного языка. В течение 1925 г. на реформированном арабском алфавите были изданы первые каракалпакские учебники¹.

В этот период особо важное теоретическое и практическое значение приобретает всестороннее изучение народно-разговорного языка для правильного решения актуальных вопросов каракалпакского языкознания. В создании каракалпакского литературного языка, его обогащении и дальнейшем развитии активное участие приняли наряду с местными научными кадрами ведущие русские ученые.

Специальный сбор материалов по лексическим, фонетическим и грамматическим особенностям каракалпакского народно-разговорного языка и их изучение начинаются с 1930 г. Труды известных тюркологов—профессоров С. Е. Малова, Е. Д. Поливанова, Н. А. Баскакова² положили начало научной разработке вопросов каракалпакского языка, основанной на непосредственном наблюдении живой речи.

В конце 1928 г. был принят новый каракалпакский алфавит на основе латинской графики. На нем издавались первые учебные пособия по каракалпакскому языку для начального образования³.

Со времени перехода на латинскую графику каракалпакская письменность развивалась на основе трех вариантов алфавита и орфографии

¹ Ж. А. Урумбаев. История советской школы в Каракалпакии (1917—1930 гг.), Нукус—Куйбышев, 1966, стр. 250.

² С. Е. Малов. Каракалпакский язык и его изучение, в сб. «Каракалпакия», т. II, Л., 1934, стр. 200—207; его же. Заметки о каракалпакском языке, Нукус, 1966, 45 стр.; Е. Д. Поливанов. Некоторые фонетические особенности каракалпакского языка, Ташкент, 1933, 27 стр.; Н. А. Баскаков. Краткая грамматика каракалпакского языка, Турткуль, 1932, 150 стр.

³ Коллектив. Каракалпак эллипеси, Торткул, 1929, 60 стр.; Б. Ералиев. Хат таны, Торткул, 1929, 39 стр.; К. Аимбетов, Б. Ералиев. Егеделер сауаты, Торткул, 1929, 69 стр.; П. Сейтмуратов. Сауаты азларга оқуы китабы, М., 1929.

каракалпакского литературного языка: 1928—1932, 1932—1938 и 1938—1940 гг.⁴

Этот период в основном характеризуется сбором новых материалов по каракалпакскому языку, составлением учебных пособий и учебников для школ республики, усовершенствованием алфавита и орфографии, разработкой вопросов научно-технической терминологии.

С 1936 г. в некоторых национальных республиках и областях началась подготовка к переходу на новую письменность на основе русской графики. В КК АССР научным центром организации этих подготовительных работ стал Каракалпакский научно-исследовательский институт языка и литературы, созданный в 1940 г. Сотрудники Института Қ. Убайдуллаев, К. Аимбетов и Н. Давкараев разработали новый алфавит и орфографию каракалпакского литературного языка, которые были утверждены 18 июля 1940 г. Президиумом Верховного Совета КК АССР. В конце декабря 1940 г. были выпущены алфавит и свод орфографических правил с приложением «Краткого орфографического словаря»⁵.

Новый алфавит способствовал созданию единой орфографической нормы каракалпакского языка и обеспечил правильное написание общенационально-политических, научно-технических терминов, появившихся в каракалпакском языке с развитием социалистической промышленности, сельского хозяйства, науки и техники. Были составлены и напечатаны новые учебники для начальной и средней школы⁶.

Изучение каракалпакского языка продолжалось и в годы Великой Отечественной войны. Были разработаны некоторые практические и теоретические вопросы лексикографии⁷ и морфологии⁸.

Одним из важнейших мероприятий послевоенного периода в изучении вопросов каракалпакского языка была I выездная сессия АН УзССР, проведенная 9—12 октября 1945 г. в Нукусе. Она подвела итоги исследований в области истории, языка и литературы каракалпакского народа и наметила пути дальнейшего развития каракалпакского литературного языка⁹.

В 1947 г. работниками отдела языка Каракалпакского научно-исследовательского института экономики и культуры АН УзССР был составлен и опубликован большой «Русско-каракалпакский словарь» (30 тыс. слов)¹⁰. Следует отметить также кандидатскую диссертацию Ж. Аралбаева «Фонетическая система современного каракалпакского языка» (Алма-Ата, 1949) и его статью по диалектологии каракалпакского языка¹¹.

⁴ Д. С. Насыров. Об усовершенствовании и унификации алфавита каракалпакского языка, в сб. «Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР», М., 1972, стр. 75—87.

⁵ Каракалпак эдебий тилиниң алфавити хэм орфографиясы, Төрткул, 1940, 118 стр.

⁶ К. Убайдуллаев. Әлиппе, Нөкис—Ташкент, 1944, 96 стр.; К. Убайдуллаев. Каракалпак тили (грамматика хэм турыс жазыу), Васлауыш мектеп ушы. Бөлим 1—3, Нөкис—Ташкент, 1944; Х. Тажмуратов. Каракалпак тили. Грамматика хэм икля (4 класс), Нөкис, 1944; А. Кыдырбаев. Каракалпак тилиниң грамматикасы. Толық өмес хэм орта мектептер ушын сабақлық, Нөкис, 1946; Н. Дауқараев. Каракалпак тилиниң грамматикасы. Толық өмес хэм орта мектептер ушын сабақлық, Нөкис, 1946.

⁷ С. Байков, Д. Абдалова. Каракалпак тилиниң қысқаша орфографиялық сөзлиги, Төрткул, 1941, 142 стр.; Русша-каракалпакша сөзлик (әскерий хызметке шақырылушылар ушын), Нөкис, 1944, 216 стр.

⁸ А. Кыдырбаев. Хәзирги қарақалпақ тилинде сеплеу категориясы, Ташкент, 1944 (қол жазба).

⁹ Бюллетень Академии наук УзССР, 1945, № 9—10, стр. 32—35.

¹⁰ Н. А. Баскаков, С. Бекназаров, У. Кожуров. Русско-каракалпакский словарь, М., 1947.

¹¹ Ж. Аралбаев. Каракалпак тили диалектлериниң геипара мәселелери, Қызыл Қарақалпақстан, 21 августа 1947 г.

В дальнейшем, особенно после дискуссии по проблемам языкознания, проведенной в 1950 г., началось планомерное и углубленное изучение говоров каракалпакского языка в центральных и местных научных учреждениях. Постепенно складываются и развиваются отдельные разделы каракалпакского языкознания, как история письменности, лексикография, лексикология, фонетика, грамматика, диалектология и др.

Принятый в 1940 г. первый вариант каракалпакского алфавита на основе русской графики действовал без изменений около 20 лет и сыграл большую роль в подъеме общей культуры каракалпакского народа. В целях дальнейшего улучшения и усовершенствования каракалпакского алфавита и орфографии они были переработаны и изданы научными сотрудниками отдела языка Каракалпакского научно-исследовательского института экономики и культуры АН УзССР в виде отдельной брошюры, предназначенной для обсуждения¹².

По новому варианту, в состав алфавита, кроме букв қ, ғ, х, были дополнительно включены буквы, обозначающие специфические звуки каракалпакского языка (э, ө, ұ, ү, н) и внесены некоторые изменения в свод орфографических правил¹³.

Вопросам совершенствования каракалпакской письменности был посвящен ряд статей доц. Қ. Убайдуллаева — «Вопросы каракалпакской графики и орфографии», «Қарақалпақ тилинің алфавиті менен орфография қәделеріне киргизілген гейпара езгеріслар»¹⁴. Қ. Убайдуллаев опубликовал также ряд работ сводного характера по вопросам становления, формирования и развития каракалпакской письменности за советский период¹⁵.

Крупным достижением каракалпакского языкознания 50-х годов явился выход в свет двухтомного труда проф. Н. А. Баскакова «Каракалпакский язык». Первый том этого труда посвящен диалектологии каракалпакского языка. Второй том, помимо кратких сведений из истории изучения каракалпакского языка, содержит всестороннее монографическое исследование фонетического и морфологического строя каракалпакского языка в сравнительно-историческом плане с привлечением богатых материалов и фактов из древнетюркских, среднетюркских (булгарских, хазарских, печенежских, огузских, кыпчакских и др.) и современных тюркских языков¹⁶.

Последующая работа Н. А. Баскакова «Очерк грамматики каракалпакского языка», приложенная к «Каракалпакско-русскому словарю», общенно излагает вопросы, фонетики, морфологии и синтаксиса каракалпакского языка¹⁷.

По вопросам морфологии и синтаксиса каракалпакского языка были защищены кандидатские диссертации Д. С. Насырова «Причастие и

¹² Қарақалпақ алфавити хәм орфографиялық қәделерінің жыйнағы (проект), Нөкіс, 1954, 23 стр.

¹³ Қарақалпақ тилинің алфавити хәм орфографиялық қайғыдаларының жыйнағы, Нөкіс, 1957, 26 стр.; 2-е изд., 1959, 25 стр.

¹⁴ Советская Каракалпакия, 10 декабря 1954 г.; Қызыл Қарақалпақстан, 8 марта 1957 г.

¹⁵ Қ. Убайдуллаев. Қарақалпақ тили жазыуының рауажланыуы. Нөкіс, 1957, 27 стр.; е го же. Қарақалпақ тили алфавитінің рауажланыу жоллары. Труды Каракалпакского комплексного научно-исследовательского института, вып. I, Нукус, 1959, стр. 37—45, и др.

¹⁶ Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык, I. Материалы по диалектологии, М., 1951, 409 стр.; Каракалпакский язык, II. Фонетика и морфология (части речи и словообразование), часть первая, М., 1952, 543 стр.

¹⁷ Н. А. Баскаков. Очерк грамматики каракалпакского языка, в кн. «Каракалпакско-русский словарь», М., 1958, стр. 791—866.

его синтаксические функции в каракалпакском языке» (М., 1954), А. Нурмахановой «Прямая и косвенная речь в современном каракалпакском литературном языке» (М., 1954), К. Убайдуллаева «Категория прошедшего времени глагола в изъявительном наклонении в современном каракалпакском языке» (М., 1955).

Был опубликован ряд работ по отдельным вопросам фонетики, лексики, морфологии, синтаксиса и культуры речи каракалпакского языка — Н. А. Баскакова «Залоги в каракалпакском языке»¹⁸, «Составные глаголы в каракалпакском языке»¹⁹, «Типы атрибутивных словосочетаний в каракалпакском языке»²⁰, «Личные и лично-притяжательные местоимения в каракалпакском языке»²¹, Д. С. Насырова «Причастие и его синтаксические функции в каракалпакском языке»²², К. Бердимуратова «Придаточные предложения в каракалпакском языке и их структура»²³, Ж. Аралбаева «К вопросу о каракалпакской акцентуации»²⁴, «Қарақалпақ тілінің дауысты фонемалары»²⁵, А. Нурмахановой «Тил мәдениетінің рауажланыуы»²⁶ и др.

Важным итогом лексикографической обработки материалов каракалпакского языка последних лет явился выход в свет большого «Каракалпакско-русского словаря», охватывающего около 30 тыс. слов с приложением материалов по топонимии, антропонимии и этнонимии каракалпакского языка²⁷. Были выпущены также «Краткий русско-каракалпакский словарь социально-экономических терминов» И. Т. Сагитова²⁸ и «Қарақалпақ тилинің орфографиялық сөзлігі» А. Нурмахановой и С. Ниетуллаева²⁹ — учебное пособие для учащихся средней школы на основе нового варианта алфавита и орфографии каракалпакского языка, принятого в 1957 г.

Новым этапом в изучении каракалпакского языка стали 60-е годы, когда на основе строго планового и научного подхода к изучению вопросов фонетики и фонологии, морфологии и синтаксиса, лексики и лексикографии, истории и диалектологии были написаны и опубликованы ценные работы, определившие становление и окончательное формирование каракалпакского языкознания как одной из отраслей общественных наук. Широкому размаху научно-исследовательских работ в этой области, как и в других отраслях общественных и естественных наук в Каракалпакской АССР, способствовали создание в конце 1959 г. Каракалпакского филиала АН УзССР³⁰ и интенсивная подготовка квалифицированных научных кадров в области каракалпакского языкознания.

¹⁸ Ташкент, 1951, 32 стр.

¹⁹ Сб. «Вопросы изучения языков народов Средней Азии и Казахстана», Ташкент, 1952, стр. 79—92.

²⁰ Вопросы языкознания, М., 1956, № 6, стр. 79—91.

²¹ Тюркологический сборник, вып. I, М., 1951, стр. 55—67.

²² Ученые записки Каракалпакского госпединститута, вып. I, Нукус, 1957, стр. 81—101.

²³ Там же, стр. 103—128.

²⁴ Вестник АН КазССР. Серия филологии и искусствоведения, Алма-Ата, 1957, № 3, стр. 100—104.

²⁵ Известия АН КазССР. Серия филологии и искусствоведения, Алма-Ата, 1958, вып. 1—2 (8—9).

²⁶ Труды Каракалпакского комплексного научно-исследовательского института, вып. I, Нукус, 1959, стр. 46—55.

²⁷ Н. А. Баскаков, Д. С. Насыров, К. Убайдуллаев, Каракалпакско-русский словарь, М., 1958, 892 стр.

²⁸ Нукус, 1954, 52 стр.

²⁹ Нукус, 1959, 163 стр.

³⁰ Официальное открытие КК ФАН УзССР состоялось в Нукусе в конце февраля 1960 г.

В Институте истории, языка и литературы им. Н. Д. Давкараева КК ФАН УзССР были организованы секторы современного каракалпакского языка, словарей и терминологии, истории и диалектологии, которые развернули разработку актуальных теоретических и практических вопросов каракалпакского языкознания и подготовку квалифицированных филологов-языковедов. В различных научных центрах страны были подготовлены и защищены 24 кандидатские диссертации, а на страницах «Вестника КК ФАН УзССР» с 1961 г. опубликовано большое количество статей по проблемам каракалпакского языка³¹.

В содержательных работах Н. А. Баскакова «Каракалпакский язык»³², «Состав лексики каракалпакского языка и структуры слова»³³ широко освещаются формирование, типологическая структура фонетики и грамматики, историческое развитие и становление состава лексики каракалпакского языка. На основе материалов защищенных кандидатских диссертаций³⁴ по лексикологии и лексикографии опубликованы монографии Е. Бердимуратова «Хэзирги заман қарақалпақ тили. Лексика» (Нөкис, 1964, 162 стр.), «Хэзирги заман қарақалпақ тилини лексикологиясы» (Нөкис, 1966, 101 стр.), посвященные исследованию вопросов лексического состава языка, его становления и дальнейшего развития за советский период.

Лексикографическая обработка и систематизация материалов каракалпакского языка представлены в большом «Русско-каракалпакском словаре»³⁵, а также в кратких русско-каракалпакском, английско-каракалпакском и каракалпакско-английском словарях, предложенных в качестве учебных пособий для учащихся средних школ³⁶. Вопросам каракалпакской лексикологии и лексикографии посвящены кандидатские диссертации М. Календерова, Ш. Каримходжаева, А. Турабаева³⁷.

На основе применения экспериментально-фонетического метода написаны кандидатские диссертации Б. К. Калиева, А. Давлетова, Р. С. Бекназаровой³⁸.

По фонетике современного каракалпакского языка опубликована работа Қ. У. Убайдуллаева «Хэзирги заман қарақалпақ тили. Фонетика»

³¹ См. «Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР», Нукус, 1961—1972.

³² Сб. «Языки народов СССР», т. II, М., 1966, стр. 301—319.

³³ Сб. «Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков», ч. IV, Лексика, М., 1962, стр. 69—100.

³⁴ Е. Бердимуратов. Очерки лексикологии современного каракалпакского литературного языка, Ташкент, 1964; Р. Есемуратов. Развитие каракалпакской лексики после Великой Октябрьской социалистической революции, Ташкент, 1964; С. Т. Наурузбаева. Типы именных фразеологических единиц каракалпакского языка и их отражение в каракалпакско-русском словаре, М., 1967.

³⁵ Русско-каракалпакский словарь. Под ред. Н. А. Баскакова, М., 1967, 1124 стр.

³⁶ Т. С. Сафиев. Краткий русско-каракалпакский словарь, М., 1962, 634 стр.; П. Курбаназаров, М. Досанов. Английско-каракалпакский словарь, Нукус—М., 1968, 232 стр.; Д. ж. Буранов, П. Курбаназаров. Каракалпакско-английский словарь, Нукус—М., 1970, 496 стр.

³⁷ М. Календеров. Синонимы в каракалпакском языке, Ташкент, 1970; Ш. Каримходжаев. Вопросы изучения терминов земледелия в каракалпакском языке. Ташкент, 1970; А. Турабаев. Лексикографическое оформление глагольных форм в тюркско-русских словарях, Ташкент, 1971.

³⁸ Б. К. Калиев. Редукция узких гласных звуков в казахском и каракалпакском языках (экспериментальное изучение), Алма-Ата, 1967; А. Давлетов. Вокализм современного каракалпакского литературного языка (экспериментально-фонетическое исследование), Л., 1971; Р. С. Бекназарова. Консонантизм современного каракалпакского литературного языка (экспериментально-фонетическое исследование), Киев, 1972.

(Нөкис, 1965, 105 стр.), посвященная описанию состава и классификации гласных и согласных фонем, а также слоговой структуры каракалпакского языка и предназначенная в качестве учебного пособия для вузов.

Отдельные вопросы морфологии и синтаксиса каракалпакского языка освещались в монографиях и брошюрах А. Кдырбаева «Хэзирги қарақалпақ тилинде атлық сөзлер» (Нөкис, 1961, стр. 64), Д. С. Насырова «Қарақалпақ тилинде көплик категориясы» (Нөкис, 1961, 47 стр.), «Қарақалпақ тилинде келбетлик феил» (Нөкис, 1964, 162 стр.), Ж. Алламуратова «К вопросам форм прошедшего времени глагола изъявительного наклонения в каракалпакском языке» (Нукус, 1964, 143 стр.), Б. Кутлумуратова «Хэзирги заман қарақалпақ тилинде ҳәркет атлары» (Нөкис, 1967, 125 стр.) и др.

Морфологии и синтаксическим функциям отдельных грамматических категорий каракалпакского языка посвящены кандидатские диссертации Б. Кутлумуратова, М. Шалекеновой, У. Ембергенова, А. Нажимова, А. Бекбергенова, Ж. Ешбаева и др.³⁹

Опубликовано несколько работ по отдельным разделам синтаксиса, в том числе Н. А. Баскакова — «Словосочетания в каракалпакском языке», «Простое предложение в каракалпакском языке», «Предложения с развернутыми членами в каракалпакском языке», «Сложное предложение в каракалпакском языке»⁴⁰, Д. С. Насырова — «К вопросу о синтаксических функциях причастных оборотов в современном каракалпакском языке»⁴¹, А. Умарова — «Сложноподчиненные предложения каракалпакского языка, части которых соединены при помощи глагола де-», «Сложноподчиненные предложения с придаточными времени и временные обороты с личными формами глагола в каракалпакском языке»⁴² и др. Некоторые актуальные вопросы синтаксиса, а также сопоставительной грамматики русского и каракалпакского языков нашли отражение в кандидатских диссертациях П. Бекимбетова, Е. Дауенова, М. Давлетова, М. Авезова, А. Умарова, А. Жаксыбаева⁴³ и др.

Вопросам формирования и развития каракалпакского народно-разговорного и литературного языка, разбору языковых особенностей произведений классиков каракалпакской литературы, а также сравнительному анализу фонетико-грамматических и лексических признаков дореволюционных тюркоязычных письменных памятников и памятников письменности каракалпакского языка посвящены некоторые статьи кара-

³⁹ Б. Кутлумуратов. Имена действия в современном каракалпакском языке, Ташкент, 1963; М. Шалекенов. Местоимения в современном каракалпакском языке, Алма-Ата, 1970; У. Ембергенов. Подражательные слова в каракалпакском языке, Нукус, 1971; А. Нажимов. Способы образования парных и парно-повторных слов в каракалпакском языке, Нукус, 1971; А. Бекбергенов. Имя числительное в каракалпакском языке, Ашхабад, 1971; Ж. Ешбаев, Хэзирги қарақалпақ тилинде рәуиш, Нөкис, 1972.

⁴⁰ Сб. «Исследование по сравнительной грамматике тюркских языков, ч. III. Синтаксис», М., 1961, стр. 59—72, 111—230.

⁴¹ Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР, Нукус, 1963, № 1, стр. 70—78.

⁴² Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР, Нукус, 1968, № 2, стр. 68—72; 1970, № 4, стр. 73—77.

⁴³ П. Бекимбетов. Интонация собственно-вопросительного предложения в современном каракалпакском языке, Ташкент, 1965; Е. Дауенов. Глагольные словосочетания и способы их образования в современном каракалпакском языке, Ташкент, 1966; М. Давлетов. Категория обстоятельства в современном каракалпакском языке, Нукус, 1967; М. Авезов. Хэзирги дәуир қарақалпақ тилинде ўақыт бағынықы гәи хәм онык структурасы, М., 1972; А. Умаров. Сложноподчиненные предложения с придаточными времени в русском языке и способы их передачи на каракалпакском языке, Ташкент, 1965; А. Джаксыбаев. Некоторые вопросы языка и стиля в художественном переводе с русского на каракалпакский, Ташкент, 1965.

калпакских лингвистов. К их числу относятся статьи Д. С. Насырова и Х. Хамидова «Памятники дореволюционной каракалпакской письменности»⁴⁴, Д. С. Насырова «Қарақалпақ әдебиі тилинің рауажланыуы»⁴⁵, Д. С. Насырова, А. Бекбергенова «О развитии грамматического строя каракалпакского литературного языка в советскую эпоху»⁴⁶, Х. Хамидова «О старокаракалпакском письменном литературном языке», «О языке каракалпакских присяг», «Китаб эл-идрак ли-лисан эл-этрак — памятники тюркской письменности XIV века», «Орхон-енесей жазуы естеликтери тилинің қарақалпақ тилине фонетика тарауындағы қатнасы туұралы»⁴⁷ и др., а также кандидатские диссертации Х. Хамидова и Д. Саитова⁴⁸.

Изучение фонетических, грамматических и лексических особенностей диалектов и говоров, сохранившихся в составе общенародного разговорного языка, особенно важно для создания истории бесписьменных и младописьменных языков.

Вопросы лексической, фонетической и грамматической структур северного и южного диалектов, а также их отдельных говоров и их взаимоотношений с диалектами и говорами территориально смежных тюркских языков освещены в кандидатских диссертациях О. Доспанова, Т. Бегжанова, О. Бекбаулова, Б. Бекетова, А. Ниязова и др.⁴⁹

Изучение и обобщение накопленных материалов по каракалпакскому народно-разговорному языку и его диалектам сделало возможным предварительное членение диалектного состава каракалпакского языка, определение опорного диалекта, а также выявление междиалектных и внутридиалектных особенностей в области фонетики, морфологии и лексики в лингво-географическом плане и их отношения к каракалпакскому литературному языку. Эти вопросы освещены в обобщающих работах Д. С. Насырова «Диалекты каракалпакского языка» (в печати), «Об изучении диалектов каракалпакского языка»⁵⁰, «Диалекты каракалпакского языка и их основные особенности»⁵¹, а также в статьях О. Доспанова⁵², О. Бекбаулова⁵³, Х. Хамидова⁵⁴, Д. Саитова⁵⁵ и др.

⁴⁴ Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР, Нукус, 1961, № 4, стр. 42—52.

⁴⁵ Совет Қарақалпақстаны, 31 январь 1968 г.

⁴⁶ Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР, Нукус, 1972, № 2, стр. 82—85.

⁴⁷ Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР, Нукус, 1966, № 2, стр. 67—72; 1968, № 4, стр. 66—70; 1970, № 2, стр. 56—59; 1971, № 1, стр. 65—70.

⁴⁸ Х. Хамидов. Язык юридических документов XVIII—XIX—XX вв. и его отношение к современному каракалпакскому литературному языку, Нукус, 1967; Д. Саитов. Язык каракалпакских поэтов XVIII—XIX вв., Алма-Ата, 1971.

⁴⁹ О. Доспанов. Лексика южного диалекта каракалпакского языка, Алма-Ата, 1965; Т. Бегжанов. Лексика муинакского говора каракалпакского языка, Баку, 1966 (в 1971 г. эта работа вышла отдельной книгой под названием «Қарақалпақ диалектологиясының мәселелерінен», Нөкис, 1971, 212 стр.); О. Бекбаулов. Фонетические особенности южного диалекта каракалпакского языка, Нукус, 1966; Б. Бекетов. Казахский говор Южной Каракалпакии, Алма-Ата, 1969; А. Ниязов. Чимбайский говор каракалпакского языка в его отношении к литературному языку, Нукус, 1969.

⁵⁰ Сб. «Вопросы диалектологии тюркских языков», Фрунзе, 1968, стр. 85—93.

⁵¹ Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР, Нукус, 1966, № 1, стр. 64—72.

⁵² О. Доспанов. О лексических дублетах в южном диалекте каракалпакского языка, в сб. «Тюркская лексикология и лексикография», М., 1971, стр. 290—292; е го же (в соавторстве). Қарақалпақ диалектологиясының гейпара мәселелеріне, в сб. «Исследования по каракалпакскому языку», Нукус, 1971, стр. 60—71.

⁵³ О. Бекбаулов. Қарақалпақ тилинің мойнақ говорының дауыссылар системасы (вокализм), Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР, Нукус, 1963, № 4, стр. 90—97; е го же. Қарақалпақ тили туслик диалекттиң лексикалық ҳам морфологиялық, өзгешеликтери, журн. «Әму дәрья», Нукус, 1966, № 9, стр. 113—119.

⁵⁴ Х. Хамидов. Бухара қарақалпақларының тили бойынша бақлаулар, Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР, Нукус, 1964, № 3, стр. 142—147.

⁵⁵ Д. Саитов. Қоңырат районында жасаушы қарақалпақлардың тили бойынша байқаулар, Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР, Нукус, 1966, № 4, стр. 78—84.

Определенная работа проводится в области изучения топонимических и этнонимических названий Каракалпакии. Вопросам топонимии и этнонимии Приаралья были посвящены кандидатская диссертация и другие работы К. Абдимуратова⁵⁶ и ряд статей Л. С. Толстовой, Т. Бегжанова, О. Бекбаулова⁵⁷.

Изучение и разработка вопросов каракалпакского языка, пути развития каракалпакской языковедческой науки до 1960 г. нашли также отражение в обзорных статьях московских ученых — проф. Ю. Д. Дешериева и канд. филол. наук А. А. Кокляновой⁵⁸.

Можно указать и на несколько работ каракалпакских языковедов, посвященных краткому обзору развития каракалпакского языкознания и его отдельных разделов. Это статьи А. Ниязова «Қарақалпақ тили ва шеваларини урганиш тарихига доир»⁵⁹, Д. С. Насырова «Некоторые итоги развития каракалпакского языкознания»⁶⁰, «Развитие языкознания в Каракалпакии»⁶¹, А. Турабаева «Рус ҳам қарақалпақ лексикографиясының қысқаша мағлұматлар»⁶² и др.

Об особенностях и характере дореволюционной каракалпакской письменности, о разработке и совершенствовании алфавита, орфографии и терминологии каракалпакского литературного языка говорится в статьях Х. Хамидова «Октябрь революциясына дейинги қарақалпақлардын жазыуы ҳаққында»⁶³, Д. С. Насырова «Об усовершенствовании и унификации алфавита каракалпакского языка»⁶⁴, Е. Бердимуратова «О терминологии каракалпакского языка»⁶⁵ и др.

Итогом многолетних исследований языковедов Института явился первый сборник «Исследования по каракалпакскому языку»⁶⁶, охватывающий различные вопросы каракалпакского языка. Завершены «Грамматика каракалпакского языка», «Орфографический словарь каракалпакского языка», «Очерки каракалпакской диалектологии», «Очерки истории каракалпакского языка», «Краткий диалектологический словарь каракалпакского языка» и несколько монографий по фонетике и грамматике, лексикологии и лексикографии, истории и диалектологии, ожидающих публикации в ближайшем будущем.

В советской тюркологической литературе последних лет есть ряд обобщающих работ, содержащих общие сведения по истории изучения, генеалогической и типологической характеристике и внутривидовому развитию каракалпакского языка, наряду с другими тюркскими языками.

⁵⁶ К. А. Абдимуратов. Топонимика Каракалпакии, Нукус, 1966; его же. Неге усылай аталган? Нукус, 1965, 80 стр., Почему так названо? (На материалах каракалпакской топонимики), Нукус, 1970, 129 стр.

⁵⁷ Л. С. Толстова. Некоторые вопросы исторической ономастики Хорезмского оазиса, в сб. «Этнография имен», М., 1971, стр. 246—254; Т. Бегжанов, К. Абдимуратов. Структура каракалпакских топонимов, Советская тюркология, Баку, 1971, № 6, стр. 85—88; О. Бекбаулов. Топонимы Приаралья как источник изучения истории каракалпакского народа, Вестник Каракалпакского филиала АН УзССР, Нукус, 1970, № 4, стр. 60—65.

⁵⁸ Ю. Д. Дешериев. Развитие младописьменных языков народов СССР, М., 1958, стр. 121—123; А. А. Коклянова. Каракалпакский язык, в сб. «Младописьменные языки народов СССР», М.—Л., 1959, стр. 91—99.

⁵⁹ Вопросы литературоведения и языкознания, кн. 3, Ташкент, 1961, стр. 390—398.

⁶⁰ Общественные науки в Узбекистане, Ташкент, 1965, № 3, стр. 27—31.

⁶¹ Исследования по каракалпакскому языку, Нукус, 1971, стр. 5—27.

⁶² Там же, стр. 145—158.

⁶³ Там же, стр. 40—59.

⁶⁴ Вопросы совершенствования алфавитов тюркских языков СССР, М., 1972, стр. 75—87.

⁶⁵ Тюркская лексикология и лексикография, М., 1971, стр. 208—217.

⁶⁶ Қарақалпақ тили бойынша изертлеулер, Нукус, 1971, 300 стр.

В их числе в первую очередь следует отметить монографии Н. А. Баскакова «Тюркские языки» (М., 1960) и «Введение в изучение тюркских языков» (М., 1969), а также его статью «Тюркские языки»⁶⁷, работу проф. Е. У. Убрятовой «Общие сведения о тюркских языках»⁶⁸, коллективные труды «Тюркские языки»⁶⁹ и «О развитии тюркских литературных языков»⁷⁰. Следует подчеркнуть, что в последнее время факты и материалы каракалпакского языка благодаря трудам советских тюркологов, особенно Н. А. Баскакова, находят свое применение в общетюркологических работах советских и зарубежных специалистов.

Таким образом, в результате плодотворного сотрудничества ведущих тюркологов нашей страны и местных языковедов ныне окончательно оформилось каракалпакское языковедение, в развитии которого прослеживаются три основных периода.

Первый период (1917—1940 гг.) характеризуется разработкой письменности (алфавита и орфографии), терминологии, учебников и учебных пособий для начальных, неполных средних и средних школ автономной республики, т. е. разработкой в основном практических вопросов.

Второй период (1940—1960 гг.) знаменуется началом научной разработки отдельных вопросов фонетики, морфологии и синтаксиса, дальнейшим усовершенствованием письменности (1957 г.), созданием первых больших русско-каракалпакских и каракалпакско-русских словарей, подготовкой первых научных кадров языковедов в области каракалпакского языка из коренных национальностей через аспирантуру центральных языковедческих учреждений Москвы, Ташкента и Алма-Аты. С этим периодом связано также окончательное формирование и становление устной и письменной формы каракалпакского национального литературного языка в его современных фонетико-грамматических, лексических, орфографо-орфоэпических нормах, на базе языковых данных северного диалекта каракалпакского общенародного разговорного языка.

Третий период (с 1960 г.) — окончательное формирование и становление каракалпакского языковедения. Он связан с созданием Каракалпакского филиала АН УзССР и Института истории, языка и литературы им. Н. Д. Давкараева, в составе которого были организованы секторы современного каракалпакского языка, словарей и терминологии, истории и диалектологии, приступившие к всестороннему планомерному изучению каракалпакского языка. Теперь окончательно складываются каракалпакская лексикология и лексикография, фонетика и фонология, морфология и синтаксис, история и диалектология, история письменности и т. д. Началось экспериментальное изучение вопросов фонетики и синтаксиса каракалпакского языка в экспериментально-фонетических лабораториях языковедческих научных учреждений Москвы, Ленинграда, Киева, Алма-Аты. Особо следует отметить интенсивную планомерную подготовку квалифицированных научных кадров в разных областях каракалпакского языковедения как в языковедческих научных учреждениях Москвы, Ленинграда, Ташкента, Алма-Аты, Баку и др., так и на месте — в Институте истории, языка и литературы КК ФАН УзССР. Своими плодотворными научными изысканиями они способствуют решению актуальных проблем каракалпакского языковедения.

⁶⁷ Сб. «Языки народов СССР», т. II, М., 1966, стр. 7—41.

⁶⁸ Сб. «Младописьменные языки народов СССР», стр. 37—55.

⁶⁹ Советское языковедение за 50 лет (1917—1967), М., 1967, стр. 250—275.

⁷⁰ Сб. «Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. Тюркские, финно-угорские и монгольские языки», М., 1969, стр. 11—53.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

СССР I СОВЕТЛАР СЪЕЗДИ ҚАТНАШЧИСИ ҚОРИЙЎЛДОШ
ПҮЛАТОВНИНГ ХОТИРАЛАРИДАН

Марҳум отамнинг хотира дафтарларини варақлар эканман, Урта Осиё халқлари озодлиги ҳақида Советлар ҳокимиятининг дастлабки давридаёқ қилган гамхўрликларини тасдиқлайдиган қўп далил ва мулоҳазаларини учратаман.

Жумладан, отам I Советлар съездида борини ва унда иштирок этини воқеаларини қўйидагича ҳикоя қилади: 1922 йил декабрь бошларида Москвадан Бухоро Халқ ҳукуматиға хабар қилиниб, унда Москвада қўшма РСФСР, УССР, БССР ва ЗСФСРнинг қақриллажак I съездиға уч кишининг меҳмон сифатида қатнашуви сўралган эди.

Бухоро ҳукумати бу съездға Маориф позир Қорийўлдош Пўлатовни (ранс), Ҳодид Файзини ва Собиржон Юсуфни вакил қилиб юборди. Марказий Ижроня Комитетининг ранс Пирохўжа, Касаба союзининг ранси Уста Нуруннинг 1922 йил 14 декабрда Бухоро Марказий Ижроня Комитети номидан Қорийўлдош Пўлатовға берилган 1618 сонли мандатда бундай дейилган эди:

«I. Пўлатовға комиссиянинг ранси сифатида Бухоро Халқ Шўролар Жумҳурияти номидан Москвада бўладиган биринчи Иттифоқ қурулотийда табрик сўзини сўзлаш тоширилади.

II. Бухоро Олий Совети ўзининг президиум аъзоси Қорийўлдош Пўлатин бу вазифаға вакил қилиб, бу ваколатини ўзининг муҳр ва имзоси билан тасдиқлайди».

Комиссиянига секретар қилиб Ҳодид Файзини, маслаҳатчи қилиб Собиржон Юсуф ҳукмат номидан тайин қилинди. Биз тушган поезд Москваға қараб йўл олди.

Шу вақтларда Москвада Бухоро Халқ Шўролар Жумҳуриятининг сафирини¹ бўлиб турган Абдулашид Муқамиллов бизни вокзалда кутиб олди ва комиссиянинг барча аъзоларини ўзининг сафиратхонаси ўрнашган биноға жойлаштирди.

Уша вақтларда Бухоро сафиратхонасининг биноси Куропаткинский переулок деган кичик кўчада, 15-сонли икки қаватли уйда ўрнашган эди. Мен Москваға ҳаммаси бўлиб 47 марта сафар қилдим. Лекин 1922 йил декабридаги биринчи сафарим ҳаётим дафтарига абадий битилиб қолди. Кечаси поезддан тушиб, машинада Москва бўйлаб кетар эканмиз, 7—8—10 қаватлик баланд оқ уйлар, тош ётқизилган кенг ва электр чироглари кундуздек ёритган кўчаларға қараб тўймас эдик. Ҳаммадан ҳам менға жуда татъир этган нарса шуки, бир вақт машинамиз ёп-ёруғ, катта бир майдонға келиб кирди. Бу майдон атрофидаги осмонға қараб бош кўтарган чиройли бинолар ҳуснига ҳуси кўшарди. Бу майдоннинг номини «Театральнии площадь» дер эканлар. Ҳақиқатан ҳам майдонға бу ном лойиқ эди. Майдонда Москванинг уч атоқли театри: Большой опера театри, Малая драма театри, 2-МХАТ театрлари ўрнашган эди. Биз машинада бўлса-да, бу гўзал санъат марказларини кўриб ўтдик.

Борган кечамиз сафиратхонада ётиб, иккинчи кунни то съезд очилгўнча қиладиган ишларимиз ҳақида режа тузиб чиқдик.

Бир кун биз «Правда» газетасининг матбаасини кўрмоқ учун кетганимизда консулхонаға Марказий Комитетдан «комиссия аъзолари келишини» дер, телефон қилишибди. Афсуски, биз шу вақт консулхонада бўлмаганимизда Марказий Комитетға боролмадик. Бизнинг биринчи тилагимиз Ленинни кўрмоқлик эди. Шунинг учун тегишли жойларға мурожаат қилиб, мақсадимизни изҳор қилдик, бахта қарин уша куллари улур дохийини касалат кучайиб, уйдан эшикка чиқмас ва ҳеч кимни қабул қилолмас экан. Шундай қилиб бизға олижаноб сиймони кўрмоқлик муяссар бўлмади. Лекин шундан олдин Ўзбекистоннинг кекса ишчиларидан Назир Тўрақулов, Абдуллоҳжон Раҳимбоев, Ҳайдар Алиев ўртоқлар Ленинни кўришға, у билан суҳбатлашшға муяссар бўлган эдиларки, бу воқеа ҳаммаимизнинг бахтимиз бўлди.

Съезд очиладиган кун яқинлашгўнча мамлакатнинг турли-туман шаҳарларидан келувчиларнинг сонини кўпайиш бошлади, шу жумладан, РКП(б) Урта Осиё бюросининг ранси, Я. Э. Рудзутақ, Киев Ҳарбий округининг кўмондонини М. В. Фрунзе ўртоқлар келдилар.

¹ Элчи.

Ўртоқ Рудзутак бизнинг ҳайъатимизни Кремльга олиб бориб, ўртоқ М. И. Калинин билан таништирди ва қабул маросимида биз билан бирга бўлди. Ўртоқ Калинин бизга Бухоро аҳволи ҳақида кўпгина саволлар берди. Хусусан, у деҳқонлар аҳволи билан қиличди. Маросим тугагач, хайрланиб чиқдик. Ўзбек, тожик, қирғиз, туркман халқларининг дўсти, Туркестон фронтининг собиқ бош кўмондони ўртоқ Фрунзе билан урғашув бўлди. У бизни яхши қабул қилиб, Бухоро аҳволидан сўраб, бирқанча саволларига жавоб олганидан сўнг бизга икки нарсани қайта-қайта уқтирди. Биринчидан, деди у, ҳозирда Бухорода хат-саволни кишилар оз, шунинг учун агарда ҳукумат хизматига киришни истаган амир чиновникларидан яхши кишилар бўлса хизматга олинглар. Иккинчидан, мамлакатни раёнлаштириганда вилоятлар жуда ҳам катта бўлиб кетмасин. Вилоят катта бўлса марказнинг сўзини оз эшитади, деди. Яна бироз сўзлашганга салом деб қолди.

Маориф халқ комиссари ўртоқ Луначарский билан кўришмоқни сўраб унга телефон қилган эдим, ишдан сўнг Кремлда, ўз уйида қабул қилмоқчи бўлди. Биз Собиржон Юсуф билан бирга Кремль бордик, кўрсатилган вақтда бизни ўртоқ Луначарский қабул қилди. Бухоро мактабларининг аҳволи ҳақида гаплашдик. Бухоро ҳукумати Бухоро халқ маорифи нозирлиги ихтиёридаги бир филиал ҳукумат номидан Москва: «хайвонот боғи»га тақдим қилишни менга топширган эди. Мен ўртоқ Луначарскийга «бу совгани сиз орқали хайвонот боғига топшираман» деганимда, у хурсанд бўлиб кетди, қўлимни қисиб, раҳмат айтди ва Бухоро марказий кутубхонасига рус классик адабиётидан ўн минг жилдан иборат китоб бермоқчи бўлди.

Биз Москвада айрим давлат арбоблари қабулида бўлиш билан бирга, Москванинг маданий ўчоқлари билан ҳам танишиб чиқдик. Жумладан, Ички-лоб музейини, Третьяков галлериясини, кутубхоналардан — бу кунги Ленин номидаги кутубхонани, «Правда» газетасининг матбаасини, Москва дорилфунунини ва бошқа шунга ўхшаш маданий жойларни бориб кўрдик. Москвадан олган таассуротларимизни Бухорода «Озод Бухоро» номи билан нашр этиладиган газетада «Москва хотиралари» номи билан чиқаришга қарор қилдик. Буни эмалга ошириб, мен ёза бошладим. Бу ишим билан мен бир тарафдан, Москвадан олган таассуротларимизни ватандошлар билан ўртоқлашсам, иккинчидан, газета олдидаги ўз бурчимни адо этган бўлардим.

Бир кунги газеталарда Шўроларнинг биринчи съезди 1922 йил 30 декабрь кунини соат ўнда Большой театрга очилди деб эълон қилинди. Биз ҳам шу кўрсатилган соғмда бутун комиссия—мен, Порсоҳўжа, Уста Нур, Ҳоди Файзий, Собиржон Юсуф, ҳаммамиз биргалашиб Большой театрга бордик. Биз кирганда бутун театр биносининг ичи кишилар билан лиқ тўлган эди. Президиум орқасидан бизга жой бердилар, мажлисни қисқача нутқ сўзлаб ўртоқ Калинин очди. Сўнгра СССРни ташкил этиш тўғрисида доклад тингладик. Доклад тамом бўлиши билан мажлисда раислик қилувчи ўртоқ Калинин «Сўз табрик учун Бухоро Халқ Шўролар Жумхуриятининг Маориф нозирини Пулатовга берилади» деди. Шундан сўнг мен минбарга чиқиб ўзбекча қилиб қуйидагиларни сўзладим: «Халқ совет республикаларининг вакиллари иттифоқ съездини табриклайди ва яқин келажакда бу иттифоққа ўзлари ҳам аъзо бўлиб киришларини умид қилади. Бухоро республикаси ва Бухоро деҳқонлари ўзларининг бутун куч-қувватлари ва ҳамма имкониятлари билан республикалар иттифоқини қўллаб-қувватлайди. Бухоро республикаси сиёсий томондан ҳам, иқтисодий томондан ҳам алоҳида яшаш мумкин эмас. Шунинг учун Россия Совет Республикаси ва Совет Республикалари Иттифоқи бундан буён ҳам Бухоро республикасини оғир аҳволда яқка қолдирмайдилар, деб ишонамиз». Менинг нутқимни Собиржон Юсуфов русчага таржима қилди.

Ундан кейин улуг лашкарбоши М. В. Фрунзе минбарга кўтарилди. Навбати билан минбар томон йўл олган нотикларнинг илҳомбахш сўзлари, съезд қабул қилган тарихий ҳужжатлар ёдимизда бир умрга сақланиб қолди...

Р. Ю. Пулатов

К. Ю. Пулатов.

Ф. ХОДЖАЕВ — ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦИК СОВЕТОВ СССР

В эти дни, когда наша страна, все прогрессивное человечество отмечают полувековой юбилей СССР, мы с благодарностью вспоминаем и чтим тех партийных и государственных деятелей, которые непосредственно участвовали в создании нашего великого Союза, укреплении братской дружбы свободных советских народов, претворении в жизнь мудрых принципов ленинской национальной политики. К плеяде таких выдающихся деятелей относится и славный сын узбекского народа Файзулла Ходжаев — один из участников создания Союза ССР, а также Узбекской ССР и инициаторов вхождения ее в состав СССР, первый Председатель СНК УзССР и один из первых Председателей ЦИК Советов СССР.

Уже 21 мая 1925 г., через несколько дней после исторического постановления III съезда Советов Союза ССР о принятии Узбекской ССР в состав СССР, I сессия ЦИК Советов СССР III созыва по предложению К. Е. Ворошилова избрала Председателями ЦИК Советов СССР М. И. Калинина, Г. И. Петровского, А. Г. Червякова, Мусабекова, Н. Айтакова и Ф. Ходжаева. Так началась плодотворная деятельность Ф. Ходжаева на посту Председателя ЦИК Советов СССР, продолжавшаяся в течение 12 лет. Как глава правительства Узбекской ССР и один из Председателей ЦИК Советов СССР Ф. Ходжаев не только достойно представлял свой народ, свою республику в высшем органе Союза ССР, но и вел большую организационно-политическую, государственную работу по упрочению и развитию всего Союза, в интересах всех советских народов.

Достоин неся высокое звание члена самого народного в мире парламента самого демократического государства Ф. Ходжаев успешно, со знанием дела, отдачей всех своих сил, энергии, опыта и творческого порыва руководил высшим органом государственной власти СССР.

Вместе с другими Председателями ЦИК Советов СССР Ф. Ходжаев реально и энергично осуществлял свои функции и полномочия, предусмотренные Конституцией СССР. Убежденный интернационалист марксистско-ленинского толка, он решительно и последовательно проводил ленинскую национальную политику, направленную на укрепление и развитие СССР, братской дружбы и сотрудничества советских народов, памятуя, что их нерушимое единство есть одно из величайших завоеваний социализма, могучая движущая сила советского общества, неиссякаемый источник творческих успехов на пути к единой цели — победе социализма и коммунизма.

В рамках одной статьи невозможно даже в сжатой форме осветить всю многогранную деятельность Ф. Ходжаева на высоком государственном посту Председателя ЦИК Советов СССР. Поэтому мы лишь коротко остановимся на наиболее характерных ее вехах.

Как Председатель ЦИК Советов СССР Ф. Ходжаев неоднократно руководил заседаниями ЦИК, Совета Национальностей, комиссиями и т. д. Так, он председательствовал 18 октября 1927 г. на 6-м (вечернем) заседании II сессии ЦИК 3-го созыва, 19 октября — на 8-м заседании этой же сессии, 18 апреля 1928 г. — на 6-м заседании III сессии ЦИК 4-го созыва, 19 апреля — на 7-м заседании той же сессии и т. д.

12 апреля 1926 г. Ф. Ходжаев выступил на II сессии ЦИК Советов СССР 3-го созыва с предложением о пополнении состава Президиума ЦИК одним беспартийным рабочим и одним беспартийным крестьянином. Это необходимо, говорил Ф. Ходжаев, «для того, чтобы связать высшие органы Союза с массами беспартийных рабочих и крестьян, которые тем самым будут еще больше увязаны с работой Союзного ЦИК»¹.

С яркой речью выступил Ф. Ходжаев 24 декабря 1931 г. на втором заседании Совета Национальностей, состоявшемся в ходе работы II сессии ЦИК Советов СССР 6-го созыва. Здесь он осветил успехи национально-государственного, хозяйственного и культурного строительства СССР, в том числе Узбекской ССР. «Я хочу, — заявил он, — сказать также несколько слов о той республике, в которой я работаю, — об Узбекистане. Вы знаете, что Узбекистан являлся одной из колоний царской России. Ужасающая отсталость Узбекистана как в экономическом, так и в культурном отношении была бесспорной. А вот, несмотря на все это, в течение последних лет, благодаря правильному проведению национальной политики и большевистскому руководству ЦК партии эта колония царской России становится одной из передовых республик Советского Союза»².

5 июня 1925 г. на заседании Президиума ЦИК Советов СССР 3-го созыва Ф. Ходжаев был избран членом Бюджетной комиссии и назначен Председателем Комиссии по рассмотрению вопроса о присоединении Пиленковского района к Абхазской АССР³. 29 января 1926 г. Президиум ЦИК Советов СССР ввел Ф. Ходжаева в состав Комиссии по организации и распоряжению общественным фондом им. В. И. Ленина помощи беспризорным детям⁴.

¹ См. «Стенографический отчет II сессии ЦИК СССР 3-го созыва», М., 1926, стр. 2.

² Стенографический отчет II сессии ЦИК Советов СССР 6-го созыва, М., 1933, стр. 33.

³ См. ЦГА УзССР, ф. Р-86, оп. 3, д. 1, л. 15.

⁴ См. там же, д. 24, л. 6.

Ф. Ходжаев неоднократно руководил заседаниями съездов Советов СССР, выступал с докладами и речами на них, с вступительными речами при открытии сессий Советов Национальностей и т. д. 27 июля 1927 г. Ф. Ходжаев как Председатель ЦИК Советов СССР подписал Постановление ЦИК «О героях труда», «Об изменениях и дополнениях Закона об обязательной воинской службе».

С точки зрения укрепления и развития Союза ССР, братской дружбы советских народов знаменательна речь Ф. Ходжаева как Председателя ЦИК Советов СССР, произнесенная при открытии II сессии ЦИК 5-го созыва (29 ноября—8 декабря 1929 г.). Отмечая успехи в области сельского хозяйства и индустриализации страны, в укреплении союза рабочих и крестьян, он особо подчеркнул, что «в результате правильной национальной политики нашей партии и Советской власти — за это время значительно улучшилось обслуживание хозяйственного и культурного строительства национальных республик и районов нашего Союза». Далее он заявил: «На повестку дня нашей сессии поставлен вопрос о преобразовании Таджикской Автономной Советской Социалистической Республики в Союзную. Это одна из самых молодых республик нашего Союза. Основная масса таджикского народа только недавно была одной из самых угнетенных и отсталых народных масс. Пять лет тому назад Таджикистан получил свое государственное оформление в связи с национальным размежеванием Средней Азии, и за какие-нибудь пять лет мирного существования, благодаря работам Советской власти, республика таджиков выросла в значительную политическую и хозяйственную единицу.

Вопреки провокационным попыткам наших врагов, несмотря на распространение нашими врагами слухов об особых трудностях в нашей стране, мы видим не только успешное выполнение всех наших хозяйственных планов, но и мощное укрепление Союза и его обороноспособности.

Занятые мирным строительством и охваченные общим желанием выполнить поставленные нами задачи, мы ввердье будем всемерно защищать интересы Советского Союза и продолжать нашу политику мира»⁵.

Во всей своей деятельности как Председателя ЦИК Советов СССР, так и главы правительства Узбекской ССР Ф. Ходжаев подходил к строительству социализма, развитию народного хозяйства и культуры Союза и союзных республик как к единому целому, развивающемуся в интересах всей страны и каждой республики. Он исходил из основных требований принципов демократического централизма и социалистического федерализма и считал, что именно с этих позиций должна осуществляться специализация социалистического производства и разделение труда между союзными республиками.

Как истинный интернационалист-ленинец Ф. Ходжаев неразрывно связывал судьбы своего народа с судьбами всего Союза ССР. Источник всех достижений в экономической, политической и культурной жизни Узбекской ССР, как и Союза в целом, он видел в дружбе и единстве народов СССР, в ленинской национальной политике. В речи на II сессии ЦИК Советов СССР 7-го созыва Ф. Ходжаев отмечал, что источники наших побед «заключаются прежде всего в том, что народы Узбекистана находятся в братской семье народов нашего великого Союза, в том, что пролетарское государство, наше правительство оказывало и оказывает систематическую помощь ранее угнетенным народам в деле хозяйственного и культурного строительства, в последовательном осуществлении ленинской национальной политики, политики нашей партии по подтягиванию отсталых национальностей»⁶.

О высокой оценке партии и правительством многогранной государственной и партийной деятельности Ф. Ходжаева, высоким авторитете его как политического деятеля союзного масштаба ярко свидетельствуют такие факты, как избрание его членом Конституционной Комиссии по выработке новой Конституции СССР и членом Редакционной Комиссии для установления окончательного текста Конституции СССР 1936 г.⁷ Выступая на Чрезвычайном VIII съезде Советов СССР при обсуждении проекта новой Конституции СССР, Ф. Ходжаев отмечал, что обсуждение проекта превратилось в мощную демонстрацию революционных побед Советского государства, монолитности народов Союза ССР, их тесной сплоченности вокруг Коммунистической партии и Советского правительства.

«Наша Конституция — заявил Ф. Ходжаев, — является величайшим историческим документом... Она, как в зеркале, отражает все завоевания советского народа, достигнутые в революционной борьбе против помещиков, капиталистов, кулаков, против всех врагов партии и государства. Новая Конституция подводит итоги социалистического развития нашей страны за 19 лет. В новой Конституции блестяще отражены успехи выполнения пятилеток, индустриализации нашей страны, разгрома кулачества и победы

⁵ Стенографический отчет III сессии ЦИК Советов СССР 5-го созыва, М., 1930,

стр. 2.

⁶ Стенографический отчет II сессии ЦИК СССР 7-го созыва, М., 1936, стр. 13.

⁷ Стенографический отчет I сессии ЦИК СССР 7-го созыва, М., 1935, стр. 27.

колхозного строя; в ней блестяще отражены расцвет экономики и культуры и укрепление дружбы и братского сотрудничества народов Советского Союза»⁸.

Перейдя к освещению успехов Узбекистана в общей семье советских народов, Ф. Ходжаев обрисовал картину безрадостной жизни узбекского народа в феодально-колониальный период и ярко раскрыл те огромные изменения, которые произошли в советское время, когда узбекский народ в братской семье народов СССР стал передовой социалистической нацией с высокоразвитой социалистической экономикой и цветущей культурой, национальной по форме и социалистической по содержанию.

«Народы Узбекистана,— заявил Ф. Ходжаев,— горды сознанием, что они являются хозяевами страны, где не осталось и следа от тяжелого прошлого, живым напоминанием которого являются сопредельные страны.

Сердца трудящихся Узбекистана переполнены любовью к своей великой Родине, где благодаря победе социализма созданы все условия для свободного развития человеческой личности, для проявления всех способностей, где каждому обеспечен труд, право на образование, на отдых и на материальное обеспечение в старости, где так заботливо оберегаются интересы матери и ребенка.

Вот почему так восторженно весь узбекский народ приветствовал и целиком и полностью одобрил проект новой Конституции... Народы Узбекистана, как никогда, сплочены вокруг Советской власти, вокруг родной Коммунистической партии»⁹.

В этих словах перед нами раскрывается и сам Файзулла Ходжаев, как государственный и партийный деятель подлинно союзного масштаба, верный сын партии и народа. Он прожил мало, но сделал многое, отдавая весь свой творческий талант, все свои силы укреплению и процветанию Союза ССР, великому делу коммунизма.

А. Давранов

ЛЕНИНСКАЯ ДРУЖБА НАРОДОВ СССР В ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ ИСТОРИИ НАРОДОВ УЗБЕКИСТАНА

Нерушимая дружба и братство народов СССР — неиссякаемый источник творческих побед советских людей, монолитной прочности нашего государства, верный залог всех наших успехов в борьбе за победу коммунизма. Тема ленинской дружбы народов братьев занимает большое место во всей повседневной работе старшего научно-просветительного учреждения Средней Азии — Музея истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека АН УзССР. Эта актуальная тема широко отражена в экспозициях Музея. Среди них — важнейшие документы, запечатлевшие те или иные законодательные акты Советского государства, факты братской взаимопомощи народов СССР, фотографии, наглядно воссоздающие примечательные события интернационального и патристического плана, волнующие вещественные реликвии ленинской дружбы народов. Гармоничное совмещение в экспозиции местного и общесоюзного материала позволяет глубже выявить значение и роль братского единения, интернациональной общности, места и роли Узбекской республики в великом Союзе ССР.

Определенное место в экспозиционном показе дружбы народов занимают материалы, связанные с раскрытием исторических корней дружбы среднеазиатских народов с великим русским и другими народами, истоки которой уходят в глубь веков.

Многочисленные архивно-дипломатические документы, торговые соглашения, фотографии и различные вещественные материалы наглядно раскрывают рост торговых связей России и среднеазиатских государств, экономическую роль Русского государства в становлении среднеазиатского рынка, характер дипломатических сношений, вхождение Средней Азии в состав России, объективно-прогрессивные последствия этого исторического акта.

Большую роль в укреплении взаимопонимания народов Средней Азии и России сыграла деятельность местной прогрессивной интеллигенции, псевто-демократов и просветителей — Ахмада Доишда, Мукими, Фурката, Завки, Отара и других. В экспозициях представлены их красочные портреты, подлинные сборники их произведений, высказывания, прославляющие дружбу народов.

Много места уделено роли видных русских ученых в изучении Средней Азии, распространении передовой русской культуры. В экспозиции мы видим портреты, документы, труды известного географа П. П. Семенова-Тян-Шанского (1827—1914), естествоиспытателя и путешественника А. П. Федченко (1844—1873), геолога и географа И. В. Мушкетера (1850—1902), востоковеда академика В. В. Бартолда (1869—1930), зоолога-дарвиниста Н. А. Северцова (1827—1885), археолога В. Л. Вяткина (1869—1932) и др.

К концу XIX в. относится появление в Туркестане первых социал-демократических кружков, развернувших большую революционно-пропагандистскую работу. Первыми

⁸ Стенографический отчет VIII Чрезвычайного съезда Советов СССР, бюллетень № 4, М., 1936, стр. 1.

⁹ Там же, стр. 8.

проводниками марксистских идей, организаторами социал-демократических кружков были русские политические ссыльные. О распространении в крае марксистско-ленинской литературы красноречиво свидетельствуют находящиеся в экспозиции подлинка ленинской газеты «Искра», ленинская работа «Две тактики социал-демократии в социал-демократической революции», Программа, принятая II съездом РСДРП, и т. д. Этими материалами открывается раздел экспозиции «Революция 1905—1907 гг. в Туркестане», в котором отражены важнейшие моменты революционных событий в Туркестане — массовая демонстрация 19 октября 1905 г. и ее расстрел, фотографии участников восстания в Ташкентской военной крепости и т. д. Специальный раздел посвящен Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г.

Особенно подробно отражены в экспозициях Музея подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции, а также гражданская война в Туркестане, в огне которых закалялась дружба народов нашей страны.

Многочисленные материалы рассказывают о таком важном историческом событии в жизни народов Средней Азии, как образование Туркестанской АССР в соответствии с решением V съезда Советов Туркестана (апрель 1918 г.).

Большой раздел экспозиции посвящен деятельности Комиссии ЦК РКП(б), ВЦИК и СНК РСФСР по делам Туркестана (Турккомиссия), созданной по инициативе В. И. Ленина для оказания помощи партийным и советским организациям Туркестанской республики в борьбе против контрреволюции, за упрочение Советской власти в крае. Турккомиссия проделала большую работу по вовлечению трудящихся местных национальностей в органы государственной власти, укреплению дружбы народов Туркестана с русским народом.

Музейные материалы широко отражают боевое содружество народов в борьбе против внутренней и внешней контрреволюции, всестороннюю помощь, оказанную народам Туркестана ЦК РКП(б) и Советским правительством во главе с В. И. Лениным, как в годы войны, так и в восстановительный период. В свою очередь, трудящиеся Туркестана оказывали посильную помощь народам России. Об этом свидетельствуют, в частности, экспонируемые в Музее телеграмма В. И. Ленина об отправке жиров из Туркестана для рабочих России, текст телеграммы В. И. Ленина самаркандским коммунистам с выражением благодарности за оказанную помощь и др.

В экспозиции Музея имеется постоянный раздел «Образование Союза ССР». Он начинается с демонстрации текста принятой I съездом Советов СССР 30 декабря 1922 г. Декларации об образовании Союза ССР. Неотъемлемой частью общего процесса укрепления братского союза народов нашей страны явилось создание национально-государственных объединений народов Средней Азии, образование их суверенных национальных советских республик, в том числе Узбекской ССР, которое трактуется как закономерный результат последовательного осуществления принципов ленинской национальной политики партии, дружбы народов нашей страны.

13 мая 1925 г. III съезд Советов СССР, учитывая волю узбекского народа, закрепленную в решениях I съезда Советов Узбекской ССР (февраль 1925 г.), вынес постановление о принятии Узбекской ССР в состав Союза ССР. В музейной экспозиции демонстрируются это историческое постановление и ряд фотоматериалов и документов, отражавших важнейшие события того периода.

На богатом материале музейной экспозиции убедительно раскрывается животворящая сила дружбы народов СССР в борьбе за победу социализма, осуществление социалистической индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции.

Монолитное единство народов СССР, их братская взаимопомощь, могучая сила советского патриотизма ярко проявились в суровые годы Великой Отечественной войны, о чем наглядно рассказывают многочисленные документы, фронтовые газеты, письма, фотографии, вещественные реликвии. Эти и другие материалы повествуют о героизме воинов-узбекистанцев, защищавших свободу и независимость народов нашей страны на различных фронтах войны; о мужестве тружеников тыла, ковавших победу над врагом; о той теплоте и заботе, которой окружало население республики раненых воинов, семьи фронтовиков, советских граждан, эвакуированных из западных районов Союза, особенно детей. Вестниками братской дружбы были и приходившие на фронт эшелоны с подарками воинам различных национальностей от трудящихся Узбекистана. В экспозиции мы видим и материалы, рассказывающие о помощи узбекского народа в восстановлении освобожденных от вражеской оккупации районов страны.

Братская дружба народов СССР явилась одним из решающих факторов форсированного восстановления народного хозяйства в послевоенный период, дальнейшего подъема всех его отраслей и успешного завершения строительства социализма в СССР, о чем подробно говорят музейные экспонаты.

В условиях развитого социалистического общества значительно изменился характер экономических связей народов СССР. Если в годы социалистического строительства преобладала помощь передовых наций ранее отставшим народам и на этой основе обеспечивалось выравнивание их экономического и культурного развития, то теперь уже речь идет о взаимопомощи, в которой активно участвуют все народы СССР на основе общесоюзного разделения труда. В общесоюзном разделении труда неуклонно повыша-

ется роль Узбекистана, и это прежде всего проявляется в возрастающих размерах производства хлопка, как ярком материальном выражении крепнущей дружбы узбекского народа с другими народами СССР, воплощении его интернационального долга перед всеми социалистическими нациями. Все это широко отражено на стендах Музея.

Прекрасным олицетворением нерасторжимой дружбы и братского сотрудничества советских народов вошла в историю героическая эпопея реконструкции Ташкента после землетрясения 1966 г. Об огромной заботе и внимании ЦК КПСС и Советского правительства, бескорыстной помощи Москвы, Ленинграда, всех братских республик столицы Узбекистана — Ташкенту рассказывают многочисленные документы и фотоматериалы, тексты и цифровые показатели. В свою очередь, Ташкент оказал широкую помощь пострадавшей от землетрясения столице братского Дагестана — Махач-Кале.

Новейшие материалы экспозиции Музея наглядно говорят об огромной роли братской дружбы советских народов в успешном выполнении исторических решений XXIV съезда КПСС, грандиозных планов девятой пятилетки, о тех величественных достижениях, которыми Советский Узбекистан встретил славное 50-летие Союза ССР.

Н. Садыкова

ИСТОРИОГРАФИЯ

ПРОБЛЕМА НЕКАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ПУТИ РАЗВИТИЯ
НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ К СОЦИАЛИЗМУ В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Исторический опыт огромного международного значения, опыт успешного перехода народов Средней Азии от феодализма к социализму, минуя капитализм, по праву привлекал и привлекает к себе всеобщее внимание.

Этот знаменательный, впервые в истории осуществленный переход свершился на основе гениальных концепций великого продолжателя дела и учения К. Маркса и Ф. Энгельса — В. И. Ленина и был начат еще при его жизни. Практическое решение задач перехода от феодализма к социализму проходило под повседневным руководством и при организующей роли КПСС. История победы социализма на земле Средней Азии составляет важные и неотъемлемые страницы всей послеоктябрьской истории советского общества. Как говорится в Постановлении ЦК КПСС о подготовке к 50-летию СССР. «выравнивание и подъем уровней экономического, социально-политического и культурного развития явились важным фактором быстрого и всестороннего прогресса всех республик СССР».

Проблема перехода народов Средней Азии от феодализма к социализму, минуя капитализм, посвящена обширная литература, ее историография берет начало с первых лет Советской власти.

Как известно, Советский Туркестан получил в наследие от дореволюционного прошлого весьма немногочисленные кадры научной интеллигенции, среди которых историки-специалисты насчитывались буквально единицами, причем они не были достаточно подготовлены к созданию на марксистско-ленинской основе глубоких обобщающих работ по истории до- и послеоктябрьского периода в жизни народов Средней Азии.

Чтобы осмыслить общие закономерности и особенности начальных стадий перехода народов Средней Азии от феодализма к социализму, надо было прежде всего изучить и истолковать сложный процесс подготовки, развертывания и победы социалистической революции в ранее отсталой колониальной (Туркестан) и полуколониальной (Хива, Бухара) стране с преобладанием патриархально-феодальных отношений. Предстояла большая работа и по изучению истории партийного и советского строительства, раскрытию особенностей тактики большевиков Средней Азии, значения направляющей роли ЦК нашей партии. Все это также требовало глубокого знания марксистско-ленинской теории по проблеме некапиталистического развития, умения аналитически осветить ее практическое осуществление в конкретных условиях Средней Азии.

Это была нелегкая задача. Неслучайно некоторые, крайне существенные вопросы начальных стадий социалистического строительства на Советском Востоке даже в наши дни, в 60-х годах, еще продолжали служить объектом оживленных дискуссий¹. Не было в 20—30-х годах и достаточной документальной базы исторических исследований по данной проблеме.

Естественно поэтому, что ранние публикации по истории Октября и первых социалистических преобразований в Средней Азии (Туркестане), как, впрочем, и по всей стране, принадлежали прежде всего перу активных участников событий, политических и общественных деятелей. Это, например, работы А. Икрамова («Итоги земельной реформы и перспективы ее закрепления», 1925), С. Д. Муравейского («Материалы по истории Октябрьской революции в Туркестане», 1922), Т. Рыскулова («Новый Туркестан», 1923; «Революция и коренное население Туркестана», 1925), Н. Тюракулова («Туркес-

¹ Ср.: Л. М. Зак, В. С. Лельчук, В. И. Погудин. Строительство социализма в СССР. Историографический очерк, М., 1971, стр. 103—106 (здесь же указания на основную литературу вопроса). Из новейших публикаций с историографическим обзором вопроса см.: Х. Турсунов. Национальная политика Коммунистической партии в Туркестане (1917—1924 гг.), Ташкент, 1971, 367 стр. Ср.: Б. Джамгерчинов. Марксистско-ленинское решение национального вопроса, Фрунзе, 1969, 163 стр., и др.

танская автономная республика», 1923), Ф. Ходжаева («К истории революции в Бухарезе, 1926) и др.

Написанные по свежим следам событий, освещавшие главным образом не столько теорию вопроса, сколько практическую деятельность большевистской партии и Советского государства в Средней Азии, публикации эти еще не осмысливали начальные стадии социалистических преобразований в Средней Азии в свете ленинского положения о том, что «с помощью пролетариата передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития»².

Сказанное касается и первых публикаций молодых советских историков-специалистов, излагавших преимущественно фактический материал о ходе и успехах социалистического строительства на Советском Востоке без должного теоретического обоснования проблемы перехода среднеазиатских народов от феодализма к социализму, минуя капитализм. Сейчас эти публикации сохраняют в основном чисто историографический интерес.

Некоторые исключения составляют публикации, посвященные конкретным вопросам истории социалистического строительства. Таковы работы Г. Скалова «Основной декрет о земле и земельные вопросы в Туркестане» (1922), Е. Зелькиной «Земельная реформа в Узбекистане» (1925), «Очерки по аграрному вопросу в Средней Азии» (1930), В. Лаврентьева «Пути индустриализации Средней Азии» (1929), коллективные «Очерки хозяйственной жизни Туркестанской Республики» (1921), «Очерки по экономике Средней Азии. 1917—1922» (1922) и др.

Сюда примыкала и довольно обширная серия брошюр и книжек, выпускавшихся к 10-, 15- и 25-летию Узбекской, Таджикской и других республик Средней Азии. В качестве примера можно указать на широко известную в свое время работу К. Е. Житова и В. Я. Непомнина³. Написанная в научно-популярном плане, она была вместе с тем одной из первых попыток создания общего, с марксистско-ленинских позиций рассматриваемого очерка истории Узбекской ССР. В книге подчеркивалось, что за годы Советской власти «узбекский народ совершил исторический переход от докапиталистических форм хозяйства к социализму» (стр. 3), приводились ленинские высказывания о задачах и путях такого перехода, но краткое изложение конкретного хода и успехов социалистического строительства в Узбекистане еще не нашло органической увязки с последовательным освещением методов претворения в жизнь некапиталистического пути развития.

Сказанное не означает, что проблема некапиталистического пути полностью выпала из поля зрения исследователей конца 20 — начала 30-х годов. Следует с удовлетворением отметить наличие специальных публикаций по данной теме⁴.

Однако на последующую разработку проблемы некапиталистического развития народов Средней Азии отрицательно влияли порожденные культом личности ограничительные рамки исследовательской работы. Они сказывались в данной области тем более, что в известной мере вели к механической подгонке действительного хода событий в Средней Азии к общему ходу событий в центральных областях страны и по Союзу в целом. Это касалось, в частности, истории, сроков и характера осуществления социалистической индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции и т. п. При таком подходе в значительной мере утрачивалась специфика борьбы партии и народа за осуществление этих исторических задач в конкретных условиях бывших колоний царизма, порождавших дополнительные трудности. А именно эта сторона дела была крайне существенной для понимания реальных процессов перехода народов Средней Азии от феодализма к социализму, свершавшегося под руководством партии с учетом сложного переплетения явлений местной общественной жизни и в полном соответствии с ленинскими указаниями о том, что стратегические цели партии одинаковы для всей страны, но ее тактику в восточных районах следует в определенной мере видоизменять в зависимости от местных условий.

Дальнейший ход событий и в первую очередь Великая Отечественная война переакцентировали внимание ученых на иные задачи и проблемы. Сказанное относится и к первым послевоенным годам.

Характеризуя работы историков Средней Азии тех лет, И. К. Додонов констатировал наличие «неутешительных итогов... в разработке одной из актуальнейших проблем

² В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 41, стр. 246.

³ К. Е. Житов и В. Я. Непомнин. От колониального рабства к социализму (к 15-летию образования Узбекской ССР), Ташкент, 1939, 124 стр.

⁴ См., напр.: А. Велтер. Минуя капиталистическую стадию развития... (Особенности некапиталистического пути развития Туркмени), Туркменоведение, Ашхабад, 1930, № 10, стр. 2—6; Е. Федоров. О конкретном содержании формулы — от докапиталистических отношений к социализму, минуя капитализм, Большевик Казахстана, Алма-Ата, 1933, № 1, стр. 6—16; Н. Берро. К. Маркс и Ф. Энгельс о некапиталистическом пути развития отсталых стран, Революционный Восток, М., 1933, № 3—4, стр. 36—62, и др.

советской историографии. Перед нами сплошное цитирование... и декларативные (авторские) реликвии. Не сделано и тени попытки раскрытия на конкретно-историческом материале важнейшей проблемы⁵. В. Я. Непомнин также отмечал, что «в трудах историков, вышедших в период 1946—1950 годов, эта проблема (некапиталистического пути развития) почти не освещалась. В лучшем случае она затрагивалась попутно, обычно в самом общем декларативном плане, где пересказывались общезвестные положения»⁶.

Вместе с тем надо сказать, что в послевоенные годы стали появляться работы, характеризующие конкретный ход социалистического строительства в республиках Средней Азии. Они опирались на широкий фактический материал и тем самым готовили почву, на которой должны были появиться специальные исследования по проблеме некапиталистического пути развития.

Так, важное этапное значение в истории изучения социалистического пути развития народов Средней Азии имело появление первых сводных трудов по истории республик Средней Азии. В 1953 г. вышел из печати макет III тома «Истории Узбекской ССР (Советский период)», а в 1957 г. — II том «Истории Узбекской ССР (1917—1957 гг.)» и посвященный советскому периоду II том «Истории Туркменской ССР», в 1963 г. — II том «Истории Киргизии», в 1964—1965 гг. — III том «Истории таджикского народа» (в двух книгах) и т. д.⁷ В истории исторической науки в национальных республиках СССР они означали принципиально новое явление как первые марксистско-ленинские обобщающие труды по истории отдельных народов Средней Азии с древнейших времен до наших дней. В них дано последовательное, основанное на обильном фактическом материале освещение процесса социалистического строительства, индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции. Эти капитальные работы послужили как бы преддверием к появлению специальных исследований по интересующей нас проблеме.

Наиболее значительные работы отдельных авторов, специально посвященные проблеме перехода народов Средней Азии к социализму, минуя капитализм, появились главным образом после XX съезда КПСС.

Именно к этому времени относится появление работ, отмеченных стремлением исследовать общую сущность проблемы некапиталистического развития и ее отдельные аспекты. Так, в 1955 г. в Институте философии АН СССР М. С. Джунусовым была защищена докторская диссертация «Закономерности перехода ранее отсталых стран от докапиталистических отношений к социализму», появились публикации А. А. Алтмышбаева⁸, В. Я. Непомнина⁹, позднее В. П. Трубинова¹⁰ и др.

Все чаще стали появляться и конкретные исследования по проблеме некапиталистического развития народов Средней Азии. Среди них численно преобладают работы, посвященные отдельным республикам, но есть уже и сводные, обобщающие труды по Средней Азии в целом. К последним относятся работы М. Ахмедовой, А. К. Валиева, О. Б. Джамалова, Э. Ю. Юсупова и др.¹¹

⁵ И. К. Додонов. Об изучении истории народов Средней Азии в советский период (Заметки историка). Труды Среднеазиатского государственного университета, вып. 23, кн. 4. История, Ташкент, 1951, стр. 4.

⁶ В. Я. Непомнин. К вопросу изучения проблемы некапиталистического пути развития в советской исторической литературе, Труды Среднеазиатского государственного университета им. В. И. Ленина, вып. 139, Ташкент, 1958, стр. 61.

⁷ Новые издания: «История Узбекской ССР», тома III (1967) и IV (1968); «История Киргизской ССР», том II, кн. 1 (1967), и др.

⁸ А. А. Алтмышбаев. К истории формирования и развития марксистско-ленинского учения о некапиталистическом пути развития отсталых народов в эпоху империализма и пролетарской революции, Труды Института истории Академии наук Киргизской ССР, вып. IV, Фрунзе, 1958, стр. 19—46.

⁹ В. Я. Непомнин. К вопросу о ленинской теории некапиталистического пути развития, Труды Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина, вып. 166. Философия, Ташкент, 1960, стр. 82—102.

¹⁰ В. П. Трубинов. Из истории разработки В. И. Лениным теории некапиталистического развития, Коммунист Узбекистана, Ташкент, 1965, № 4, стр. 26—38; его же. Разработка К. Марксом и Ф. Энгельсом теории некапиталистического пути развития, Ташкент, 1968, 24 стр.

¹¹ М. Ахмедова. Опыт перехода республик Советского Востока на путь социализма и его особенности, Ташкент, 1967, 149 стр.; А. К. Валиев. Формирование и развитие советской национальной интеллигенции в Средней Азии. Отв. ред. И. М. Муминов, Ташкент, 1966, 160 стр.; О. Б. Джамалов. Об исторических особенностях перехода народов Средней Азии к социализму, Ташкент, 1961, 64 стр.; его же. Об общих закономерностях и особенностях перехода к социализму, минуя капитализм, в кн.: «XXIV съезд КПСС и задачи развития общественных наук», Ташкент, 1972, стр. 283—291; Э. Ю. Юсупов. Уничтожение противоположности между городом и деревней в ранее отсталых странах (По материалам Средней Азии), Ташкент, 1964, 277 стр.; его же. Общее и особенное в уничтожении противоположности между городом и деревней в республиках Советского Востока, Ташкент, 1972, 286 стр., и др.

Новейшей по времени явилась работа Р. Х. Абдушукурова, где безусловного внимания заслуживает и подробный план ее, представляющий собой одну из попыток разработки схемы наиболее всестороннего освещения важнейших аспектов проблемы перехода ранее отсталых стран к социализму, минуя капитализм¹².

В 1961 г. вышел в свет рассчитанный на широкий круг читателей сборник статей (Б. А. Антоненко, М. С. Джунусова, В. Я. Непомнина, А. Б. Турсунбаева, Я. Шарипова и Ш. Я. Шафиро) «Минуя капитализм»¹³, а в 1965 г. — общедоступно написанная коллективная работа историков, философов, экономистов, правоведов «От средневековья к вершинам современного прогресса»¹⁴, явившаяся как бы образцом капитальной коллективной монографии, обобщающей конкретные пути, формы, методы и опыт некапиталистического развития народов Средней Азии и Казахстана, вместе взятых. Мы говорим «образцом» ибо эта книга, естественно, не претендовала на всестороннее и исчерпывающее освещение проблемы и давала самое сжатое обозрение ее отдельных аспектов.

Спустя три года вышло в свет коллективное исследование сотрудников Ташкентской Высшей партийной школы, в котором при освещении исторического опыта построения социализма в Средней Азии основное внимание уделено рассмотрению процесса перехода ее народов от феодализма к социализму, минуя капиталистическую стадию развития¹⁵.

Выделяется своим историко-экономическим уклоном работа группы историков народного хозяйства, посвященная характеристике экономических закономерностей и преимуществ некапиталистического пути развития на примере Узбекской ССР¹⁶. Имеется также ряд публикаций отдельных авторов по этой тематике¹⁷. Появляются исследования, выясняющие общие принципы и направления экономической политики марксистско-ленинских партий в условиях некапиталистического развития отдельных суверенных государств Азии и Африки, отличных от условий, существовавших в республиках Советского Востока, где с самого начала революционно-демократические и социалистические преобразования переплетались, а иногда сливались¹⁸.

¹² Р. Х. Абдушукуров. Торжество ленинской теории перехода отсталых стран к социализму и коммунизму, минуя капитализм, Ташкент, 1972, 371 стр.

¹³ Минуя капитализм (О переходе к социализму республик Средней Азии и Казахстана), М., 1961, 248 стр. См. также: «Исторический опыт строительства социализма в республиках Средней Азии», М., 1968.

¹⁴ От средневековья к вершинам современного прогресса. Об историческом опыте развития народов Средней Азии и Казахстана от докапиталистических отношений к социализму. Отв. ред. М. С. Джунусов, М., 1965, 294 стр.

¹⁵ Исторический опыт строительства социализма в республиках Средней Азии. Под ред. К. Е. Житова и И. Н. Тогоева, М., 1968, 343 стр.

¹⁶ О. Б. Джамалов, И. Б. Блиндер, А. У. Ульмасов, В. К. Живаев, К. Ю. Юсупов. Экономические закономерности и преимущества некапиталистического пути развития. По материалам Узбекистана, Ташкент, 1967, 352 стр. Ср. также: «Экономическая история Советского Узбекистана (1917—1965 гг.)». Отв. ред. А. М. Аминов, Ташкент, 1966, 371 стр. (коллективная работа сотрудников кафедры политической экономии Ташкентского института народного хозяйства); История народного хозяйства Узбекистана. Том I. Отг. ред. О. Б. Джамалов, Ташкент, 1962, 387 стр.; В. И. Ленин и создание социалистической экономики (По материалам Узбекской ССР). Отв. ред. О. Б. Джамалов, Ташкент, 1970, 304 стр., на узб. яз.; К проблеме выравнивания уровней экономического развития союзных республик. Сборник статей, Душанбе, 1968, 92 стр. и др.

¹⁷ Х. А. Агзамкулов. Ликвидация технико-экономической отсталости народов Советского Востока, Душанбе, 1969, 180 стр.; П. М. Алампиев. Ликвидация экономического неравенства народов Советского Востока (Исторический опыт Казахской ССР), М., 1958, 451 стр.; Н. С. Есипов. Промышленное строительство в ранее отсталых странах, Фрунзе, 1962, 104 стр.; Х. Б. Салбиев. Ликвидация экономической отсталости таджикского народа на путях некапиталистического развития, Ташкент, 1968, 60 стр.; С. Е. Толыбеков. Ликвидация экономической отсталости республик средней Азии и Казахстана в процессе социалистических преобразований и их экономическое развитие в период перехода к коммунизму, М., 1962, 60 стр., и др.

¹⁸ Ср.: П. П. Клевакина. Экономическая политика марксистско-ленинской партии в условиях перехода к социализму, минуя капитализм, Труды Института истории партии при ЦК КП Туркменистана, XII, Ашхабад, 1971, стр. 171—181; е е ж е. Специфика процесса ликвидации многоукладности экономики в республиках Советского Востока, в кн. «Вопросы истории Коммунистической партии Туркменистана», XIII, Ашхабад, 1972, стр. 38—53.

Появился, как уже сказано, и ряд публикаций в разрезе отдельных республик — Киргизии¹⁹, Таджикистана²⁰, Туркмении²¹, Узбекистана²².

Многие работы охватывают отдельные аспекты некапиталистического развития в связи с коренными задачами социалистического и коммунистического строительства, а равно оговоренности перехода отдельных республик Средней Азии от феодализма к социализму²³.

¹⁹ А. А. Алтмышбаев. О некапиталистическом пути развития киргизского народа к социализму, Фрунзе, 1958, 126 стр.; Б. Джамгерчинов. Национальная политика партии и опыт некапиталистического пути развития республик Советского Востока, в кн. «Ленинизм и опыт строительства социализма в республиках Советского Востока», Фрунзе, 1970, стр. 89—95; С. Джумагулов. Марксистско-ленинская теория некапиталистического развития в действии, Фрунзе, 1970, 95 стр.; М. Джунусов. О некапиталистическом пути развития киргизского народа к социализму, Фрунзе, 1958, 226 стр.; П. Ф. Михайлютин. Историческая закономерность некапиталистического развития остальных стран к социализму, Фрунзе, 1966, 99 стр.; С. Т. Табышалиев. По ленинскому пути к социализму и коммунизму, Фрунзе, 1970, 416 стр.; Н. И. Топтыгина. Ленинский план возрождения народов окраин и его осуществление в Киргизстане, Фрунзе, 1960, и др.

²⁰ Ср.: Р. С. Гимпелевич. К социализму, минуя капитализм, Душанбе, 1962, 88 стр.; В. А. Козачковский. От феодализма до победы социализма, Душанбе, 1966, 272 стр.; С. Раджабов. Переход народов Средней Азии от феодализма к социализму — торжество ленинской национальной политики, Душанбе, 1962, 52 стр.; Х. С. Саидмуратов. Претворение в жизнь ленинской теории некапиталистического развития в Таджикистане, Душанбе, 1969, 91 стр., и др.

²¹ К. Кирязов. От докапиталистических отношений к социализму и коммунизму, Ашхабад, 1964, 141 стр., и др.

²² Ш. Ш. Абдуллаев. От неравенства к расцвету (Борьба Коммунистической партии за ликвидацию фактического неравенства народов Узбекистана), Ташкент, 1964, 233 стр.; В. Я. Непомнин. Исторический опыт строительства социализма в Узбекистане (1917—1937), Ташкент, 1960, 382 стр.; Осуществление ленинской программы построения социализма в Каракалпакии (1917—1937 гг.). Отв. ред. Я. М. Досумов, Ташкент, 1971, 284 стр.; У. Акимов. Переход узбекского народа к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, М., 1965, и др.

²³ Ср.: Х. А. Агзамкулов, В. И. Ленин о закономерностях переходных ступеней в замене докапиталистических отношений социалистическими (По материалам Таджикистана), Сборник трудов кафедры политической экономики Таджикского государственного университета, вып. 2, ч. 2, Душанбе, 1970, стр. 3—36; его же. Некоторые вопросы индустриального развития ранее остальных стран в условиях социализма (На примере Таджикистана), Сборник научных трудов Таджикского государственного университета им. В. И. Ленина. Кафедра «Финансы и кредит», Душанбе, 1970, стр. 58—89; А. А. Алтмышбаев. О некоторых особенностях формы перехода народов Средней Азии к социализму, Фрунзе, 1959, 98 стр.; А. М. Аминов. Закономерности и особенности перехода остальных стран к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, на примере Узбекистана и других республик Средней Азии, Научные записки Ташкентского института народного хозяйства, вып. 22. Вопросы истории народного хозяйства Узбекистана, Ташкент, 1966, стр. 5—26; его же. Об особенностях строительства коммунизма в национальных республиках Средней Азии и Казахстане, в кн. «Вопросы строительства коммунизма в СССР», М., 1959, стр. 354—357; Р. Х. Аминов. Дружба народов и некапиталистический путь развития узбекского народа, в кн. «Великий Октябрь и ленинская дружба народов СССР (Материалы научно-теоретической конференции 23—25 октября 1967 г.)», Ташкент, 1969, стр. 132—142; его же. Ленинский кооперативный план и некапиталистический путь развития народов Средней Азии, в кн. «Проблемы аграрной истории советского общества». Материалы научной конференции 2—12 июня 1969 г., М., 1971, стр. 109—114; Б. Байбулатов. От кощевья к социализму (Из истории оседания кочевого и полукочевого населения Киргизии в 1917—1937 гг.), Фрунзе, 1969, 167 стр.; Ю. Ю. Вейнгольд. К вопросу об объективных и субъективных факторах, внутренних и внешних условиях некапиталистического развития. Труды Фрунзенского политехнического института, вып. 25, Фрунзе, 1968, стр. 14—29; К. А. Гафурова. В. И. Ленин и некоторые особенности строительства социализма на Советском Востоке, Вопросы истории, М., 1969, № 8, стр. 31—42; М. С. Джунусов. Международное значение опыта строительства социализма и коммунизма в республиках Советского Востока, в кн. «Дружба народов и социалистический интернационализм — великая сила в борьбе за построение коммунизма», Ташкент, 1961, стр. 135—153; его же. Об особенностях некапиталистического развития народов Средней Азии и Казахстана, История СССР, М., 1961, № 4, стр. 3—28; Н. М. Иксанова. Некоторые особенности перестройки аграрных отношений в процессе некапиталистического развития Бухарской Народной Советской Республики, Сборник кафедр общественных наук Каршин-

Для уяснения закономерностей, особенностей и трудностей перехода к социализму типичных и наиболее отсталых крестьянских стран, тем более вчерашних феодальных деспотий, особое значение приобретает изучение и освещение опыта некапиталистического развития народов Хорезма и Бухары.

Истории возникновения и развития Хорезмской и Бухарской Народных Советских Республик посвящена обширнейшая литература. Появился ряд монографий (А. И. Ишанова, К. Мухаммедбердыева, Г. Н. Непесова и др.)²⁴, в которых уделяется и специальное внимание конкретным формам начальных этапов некапиталистического развития народов Хорезма и Бухары к социализму.

Коллективные усилия ученых Москвы, Ташкента, Душанбе и Ашхабада увенчались изданием в 1971 г. АН СССР и академиями наук среднеазиатских республик монографии по истории Бухарской и Хорезмской НСР, где соответственно нынешнему уровню знаний указанные вопросы получили наиболее правильное итоговое освещение²⁵, хотя не все еще детали и аспекты проблемы решены полностью.

Особую группу образуют исследования историко-юридического характера, где более или менее значительное внимание уделяется характеристике ленинского наследия по проблеме некапиталистического пути развития в связи с вопросами создания советской национальной государственности народов Средней Азии и государственно-правового строительства. Таковы публикации А. А. Агзамходжаева, А. А. Гордиенко, А. И. Давранова, Д. С. Киселева, С. А. Раджабова, Ш. З. Уразева, М. Х. Хакимова и др.²⁶

сково государственного педагогического института, вып. 14, Карши, 1970, стр. 182—186; А. А. Росляков. Условия и закономерности сокращенного пути исторического развития. Известия Академии наук Туркменской ССР. Серия общественных наук, Ашхабад, 1968, № 6, стр. 3—12; А. Орузбаев. Закономерности социалистического разрешения аграрных вопросов в районах, не прошедших капиталистического развития, в кн. «Объединенная научная сессия, посвященная 40-летию Киргизской ССР и Компартии Киргизии. Тезисы докладов», Фрунзе, 1966, стр. 72—74; И. Н. Шарипов. Предпосылки формирования социалистических общественных отношений у народов, миновавших капиталистическую стадию развития (на материалах Таджикистана), Известия Академии наук Таджикской ССР. Отделение общественных наук, Душанбе, 1969, № 3, стр. 35—40; Я. Шарипов. К вопросу об исторических особенностях перехода таджикского народа от докапиталистических отношений к социализму. Известия Академии наук Таджикской ССР. Отделение общественных наук, Душанбе, 1962, № 4, стр. 8—27; Я. Шарипов и Б. Антоенко. Основные этапы и особенности социалистического строительства в Таджикистане, в кн. «Минуя капитализм», М., 1961, стр. 140—174; Э. Юсупов и Х. Данияров. Ленинское учение о некапиталистическом развитии и уничтожении противоположности между городом и деревней (по материалам Средней Азии), в кн. «Некоторые вопросы ленинской теории некапиталистического развития», Ташкент, 1969, стр. 7—33; С. И. Якубовская. Ликвидация фактического неравенства наций (на примере народов Средней Азии и Казахстана), Исторические записки, 48, М., 1954, стр. 156—201. См. также: «О некапиталистическом пути развития (Обзор материалов, поступивших в редакцию)», Народы Азии и Африки, М., 1969, № 2, стр. 57—68, и др.

²⁴ А. И. Ишанов. Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент, 1960, 381 стр., и другие его работы; К. Мухаммедбердыев. Коммунистическая партия и борьба за победу народной советской революции в Хорезме, Ашхабад, 1959, 242 стр.; Г. Н. Непесов. Из истории Хорезмской революции, Ташкент, 1963, 363 стр.; Великий Октябрь и победа народной революции в Хорезме. Под ред. Г. Н. Непесова, Ташкент, 1971, 266 стр., статьи по Хиве Х. С. Саматовой и др.

²⁵ История Бухарской и Хорезмской Народных Советских Республик. Ред. коллегия: П. В. Волобуев, К. А. Гафуров, И. М. Музминов, Ю. А. Поляков, М. В. Попов, М. Х. Шаумян, М., 1971, 253 стр. См. также: Л. М. Ланда. Некоторые аспекты Хорезмской революции 1920 года в советской историографии, Общественные науки в Узбекистане, Ташкент, 1970, № 2, стр. 74—78; Ф. Х. Касымов. Пятьдесят лет советской историографии Бухарской революции, Общественные науки в Узбекистане, 1970, № 8, стр. 69—76.

²⁶ А. Агзамходжаев. Развитие советской государственности в Узбекистане, М., 1964, 227 стр.; А. А. Гордиенко. Создание советской национальной государственности в Средней Азии, М., 1959, 248 стр.; А. И. Давранов. Некапиталистический путь развития и Узбекское советское социалистическое государство, Ташкент, 1965, 80 стр.; Н. Д. Дегтяренко. Развитие советской государственности в Таджикистане, М., 1960, 168 стр.; Д. С. Киселев. Развитие советской государственности в Туркменистане, Ашхабад, 1964, 128 стр.; К. Н. Нурбеков. Возникновение киргизской советской национальной государственности, Фрунзе, 1964, 150 стр.; С. А. Раджабов. В. И. Ленин и советская национальная государственность, Душанбе, 1970, 687 стр.; Ш. З. Уразев. Туркестанская АССР — первое социалистическое государство в Средней Азии, М., 1962, 179 стр.; его же. Роль РСФСР и СССР в создании советской государствен-

В мае 1968 г. в Душанбе состоялась Всесоюзная научная сессия по актуальным проблемам истории национально-государственного строительства в СССР²⁷.

В ходе коренных социально-экономических преобразований жизни народов Средней Азии на социалистической основе закономерно изменялись социально-политический состав и структура населения, возникали и утверждались новые производственные отношения, менялись общественная психология, содержание и направленность творческого труда и быта широких масс. Иными словами, шел процесс становления и развития социалистических наций. Естественно, что эта важнейшая сторона проблемы некапиталистического пути развития народов Средней Азии также не могла не вызвать специальных исследований, к числу которых относятся работы Р. Х. Абдушукурова, Ш. Б. Батырова, М. Г. Вахабова, М. С. Джунусова, К. Мухаммедабдиева, А. А. Рослякова и др.²⁸

Проблема расцвета и сближения социалистических наций была посвящена состоявшаяся 21—22 июня 1966 г. в Ташкенте научная сессия²⁹.

Заслуживает несомненного внимания постановка вопроса о формировании социалистического сознания у коренного населения стран с преобладанием патриархально-феодалных отношений, становившихся в условиях советского строя на путь перехода к социализму, минуя капитализм³⁰. Эта важная сторона дела (специфика, формы, методы работы партии по внесению социалистического сознания в среду народов Средней Азии на разных этапах социалистических преобразований), безусловно, нуждается в более широком и глубоком освещении. В литературе затронут и вопрос о взаимодействии (и мы бы добавили: о соотношении) внутренних и внешних факторов при переходе от феодализма к социализму³¹.

Прямым и весьма важным последствием перехода республик Средней Азии и Казахстана от феодализма к социализму вылилось и то обстоятельство, что уже на ранних стадиях этого процесса начинала исчезать их былая изоляция от внешнего мира.

Быстрое развитие многоотраслевой экономики республик Советской Средней Азии и Казахстана обеспечило их все более широкий выход в системе внешнеэкономических свя-

ности в Узбекистане, Ташкент, 1965, 138 стр.; его же. В. И. Ленин и строительство советской государственности в Туркестане, Ташкент, 1967, 518 стр.; М. Х. Хакимов. Развитие национальной советской государственности в Узбекистане в период перехода к социализму. Основные проблемы, Ташкент, 1965, 504 стр.; М. Х. Хакимов и Я. М. Серый. Борьба большевиков за создание национальной советской государственности в Туркестане, Ташкент, 1964, 132 стр.; А. Ярматов. Марксистско-ленинское учение о некапиталистическом пути развития и некоторые вопросы государственно-правового строительства Туркменской ССР, Ученые записки Туркменского государственного университета, вып. 57. Серия историко-юридических наук, Ашхабад, 1970, стр. 27—34, и др.

²⁷ Актуальные проблемы истории национально-государственного строительства в СССР. Материалы Всесоюзной научной сессии в Душанбе. Май 1968 г., Душанбе, 1970, 441 стр.; см. еще: История национально-государственного строительства в СССР. 1917—1936 гг., М., 1968, 503 стр. (то же: 1937—1967 гг., М., 1970, 276 стр.). Из новейших публикаций: В. П. Шерстобитов. Образование СССР и исторические судьбы народов нашей страны, История СССР, М., 1972, № 3, стр. 20—41. См. также: Х. Ш. Иноятлов. В. И. Ленин и строительство национальной государственности народов Средней Азии, История СССР, М., 1960, № 2, стр. 70—89.

²⁸ Р. Х. Абдушукуров. Октябрьская революция, расцвет узбекской социалистической нации и сближение ее с нациями СССР, Ташкент, 1962, 727 стр.; Ш. Батыров. Формирование социалистических наций в СССР, М., 1962, 158 стр.; М. Г. Вахабов. Формирование узбекской социалистической нации, Ташкент, 1961, 587 стр.; М. С. Джунусов. К вопросу о формировании киргизской социалистической нации, Фрунзе, 1952, 204 стр.; К. Мухаммедабдиев. О формировании туркменской социалистической нации, Труды Туркменского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, вып. 1, Ашхабад, 1955, стр. 20—32; К. Мухаммедабдиев и А. Росляков. От остальных племен к социалистической нации, в кн. «Формирование социалистических наций в СССР», М., 1962, стр. 49—61; К. Сабиров. Формирование и развитие социалистических наций и народов, миновавших капитализм (На примере народов Средней Азии), М., 1969, 36 стр.; Формирование и развитие киргизской социалистической нации. Под ред. О. К. Керимбаева и В. П. Шерстобитова, Фрунзе, 1957, 290 стр.

²⁹ Расцвет социалистических наций и их сближение. Материалы научной сессии 21—22 июня 1966 г. Отв. ред. акад. АН УзССР И. М. Муминов, Ташкент, 1967, 174 стр.

³⁰ К. Байрамуратов. Некоторые вопросы формирования социалистического сознания туркменского народа в свете ленинского учения о переходе ранее отсталых народов к социализму, минуя капитализм, в кн. «Вопросы истории Коммунистической партии Туркменистана», XIII, Ашхабад, 1972, стр. 5—14.

³¹ Т. Эллабаум. Взаимодействие внутренних и внешних факторов при переходе от докапиталистических формаций к социализму, в кн. «Вопросы истории Коммунистической партии Туркменистана», XIII, стр. 127—140.

зей СССР на рынки десятков зарубежных государств Запада и Востока. Символично, что бывшие отсталые колонии царизма ныне снабжают многие страны Азии и Африки червосоортной промышленной продукцией, содействуя тем самым утверждению их экономической независимости от системы современного империализма и неоколониализма.

Но если эта сторона дела и стала получать надлежащее освещение в литературе³², то остается весьма скупо освещенным общественно-политический выход республик Средней Азии и Казахстана на международную арену. Между тем в соответствии с осуществляемой Коммунистической партией и Советским правительством политикой пролетарского интернационализма, братства и дружбы народов мира посланцы республик Средней Азии и Казахстана, как и других союзных республик, все чаще и активнее принимают участие в важнейших внешнеполитических мероприятиях Советского государства, в его борьбе за мир, демократию и прогресс. Капитальных же исследований по столь важному вопросу пока по сути дела не создано.

Крайне важно, далее, отметить усиление исследовательской работы по таким основным компонентам истории некапиталистического развития народов Средней Азии к социализму, как социалистическая индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, культурная революция.

Не касаясь здесь весьма обширного круга специальных работ по истории социалистической индустриализации республик Средней Азии, заметим, что в связи с проблемой некапиталистического пути особый интерес представляют работы по истории сложения и развития рабочего класса на начальных этапах социалистического строительства в Средней Азии и особенно в процессе социалистической индустриализации и последующего хозяйственного строительства, поскольку именно рабочий класс играл и играет ведущую роль в жизни советского общества.

В этой связи вызывает особое удовлетворение появление сводных работ по истории рабочего класса республик Средней Азии³³.

Л. В. Генцке справедливо отметил значение и такой важной темы, как участие профсоюзов в обеспечении перехода народов Средней Азии от феодализма к социализму, минуя капитализм³⁴.

Подробно освещается и история коллективизации сельского хозяйства Средней Азии с выяснением ее местных трудностей и особенностей, что, в свою очередь, проливает свет на важнейшие страницы истории некапиталистического развития среднеазиатских народов.

К сводным публикациям по данной теме примыкает нарастающее количество исследований, посвященных предпосылкам коллективизации, ранним этапам колхозного движения, особенностям и формам оседания и кооперирования кочевых и полукочевых хозяйств и т. п. Назовем работы Б. А. Тулебаева, Р. Х. Аминовой, А. М. Давыдова, А. Ю. Ибрагимовой, И. Ибрагимова, Г. Р. Ризаева, Т. Дуйшемалиева, С. И. Ильясова, Б. П. Шерстобитова, К. Караджаева и др.³⁵

³² См., напр.: Ч. Абу т а л и п о в. Под ленинским знаменем дружбы и мира. Вклад Советского Узбекистана в интернациональные экономические, культурные и научные связи СССР, Ташкент, 1970, 366 стр.

³³ История рабочего класса Узбекистана. Отв. редакторы И. М. Муминов и Р. Х. Аминова, т. I, Ташкент, 1964, 339 стр.; т. II, 1965, 379 стр.; т. III, 1966, 238 стр. (коллектив авторов во главе с руководителем работы И. М. Муминовым был удостоен Республиканской премии им. Абу Райхана Беруни); История советского рабочего класса Киргизстана (1917—1965 гг.), Фрунзе, 1966, 488 стр.; История рабочего класса Советского Туркменистана (1917—1965 гг.), Ашхабад, 1969, 495 стр.; Очерк истории рабочего класса Таджикистана (1917—1970 гг.), Душанбе, 1972 (в печати); Ш. А н и а к л ы ч е в. Очерки истории рабочего класса [Туркмении], Ашхабад, 1964, 128 стр., на турк. яз.; К. В. А т е м а с о в. Рождение нового класса, Ашхабад, 1964, 91 стр.; Х. М. М у с и к. Рабочий класс Советской Киргизии. 1917—1963, Фрунзе, 1963, 120 стр., и др.

³⁴ Л. В. Г е н ц к е. Участие профсоюзов Узбекистана в решении исторической задачи по некапиталистическому переходу узбекского народа к социализму. Тезисы докладов научной конференции профессорско-преподавательского состава Ташкентского государственного университета им. В. И. Ленина. Гуманитарные науки, Ташкент, 1966, стр. 33.

³⁵ Б. А. Т у л е б а е в. Осуществление ленинской аграрной политики партии в республиках Средней Азии, М., 1967, 325 стр.; его же. Торжество ленинских идей в социалистическом преобразовании сельского хозяйства в Средней Азии и Казахстане, М., 1971, 482 стр.; Р. Х. А м и н о в а. Аграрная политика Советской власти в Узбекистане, 1917—1920, Ташкент, 1963, 344 стр.; ее же. Аграрные преобразования в Узбекистане в годы перехода Советского государства к и з п у, Ташкент, 1965, 347 стр.; ее же. Аграрные преобразования в Узбекистане накануне сплошной коллективизации. 1925—1929 гг., Ташкент, 1969, 469 стр.; А. М. Д а в ы д о в. Аграрные преобразования и формирование социалистического землепользования в Узбекской ССР, Ташкент, 1965, 271 стр.; А. Ю. И б р а г и м о в а. Победа ленинского кооперативного плана в Узбекистане (1929—

Не оставлены без внимания исследователей и вопросы истории свершения культурной революции в республиках Средней Азии³⁶.

Историографически крайне интересен период осуществления новой экономической политики в конкретных, специфически-локальных условиях Средней Азии,— период, занимающий важное и своеобразное место в процессе перехода среднеазиатских народов от феодализма к социализму. Не все стороны этого вопроса изучены с желательной полнотой, но первые специальные исследования уже налицо³⁷.

Важнейшим и незаменимым источником для исследователей, изучающих некапиталистический путь развития народов Средней Азии, были и остаются резолюции и решения съездов, конференций и Пленумов Коммунистической партии Советского Союза, руководящие документы ее Ленинского ЦК, резолюции и решения съездов и конференций республиканских партийных организаций³⁸, а также законодательные и другие акты Советского правительства и его местных органов.

Для детального и глубокого изучения проблемы весьма существенны и сборники документальных материалов по истории социалистического строительства в Средней Азии, число которых с каждым годом растет³⁹.

Серьезным стимулом к расширению фронта исследовательских работ по проблеме перехода стран Советского Востока от феодализма к социализму, минуя капитализм, служит проведение специальных научных сессий и конференций. Так, 6—8 июня 1962 г. в Душанбе была созвана научная сессия, посвященная закономерностям перехода ранее отсталых народов к социализму, минуя стадию капитализма⁴⁰.

19—21 мая 1967 г. в Самарканде состоялась Всесоюзная научная конференция, посвященная 50-летию Октябрьской революции и проблемам перехода слаборазвитых стран к социализму, минуя капитализм⁴¹.

1933 гг.). Ташкент, 1969, 192 стр.; И. Ибрагимов. Партийная организация Киргизия в борьбе за развертывание колхозного движения, Фрунзе, 1965, 180 стр.; Г. Ризаев. Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917—1965), Ташкент, 1967, 186 стр.; Т. Дуйшемалиев. Очерк истории коллективизации сельского хозяйства Киргизии, Фрунзе, 1965, 204 стр.; С. И. Ильясов. Победа социалистических отношений в сельском хозяйстве Киргизии, Фрунзе, 1961, 83 стр.; В. П. Шерстобитов. Ленин и крестьянство Советского Востока (на примере Киргизской ССР), Фрунзе, 1969, 723 стр.; К. Караджаев. Осуществление ленинского кооперативного плана в Туркменистане, Ашхабад, 1960, 47 стр., и др.

³⁶ А. А. Алтмышбаев. Некоторые особенности формирования и развития социалистической культуры народов Советского Востока, Фрунзе, 1958, 82 стр.; К. Каракеев. Расцвет культуры Советского Киргизстана, Фрунзе, 1961, 62 стр.; А. И. Баранов. Расцвет культуры киргизского народа, Фрунзе, 1958, 108 стр.; З. Раджабов. Некоторые страницы культурной жизни Советского Таджикистана, Душанбе, 1964, 64 стр.; М. Р. Шукуров. Культурная революция в Таджикистане, Душанбе, 1957, 311 стр., на тадж. яз., и др.

³⁷ В. П. Шерстобитов. Новая экономическая политика в Киргизии (1921—1925), Фрунзе, 1964, 611 стр.; В. А. Суворов. Туркестанский экономический район в первые годы нэпа, Ташкент, 1968, 168 стр., и др.

³⁸ Резолюции и постановления съездов Коммунистической партии Туркестана (1918—1924 гг.), Ташкент, 1968, 248 стр.; Резолюции и решения съездов Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1969; Коммунистическая партия Киргизии в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов обкома и ЦК, Фрунзе, 1958, и др.

³⁹ См., напр.: Подготовка условий сплошной коллективизации сельского хозяйства Узбекистана (1927—1929). Сборник документов, Ташкент, 1961, 475 стр.; Социалистическое переустройство сельского хозяйства в Узбекистане (1917—1926 гг.). Сборник документов, Ташкент, 1962, 795 стр.; Образование Туркменской ССР и создание Коммунистической партии Туркменистана (1924—1925). Ашхабад, 1966, 275 стр.; Из истории культурного строительства в Таджикистане. Сборник документов и материалов, т. I, 1934—1941 гг., Душанбе, 1966, 672 стр.; Колхозно-кооперативное строительство в Киргизии (1918—1929 гг.). Документы и материалы, Фрунзе, 1969, 438 стр.; КПСС и Советское правительство об Узбекистане. Сборник документов (1925—1970), Ташкент, 1972, 656 стр., и др.

⁴⁰ А. К. Валиев. Всесоюзная научная сессия в Душанбе, Общественные науки в Узбекистане, Ташкент, 1962, № 9, стр. 69—70. В итоге работы сессии был издан отмеченный выше сборник «От средневековья к вершинам современного прогресса», М., 1965, 294 стр.

⁴¹ В. П. Агафонов. Изучение опыта некапиталистического развития (Обзор Всесоюзной научной конференции в Самарканде 19—21 мая 1967 г.), Научные доклады высшей школы. Философские науки, М., 1967, № 6, стр. 136—142; Б. И. Кирилов. Всесоюзная научная конференция в Самарканде, Общественные науки в Узбекистане, Ташкент, 1967, № 7, стр. 64—65.

Значительное внимание проблеме некапиталистического пути развития было уделено Межреспубликанской научной конференцией, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина (Фрунзе, 21—23 октября 1969 г.)⁴².

О растущем внимании международной общественности, особенно развивающихся стран Азии и Африки, к истории перехода народов Средней Азии и Казахстана от феодально-патриархальной отсталости к социализму, минуя капитализм, свидетельствует, в частности, созыв в столице Киргизии — г. Фрунзе в августе 1971 г. международного семинара по теме «Опыт аграрных преобразований в республиках Средней Азии и Казахстана и его значение для освободившихся стран». В работе семинара вместе с советскими специалистами принимали участие ученые, общественные и государственные деятели 29 государств Азии, Африки и Латинской Америки⁴³.

Большое значение для всестороннего и глубокого осмысления проблемы некапиталистического развития имеет прошедшая в Ташкенте 16—19 октября 1972 г. международная научная конференция, посвященная опыту социалистических преобразований в СССР и его международному значению. В основном докладе, сделанном кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС, Первым секретарем ЦК КПУз Ш. Р. Рашидовым, на основе тщательно обобщенного фактического материала глубоко охарактеризованы основные этапы и формы последовательного продвижения народов Средней Азии и Казахстана по пути от феодализма к социализму, минуя капитализм⁴⁴. В выступлениях участников конференции освещены (в том числе на примере стран Советского Востока) многие важные аспекты данной проблемы⁴⁵.

Таким образом, теоретические предпосылки и фактическое содержание многогранного и исторически оригинального процесса перехода народов Средней Азии от феодализма к социализму, минуя капитализм, получают все более полное освещение. Раскрывается и механизм действия данного процесса, те конкретные мероприятия, которые последовательно углубляли и двигали его вперед. Эта сторона дела представляется и в историографическом, и в практическом плане крайне важной, особенно для широкой советской и зарубежной читательской аудитории.

В нашем кратком обзоре отчасти уже говорилось о положительных качествах и достоинствах имеющихся исследований, их отдельных пробелах и недостатках. Здесь же надо особо отметить наиболее существенный пробел в историографии проблемы — недостаточность работ, тем более капитальных, написанных специально в историко-партийном плане. Между тем именно партии, ее ленинскому Центральному Комитету, местным партийным организациям республик Средней Азии и Казахстана принадлежала руководящая, направляющая и организующая роль в осуществлении перехода народов этих республик от феодализма к социализму, минуя капитализм.

В известной мере эта важнейшая сторона дела восполнена изданием в последние годы специальных очерков по истории коммунистических партий каждой из республик Средней Азии⁴⁶ и сводного очерка по истории среднеазиатских коммунистических организаций⁴⁷.

⁴² Г. А. Куманев, Ленинизм и опыт строительства социализма в республиках Советского Востока (Межреспубликанская научная конференция во Фрунзе), Вестник АН СССР, М., 1970, № 1, стр. 99—103. См. «Ленинизм и опыт строительства социализма в республиках Советского Востока». Ред. комиссия: К. Каракеев (председатель) и др., Фрунзе, 1970, 168 стр.

⁴³ Ср.: Турдакунов Усубалиев, К социализму, минуя капитализм, Проблемы мира и социализма, 1972, № 2, стр. 51—57; его же, Республики Советского Востока — живое воплощение ленинской теории перехода ранее отсталых народов к социализму, минуя капиталистическую стадию развития. Доклад на международном семинаре в г. Фрунзе 23 августа 1971 г., Фрунзе, 1971, 42 стр.

⁴⁴ Ленинизм — знамя освобождения и прогресса народов. Доклад кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, Первого секретаря ЦК КП Узбекистана Ш. Р. Рашидова на международной научной конференции..., Ташкент, 1972, 64 стр., роталпринт. изд.

⁴⁵ Опыт социалистических преобразований в СССР и социально-политические проблемы современного этапа некапиталистического развития освободившихся стран. Тезисы выступлений к международной научной конференции..., М., 1972, 230 стр.

⁴⁶ Очерки истории Коммунистической партии Киргизии, Фрунзе, 1966, 502 стр.; Очерки истории Коммунистической партии Таджикистана, изд. 2-е, дополненное, Душанбе, 1969, 487 стр.; Очерки истории Коммунистической партии Туркменистана, изд. 2-е, дополненное, Ашхабад, 1965, 686 стр.; Очерки истории Коммунистической партии Узбекистана, Ташкент, 1964, 568 стр. См. также коллективные монографии, подготовленные к печати Институтом истории партии при ЦК КПУз: Осуществление ленинских идей индустриализации в Узбекистане, Ташкент, 1970, 480 стр.; Торжество ленинского кооперативного плана в Узбекистане, Ташкент, 1970, 378 стр.; Торжество ленинских идей культурной революции в Узбекистане, Ташкент, 1970, 396 стр.

⁴⁷ История коммунистических организаций Средней Азии, Ташкент, 1967, 783 стр.

Следует отметить и появление в печати последних лет возрастающего количества работ, посвященных отдельным аспектам конкретной деятельности партийных организаций при решении тех или иных задач некапиталистического перехода народов Средней Азии к социализму⁴⁸.

В настоящее время большой коллектив ученых Москвы и других городов, а также союзных республик Средней Азии и Казахстана работает над подготовкой капитального двухтомного труда «Исторический опыт КПСС по строительству социализма в республиках Средней Азии и Казахстане», издаваемого Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Таким образом, усилиями многих деятелей общественных наук — историков, экономистов, философов, правоведов создана весьма обширная и в своей совокупности надежная основа для дальнейшего, еще более глубокого и всеохватывающего освещения проблемы перехода народов Средней Азии к социализму, минуя капитализм, и последующей борьбы за создание развитого социалистического общества и осуществление постепенного перехода к коммунизму в республиках Советского Востока.

Б. В. Лукин

---

⁴⁸ М. Ф. Андерсон. Из истории партийного строительства в Средней Азии, Душанбе, 1966, 222 стр.; М. С. Джуусов. Из опыта борьбы КПСС за осуществление некапиталистического развития ранее отсталых народов СССР, Вопросы истории КПСС, М., 1964, № 1, стр. 100—109; А. И. Зевелев и В. М. Устинов. О некоторых особенностях партийного строительства в Средней Азии (1918—1924 гг.), Вопросы истории КПСС, М., 1967, № 10, стр. 112—121; С. А. Назаров. Из истории деятельности Средазбюро ЦК РКП(б), Ташкент, 1965, 118 стр.; П. М. Пахмурный. Особенности образования Коммунистических партий в районах, не прошедших капиталистической стадии развития (Средняя Азия, Казахстан), в кн. «Вопросы истории Компартии Казахстана», вып. 6, Алма-Ата, 1969, стр. 102—130; А. А. Росляков. Исторические особенности строительства социализма и коммунизма в Туркменистане, Труды Института истории партии при ЦК КПТ, вып. 6, Ашхабад, 1968, стр. 47—72; Т. У. Умаров. К истории борьбы партийной организации Таджикистана за осуществление некапиталистического пути развития культуры таджикского народа. Ученые записки Кулябского педагогического института, 1966, вып. 5, стр. 23—38; В. М. Устинов. Ленинская политика партии на Востоке, Фрунзе, 1963, 171 стр.; его же. К вопросу о создании Средазбюро ЦК РКП(б) и его роли в организации экономического сотрудничества Туркестана, Бухары и Хорезма, Вопросы истории КПСС, М., 1964, № 7, стр. 94—98; его же. В. И. Ленин и некоторые проблемы политики партии в условиях перехода народов Советского Востока к социализму, минуя капитализм, в кн. «Вопросы истории Компартии Казахстана», вып. 7, Алма-Ата, 1970, стр. 54—97; К. Хасанов. ЦК ВКП(б) в борьбе за построение социализма в Средней Азии (1924—1937 гг.), Ташкент, 1968, 219 стр., и др.

МУНДАРИЖА

Тарихий ҳужжатлар

Совет Социалистик Республикалари Иттифоқини ташкил этиш тўғрисида Декларация	3
Совет Социалистик Республикалари Иттифоқини ташкил этиш тўғрисида Договор	4
ЎзССР Советлари I съездининг Ўзбекистон Совет Социалистик Иттифоқ Республикасини ташкил этиш тўғрисидаги Декларациясидан	8
Туркманистон ва Ўзбекистон ССРнинг СССР составига кириши тўғрисида СССР Советлари 3-съезди қароридан	9
И. М. Мўминов. Ўзбекистон ССР халқлари моддий ва маънавий кучлари нинг СССР халқлари қардошлик оиласида гуллаб-яшнаши	10
Р. Ҳ. Аминова, Л. Г. Тетенева, Л. А. Гольденберг, Р. Г. Ра- бич. Ўзбекистоннинг СССР составида ярим асрлик индустриал рав- нақи	20
Ғ. Рашидов. Ўзбекистон социалистик шаҳарларининг гуллаб-яшнаши	28
И. И. Исқандаров. Совет Ўзбекистонда халқ фаровонлигининг ўсиши	37
К. Шониёзов. Ўзбек халқи жамоат ва оила ҳаётининг социалистик туб- дан ўзгариши	44
Н. Ғойб. Совет Ўзбекистони санъат маданиятининг равнақи	50
Я. Ғуломов, Ю. Раҳматуллаев. Ўзбекистонда меъморлик ёдгорлик- ларини сақлаш тўғрисида ленинча ғамхўрлик	59
М. Б. Баратов. Совет Ўзбекистонда фалсафий фикрнинг ривожланиши	66
О. Б. Жамолов, И. И. Исқандаров. Ўзбекистонда иқтисодий текши- ришларнинг якундари ва вазифалари	76
Ш. З. Уразаев, О. Э. Эшонов. Ўзбекистонда юридик фанларнинг муваффақиятлари	85
М. О. Охунова. Ўзбекистонда тарихий текширишларнинг аҳволи ва ривож- ланиш перспективалари	92
А. Асқаров. Ўзбекистонда археология фанининг равнақ топиши	97
Ҳ. Ёқубов, Ш. Шоабдурахмонов. Ўзбек филологиясининг ярим асри	110
З. М. Маърупов, Г. Н. Михайлов. Ўзбек совет лексикографиясининг ютуқлари	121
Д. С. Носиров. Қорақалпоқ тилшунослигининг 50 йил ичидаги ривожи	124

Илмий ахборот

Р. Ю. Пулатов. СССР I Советлар съезди қатнашчиси Қорийўлдош Пулатов- нинг хотидаларидан	133
А. Давронов, Ф. Хўжаев — СССР Советлари МИКнинг Раиси	135
Н. Содиқова. СССР халқларининг ленинча дўстлиги Ўзбекистон халқла- ри тарихий музейининг экспозициясида	137

Историяграфия

Б. В. Луни. Ўрта Осиё халқларининг социализм сари нокапиталистик йўл- дан ривожланиш проблемаси совет историяграфиясида	140
--	-----

СОДЕРЖАНИЕ

Исторические документы

Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик	3
Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик Из Декларации I съезда Советов УзССР об образовании Узбекской Союз- ной Советской Социалистической Республики	4 8
Постановление 3-го съезда Советов СССР о вхождении в состав СССР Турк- менской и Узбекской ССР	9
И. М. Муминов. Расцвет материальных и духовных сил народов Узбек- ской ССР в братской семье народов СССР	10
Р. Х. Аминова, Л. Г. Тетенева, Л. А. Гольденберг, Р. Г. Ра- бич. Полвека индустриального развития Узбекистана в составе СССР	20
Г. Рашидов. Расцвет социалистических городов Узбекистана	28
И. И. Искандеров. Рост народного благосостояния в Советском Узбе- кистане	37
К. Шаниязов. Социалистическое преобразование общественного и семейно- го быта узбекского народа	44
Н. Гаибов. Расцвет художественной культуры Советского Узбекистана	50
Я. Гулямов, Ю. Рахматуллаев. Ленинская забота об охране памят- ников зодчества в Узбекистане	59
М. Б. Баратов. Развитие философской мысли в Советском Узбекистане	66
О. Б. Джамалов, И. И. Искандеров. Итоги и задачи экономических исследований в Узбекистане	76
Ш. З. Уразаев, А. И. Ишанов. Достижения юридической науки в Узбе- кистане	85
М. А. Ахунова. Состояние и перспективы развития исторических исследо- ваний в Узбекистане	92
А. Аскарв. Развитие археологической науки в Узбекистане	97
Х. Якубов, Ш. Шаабдурахманов. Полвека узбекской филологии	110
З. М. Магруфов, Г. Н. Михайлов. Успехи узбекской советской лек- сикографии	121
Д. С. Насыров. Развитие каракалпакского языкознания за 50 лет	124

Научные сообщения

Р. Ю. Пулатов Из воспоминаний участника I съезда Советов СССР Кары- Юлдаша Пулатова	133
А. Давранов, Ф. Ходжаев — Председатель ЦИК Советов СССР	135
Н. Садыкова. Ленинская дружба народов СССР в экспозиции Музея исто- рии народов Узбекистана	137

Историография

Б. В. Лунин. Проблема некапиталистического пути развития народов Сред- ней Азии к социализму, в советской историографии	140
--	-----

Цена 80 к.

Индекс
75349